

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Гафаров Азат Загирович

Военно-политическая деятельность Мусы Муртазина:
историко-биографическое исследование

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
Корнилов Геннадий Егорович,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор

Екатеринбург, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НАЧАЛО ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ МУСЫ МУРТАЗИНА	42
1.1. На фронтах первой мировой войны.....	42
1.2. Участие в башкирском общественно-политическом движении (1917-1918 гг.).....	62
1.3. Начало командирской карьеры	89
ГЛАВА 2. М.Л.МУРТАЗИН В ПЕРЕЛОМНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919 – 1920 ГГ.).....	118
2.1. Служба в белогвардейских воинских формированиях	118
2.2. Переход на сторону большевиков.....	134
2.3. Башкавбригада на Польском фронте (1920 г.).....	169
ГЛАВА 3. ВОЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСКОМА М.Л.МУРТАЗИНА В 1920-Е - 1930-Е ГОДЫ	216
3.1. Урегулирование социально-политического конфликта на территории Башкирской АССР	216
3.2. Строительство советской автономии (1920–1922 гг.)	244
3.3. Учеба и военно-организаторская деятельность.....	272
3.4. Личная жизнь комбрига и его семья.....	291
3.5. Реабилитация имени М.Л. Муртазина.....	300
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	308
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	316
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	358

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется высокой общественной потребностью в изучении и осмыслении ключевых событий отечественной истории XX века: революций 1917 г., Первой мировой и Гражданской войн, строительства Советского государства. Обращение к переломным этапам истории, объективное и непредвзятое рассмотрение дискуссионных проблем прошлого важно для формирования исторического самосознания нашего общества в ответ на современные цивилизационные вызовы. В советский период немалое количество документов периода 1917 года, гражданской войны и начального этапа становления власти большевиков было недоступно историкам для изучения; часть этих «белых пятен» остается незаполненной и в современной исторической науке, несмотря на высокий общественный интерес.

Характерной чертой современной историографии является персонификация истории: на авансцену познания выходят люди, которые были участниками масштабных исторических событий. Разыгравшиеся в годы революции и Гражданской войны драматические события вовлекли в свою орбиту огромные массы людей, которые должны были выбрать свою позицию, встать на ту или другую сторону военного противоборства. Сделанный ими выбор зависел от многих факторов: от происхождения, политических взглядов, образования, от расстановки сил в конкретной социально-политической ситуации и многого другого. Поэтому обращение к истории их жизни позволяет максимально полно реконструировать облик изучаемой эпохи во всей ее сложности и противоречивости, увидеть ее в человеческом измерении.

Муса Лутович Муртазин прожил короткую – всего 46 лет, – но бурную жизнь. В его судьбе отразились сложнейшие периоды истории страны – Гражданская война, строительство новой армии; он был современником и участником важнейших событий в судьбе башкирского народа – формирования башкирского общественно-политического движения и национально-государственного строи-

тельства Башкирской автономии. Его деятельность по развитию военного дела, организации регионального управления вызывает живой интерес в современном Башкортостане. Но, хотя в 2021 г. исполнилось 130 лет со дня рождения М.Л. Муртазина, его жизненный путь до сих пор не стал объектом тщательного научного исследования на основе достоверных исторических источников, и потому обращение к этой теме представляется актуальным.

Объектом исследования является жизненный путь Мусы Лутовича Муртазина (1891-1937) – деятеля башкирского общественно-политического движения и представителя советской военной элиты 1920-1930-х гг.

Предметом исследования является военно-политическая деятельность М.Л. Муртазина.

Хронологические рамки исследования преимущественно охватывают период жизни М.Л. Муртазина – с февраля 1891 г. по сентябрь 1937 гг. Кроме того, в исследовании затрагиваются и некоторые сюжеты последующего времени, связанные с реабилитацией М.Л. Муртазина, поэтому верхняя хронологическая граница исследования доведена до 1990-х гг.

Территориальные рамки исследования обширны и охватывают регионы, связанные с деятельностью М.Л. Муртазина в различные периоды его жизни: военная служба и боевой путь приводили его в самые разнообразные регионы – от Дальнего Востока до Бессарабии, Украины, Польши, Северного Кавказа; значительная часть его жизни в 1920-1930-е гг. прошла в Москве. Преимущественное внимание в данной работе сосредоточено на территориях Южного Урала и Предуралья, входивших в состав Оренбургской и Уфимской губерний Российской империи, а затем – в состав Башкортостана / Башкирской АССР, с которыми была связана военно-политическая и административная деятельность М.Л. Муртазина, а также на территориях боевых действий Восточного, Туркестанского, Юго-Западного (Польского) фронтов РККА в годы Гражданской и советско-польской войны.

Степень разработанности темы исследования. В истории изучения жизни и деятельности М.Л. Муртазина можно выделить три этапа. Первый этап охваты-

вает период с начала 1920-х до конца 1950-х гг., второй – с конца 1950-х до конца 1980-х гг. и третий – с начала 1990-х гг. до наших дней. Следует отметить, что специальные научные работы, посвященные биографии М.Л. Муртазина, крайне немногочисленны. Однако некоторые аспекты его военно-политической деятельности нашли отражение в трудах обобщающего характера, посвященных истории Гражданской войны, истории башкирского общественно-политического движения и становления Башкирской автономии.

Первые публикации по теме появились во второй половине 1920-х годов; в них имя М.Л. Муртазина упоминалось в связи с рассмотрением военного положения на Южном Урале и борьбы за автономию Башкирии в годы Гражданской войны. Мнение авторов публикаций о М.Л. Муртазине было различным и зависело от оценки башкирского общественно-политического движения в целом.

Разделение мнений было связано с тем, что в 1922 г. на 5-й Всебашкирской партконференции в воззвании «О национальной борьбе в БАССР и Валидове» Ахметзаки Валидов и его соратники были оценены как контрреволюционеры¹. Кроме того, в тезисах «Характеристика башкирского движения», принятых Башкирским обкомом партии в 1926 г., башкирскому общественно-политическому движению с февраля по октябрь 1917 г. была дана положительная характеристика, а после Октябрьской революции 1917 г. оно обозначалось как буржуазно-националистическое. Эти документы повлияли на содержание последующих исследований по данной теме.

Полемика вокруг оценок башкирского общественно-политического движения разгорелась во второй половине 1920-х гг. на страницах журнала «Пролетарская революция». Ф.Н. Самойлов в статье «Малая Башкирия в 1918-1920 гг. (Из истории опыта применения национальной программы ВКП)» утверждал, что данное движение отражало, прежде всего, интересы «мелкой буржуазии», «башкирской деревенской буржуазии – кулаков», а башкиры не имели «ясного сознания

---

¹ Самойлов Ф. Н. Малая Башкирия в 1918-1920 гг. М., 1933. С. 213.

своих классовых интересов, [будучи] сбитой с толку этими вождями, массой»². С ответом Ф.Н. Самойлову выступил бывший председатель Башревкома Х. Юмагулов³, чью позицию поддержали участники общественно-политического движения К. Идельгужин и М. Муртазин, настаивавшие, что это движение служило защите интересов всего башкирского народа⁴. К полемике между Ф. Самойловым⁵ и Х. Юмагуловым присоединились С. Диманштейн и П. Мостовенко, которые на страницах журнала «Пролетарская революция» также высказали свою точку зрения: С. Диманштейн, несмотря на солидарность с Ф. Самойловым, не одобрял его крайне левацкие суждения⁶, а П.Н. Мостовенко выступил против негативных суждений Самойлова о Башревкоме⁷.

Критика башкирского общественно-политического движения фактически означала и осуждение деятельности М.Л. Муртазина, который в большинстве работ данного периода рассматривался как представитель антибольшевистского буржуазного движения. Такая оценка содержится в книгах С. Атнагулова, Ш. Типеева, И. Туракаева⁸; правильной ее продолжали считать вплоть до 1970-х гг.⁹. Более взвешенными взглядами отличались работы И. Идельгужина и Х. Юмагулова, которые были непосредственными участниками Гражданской

² Самойлов Ф. Н. Малая Башкирия в 1918-1920 гг. С. 4, 213; Образование Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959. С. 641.

³ Юмагулов Х. Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1919-1920 гг. // Пролетарская революция. 1928. № 3. С. 176.

⁴ Идельгужин К. Башкирские движения в 1917-1918-1919 гг. Уфа, 1926. С. 16; Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 14.

⁵ Самойлов Ф. Н. Об одной националистической вылазке или неизменных ошибках Х. Юмагулова // Пролетарская революция. 1928. № 3. С. 213.

⁶ Диманштейн С. Башкирия в 1918-1920 гг. // Пролетарская революция. 1928. № 5. С. 138-157.

⁷ Мостовенко П. О больших ошибках в Малой Башкирии. (К одному из первых опытов в национальном вопросе) // Пролетарская революция. 1928. № 5. С. 103-137.

⁸ Атнагулов С. Башкирия. М.; Л., 1925; Типеев Ш. К истории национального движения в Советской Башкирии (1917 – 1929 гг.). Уфа, 1929. С. 18-19; Типеев Ш. Основные этапы в истории национального движения в Советской Башкирии (1917-1928). Уфа, 1929. С. 78; Туракаев И. Башкирские части в гражданскую войну. Уфа, 1929. С. 7-9.

⁹ Сираев З.И. Изучение военной интервенции и гражданской войны в Башкирии // Очерки советской историографии Башкирской АССР. Уфа, 1975. С. 134.

войны и в своих трудах дали положительную оценку башкирскому общественно-политическому движению и деятельности его наиболее активных участников¹⁰.

Ценные сведения о боевых действиях возле Оренбурга и на Юго-Западном фронте в ходе Гражданской войны, о тактике Красной Армии содержатся в работах крупного военного специалиста Н.Е. Какурина, царского офицера, перешедшего на сторону РККА¹¹, а также в труде видного военачальника Гражданской войны Г. Эйхе¹².

Таким образом, в 1920-1930-е гг. было опубликовано немало работ по истории Гражданской войны в Башкирии, многие из которых были созданы непосредственными участниками событий и содержали разнообразный фактический материал, в том числе и в отношении военной и государственной деятельности М.Л. Муртазина. Труды этого первого этапа и сегодня имеют большую ценность, являясь одновременно и историческим источником, и историографическим фактом.

С конца 1930-х гг. до середины 1950-х годов историки практически не изучали башкирское общественно-политическое движение и его участников. После того, как Муса Муртазин был объявлен «врагом народа» и расстрелян, его имя фактически не упоминалось, или упоминалось в негативном контексте. Деятельность М.Л. Муртазина после Гражданской войны, его борьба с антисоветским повстанческим движением в Башкирии рассматривалась в неопубликованной работе Н.Р. Бикбаева «Два периода контрреволюционной валидовщины», созданной в 1930-е гг. и обнаруженной в ходе исследований в Национальном архиве Республики Башкортостан¹³. Показательна работа Г. Гужвенко, изданная в 1941 г. и посвященная событиям Гражданской войны на территории Башкирии: участники башкирского общественно-политического движения были там охарактеризованы

---

¹⁰Идельгужин К. Башкирские движения в 1917-1918-1919 гг. Уфа, 1926; Юмагулов Х. Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1919-1920 гг. // Пролетарская революция. 1928. №3. С. 190.

¹¹Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. М.; Л., 1925. С. 116, 159, 205; Какурин Н.Е. Русско-польская компания 1918-1920. М., 1922. С. 48, 52.

¹²Эйхе Г. Форсирование реки Белой частями 5-й армии Восточного фронта в июне 1919 г. М., Л., 1928. С. 33.

¹³Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 151.

как «буржуазные националисты», а М.Л. Муртазин – как лидер белогвардейской группы, которая жестоко расправлялась со сторонниками Советской власти¹⁴. Выводы Г. Гужвенко и Ш. Типеева повторялись в работах Р.М. Раимова и З.А. Аминова, которые негативно характеризовали всех участников башкирского общественно-политического движения, а переход М.Л. Муртазина к белым расценивали как провокационное действие¹⁵.

Второй этап историографии начинается с конца 1950-х годов и продолжается до конца 1980-х гг. Выступление Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС с докладом «О культе личности и его последствиях» открыло возможность критически оценить период незаконных репрессий второй половины 1930-х – начала 1950-х гг., поставить вопрос о реабилитации ряда репрессированных партийных и военных деятелей¹⁶. Тем не менее, многие исследователи продолжали рассматривать М.Л. Муртазина как деятеля антибольшевистского движения и только затем – как репрессированного красного командира.

Так, в серии книг Р.У. Кузыева, посвященной башкирским революционерам¹⁷, деятельность Башкирского правительства и его участников описывается с критических позиций.

Кардинально от вышеуказанных трудов отличаются работы Б.Х. Юлдашбаева, который одним из первых в башкирской историографии положительно оценил деятельность Мусы Муртазина, поднял его имя до уровня национального героя и поставил в один ряд с В.И. Чапаевым, Г.И. Котовским, И.А. Кочубеем и В.А. Щорсом¹⁸. По словам Б.Х. Юлдашбаева, Муртазин после метаний понял свою ошибку и стал «...самым преданным солдатом Советской

¹⁴Гужвенко Г. Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941. С. 81, 100.

¹⁵Раимов Р.М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М., 1952; Аминов З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966.

¹⁶Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы. М., 2000.

¹⁷Кузыев Р.У. БагауНуриманов. Уфа, 1955; Он же. Шагит Худайбердин. Уфа, 1964; Он же. БахтигарейШафиев. Уфа, 1972.

¹⁸Юлдашбаев Б. Х. Муса Муртазин // Адаби Башкортостан 1959. № 9. С. 60, 66.

власти»¹⁹. Указанная работа является одним из первых документально обоснованных трудов по изучаемой проблеме.

С имени Мусы Лутовича к этому времени было снято клеймо «врага народа». Определением Военной коллегии от 14 июля 1956 г. он был реабилитирован, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1967 г. восстановлен в правах на награды. Тем не менее, новый взгляд на его деятельность встретил сопротивление со стороны ряда партийных функционеров и историков. После выхода статьи Б.Х. Юлдашбаева было направлено письмо анонимного автора первому секретарю Башкирского обкома КПСС З.Н. Нуриеву и маршалу Советского Союза С.М. Буденному о белогвардейском прошлом Мусы Муртазина. В итоге, некоторое время спустя автор статьи Билал Хамитович Юлдашбаев был уволен с должности заведующего сектором истории Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии Наук СССР²⁰.

Несмотря на неоднократные предупреждения, Б.Х. Юлдашбаев продолжал анализировать деятельность Башкирского правительства и положительно оценивать работу его сотрудников. При этом он, опираясь на работы В.И. Ленина, указывал также на ошибки партийных работников Уфимской и Оренбургской губерний по отношению к башкирскому Шуро, приводил документальные факты, где сам В.И. Ленин признавал ошибочность разоружения башкир после перехода на сторону красных²¹.

В 1971 г. на страницах «Военно-исторического журнала» была опубликована подборка биографий Героев гражданской войны, среди которых был М.Л. Муртазин. Авторы представили краткую справку о его жизни (неверно указав дату смерти – 1938 г.), поместили фото и опубликовали выписки из приказа РВСР о награждении двумя орденами Красного Знамени с описанием военного подвига²².

---

¹⁹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²⁰ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 1. Уфа, 2002. С. 562.

²¹ Юлдашбаев Б.Х. Образование БАССР. Исторический очерк. Уфа, 1958; Юлдашбаев Б.Х. Роль Ленина в создании Башкирской автономии. Уфа, 1960; Он же. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа, 1984.

²² Герои гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1971. № 11. С. 49-50.

Это была первая публикация о Муртазине в центральной советской прессе, обозначившая его как героя Гражданской войны.

Вышедшие в свет в конце 1950-х – 1980-е гг. труды И.Ф. Плотникова, В.В. Душенькина, Н.К. Лисовского, посвященные событиям Гражданской войне на Южном Урале, были написаны на основе широкого круга разнообразных источников, многие из которых впервые были введены в научный оборот. Немало внимания авторы уделили действиям красных партизан при отступлении от Белорецка до Кунгура, где против них на стороне белых действовал полк М.Л. Муртазина²³.

Таким образом, период с конца 1950-х и до конца 1980-х годов отличался введением в научный оборот большого количества новых исторических источников, более взвешенной оценкой событий Гражданской войны в Башкирии и исторических персонажей того времени.

С 1990-х годов начался третий этап развития историографии изучаемой проблемы. Демократизация общественной жизни способствовала появлению интереса к малоизученным аспектам истории.

Исследования современного периода можно условно разделить на следующие группы: работы по истории Гражданской войны; исследования по региональной истории Южного Урала; труды по истории башкирского общественно-политического движения и становлению Башкирской автономии; наконец, историко-биографические труды, посвященные непосредственно жизни и деятельности М.Л. Муртазина.

Открытие архивов позволило во многом переосмыслить историю Гражданской войны. Челябинские историки М.Д. Машин и В.С. Семьянинов опубликовали работу о боевом пути Башкирской кавалерийской бригады и ее командира на Туркестанском фронте, где отметили важность перехода подразделений под ко-

---

²³ Плотников И.Ф. Десть тысяч героев. М., 1967. С. 79; Плотников И.Ф. В белогвардейском тылу. Свердловск, 1978. С. 16-19; Плотников И.Ф. Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986. С. 154; Душенькин В.В. Уральский рейд. М., 1973. С. 28; Лисовский Н.К. Октябрь на Южном Урале. Челябинск, 1957. С. 138.

мандованием М.Л. Муртазина на сторону Красной Армии²⁴. В статье В.П. Баканова приводятся сведения о деятельности отрядов красных партизан, против которых воевал М.Л. Муртазин, будучи на стороне белого движения,²⁵.

Труды Е.В. Волкова, Н.Д. Егорова, И.В. Купцова, В.В. Клавинга и И.Ф. Плотникова помогают раскрыть некоторые сюжеты нашего исследования с точки зрения белогвардейских генералов²⁶.

Необходимо отметить труды историка А.В. Ганина, который описал деятельность многих известных и забытых деятелей периода Гражданской войны, в том числе белых офицеров²⁷, а также красных командиров, которые, как М.Л. Муртазин, перешли на сторону Красной Армии из рядов белогвардейцев²⁸. Среди таких трудов необходимо отметить одну из последних работ А.В. Ганина «Измена командармов», где описана судьба бывших царских военных деятелей. Многие из них, как и М.Л. Муртазин, перешли на сторону Красной Армии²⁹.

Деятельность М.Л. Муртазина на фронтах первой мировой войны практически не изучалась. Тем не менее, в трудах Е.З. Барсукова, Д.В. Вержховского, В.Ф. Ляхова, А.А. Маниковского, А.А. Строкова, А.И. Уткина показана общая картина первой мировой войны, что позволяет раскрыть содержание событий с участием М.Л. Муртазина³⁰.

²⁴ Машин М.Д., Семьянинов В.С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918-1919). Иркутск, 1991. С. 238-239, 241.

²⁵ Баканов В.П. Красные партизаны // Магнитогорск. Краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002.

²⁶ Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003. С. 229; Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак – исследователь, адмирал, верховный правитель России. М., 2003. С. 649. Клавинг В.В. Высшие офицеры Белых армий. СПб., 2005.

²⁷ Ганин А.В. Александр Ильич Дутов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 56-84; Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; Бакич Андрей Степанович // Челябинская область. Энциклопедия. Гл. ред. К.Н. Бочкарев. Т.1. Челябинск, 2003. С. 261-262; Ганин А.В. Жизнь и судьба И.Г. Акулинина // Станица. 2000. № 1 (31). С. 23-34; Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. М., 2007. С. 672.

²⁸ Ганин А.В. Белые страницы биографии маршала Советского Союза Л.А. Говорова // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 10-14; Ганин А.В. Измена командармов. М., 2020.

²⁹ Ганин А.В. Измена командармов. М., 2020.

³⁰ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1907 – 1917 гг.). Т. 1. М., 1948. С. 47, 54, 207, Т. 4. С. 48-51.;

В трудах уральских историков Г.Е. Корнилова и Е.Г. Неклюдова раскрыты особенности социально-экономического и политического развития уральского региона первой половины XX века, которые обусловили ход событий революции 1917 года, гражданской войны, создания Советского государства на данной территории. Эти исследования позволяют понять атмосферу, которая обусловила появление таких личностей, как М.Л. Муртазин³¹. В труде Г.Е. Корнилова освещаются проблемы развития сельского хозяйства на территории Урала в 20-30-е гг., в том числе причины и последствия голода 1921 года, действия руководства местных органов, которые боролись с голодом на рубеже 1920-1930-х гг. Таким образом, можно отметить, что мероприятия, которые проводил М.Л. Муртазин со своими подчинёнными для предотвращения голода, помогли при решении сходных проблем на Урале в 1930-е гг.³².

Сведения о повстанческом движении на территории Южного Урала и Поволжья представлены в трудах В.В. Кондрашина, Д.А. Сафонова, Р.Р. Магомедова, И.В. Нарского, М.И. Роднова, П.Ф. Назырова, Р.А. Хазиева. Труды указанных исследователей позволили более детально осветить и понять причины повстанческого движения в контексте экономической политики Советского государства, решения крестьянского вопроса в период Гражданской войны³³.

Верховский Д. В. Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. М., 1964. С. 25, 182. История Первой мировой войны 1914—1918 гг. Т. 2. М., 1975. С. 208. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 358. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974. С. 194, 413.; Уткин А. Забытая трагедия Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 2000. С. 21-23.

³¹Неклюдов Е.Г. Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX века: от замысла к реализации. СПб., 2018.

³²Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг. М., 2009.; и др

³³ Сафонов Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855-1922 гг. Хроника и историография. Оренбург: Оренбургская губерния, 1998. С. 118-135. Магомедов Р.Р. Политическое настроение на Южном Урале в условиях продовольственной диктатуры большевиков весной и летом 1918 года // Наследие П.И. Рычкова в контексте цивилизационного развития: сборник ст. науч. конф. посвященной 300-летию П.И. Рычкова. Оренбург, 2012. С. 559-563; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001; Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск: Энциклопедия, 2009; Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1921 гг. М., 2001; Хазиев Р.А. Мобилизационная аграрная политика большевиков на Урале в 1917-1921 гг. // Трудовые отношения в условиях мобилизационной модели развития. Челябинск, 2010. С. 72-82; Роднов М.И. Населе-

Одним из объектов исследования стало башкирское общественно-политическое движение XX века, изучение которого прежде было фактически под запретом. В декабре 1990 г. в городе Уфа под эгидой Академии наук Республики Башкортостан прошла конференция, посвященная 100-летию со дня рождения лидера башкирского общественно-политического движения Ахметзаки Валидова. Реабилитация в глазах общественности имени Ахметзаки Валидова способствовала возрождению интереса к именам исторических личностей, которые прежде были забыты³⁴.

С новых позиций стала исследоваться история образования Башкирской АССР. М.М. Кульшарипов в своем исследовании «З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской республики» представил достаточно обоснованную оценку трудного процесса национально-государственного строительства в Башкортостане и одним из первых обратил внимание на драматизм выбора пути для личного состава башкирских войск³⁵. В трудах А.Б. Юнусовой и Г.Б. Фаизова анализируется ряд сюжетов из истории как всебашкирских, так и мусульманских

ние Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник. СПб., 2014; Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.). Новосибирск, 2008; и др.

³⁴ Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1992. Ч. 1: Международная научная конференция по проблеме: "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность ("Первые валидовские чтения") 22-24 сент. 1992 года / отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа, 1992. - 99 с.; Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1992. Ч. 2: Международная научная конференция по проблеме: "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность ("Первые валидовские чтения") 22-24 сент. 1992 года / отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа, 1992. - 132 с.; Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1992. Ч. 3: Международная научная конференция по проблеме: "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность". ("Первые валидовские чтения") 22-24 сент. 1992; Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1992. Ч. 4: Международная научная конференция по проблеме: "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность: («Первые валидовские чтения»), Уфа, г. 22-24 сент. 1992.) / Акад. наук РБ; Башк. гос. ун-т; Ин-т истории, яз. и лит.; Национальная библиотека Республики Башкортостан; [отв. ред. Н. А. Мажитов]. - 100 с; Валиди А. З. Воспоминания // Агидель 1991. № 1-12.; Юлдашбаев Б.Х. Переломный 1917 год // Агидель. 1988. № 12. С. 101 (на башк. яз.).

³⁵ Кульшарипов М.М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской республики. Уфа, 1992. С. 61, 134-135.

съездов 1917-1918 гг., где принимал участие Муса Лутович³⁶. В исследованиях С.Ф. Касимова освещается становление национальной государственности башкирского народа; он акцентирует внимание на содержании работы всебашкирских съездов, формировании государственного аппарата автономии, деятельность башкирского войска³⁷. В монографии Д.Х. Яндурина исследован ряд аспектов национально-государственного строительства в республиках Урало-Поволжья, в том числе и в Башкирии³⁸.

Обзор башкирского общественно-политического движения с 1917 до 1921 г. сделан М.М. Кульшариповым; в его работе показано противостояние различных групп населения в условиях гражданской войны, попытки решения вопросов межэтнического взаимодействия и другие аспекты в борьбе за автономию, большое внимание уделено анализу деятельности лидеров башкирского общественно-политического движения, в том числе М.Л. Муртазина³⁹.

Р.С. Таймасов и С.И. Хамидуллин в книге по истории образования Большой Башкирии рассмотрели вопросы создания башкирского войска и его действий в рядах белого движения. Авторы показали, что именно негативное отношение лидеров антибольшевистского фронта к самоопределению башкир и других нерусских народов России, а также отсутствие должного снабжения башкирской армии со стороны белого командования вынудили башкир перейти на сторону Советов. Авторы также уделили большое внимание, исследованию восстания «Чёрного орла», доказывая, что основным лозунгом крестьян-повстанцев из Уфимской губернии было требование о присоединении к Башкортостану. Данное исследование позволяет раскрыть роль М.Л. Муртазина в становлении Большой Башкирии⁴⁰.

---

³⁶ Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995. Он же. Ислам и Государство: единство, противоборство, конвергенция. Уфа, 2010. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

³⁷ Касимов С.Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). Уфа, 1997; Касимов С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. Уфа, 2013.

³⁸ Яндурин Д.Х. Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья. Уфа, 2001.

³⁹ Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение. Уфа, 2000.

⁴⁰ Таймасов Р.С., Хамидуллин С. И. Образование «Большой Башкирии». Как это было... Уфа, 2008.

Дополнительные сведения по данной проблеме содержатся в докладах на конференции, посвященной 85-летию официального признания Советской властью автономного Башкортостана и на 5-х Валидовских чтениях, а также в сборнике, посвященном научному наследию А.З. Валиди Тогана и современной истории федерализма в России⁴¹.

Появился ряд трудов, посвященных деятельности С. Мурзабулатова, который, как и М.Л. Муртазин, боролся за автономию Башкортостана, участвовал в событиях Гражданской войны, ново время восстания «Чёрного орла» был на стороне восставших, тогда как Муртазин участвовал в подавлении этого восстания⁴².

В диссертациях, защищенных в 1990-2010-е гг. по истории Урало-Поволжья и Башкортостана, определенное внимание уделено деятельности представителей башкирского общественно-политического движения – современников М.Л. Муртазина, формированию конструктивного диалога населения края с официальными властями в целом⁴³.

---

⁴¹Нургалин З. Дауерзархулышы. Уфа, 2003; Бижанова М.Р. Участие бурзянцев в национально – освободительном движении (1917-1921 гг.) // Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советском Автономном Башкортостане в свете современных проблем российского федерализма. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 85-летию официального признания Центральной Советской властью Автономного Башкортостана. Уфа, 2004; Научное наследие А. З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию со дня рождения А. З. Валиди Тогана (5 Валидовские чтения). Уфа, 2005. С. 40.; Яндури Д.Х. Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья. Уфа, 2001. С. 13.

⁴²Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы һамкораше // Агидель. 1995. № 9,10,11; Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы һамкораше // Башкортостан. 1995. № 63, 64,65, 67; Хамматов Я. Тормошбаскыстарыкиртлас-киртлас // Совет Башкортостаны. 1990. № 228; Хусаинова Г. Башкорт камусынан // Башкортостан. 1996. № 145.

⁴³Касимов С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1995; Кульшарипов М.М. Национальное движение башкирского народа (1917-1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 1998; Яндури Д.Х. Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья в 20-30 годы XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 2004; Ишемгулов Н.У. Башкирское национальное движение (1917-1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1996; Зарипов А.Б. Социально-политическое развитие юго-восточного Башкортостана в 1917-1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1999; Таймасов Р.С. Башкирское войско в 1917 - 1919 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000; Салихов А.Г. Научная и общественно-политическая деятельность Ахметзаки Валидова в 1908-1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2003; Заерова А.Н. Социально-экономическое и политическое положение северо-западного Башкортостана в 1917-1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006; Багаутдинов Р.О. Участие башкир в

Из недавних работ по данной проблеме можно назвать книгу Н.У. Ишемгулова об истории образования Башкирской республики⁴⁴, где освещаются вопросы идейного и организационного оформления общественно-политического движения башкир, перехода регионального правительства на сторону советской власти, национально-государственного строительства в республике в 1919-1922 гг.

С середины 1980-х гг. появляются историко-публицистические работы, посвященные непосредственно М.Л. Муртазину: биографические очерки Г. Шафикова⁴⁵; ряд статей, освещавших отдельные стороны жизни М.Л. Муртазина⁴⁶, тематический выпуск газеты «Башкортостан», полностью посвященный М.Л. Муртазину⁴⁷. 11 октября 1991 года в городе Уфа под эгидой Академии наук Республики Башкортостан состоялась научная конференция, приуроченная к 100-летию со дня рождения Мусы Муртазина.

В работе Р. Шакура «Арзаклы башкорттар» (Знаменитые башкиры) сделан обзор биографии М.Л. Муртазина до 1920 г., представлен оригинальный источник в виде воспоминаний подчиненного Мусы Лутовича – Султана Халимова⁴⁸. Воспоминания еще одного солдата Башкирской кавалерийской бригады, служившего

белом движении: 1917-1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007; Зайтунов Р.Б. Деятельность военно-революционного комитета: 1919-1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007; Султангужина Г.Ю. Политическое и социально-экономическое положение женщин Башкирской АССР в 20-30 – х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008; Газизов Р.Р. Деятельность Временного революционного совета Башкортостана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009; Хусаинова Г.С. Земельный вопрос в башкирском национальном движении: 1917-1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009; Гильманова В.Н. Территориальный вопрос в процессе национально-государственного строительства Башкортостана (1917 - 1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2013.

⁴⁴Ишемгулов Н.У. Образование Башкирской республики. Уфа, 2018.

⁴⁵Шафиков Г. И совесть, и жертвы эпохи. Уфа, 1991; Шафиков Г. Крючья под ребро. Уфа, 1993.

⁴⁶Алферов Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы // Ленинец. 1991. № 56. С. 3.; Халфин С. Комбриг Муса // Вечерняя Уфа. 1991. № 196. С. 7; Гарипова Т. «Урал» дыундабасыптынлайзар // Башкортостан. 1991. № 246. С. 3; Насиров Р. Муса батырзынкайтыуы // Башкортостан 1991. № 205. С. 2.

⁴⁷Надыршина Ф. Башкорт сигенабелмай // Башкортостан 1991. № 195. С. 2; Еникеев Д. Акланган омет // Башкортостан 1991. № 195. С. 3; Курманаева (Муртазина) Н. Кузалдымбаһадирзар // Башкортостан 1991. № 195. С. 3.

⁴⁸Шакур Р. Арзаклы башкорттар. Уфа, 1998. С. 165-177.

под началом М.Л. Муртазина, представлены в статье С. Бадретдинова⁴⁹. Деятельность Мусы Муртазина как военного комиссара Башкирии затрагивается в труде М.А. Бикмеева⁵⁰, где сделан обзор истории Башвоенкомата. Важные вехи биографии М.Л. Муртазина описаны в труде «Сказание о земле Баймакской», поскольку с этой землей связан ряд драматических моментов из его биографии; в этой же работе сделан обзор боевых действий с его участием на территории Башкирии⁵¹.

Военная и государственная деятельность М.Л. Муртазина получила отражение в коллективном труде «Истории башкирского народа»⁵². Биографические сведения о М.Л. Муртазине можно найти в «Краткой энциклопедии Башкортостан», которая была издана на русском и башкирском языках⁵³. В многотомнике «История башкирских родов» затрагивается участие башкир в событиях Гражданской войны, представлен обзор биографии М.Л. Муртазина как одного из видных представителей башкирского народа и наиболее известных уроженцев Башкортостана – современников Мусы Лутовича⁵⁴.

Определённое внимание анализу биографии М.Л. Муртазина в русле истории башкирского национального движения уделил А.Ш. Ярмуллин⁵⁵. Историк осуществил обзор военной деятельности М.Л. Муртазина и боевого пути отдельной Башкирской кавалерийской бригады, осветил участие башкирских войск в защите Петрограда от белогвардейцев в 1919 году⁵⁶. Им также были подготовле-

⁴⁹ Бадретдинов С. Кан кардаштар тойаге. Уфа, 1998. С. 196.

⁵⁰ Бикмеев М. А. История Военного комиссариата Республики Башкортостан. Уфа, 1998. С. 23-24, 99-100, 104.

⁵¹ Сказание о Земле Баймакской. Уфа, 1998. С. 58-61.

⁵² История башкирского народа в семи томах / гл. ред. М.М. Кульшарипов. Т. V. М., 2010. С. 102, 104, 143-144, 146. 189.

⁵³ Иргалин Г.Д. Муса Муртазин // Башкортостан краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 416; Иргалин Г.Д. Муса Муртазин // Башкортостан кыскаса энциклопедия. Уфа, 1997. С. 418. (на башк. яз.).

⁵⁴ История башкирских родов. Кубалаяк, Кувакан, Теляу. Т. 29 / Хамидуллин С.И., Азнабаев Б.А., Саитбатталов И.Р., Султанмуратов И.З., Шайхеев Р.Р., Асылгужин Р.Р., Волков В.Г., Каримов А.А., Зайнуллин А.М. Уфа, 2018. 129-192 с.

⁵⁵ Ярмуллин А.Ш. Автономиялы Башкортостан байрагыастында. Уфа, 2009. С. 58, 59; Ярмуллин А.Ш. У истоков Башкирской республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917-1920 гг.). Уфа, 2017. С. 136, 182;

⁵⁶ Ярмуллин А.Ш. М.Л. Муртазин и боевой путь Отдельной Башкирской кавалерийской бригады (к 120-летию со дня рождения) // Проблемы востоковедения. 2011. №1 (51). С. 77-85; Ярмуллин А.Ш. Башкирские войска Красной Армии на защите Петрограда 1919 г. Уфа, 2019. С. 24; Он

ны статьи о М.Л. Муртазине в многотомной «Башкирской энциклопедии», а также в энциклопедии «Военная история башкир»⁵⁷.

В работах Р.Н. Сулеймановой и Г.Г. Гниятуллиной изучается политическая деятельность М.Л. Муртазина на посту Председателя БашЦИК, рассмотрен его вклад в послевоенное восстановление хозяйства и спасение населения республики от голода 1921-1922 гг.⁵⁸. Под редакцией Р.Н.Сулеймановой также опубликован сборник о видных партийно-государственных деятелях Башкирской АССР, где содержится краткий очерк о М.Л. Муртазине⁵⁹.

В честь 125-летия со дня рождения М.Л. Муртазина в 2016 году был издан сборник материалов конференции, которая проходила в городе Уфе⁶⁰.

О неослабевающем интересе общественности к данной теме свидетельствует множество публикаций 1990-2010-х гг. на страницах газет и журналов: «Башкортостан», «Вечерняя Уфа», «Известия Башкортостана», «Истоки», «Йэшлек», «Киске Офо», «Ленинец», «Молодежная газета», «Республика Башкортостан», «Советская Башкирия», «Агидель», «Акбузат», «Аманат», «Проблемы Востоковедения», «Шонкар», «Ядкар» и других⁶¹.

же. Участие башкирских частей Красной Армии в обороне Петрограда в 1919 году // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Том. 32. № 3(95). С. 48-95.

⁵⁷ Ярмуллин А.Ш. Муса Муртазин // Башкирская энциклопедия. Т. 4. Уфа, 2008. С. 295; Ярмуллин А.Ш. Муса Муртазин // Башкорт энциклопедияһы. Т.4. Уфа, 2016. С. 181.

Ярмуллин А.Ш. Муса Муртазин // Военная история башкир. Уфа, 2013. С. 256-257.

⁵⁸ Гниятуллина Г.Г. Проблемы охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №8. С. 25-29; Сулейманова Р.Н. «Царь – голод» и дети: положение детского населения автономной Башкирской республики в 1921-1922 годы // Приволжский научный вестник. 2014. №5. Сулейманова Р.Н. «Спасем наших детей»: о положении детей в Башкортостане в голод 1921-1922 годов // История в лицах и личность в истории. Материалы Вторых Международных Усмановских чтений, посвященных 90-летию со дня рождения профессора Х. Ф. Усманова. Уфа, 2013. С. 198-206; и др.

⁵⁹ Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Выпуск III. Уфа, 2010.

⁶⁰ Образование автономии Башкортостана: история и современность: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной к 125-летию со дня рождения Мусы Муртазина. Уфа, 2016.

⁶¹ Гарипова Т. «Урал»ды унда басып тынлайзар // Башкортостан. 1991. № 246. С. 3; Еникеев Д. Акланган омет // Башкортостан 1991. № 195; Курманаева (Муртазина) Н. Кузалдымбаһадирзар // Башкортостан 1991. № 195; Надыршина Ф. Башкорт сигенабелмай // Башкортостан 1991. № 195; Насиров Р. Муса батырзынкайтыуы // Башкортостан 1991. № 205; Шакиров А. Данлыкташыбызхорматена // Башкортостан. 1991. № 90; Халфин С. Комбриг Муса // Вечерняя Уфа. 1991. № 196; Шакиров А. Награды вернулись на Родину в музей имени героя // Известия Башкортостана. 1998. № 91; Губайдуллина Г. За отсутствием состава преступления

К настоящему времени существуют достаточно многочисленные художественные и публицистические произведения о герое башкирского народа. Писатель Мавлет Ямалетдинов одним из первых написал о славном комбриге повесть «Котолоу юлкайзарын тапманым» («Путей спасения не нашел»), которая была опубликована в 1991 г. в журнале «Агидель». Свои произведения посвятили известному государственному и военному деятелю также прозаики Яныбай Хамматов, Рашит Султангареев и Газим Шафиков⁶². Немало произведений («Сабля хороша в ножнах», «Муса-батыр») написал о Мусе Муртазине публицист Рауф Насиров, журналист Салават Хамидуллин посвятил государственному деятелю и военачальнику передачи на башкирском телевидении. Огромную исследовательскую работу провела московский режиссёр Раиса Устинова, выпустившая книгу-буклет «Шипы и розы комбрига Муртазина»⁶³, написанную по архивным данным и по воспоминаниям дочерей нашего героя. Книга представляла собой сценарий

ния // Истоки. 22 февраля 2011; Акбулатова Ф. Легендаршахесонотолмай // Йэшлек. 2011. № 14; Бадретдинов С. Улемхез Муса агай // Йэшлек. 1991. №122; Еникеев Д. Омет // Йэшлек. 1990. № 55; Ишкинин Т. Аттуйганеренда, иртыуганеренда // Йэшлек. 1991. № 119; Ярмуллин А.Ш. Шамсетдин Гафаров // Киске Офо. 2011. № 11; Ярмуллин А.Ш. ХалфетдинФаттахетдинов // Киске Офо. 2011. № 17; Ярмуллин А.Ш. Габбас Рыскулов // Киске Офо. 2011. № 19; Ярмуллин А.Ш. Усман Куватов // Киске Офо. 2009. № 5; Алферов Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы // Ленинец. 1991. № 56; Кашапова Л. Муса Муртазин-человек - легенда // Молодежная Газета. 2006. № 21; Ярмуллин А.Ш. Рождение Башкирской республики: 20 марта 1919 года было подписано Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством об образовании Автономной Советской Башкирской Республики // Молодежная газета. 19 марта 2009; Калмантаев Н.М. Путь к самостоятельности // Республика Башкортостан. 2009. №. 54; Булатов Г. Комбриг Муртазин // Совет Башкортостаны. 1988. № 260; Зарипов А. Башкортостандын коньяк-консыгышында 1920 йылдагы баш кутэреуселэрхэрэкате // Агидель. 2005. № 7; Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов // Агидель. 1995. № 9; Гараев А. Куккаашканйан // Агидель. 1993. № 12; Шагиев Р. Хайкалгалайыкшахес // Агидель. 2011. № 12; Бикбаев Р. Батырзарын ил онотмай // Акбузат. 1999. № 5; Ярмуллин А.Ш. Башкорт гаскаребашлыгы // Аманат. 2010. № 10; Багаутдинов Р.О., Кульшарипов М.М., Гайсин У.Б. Взаимоотношения Башкирского правительства с Оренбургским казачьим войском атамана Дутова в 1917-1918 гг. // Проблемы востоковедения. 2019. № 3; Ярмуллин А.Ш. Хронология событий по национально-государственному строительству Башкортостана в 1917-1919 гг. // Проблемы востоковедения. 2012. № 4; Ярмуллин А.Ш. М.Л. Муртазин и боевой путь Отдельной Башкирской кавалерийской бригады (к 120-летию со дня рождения) // Проблемы востоковедения. 2011. №1; Акбулатов Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар 2001. № 2. С. 51; Кульшарипов М.М. Участие северо-западных башкир в национальном движении 1917-1921 гг. // Ядкар. 1999. № 2.

⁶²Султангареев Р.Г., Хамматов Я.Х., Ямалетдинов М.Б. Муса батыр. Повести, роман. Уфа, 1992.

⁶³ Устинова Р. Шипы и розы комбрига Муртазина. Уфа, 2012.

для фильма, который так и не был снят; но, безусловно, данная публикация – шаг к возрождению имени комбрига в художественном отношении.

Становление башкирской государственности в советский период по ряду аспектов на основе иных методологических подходов исследовали зарубежные историки. Анализ их работ провели И.И. Галиахметов, В.Н. Гильманова и Р.С. Ильясов⁶⁴. Британский историк Э.Х. Карр в своих трудах по истории Советской России описал начальный период Гражданской войны, иностранную интервенцию, сделал обзор советско-польской войны⁶⁵, использовал сведения о последствиях голода 1921 года, Всероссийском комитете помощи голодающим и деятельности иностранной организации «АРА»⁶⁶. При этом Э. Карр, описывая историю образования БАССР, ссылаясь на книгу С. Атнагулова, считая ее «авторитетным источником», и дублировал его мнение⁶⁷. Книга другого зарубежного историка, Н. Верта⁶⁸, содержит обзор истории России с 1900 по 1991 гг. Некоторые аспекты темы были освещены им в разделах, посвященных иностранной интервенции, Гражданской войне, проекту Татаро-Башкирской Республики и созданию большевистской России. В другой книге Н. Верта⁶⁹ затронуты некоторые сюжеты истории Башкирии, сделан краткий обзор повстанческого движения, в частности, выделены причины возникновения и особенности восстания «Черного орла». Общая картина событий, происходивших на Южном Урале в годы Гражданской войны, была отражена в трудах Дж. Боффа, Р. Пайпса, Дж. Хоскинга⁷⁰. Переводы работ о событиях в Башкирии в 1917-1920 гг. Р. Пайпса, Э. Карра, С. Зеньковско-го, в основном выполненные И.В. Кучумовым, были опубликованы отдельной

---

⁶⁴Галиахметов И.И. Зарубежная историография 50-60-х гг. XX в. Об образовании автономии Башкирии // Проблемы востоковедения. 2018. № 2 (80). С. 90-94; Гильманова В.Н., Ильясов Р.С. Вопросы национально-государственного строительства Башкортостана (1917-1920-е годы) в трудах зарубежных исследователей // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). История. Вып. 58. С. 103-107.

⁶⁵ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 гг. М., 1990. С. 20, 24, 39.

⁶⁶ Карр Э. История Советской России. М., 1990. Кн. 1. С. 152.

⁶⁷ Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. М., 1990. С. 256, 261, 382, 383.

⁶⁸ Верт Н. История Советского государства. М., 2006. С. 156.

⁶⁹ Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 126.

⁷⁰ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. М., 1994. С. 116. Хоскинг Дж. История Советского Союза 1917-1991. М., 1995. С. 68, 126, 196, 197, 199. Пайпс Р. Русская революция. Кн.2,3. М., 2005.

книгой⁷¹. В этих работах упоминается имя М. Муртазина, а Пайпс и Зеньковский ссылаются на его книгу «Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну»⁷².

Таким образом, анализ исторической литературы показывает, что исследователями по данной проблеме была проведена определенная работа. Постсоветский период характеризуется появлением новых работ, основным отличием которых от работ предшествующего периода было отсутствие жесткого следования конкретным методологическим подходам и разноплановость при изложении информации. Имя и некоторые аспекты деятельности Муртазина нашли отражение в трудах обобщающего характера и работах, имеющих отношение к истории башкирского общественно-политического движения, истории Гражданской войны, истории становления башкирской государственности.

Тем не менее, необходимо отметить, что существующие работы о М.Л. Муртазине носят в основном обзорно-справочный либо научно-популярный характер, что в полной мере не раскрывает изучаемую проблему. Поэтому, несмотря на определённые достижения в разработке темы, деятельность М.Л. Муртазина требует дальнейшего, более углубленного изучения. Необходимо комплексное и детальное исследование его биографии на основе ранее не введенных в научный оборот источников, хранящихся в разных архивах страны.

Исследовательская проблема настоящей диссертации заключается в выявлении поворотных моментов судьбы конкретного человека, жизнь которого пришлась на переломную историческую эпоху и который сумел стать активным действующим лицом исторических перемен. Изучение становления личности Мусы Лутовича Муртазина, трансформации его жизненной траектории под влиянием эпохальных исторических событий позволит выявить причины, которыми был обусловлен политический выбор, сделанный им в годы Гражданской войны и определивший его дальнейшую судьбу. Подробная реконструкция судьбы М.Л.

---

⁷¹Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А. Валиди: зарубежные исследования / сост. И.В. Кучумов. Уфа, 1997.

⁷²Там же. С. 24, 125, и др.

Муртазина должна стать вкладом в решение более масштабной проблемы – воссоздание истории первого поколения руководителей Башкирской автономии и советской военно-политической элиты с учетом сложности и драматизма взаимоотношений между властью и отдельным человеком, между различными политическими факторами.

Исходя из степени изученности темы и её актуальности, определена **цель исследования** – воссоздание наиболее полной биографии М.Л. Муртазина, выявление его личностных и полководческих качеств, историческая оценка его военно-политической деятельности.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи исследования**:

- реконструировать историко-психологический портрет М.Л. Муртазина, выделить важнейшие черты его личности и характера;
- восстановить боевой путь М.Л. Муртазина на фронтах Первой мировой войны;
- проанализировать формирование политических взглядов М.Л. Муртазина и его участие в башкирском общественно-политическом движении;
- раскрыть роль М.Л. Муртазина в боевых действиях в Приуралье в годы Гражданской войны, определить причины выбора им стороны противоборства, переходов на сторону белого движения и на сторону РККА;
- исследовать его участие в боевых действиях РККА на Туркестанском и Юго-Западном фронтах;
- охарактеризовать роль М.Л. Муртазина в борьбе с повстанческим движением и урегулировании социально-политических конфликтов на территории Башкирской автономии в 1920-1921 гг.;
- изучить деятельность М.Л. Муртазина на посту председателя БашЦИК и определить его вклад в становлении Башкирской советской автономии в начале 1920-х гг.;
- дать характеристику военно-организаторской деятельности М.Л. Муртазина Красной Армии в 1924 – 1937 гг.;

– осветить судьбу М.Л. Муртазина в годы массовых политических репрессий, рассмотреть ход его реабилитации и восстановления исторической памяти о нем;

– проследить историю семьи М.Л. Муртазина;

– предложить периодизацию жизни и деятельности М.Л. Муртазина.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных исторических источников. По видовой классификации исторические источники, использованные при подготовке исследования, представлены следующими группами: законодательные и нормативно-правовые акты; делопроизводственная документация; статистические источники; труды руководителей Советского государства и РККА; служебные инструкции; материалы периодической печати; источники личного происхождения.

Большую часть источниковой базы диссертации составляют материалы, хранящиеся в 4-х центральных и 3-х региональных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном военном архиве (РГВА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), Центре документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО), Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ).

Наиболее ценный комплекс источников обнаружен в *Российском государственном военном архиве (РГВА)*, в фонде Коллекции послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА (Ф. 37976) – это личное дело М.Л. Муртазина. Содержащиеся в деле документы позволили дополнить уже известные биографические сведения, здесь были найдены эксклюзивные документы, подтверждающие его награждение Георгиевским крестом во время Первой мировой войны. В фонде 40786 (Башкирского войскового управления Правительства Башкирии) РГВА выявлены приказы по Башкирскому правительству, Башкирскому военному совету, Башкирскому войску административно-строевые (июль 1918 – февраль 1919 гг.), штаты управлений, соединений воин-

ских частей башкирского войска (1918 г.), оперативные и разведывательные сводки частей башкирского войска (август 1918 – февраль 1919 г.). В фондах Главного управления РККА (ГУРККА) (Ф. 54), Академии имени Фрунзе (Ф. 24696) данного архива были изучены приказы, распоряжения, касающиеся данной проблемы. В фонде Штаба 1 Башкирского полка г. Челябинск (Ф. 40204) имеются уникальные документы о деятельности М.Л. Муртазина во время Первой мировой и Гражданской войн⁷³.

В *Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА)* изучены документы, которые касались армейской службы М.Л. Муртазина во время Первой мировой войны: донесения, отчеты, рапорты, телеграммы и другие материалы. В данной работе сделан обзор боевого пути 4-го Сибирского армейского корпуса и 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, где М.Л. Муртазин проходил срочную службу. Для этого были изучены документы из фондов штаба Верховного главнокомандующего (Ставка) в г. Могилев (Ф. 2003), Управления начальника артиллерийских снабжений армий Румынского фронта (Ф. 2088), управления инспектора артиллерии армий Румынского фронта (Ф. 2093), 4-го Сибирского армейского корпуса (Ф. 2282), Журнала военных действий 9-го Сибирского стрелковой артиллерийской бригады (Ф. 3836). Значительная часть материалов фонда была введена в научный оборот впервые⁷⁴.

В *Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)* в фонде ВЦИК (Ф. 1235) сохранилось личное дело Муртазина как члена ВЦИК 9-го созыва⁷⁵. В фонде Верховного Совета СССР (Ф. 7523) были найдены данные о награждении М.Л. Муртазина двумя орденами Красного Знамени⁷⁶. В фонде Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров РСФСР (Ф. 539) сохранились ходатайства М.Л. Муртазина о назначении пенсии семьям братьев. Биографии его братьев, приведенные в данном документе, помогли раскрыть некоторые

⁷³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318; Ф. 54. Оп. 17. Д. 392; Ф. 24696. Оп. 1. Д. 203; Ф. 40786. Оп. 1. Д. 24.

⁷⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2088. Оп. 1. Д. 1; Ф. 2093. Оп. 1. Д. 14; Ф. 2282. Оп. 1. Д. 568; Ф. 3836. Оп. 2. Д. 3.

⁷⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 8. Д. 238.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 1155.

стороны личности М.Л. Муртазина⁷⁷. В фонде Министерства культуры РСФСР (Ф. 501) обнаружены документы, позволившие восстановить биографию дочери М.Л. Муртазина Шауры Мусовны⁷⁸.

В фонде Института марксизма-ленинизма (Ф. 71) *Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)* были найдены материалы, описывающие общую картину боевых действий на Туркестанском и Юго-Западном фронте⁷⁹.

Ценные материалы о военной и государственной деятельности М.Л. Муртазина хранятся в *Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО)* – в фондах Исполнительного комитета Оренбургского губернского совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (Ф. 1), Исполнительного комитета Бугурусланского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Самарской губернии (Ф. 910), Комиссии по ликвидации последствий голода Исаево-Дедовского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Оренбургской губернии (Ф. 1868), Оренбургского военно-революционного комитета (Ф. 2418)⁸⁰.

Достаточно содержательными являются документы *Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО)*. В фонде Оренбургского губернского комитета ВКП(б) (Ф. 1) сохранились сведения о бедственном состоянии населения республики после Гражданской войны и об оппозиционных группировках, которые воевали против правительственных войск⁸¹.

Основная в количественном и информационном отношении группа разнообразных исторических источников сосредоточена в фондах *Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ)*. В первую очередь это документы личного фонда М.Л. Муртазина (Ф. 10276), содержащего 10 дел. Они наиболее ярко рас-

⁷⁷ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 912.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 737.

⁷⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 2007.

⁸⁰ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 27; Ф. 910. Оп. 1. Д. 75; Ф. 1868. Оп. 1. Д. 2; Ф. 2418. Оп. 1. Д. 27.

⁸¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДНИОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Д. 181.

крывают деятельность Муртазина, охватывают практически весь период его жизни. Здесь сохранились копии писем, тексты выступлений и докладов М.Л. Муртазина на съездах (Оп.1. Д. 1), автобиография, собственноручно заполненные анкеты в момент ареста (Оп. 1. Д. 2). В фонде также содержатся выписки из протоколов заседаний (Оп. 1. Д. 3, 4), документы о М.Л. Муртазине как организаторе борьбы с повстанческим движением 1920 г. (Оп. 1. Д. 6), материалы, освещающие его деятельность на стороне белого движения (Оп. 1. Д. 7, 9), донесения, рапорты и другие материалы⁸².

В фонде Истории партии (Ф. 1832) хранятся документы о деятельности М.Л. Муртазина на стороне большевиков. Они содержат разнообразные материалы с момента формирования Башкирского войска, непосредственное участие, в создании которого принимал М.Л. Муртазин. Большой объем информации о деятельности М.Л. Муртазина на Юго-Западном фронте содержит стенограмма совещания обкома ВКП(б)⁸³.

Материалы фонда Коллекций документов по истории башкирского национального движения (Ф. 10311) содержат копии «Журнала военных действий отдельной Башкирской кавалерийской бригады за период с 1919 по 1920 гг.», позволяющего по дням воссоздать боевой путь соединения и действия его командира. Данный источник дополняет книгу М.Л. Муртазина «Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну», где развернуто изложены боевые действия этого воинского соединения⁸⁴.

В фонде Башкирского обкома РКП(б) (Ф. 22) содержатся протоколы заседаний II Всебашкирского съезда Советов, где сохранился текст объяснительной записки М.Л. Муртазина, и «Материалы по борьбе с бандитизмом», позволяющие восстановить хронику событий повстанческого движения 1921 г., в борьбе с которым непосредственное участие принимал М.Л. Муртазин⁸⁵.

---

⁸²Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1-9.

⁸³ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425.

⁸⁴ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14.

⁸⁵ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184.

Документы фондов Башкирского войскового управления правительства Башкортостан (Ф. Р-78) и Башкирского военного совета Правительства Башкирии (Ф. Р-1201) позволяют реконструировать действия Башкирского войска⁸⁶. Некоторая информация об этом содержится в фонде Башкирского ревкома (Ф. Р-1107). Переписка Башревкома, журнал заседаний позволили реконструировать события в период валидовского правительства (март 1919 – июнь 1920 гг.). В фонде Президиума Верховного Совета БАССР (Ф. Р-394) сохранились сопроводительные документы и текст выступления Муртазина на 5-м Всебашкирском съезде Советов⁸⁷. Материалы фонда Статистического управления при Совете Министров БАССР (Ф. Р-472) раскрывают картину голода в Башкортостане, когда М.Л. Муртазин был на посту председателя БашЦИК⁸⁸. В фондах Башкирского представительства при Президиуме ВЦИК (Ф. Р-629), Башкирского центрального совета народного хозяйства (Ф. Р-700) содержатся свидетельства о государственной деятельности М.Л. Муртазина⁸⁹.

К источникам личного происхождения относятся материалы фонда «Коллекция революционных событий (1905-1917 гг.) и гражданской войны» (Ф. 10287) НА РБ, где содержатся документы о событиях Гражданской войны и воспоминания ее участников. В воспоминаниях Г.Х. Камалова освещен боевой путь Башкирской кавалерийской бригады на Туркестанском и Юго-Западном фронтах во время командования М.Л. Муртазина⁹⁰.

Опубликованные источники представлены сборниками документов, служебными нормативными актами, трудами руководителей Советского государства и РККА, материалами периодической печати и воспоминаниями участников описываемых событий.

Публикация *сборников документов*, касающихся темы исследования, началась ещё в 1920-е годы: ценные сведения о деятельности М.Л. Муртазина можно

---

⁸⁶ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 19; Ф. Р-1201. Оп. 2. Д. 4.

⁸⁷ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 17.

⁸⁸ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 973.

⁸⁹ НА РБ. Ф-700. Оп. 1. Д. 44. Л. 23; Ф-629. Оп. 1. Д. 1327.

⁹⁰ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3.

найти в сборниках материалов и документов, посвященных истории башкирского национального движения и переходу Башкирии на сторону советской власти⁹¹.

Для изучения политической деятельности М.Л. Муртазина важны опубликованные в 1950-1960-е гг. документальные сборники по истории революции 1917 г. и Гражданской войны⁹², в том числе на территории Башкирии⁹³, а также сборники воспоминаний участников Гражданской войны⁹⁴. Однако следует учитывать, что эти публикации выдержаны в духе советской идеологической платформы: в некоторых из них участники башкирского общественного движения характеризуются преимущественно негативно, отсутствует информация о пребывании башкир на стороне белого движения, в текст документов внесен ряд содержательных поправок⁹⁵.

Активная деятельность по публикации исторических документов осуществляется с 1990-х гг., когда были сняты определённые ограничения при использовании архивных источников, возрос интерес широких кругов общественности, политиков и ученых к изучению истоков создания республики, башкирского общественно-политического движения и отдельных его лидеров. Обширные документальные материалы по истории башкирского общественно-политического движения и Гражданской войны, в том числе сведения о биографии и воинском пути М.Л. Муртазина, опубликованы в трехтомном труде «Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки, документы, хроника. Башкирское национальное движение»⁹⁶, в многотомном сборнике законов нормативно-правовых актов, принятых высшими органами власти на территории Башкортостана в разные исторические

⁹¹ 18 февраля 1919 года: (материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). Уфа, 1923. (Труды Общества по изучению быта, истории и культуры Башкирии; вып. 3); Башкирское национальное движение (1917-1920 гг.). Уфа, 1926. С. 17-27.

⁹² Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. С. 634.

⁹³ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Уфа, 1957. С. 318.

⁹⁴ За власть советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961.

⁹⁵ Образование Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959.

⁹⁶ Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки, документы, хроника. Башкирское национальное движение. Сост. и отв. ред. Губогло М.Н. Т. 2. М., 1992.

периоды⁹⁷, в четырехтомном фундаментальном сборнике документов «Национально–государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.)» под редакцией Б.Х. Юлдашбаева⁹⁸, в многотомном сборнике «Документы и материалы по истории башкирского народа»⁹⁹. Документы и воспоминания современников, собранные в труде А.М. Юлдашбаева «Известный и неизвестный Заки Валиди»¹⁰⁰, дополняют сведения о причинах перехода полка М. Муртазина от красных к белым и затем вновь к красным. В сборнике документов по истории Южной армии Восточного фронта адмирала Колчака¹⁰¹, наибольший интерес представляют документы, изданные белогвардейцами летом 1919 г., когда М.Л. Муртазин со своим полком находился в антибольшевистском лагере. В труде «Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни» приводятся материалы допроса А.В.Колчака, которые позволяют разобраться в некоторых причинах перехода башкирских войск на сторону Советов¹⁰². Сборники документов под редакцией известного уральского ученого Г.Е. Корнилова содержат материалы по истории сельского хозяйства региона; в частности, там освещены последствия голода 1921 года на территории Башкирской автономии и меры по борьбе с голодом, которые предпринимал БашЦИК во главе с М.Л. Муртазиным¹⁰³.

Пониманию сложной конкретно-исторической обстановки времен революции и Гражданской войны в России помогают публикации *трудов руководителей Советского государства* – докладов, статей, писем, проектов партийных поста-

---

⁹⁷ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. / пред. редколлегии Толкачев К.Б. Т.1. Уфа, 2005. С. 470.

⁹⁸ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т./ Авт. –сост. Б.Х. Юлдашбаев. Т. 1, Т. 2 Ч. 2, Т. 3 Ч. 2. Уфа, 2002 - 2006.

⁹⁹ Документы и материалы по истории башкирского народа (1941 – 1985 гг.). Уфа, 2012. С. 337-338, 339.

¹⁰⁰Юлдашбаев А.М. Известный и неизвестный Заки Валиди. Уфа, 2000. С. 208, 210.

¹⁰¹ Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы / под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022. С. 13.

¹⁰² Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни/Сост., вступ. слово, подгот. текста и общ. ред. Г. В. Егорова. Барнаул, 1991. С. 7.

¹⁰³ Продовольственная безопасность Урала в XX веке: документы и материалы / под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. Т. 1. Екатеринбург, 2000; Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 гг. / Сост. Х. Кесслер Г.Е. Корнилов. М., 2006.

новлений, записок Председателя СНК РСФСР В.И. Ленина¹⁰⁴. Для данного исследования важны труды В.И. Ленина и И.В. Сталина, посвященные обсуждению проектов решения национального вопроса¹⁰⁵, тексты их публичных выступлений, где подчеркивалась важность привлечения в Красную Армию опытных военных специалистов¹⁰⁶, а также содержалась оценка действий 3-й армии¹⁰⁷ и роли кавалерии в Гражданской войне¹⁰⁸. В работах Л.Д. Троцкого впервые была освещена проблема репрессий сталинского режима против кадровых военных¹⁰⁹.

Служебные нормативные акты, изданные как инструкции для конкретного рода войск Красной Армии¹¹⁰, помогли охарактеризовать содержание деятельно-

---

¹⁰⁴ Ленин В.И. Телеграмма башкирскому ревкому / Сочинения Т. 35. М., 1955. С. 355; Ленин В.И. Уроки Московского восстания // ПСС. Т. 13. М., 1960. С. 372; Ленин В.И. Речь в «День красного офицера» 24 ноября 1918 г. // ПСС. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. М., 1981. С. 200; Ленин В.И. Телеграмма С.И. Гусеву // ПСС. Т. 50. Письма Октябрь 1917-июнь 1919. М., 1965. С. 259; Ленин об Урале. Телеграмма башкирскому ревкому. Свердловск, 1984. С. 203, 267-268; Ленин об Урале. Из работы «Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии)». Свердловск, 1984. С. 252; Ленин об Урале. Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта. Свердловск, 1984. С. 213; Ленин об Урале. Телеграмма С.И. Гусеву. Свердловск, 1984. С. 203; Ленин В.И. Об иностранной военной интервенции и гражданской войне в СССР (1918-1920). М., 1956; Ленин В.И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии). М., 1983. С. 5; Ленин В.И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии) // Избранные произведения. Т. 3. 2-е изд. М., 1988. С. 462; Ленин В.И. Ленин о дружбе с народами востока. М., 1961. С. 276.

¹⁰⁵ Ленин В.И. О партийной программе 19 марта 1919 // ПСС. Т. 38. М., 1969. С. 161; Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // ПСС. Т. 45. М., 1970. С. 356; Ленин В.И. О работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. // ПСС. Т. 40. М., 1974. С. 122; Сталин И.В. Наши задачи на Востоке // Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 236, 238.

¹⁰⁶ Ленин В.И. Речь на заседании Московского совета // ПСС. Т. 40. М., 1974. С. 199; Ленин В.И. Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта. // ПСС. Т. 40. М., 1974. С. 217.

¹⁰⁷ Сталин И.В. Необеспеченность тыла и работа партийно-советских учреждений // Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 213.

¹⁰⁸ Сталин И.В. Речь на торжественном заседании в военной академии 17 ноября 1923 г. // Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 353.

¹⁰⁹ Сталин И.В., Молотов В.М. Ответ оппозиции. М., Л., 1925; Троцкий Л. Преданная революцией. М., 1991; Троцкий Л.Д. Преступления Сталина. М., 1994.

¹¹⁰ Временный перечень типовых должностей командного и начальствующего состава РККА и их распределение по категориям, соответствующим установленным военным званиям. М., 1935; Инструкция по оценке состояния конского состава войсковых частей РККА. М., 1937; Наставление по уходу за лошадью в РККА. М., 1939; О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года. М., 1935; Положение о порядке ведения учета и отчетности ремонтными комиссиями отдела

сти М.Л. Муртазина в период Первой мировой войны и за время работы в Наркомате обороны РККА в 1930-е гг. Интерес представляет составленная М.Л. Муртазиным инструкция по уходу за лошадьми для Красной Армии в колхозах и совхозах, порядку их передачи в вооружённые силы¹¹¹.

Отдельной группой исторических источников являются *материалы периодической печати* – региональные газеты первых лет Советской власти: «Деревенская газета», «Коммунар», «Наш путь»¹¹². Обращение к газетным публикациям позволяет восстановить некоторые события, которые не отразились в архивных документах, оценить сложность и неоднозначность ситуации в регионе во время голода начала 1920-х гг. Некоторые сведения по изучаемой проблеме можно найти на страницах газет и журналов «Известия», «Яны вакыт» (Новое время), «Яны юл» (Новый путь), «Социальное хозяйство Башкирии», «Хозяйство Башкирии», «Вотская правда», «Уральский рабочий»¹¹³.

К источникам личного происхождения относятся воспоминания участников Гражданской войны. Общая картина Гражданской войны в целом и на Восточном фронте в частности отражена в воспоминаниях как командного состава РККА¹¹⁴, так и участников белого движения¹¹⁵. Ценность для исследования представляют

НКО по ремонту конского состава РККА. М., Л., 1936; Учебный план и программы занятий заочной подготовки начсостава в военной академии РККА. М., 1935.

¹¹¹ Временная инструкция по организации в совхозах и колхозах постоянного фонда «Лошадь РККА» Управление по конскому составу РККА. Азернешр, Баку, 1935. С. 4

¹¹² Заразные болезни // Деревенская газета. 1921. № 46. С. 3; Сангурский. Ужасы голода в Башкирии // Деревенская газета. 1921. № 44. С. 1; На 9 Всероссийском съезде // Деревенская газета. 1921. № 55. С. 3; Помощь из – за зарубежа // Деревенская газета. 1921. № 53. С. 1; Зарубежная помощь // Деревенская газета. 1921. №51; Коммунар. 1921. № 6. С. 1; Приказ по башкирскому войску // Наш путь. 1919. № 43. С. 3.

¹¹³ Дезертирство // Наш путь. 1919. № 33. С. 1; Паны в Киеве // Уральский рабочий. 1920. № 215. С. 2; Налёт бандитов // Уральский рабочий. 1921. № 134. С. 1; Засуха и скот // Известия. 1921. № 153. С. 1; Помощь из заграницы // Известия. 1921. № 202. С. 1; Посевы жаждут дождя // Известия. 1921. № 150. С. 1; Адигамов А.К. Проблема введения всеобщего начального обучения в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1927. № 1-2. С. 73-82; Сахаутдинов Б. Специфические районы Башкирии // Хозяйство Башкирии 1927. № 1-2. С. 33-50; Ульмасов Ф.А. Еще о железной дороге Баймак-Сары // Хозяйство Башкирии. 1930. № 1-2. С. 74; Зорин С.П. Клинкерный завод в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1931. № 5-6. С. 40-53; Завьялов П.В. Транспорт Башкирии на пороге второй пятилетки // Социальное хозяйство Башкирии. 1932. № 7-9. С. 74-88.

¹¹⁴ Каменев С.С. Воспоминания о В.И. Ленине. В 3-х ч. Ч. 2. М., 1957.

¹¹⁵ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 3. М., 2005. С. 549. Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 91. Деникин А.И. Кто спас Советскую власть от гибели. М., 1991. С. 10.

мемуары А.З. Валидова, С.М. Будённого, А.В. Горбатова, А.И. Лизюкова, которые лично знали М.Л. Муртазина и воевали рядом с ним¹¹⁶. Как правило, они лишь частично и в виде отдельных эпизодов описывают различные аспекты жизни комбрига. Тем не менее, эти воспоминания в совокупности с другими источниками позволяют объективно оценить его деятельность.

Так, С.М. Будённый хорошо знал Муртазина, позитивно отзывался о нем и о деятельности отдельной Башкирской кавалерийской бригады, считая их «образцами народного героизма»¹¹⁷. Ахметзаки Валидов отмечал, что первые победы башкирских войск летом 1918 г. «...произошли благодаря самоотверженности и мастерству наших офицеров, таких как Таган, Карамыш, Муртазин, Исмагил Шарипов»¹¹⁸ и подробно описывал окончательный переход Башкавбригады М.Л. Муртазина на сторону Красной Армии летом 1919 г.¹¹⁹ Обзор истории Башкирской кавалерийской бригады содержится в воспоминаниях А.В. Горбатова, который командовал ей на Юго-Западном фронте после отъезда Муртазина на территорию Башкирской республики¹²⁰. Эпизоды армейской деятельности комбрига описаны А.И. Лизюковым, который провёл несколько совместных боев с М.Л. Муртазиным на Юго-Западном фронте¹²¹. Г. Таган в своих воспоминаниях описал действия М.Л. Муртазина на стороне белого движения и представил свою интерпретацию причин его перехода на сторону Красной Армии¹²².

Особое место в источниковой базе исследования занимают *труды М.Л. Муртазина*: они служат ориентиром для выделения этапов его деятельности, по-

Гуль Р. Б. Ледяной поход. Деникин. А. И. Поход и смерть генерала Корнилова. Будберг А. Дневник. 1918-1919 гг. М., 1990. С. 19.

¹¹⁶ Валиди А.З. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994; Буденный С. М. Пройденный путь. Т. 2. М., 1965. С. 56, 68, 132; Горбатов А. В. Годы и войны. М., 1992. С. 92-93, 111; Акбулатов Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар 2001. № 2. С. 50-53; Лизюков А. Комбриг Муртазин // Истоки. 1991. № 5. С. 9.

¹¹⁷ Буденный С. М. Пройденный путь. Т. 2. М., 1965. С. 56, 68, 132.

¹¹⁸ Валиди А.З. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 168.

¹¹⁹ Валиди А.З. Указ. соч. С. 211.

¹²⁰ Горбатов А. В. Годы и войны. М., 1992. С. 92-93, 111.

¹²¹ Акбулатов Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар 2001. № 2. С. 50-53; Лизюков, А. Комбриг Муртазин // Истоки. 1991. № 5. С. 9.

¹²² Таган Г. Башкиры забайкалья // Ватандаш (Соотечественник). 1997. № 8. С. 115, 116, 117.

звolyют сопоставить высказанные автором положения с документами, хранящимися в различных архивах.

Книга М.Л. Муртазина «Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну»¹²³ состоит из двух частей: первая часть посвящена краткому описанию истории башкирского народа, во второй части автор описывает события Гражданской войны, связанные со становлением Советской власти на территории Башкирии, Южного Урала, с обороной Петрограда в 1919 г. от войск генерала Юденича, военными действиями на Польском фронте в 1920 г. Книга написана «по горячим следам» событий, с использованием дневниковых записей автора и многочисленных документов из архива РККА: в ней дана развернутая оценка событиям военного противостояния, подробно рассмотрены проблемы военной стратегии и тактики. При жизни Муртазина эта работа подверглась критике за оценку башкирского общественно-политического движения как общенационального¹²⁴. После того, как в сентябре 1937 г. комбриг Муртазин был репрессирован, тираж книги был изъят из обращения; но впоследствии она неоднократно переиздавалась¹²⁵.

В 1928 г. в популярном журнале «Советская страна» была опубликована статья М.Л. Муртазина, посвященная советскому строительству на территории Башкортостана¹²⁶ и основанная на реальных событиях, происходивших в горно-лесных районах Оренбургской губернии после возвращения Муртазина с фронта в декабре 1917 г.; автор также рассказывает о своем участии в работе III Всебашкирского курултая в декабре 1917 г. и Всемусульманского съезда в Казани в начале 1918 г. В 1929 г. вышла в свет повесть М.Л. Муртазина «В Красной Башки-

¹²³Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М.-Л., 1927;

¹²⁴См. рецензии: Кучкин А. [рец.] // Пролетарская революция. 1927. № 7(66). С. 266-270; Лизюков А. [рец.] // Военный вестник. 1927. № 22. С. 80; Корнеев Г. Где правда о Башкирии и башкирских войсках в гражданскую войну // Революция и война. 1929. № 9. С. 83-94.

¹²⁵ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну // Агидель. 1989. № 7-12; Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну // Ватандаш. 1998. № 1, 10, 12; Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. М., 2007; Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. Уфа, 2012.

¹²⁶Муртазин М.Л. Октябрь 1917 года в горах Башкирии // Советская страна. 1928. № 2. С. 41-44.

рии»¹²⁷, которую можно считать в определенной мере автобиографическим произведением. В 1994 г. она была переиздана на башкирском языке.

В 2009 г., к 90-летию автономии Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН издал сборник сочинений и выступлений М.Л. Муртазина¹²⁸ куда вошли три названные выше опубликованные работы, а также включены выступления М.Л. Муртазина на V и VI Всебашкирских съездах Советов, протокольные записи партийных конференций и пленумов Башкирского обкома РКП(б), в которых он принимал участие¹²⁹. Это крайне важные документы, раскрывающие позицию Муртазина по обсуждавшимся вопросам национально-государственного строительства Башкирии.

Все выявленные исторические источники прошли процедуру внешней и внутренней критики, проверку на достоверность и репрезентативность. Таким образом, сформированная источниковая база позволяет достичь цели и решить поставленные задачи работы – исследовать жизнь и деятельность М.Л. Муртазина.

Методологические основы исследования. Методологическую базу исследовательской работы составили базовые принципы исторической науки – принципы объективности, историзма и системности. Принцип историзма требует изучать любое историческое событие изучать в развитии, в связи с другими явлениями и с учетом конкретной ситуации¹³⁰. Принцип объективности трактуется как установка на научность исторического исследования и на получение знания, адекватного исторической действительности¹³¹. Принцип системности предполагает, что научно-исторические факты, установленные в ходе исследования, образуют содержательную целостность, отражающую основные черты и взаимосвязи объекта познания¹³².

¹²⁷ Муртазин М. В Красной Башкирии. М.–Л., 1929.

¹²⁸ Муртазин М.Л. Сочинения и выступления / Сост.: Р.Н. Сулейманова, Ш.Н. Исянгулов. Уфа, 2009.

¹²⁹ Там же. С. 43-65.

¹³⁰ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014. С.149.

¹³¹ Там же. С.347-348.

¹³² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.135.

Ввиду того, что объектом исследования является жизненный путь конкретного человека, в данной работе применялся историко-биографический подход, сформировавшийся в русле исторической антропологии. Этот подход предполагает, что реконструкция неповторимых судеб отдельных исторических деятелей, выявление мотивов и стратегий их поведения в кульминационные моменты их жизни, изучение всех сохранившихся «следов» их деятельности рассматриваются одновременно и как непосредственная цель исследования, и как средство познания того исторически конкретного общества, в котором они жили и действовали¹³³. Применение данного подхода предполагает привлечение особого корпуса источников – документов личного происхождения (свидетельств современников, воспоминаний).

Для понимания характера макроисторических процессов, происходивших в ту переломную эпоху, на которую пришлось время личностного становления и активной военно-политической деятельности М.Л. Муртазина, автор опирается на особый вариант теории модернизации: концепцию мобилизационного типа общественного развития, предполагающего систематическое обращение государства к чрезвычайным мерам ради быстрого достижения приоритетных целей¹³⁴. Реализация таких чрезвычайных мер требовала систематического взаимодействия государства с наиболее активными представителями социума, способными эффективно действовать в экстремальных ситуациях, создания системы «социальных лифтов», обеспечивающей быстрое формирование новых элит.

Методы исследования. В работе используются общенаучные и специальные исторические методы исследования. В качестве конкретных познавательных средств применяются общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к кон-

---

¹³³ Репина Л.П. Историческая биография и «новая биографическая история» // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. С. 5-12; Репина Л.П. Персональная история и интеллектуальная биография // Диалог со временем. 2002. № 8. С. 5-14; Историческая биография: Современные подходы и методы исследования / отв. ред. Дунаева Ю.В. М., 2011. С. 7.

¹³⁴ Лубский Р.А. Понятие мобилизационного типа общественного развития // Философия права. 2013. № 4. С. 110-112; Фонов А. Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993.

кретному, классификация и типологизация. Проблемно-хронологический метод использовался для проблемно-ориентированной реконструкции биографии героя исследования. С помощью количественного анализа систематизируются сведения относительно численности, структуры воинских формирований, принимавших участие в изучаемых событиях Первой мировой и Гражданской войн. Терминологический анализ применялся для раскрытия смысла конкретно-исторических понятий, связанных с организацией военной службы в императорской России и в советский период, а также с политическим устройством Башкирской автономии в первые годы Советской власти. Метод исторической периодизации позволил выделить основные этапы жизни М.Л. Муртазина.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе комплекса исторических источников, значительная часть которых прежде не вводилась в научный оборот, впервые представлена подробная научная биография М.Л. Муртазина как яркого представителя поколения командиров Гражданской войны и политического деятеля, сыгравшего важную роль в становлении Башкирской АССР. Детально исследован боевой путь М.Л. Муртазина в годы Первой мировой и Гражданской войны, выделены основные этапы его военной карьеры, установлены ранее неизвестные факты, относящиеся к данному периоду его жизни. Раскрыты обстоятельства и причины переходов М.Л. Муртазина на сторону белого движения и на сторону большевиков во время Гражданской войны. Благодаря привлечению архивных сведений и источников личного происхождения детально рассмотрена малоизученная прежде деятельность М.Л. Муртазина на руководящих постах Башкирской АССР, выявлена его роль в борьбе с повстанческим движением, урегулировании социально-политических конфликтов и борьбе с голодом 1921 г. На основе сохранившихся архивных документов впервые подробно изучены периоды обучения М.Л. Муртазина в Военной академии имени М.В. Фрунзе и его службы в профильной кавалерийской инспекции Главного управления РККА, практически не находившие отражения в существующей биографической литературе. Уделено внимание семейной жизни М.Л. Муртазина и дальнейшей судьбе членов его семьи, что до сих пор освещалось в литературе лишь

фрагментарно. Таким образом, предпринятое исследование открывает ранее неизвестные страницы жизни М.Л. Муртазина и представляет собой опыт создания наиболее полной и детальной его биографии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы способствуют развитию научного знания о жизни конкретной исторической личности в период становления советского государства; о ходе Гражданской войны на территории Южного Урала и Предуралья, в зоне боевых действий Туркестанского и Юго-Западного (Польского) фронтов РККА; о становлении Башкирской советской автономии и практике управления автономной республикой на завершающем этапе Гражданской войны; о жизненных траекториях представителей советской военно-политической элиты 1920-1930-х гг.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научно-исследовательской работе при написании обобщающих работ по истории Гражданской войны в России, истории формирования командных кадров РККА, истории Башкортостана. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Республики Башкортостан в образовательных учреждениях среднего и высшего образования, при подготовке научно-популярных изданий, музейно-выставочных экспозиций и тематических сайтов, научно-просветительской и военно-патриотической работе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Муса Лутович Муртазин, родившийся в бедной крестьянской семье и вынужденный с раннего возраста зарабатывать на жизнь, отличался неординарными личностными качествами, позволившими ему кардинальным образом изменить свою судьбу: упорством, решительностью, природной одаренностью, тягой к знаниям. Факторами, способствовавшими проявлению этих качеств в полной мере, стали социально-политические потрясения начала XX века: Первая мировая война, Великая Российская революция 1917 г. и Гражданская война. Благодаря призыву на военную службу М.Л. Муртазин получил военную специальность и дополнительное образование; революция создала возможности для стремительной

вертикальной мобильности, вхождения в состав новой военно-политической элиты.

2. Военная биография М.Л. Муртазина схожа с биографиями его видных современников из числа военных деятелей Гражданской войны, но отличается своими особенностями. В ходе Гражданской войны он прошел путь от командира эскадрона до командира сформированной им Башкирской кавалерийской бригады. Мастерство командира он приобрел в ходе боевых действий, требовавших творческой самостоятельности и инициативности. Большие практические навыки помогли ему создать собственную стратегию применения кавалерии в бою, основанную на высокой мобильности башкирской конницы и использовании фактора неожиданности. Будучи опытным командиром, награжденным тремя орденами Красного Знамени, высшее военное образование он получил уже по окончании Гражданской войны. М.Л. Муртазин стал первым представителем башкирского народа, удостоенным звания комбрига. Арест и казнь М.Л. Муртазина в ходе необоснованных политических репрессий в 1937 г. отняли у Красной Армии квалифицированного военного специалиста и опытного командира.

3. Судьба М.Л. Муртазина была неразрывно связана с Башкортостаном. Как участник башкирского общественно-политического движения он вместе с Ахметзаки Валидовым стоял у истоков строительства региональной автономии; сформировал национальное боевое соединение – Башкавбригаду; воевал на территории Башкирской автономной республики в годы Гражданской войны; входил в руководство республики в сложный период голода 1921 г., оказывая помощь голодающему населению. Он отстаивал интересы Башкирской автономии перед руководством РСФСР и ВКП(б), сумел убедить партийно-политическое руководство в необходимости изменения экономической и кадровой политики в отношении населения Башкирской автономии, чтобы устранить причины повстанческого движения. Решение советского руководства о направлении М.Л. Муртазина на учебу в Москву в 1922 г. было связано не только с необходимостью подготовки высококвалифицированных военных кадров, но и с опасениями перед ростом его авторитета на региональном уровне.

4. Ключевыми моментами жизни М.Л. Муртазина стали несколько переходов между красными и белыми в годы Гражданской войны. Эти переходы были вызваны стремлением сохранить башкирские кавалерийские части от расформирования, отстоять свое право на принятие самостоятельных решений, защитить формирующуюся Башкирскую автономную государственность. Окончательный выбор М.Л. Муртазина в пользу РККА соответствовал его убеждениям, близким к большевизму. Свою верность Советской власти он многократно доказал в последующих сражениях на Туркестанском и Юго-Западном фронте, в борьбе с повстанческим движением на территории юго-восточных кантонов Башкирии в 1920-1921 г. Однако факт службы в войсках Колчака порождал определенное недоверие к комбригу Муртазину со стороны партийно-политического руководства и препятствовал восстановлению исторической памяти о нем даже после официальной реабилитации в 1960-1980-е гг.

5. Историческая память о М.Л. Муртазине в современном Башкортостане сохраняется в разнообразных формах: ему посвящают публицистические и художественные произведения, на его исторической родине открыты музеи и воздвигнут памятник, имя Муртазина присвоено улицам в различных населенных пунктах, учреждена литературная премия имени М.Л. Муртазина, к юбилеям со дня его рождения приурочены научные конференции. Таким образом, имя М.Л. Муртазина стало одним из важных историко-культурных символов современной многонациональной Российской Федерации.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов на основе методологических принципов объективности, историзма и системности, репрезентативностью источниковой базы, научным анализом источников, использованием для решения поставленных задач общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Основные материалы и выводы исследования прошли апробацию на 4 научных конференциях всероссийского, межрегионального и регионального уровня: межрегиональной научной конферен-

ции «Актуальные проблемы политической и социально-экономической истории Южного Урала в составе Российского государства в XVI-XX вв.» (г. Уфа, 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории и этнологии», посвященной 70-летию со дня рождения Р.З. Янгузина и 20-летию кафедры истории Башкортостана Башкирского государственного университета (г. Уфа, 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина)» (г. Уфа, 2022 г.); XIII Уральского демографического форума «Глобальные вызовы демографическому развитию» (г. Екатеринбург, 2022 г.). По теме диссертации опубликовано 15 статей, в том числе 8 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 10 «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений» и п. 17 «Личность в российской истории, ее персоналии» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура работы определена целью и задачами исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Исследование включает в себя введение, основную часть, заключение, список источников и литературы, приложения. Основная часть содержит три главы. Первая глава посвящена начальному периоду жизни Мусы Муртазина и охватывает годы его детства, юности, военную службу во время Первой мировой войны, участие в башкирском общественно-политическом движении и в боевых действиях на первом этапе Гражданской войны (1917-1918 гг.). Во второй главе исследуется деятельность М.Л.Муртазина в переломный период гражданской войны (1919-1920 гг.). В третьей главе рассмот-

рена военная и общественно-политическая деятельность красного командира М.Л.Муртазина в 1920-1930-е годы, история его реабилитации и сохранения исторической памяти о нем.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ВОЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ МУСЫ МУРТАЗИНА

1.1. На фронтах первой мировой войны

Славный сын башкирского народа, герой Гражданской войны, комбриг Муса Муртазин оставил в истории нашего края глубокий след. При этом имя комбрига известно не только в Башкортостане, но и за его пределами. Следует отметить, что жизненный путь Мусы Муртазина насыщенный и интересный. Изучая его биографию можно открыть некоторые малоизвестные страницы истории гражданской войны, социально-политической истории крупного российского региона на первой трети XX века в целом.

Муса Лутович Муртазин родился 20 декабря 1891 года в деревне Кучуково Кубеляк – Телявской волости Тамьян – Катайского кантона, Верхноуральского уезда Оренбургской губернии (ныне деревня Кучуково Учалинского района Республики Башкортостан) в семье сельского жителя. Новорожденному ребенку дали имя в честь пророка Мусы¹³⁵.

Маленький Муса был живым, любознательным, проявлял интерес к учёбе. Стремясь получить знания, он обучался под руководством местного учителя. Этот преподаватель за одну зиму научил читать и писать своего ученика. Затем Муса обучался в медресе (школе) своей деревни, потом – в деревне Байрамгулово у Латиф хазрата, где он получил начальное образование¹³⁶. Надо отметить, что медресе представляло собой школу с тремя годами обучения, которое обеспечивало получение как светских, так и религиозных знаний¹³⁷.

С 1905 по 1911 гг. он обучался в русско-башкирской школе¹³⁸. Ввиду того, что семья Муртазиных была большая, родители Мусы Лутовича не могли полностью обеспечить его всеми необходимыми средствами для обучения. В связи с этим во время учебы у Мусы Муртазина периодически возникали трудности ма-

¹³⁵ Башкирские имена. Уфа, 2005. С. 80; Муса – исламский пророк, соответствует Моисею в иудейско-христианской традиции.

¹³⁶ Шагиев Р. Хайкалга лайык шахес // Агидель. № 12. 2011. С. 99. (на башк. яз.).

¹³⁷ Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972. С. 245.

¹³⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

териального характера. Однако Муса выходит из положения: он устраивается сторожем в школе. Здесь ему платили две – три копейки в день. Так прошли четыре месяца учебы Мусы Лутовича. Когда возникли серьезные проблемы с обеспечением, он вынужден был прекратить учебу и вернуться домой. Тем не менее, Муса все же сумел в конечном итоге получить среднее образование¹³⁹.

Муса Муртазин о своей учёбе писал: «...учился с перерывами, пошёл переростком, а завершить учёбу не смог – нечем было платить...»¹⁴⁰. В 1908 году скончался его отец. После этого материальное положение его семьи стало ухудшаться. Муса, как старший сын, остается главным в семье. Все хозяйственные хлопоты легли на плечи Мусы, в связи с этим он был вынужден много заниматься хозяйственными вопросами¹⁴¹. Чтобы помочь семье, Мусе Лутовичу пришлось устроиться на работу в качестве разнорабочего: сначала был лесорубом, затем – шахтёром¹⁴².

Работа на рудниках по добыче золота была тяжёлой и изнурительной, однако приносила неплохой доход. Необходимо отметить, что во многих частных рудниках работало местное население. По мнению экспертов, развитие частной золотопромышленности повлекло рост занятости местного населения и повышения его благосостояния¹⁴³.

О своей семье Муса Лутович пишет так: «Семья наша была очень бедная, но отец ни за что не хотел отдавать нас в работники местным кулакам и богатеям. Он был гордым человеком и решил терпеть лишения и недостатки. Но жили дружно одной семьей. Он научил нас быть суровыми, гордыми и честными...»¹⁴⁴. В дальнейшем Муртазин после получения среднего образования был мугалимом (учителем) в деревне Байрамгулово¹⁴⁵.

¹³⁹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 1.

¹⁴⁰ Шафиков Г. Г. Крючья под ребро. Уфа, 1993. С. 216.

¹⁴¹ Акбулатова Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар. № 2. 2001. С. 53.

¹⁴² Шакур Р. З. Арзаклы башкорттар. Уфа, 2005. С. 190.

¹⁴³ Неклюдов Е.Г. Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX века: от замысла к реализации. СПб., 2018. С. 171.

¹⁴⁴ Шафиков Г. Г. Указ. соч. С. 216.

¹⁴⁵ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д.184. Л. 1.

С 21 ноября 1912 года 21-летний Муса Муртазин был призван в российскую армию. После прохождения медицинской комиссии его отправили служить на Дальний Восток в 9-ю стрелковую артиллерийскую бригаду¹⁴⁶. В царское время в артиллерийские части обычно призывали осенью. Муртазин, вспоминая об этих днях, писал: «Осенью 1912 года я был призван на военную службу. Врачебная комиссия меня почти не осматривала. Я получил назначение артиллеристом во Владивосток. 20 ноября я направился в путь. Ближайшая станция от меня стояла в 130 км. Этот длинный путь, при диком морозе, я совершил пешком. Отбывали тяжелую военную службу сыновья бедных крестьян, богатые же имели возможность откупиться. До Владивостока мы ехали месяц. Проезжали непроходимую тайгу, перебирались через Байкальские горы и Становой хребет. И чем дальше от родины, тем грустнее на сердце. Казалось, что никогда не вернусь уже к себе назад»¹⁴⁷.

По пути к месту службы, по воспоминаниям М.Л. Муртазина, произошла драка между призывниками. Причиной этого конфликта были бытовые вопросы по обеспечению дежурства в вагоне. В конечном итоге споры были урегулированы и будущие солдаты сумели навести порядок в вагоне¹⁴⁸.

Во Владивосток Муса Муртазин прибыл 23 января 1913 года¹⁴⁹. Здесь Муса Лутович попал в бригадную артиллерийскую учебную команду¹⁵⁰. Его основной деятельностью должно было быть обслуживание артиллерийских орудий.

Испокон веков артиллеристы считались образованными и хорошо подготовленными специалистами. Они получали в специальных школах довольно хорошую, углубленную подготовку. Рядовой состав в артиллерийские части набирался из наиболее грамотных и образованных призывников. Перед военнотружа-

¹⁴⁶ Муртазин Муса Лутович // Йашлек. 2000. № 140. С. 5. (на башк. яз.); **9-я Сибирская стрелково артиллерийская бригада** была сформирована 15.02.1904 г., дислоцировалась на острове Русском в крепости Владивосток. Входила в состав 9-й Сибирской стрелковой дивизии, 4-го Сибирского армейского корпуса. Во время Первой мировой войны был в составе Северо – Западного, Западного, Юго-Западного, Румынского фронтов.

¹⁴⁷ Лизюков А. Комбриг Муртазин // Истоки. 1991. № 5. С. 9.

¹⁴⁸ Шафиков Г. Г. И совесть и жертвы эпохи. Уфа, 1991. С. 196.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 1.

¹⁵⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

щими артиллерийских частей ставились такие требования, как быстрое освоение сложной техники, работа в коллективе и выносливость. О некоторых особенностях своей армейской жизни Муса Муртазин вспоминал: «...Разучивал титулы царя, царицы, наследника, и по мостовым с песнями отбивал ноги»¹⁵¹.

Известный советский полководец Константин Рокоссовский, который тоже начинал свою военную службу с учебной команды, отмечал: «Порядок в учебной команде был суровый, дисциплина придерживалась жесткими наказаниями, которым сопутствовали оскорбления и издевательства. Тем не менее, учёба была организована хорошо»¹⁵². Другой известный советский военачальник Ока Городовиков относительно своего начала службы указывал: «Казарма огорошила нас муштрой, убивающей всякую возможность по-человечески мыслить»¹⁵³.

Учебная команда, куда попал Муртазин, была разделена на батареи. В каждой батарее были организованы команды:

1. Постоянного и переменного орудийного расчета¹⁵⁴;
2. Фейерверкеров¹⁵⁵;
3. Телефонистов-сигнальщиков¹⁵⁶.

Подготовка молодых солдат производилась по программам, инструкциям, руководствам и согласно «Положению об обучении молодых солдат в артиллерии», изданному в 1901 г.¹⁵⁷ Молодых солдат обучали наиболее подготовленные, опытные строевые офицеры. Помощниками офицеров были лучшие бомбарди-

¹⁵¹ Алферов Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы // Ленинец. 1991. № 56. С. 3.

¹⁵² Радченко В. Г. Константин Рокоссовский – солдат, полководец, человек. М., 2006. С. 29.

¹⁵³ Городовиков О. И. Воспоминания. Элиста, 1969. С. 30.

¹⁵⁴ **Постоянный состав** (канониры, бомбардиры (наводчик, лаборант, наблюдатель)) состоял из наиболее подготовленных солдат, которые умело обращались с орудием и знали специфику стрельбы. **Переменный состав** (переводимые, отчисляемые, возвращаемые в батарею) занимался вспомогательными работами при орудии.

¹⁵⁵ **Фейерверкер** (от немец. работник огня) – унтер-офицерский чин в артиллерии. Присваивался лучшим бомбардирам и канонирам, которые могли выполнять обязанности начальника орудия и могли замещать командира взвода.

¹⁵⁶ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1907 – 1917 гг.). Т. 4. М., 1948. С. 48.

¹⁵⁷ Там же.

ры¹⁵⁸ и фейерверкеры, которые могли поделиться своим опытом и обучать новобранцев. Молодые солдаты обучались строевой подготовке, гимнастике, а также специальным знаниям. В частности, они обучались основам устройства своего оружия и материальной части, изучали уставы внутренней службы, гарнизонного и дисциплинарного порядка¹⁵⁹.

Муса Муртазин попал в команду, где готовили фейерверкеров – младший командный состав для артиллерийских частей, которые считались наиболее подготовленными среди обычных солдат. Они должны были быть теоретически и практически хорошо обученными. В случае необходимости они могли командовать артиллерийским расчётом¹⁶⁰.

В учебных командах фейерверкеры под руководством офицера занимались подготовкой по следующим направлениям:

1. Обязанности орудийного фейерверкера и командира взвода;
2. Подготовка самостоятельного управления огнём (было обязательным только для сверхсрочно служащих фейерверкеров и для подпрапорщиков);
3. Обеспечение порядка снабжения снарядами и другими боеприпасами;
4. Изучение скрытного расположения и перемещения артиллерийских передков¹⁶¹ и зарядных ящиков¹⁶² с одновременным обеспечением постоянной связи между тылом и боевой линией.

Кроме того, будущие фейерверкеры закрепляли и развивали свои специальные знания применительно к организации артиллерийской, строевой службы, изучали топографию (практиковались в чтении планов, карт и в освоении топографических особенностей местности), знакомились с основами тактики. Наряду с этим они изучали некоторые общеобразовательные предметы: элементарную ма-

---

¹⁵⁸ **Бомбардир** – нижний чин в артиллерии, который соответствовал ефрейтору в пехоте. Присваивался наиболее подготовленным канонирам. По роду деятельности бомбардиры были: бомбардир-наводчик, бомбардир-лаборант, бомбардир-наблюдатель.

¹⁵⁹ Барсуков Е. З. Указ. соч. С. 49.

¹⁶⁰ Барсуков Е. З. Указ. соч. С. 51.

¹⁶¹ **Передок** – специализированная двухколёсная повозка, предназначенная для обеспечения транспортировки буксируемых артиллерийских орудий, применялась в качестве опоры станины орудия.

¹⁶² **Зарядный ящик** – контейнер для хранения и перевозки боеприпасов.

тематику, русский язык, географию России, приобретали общие сведения по русской истории¹⁶³.

Несмотря на тяжелые физические и психологические нагрузки обеспечение солдат оставалось скудным. А.И. Деникин, служивший тогда в царской армии, отмечал, что рацион солдатского питания отличался необыкновенной скромностью. Утром солдаты получали чай с черным хлебом, в обед - борщ или суп с мясом или рыбой, а также кашей, затем для ужина предлагалась жидкая каша, заправленная салом¹⁶⁴.

Относительно своей службы в учебной команде Муртазин пишет: «...во Владивостоке я попал в железную кабалу. Началась военная муштровка. В 1913 году мы перешли на остров Русский. Этот остров – пустынная и каменистая местность, со всех сторон укрепленная многочисленными фортами и громадным количеством морских дальнобойных пушек. Он только в 10 километрах от Владивостока, но с внешним миром не имеет никакой связи. Нас держали в строгой дисциплине и никуда не отпускали. Даже во Владивосток...»¹⁶⁵.

19 ноября 1913 года Муртазин окончил курс обучения в учебной команде¹⁶⁶. Перед окончанием учебы 13 сентября 1914 года Муса Муртазин получает звание младшего фейерверкера (командира орудия)¹⁶⁷. В учебной команде, несмотря на жестокую муштру, Муса Лутович получил хорошую школу жизни, качественную военную подготовку и дополнительное образование. Полученные в условиях строгой дисциплины навыки в дальнейшем ему оченьгодились.

28 июля 1914 г. Началась Первая мировая война, Россия, выполняя союзнические обязательства перед Антантой, вступила в войну. К этому времени у Рос-

¹⁶³ Барсуков Е. З. Указ. соч. С. 50.

¹⁶⁴ Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 91.

¹⁶⁵ Лизюков А. Комбриг Муртазин // Истоки. 1991. № 5. С. 9.

¹⁶⁶ РГВА.Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

¹⁶⁷ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11; **Фейерверкер** – после реформы 1884 г. в артиллерии русской императорской армии был введён чин младшего и старшего фейерверкера. Младший фейерверкер (вице-фейерверкер) приравнен к унтер-офицеру в других родах войск. Старший фейерверкер (обер-фейерверкер) приравнен к старшему унтер-офицеру. – НА РБ Ф. 10276, Оп. 1, Д. 8, Л. 11.

сии было 114 дивизий, которые были готовы вступить в войну¹⁶⁸. Для укрепления этих сил поближе к фронту подтягивались новые соединения. Из тыла направляли к фронту воинские части с обученным личным составом, которые были готовы воевать. Таким образом, Мусу Муртазина в октябре 1914 г. в составе 1-й батареи¹⁶⁹ 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады¹⁷⁰ отправили сначала на Западный, потом на Румынский фронт¹⁷¹. Муртазин вспоминал, что действительно сразу после начала войны их направили на фронт¹⁷². Муса Лутович об этих днях в своем послужном списке отмечал: «...Выбыл на Западный фронт в составе 9-й артиллерийской бригады 4-го Сибирского армейского корпуса 25 октября 1914 года»¹⁷³. С 1914 г. он воевал против немцев, австрийцев и румын¹⁷⁴.

27 октября 1914 года 4-й Сибирский армейский корпус был выведен из шта-та Владивостокской крепости и считался мобилизуемым. 12-15 ноября корпус был полностью укомплектован людьми, обмундированием, снаряжением и вооружением. 19 ноября 9-я Сибирская артиллерийская стрелковая бригада, в которой служил Муса Муртазин, была выведена из Владивостока. В ожидании вагонов несколько дней военнослужащие находились на станции Владивосток, где 25 ноября они загрузились в девять эшелонов. В первом эшелоне расположились управление бригады и часть 1-й батареи, в которой служил Муса Лутович Мурта-

¹⁶⁸ Уткин А. И. Забытая трагедия Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 2000. С. 21.

¹⁶⁹ Шагиев Р. Хайкалга лайык шахес // Агидель. №12. 2011. С. 99. (на башк. яз.); **Батарея** – огневое тактическое подразделение в артиллерии. Штат составлял более 100 солдат, в мирное время могло сократиться до 35. По штату каждой батареи полагалось 5-6 офицеров. Одна батарея обычно включала от 6 до 8 орудий. Батареи вооружали однотипными орудиями для упрощения его обслуживания. Три батареи сводили в артиллерийские дивизионы. Два дивизиона сводились в артиллерийские бригады, за исключением конной и мортирной артиллерии.

¹⁷⁰ НА РБ Ф. 10276, Оп. 1, Д. 4, Л. 15; **Артиллерийская бригада** – состояла из двух дивизионов. Русская артиллерия делилась на полевую, тяжелую, зенитную. Артиллерийская бригада подчинялась командиру пехотных дивизий и входила в их состав. В легкой артиллерийской бригаде (орудия малого калибра), где по штатному расписанию батареи были 8 орудийными, имелось 48 орудий. В конной артиллерии батареи были 6 – орудийными и каждый дивизион имел вместо трех две батареи (12 орудий). Каждая бригада для обеспечения боеприпасами имел собственный артиллерийский парк. Названия и номера артиллерийских бригад соответствовали названиям и номерам соединений, куда они входили.

¹⁷¹ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

¹⁷² Шафиков Г. Г. Указ. соч. С. 197.

¹⁷³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

¹⁷⁴ Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Выпуск III. Уфа, 2010. С. 9.

зин. Во втором эшелоне 2-я батарея и оставшаяся часть 1-й батареи. В третьем и четвертом эшелоне расположились 3-я и 4-я батареи. В пятом эшелоне расположились управление 1-го дивизиона и оставшаяся часть 2-й, 3-й батареи. С шестого до восьмого эшелона расположились части 4-й, 5-й и 6-й батарей. В девятом эшелоне расположилась управление 2-го дивизиона и оставшаяся часть 4-й, 5-й и 6-й батарей¹⁷⁵.

Первый воинский эшелон 1 декабря проехал Харбин, 17 декабря – Тулу и 20 декабря прибыл на станцию Тлушь. Здесь части 9-й Сибирской артиллерийской стрелковой бригады выгрузились и расположились в районе деревень Язве, Францильково, Мендзылькаев, Думбровице¹⁷⁶. Муса Муртазин со своей бригадой находился в пути 23 дня.

9-я Сибирская артиллерийская стрелковая бригада попала на Северо-Западный фронт. Здесь бригаду включили в состав 4-го Сибирского армейского корпуса 1-й армии¹⁷⁷. Командующим 1-й армии был генерал П.К. Ренненкампф¹⁷⁸.

А.И. Деникин описал П.К. Ренненкампфа как лично храброго, не боявшегося ответственности, хорошо разбиравшегося в любой обстановке человека. Боевые качества и храбрость данного генерала пробуждали среди подчиненных авторитет, веру в него и готовность беспрекословно подчиняться¹⁷⁹.

1-я армия имела в своем составе 3, 4, 20-й армейские корпуса и 5-ю стрелковую бригаду¹⁸⁰. Позже 11 августа 1915 года 4-й Сибирский армейский корпус перевели в состав Западного фронта. 24 сентября 1916 года корпус воевал на Юго – Западном фронте. С 20 декабря 1916 года 4-й Сибирский армейский корпус до конца войны держал оборону на Румынском фронте. Таким образом, Муса Мур-

¹⁷⁵ РГВИА. Ф. 3836. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 3836. Оп. 2. Д. 3. Л. 1-9.

¹⁷⁷ Муртазин Муса Лутович // Йэшлек. 2000. № 140. С. 5. (на башк. яз.).

¹⁷⁸ Ренненкампф Павел Карлович (род. 29 апреля 1854 г. – 1 апреля 1918 г.) – русский военный деятель. Участник китайского похода, русско – японской и Первой мировой войны. Был расстрелян большевиками в Таганроге 1918 г.

¹⁷⁹ Деникин А. И. Указ. соч. С. 131.

¹⁸⁰ Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974. С. 194.

тазин за несколько лет войны успел повоевать фактически на всех фронтах Первой мировой.

К 21 декабря 1914 года 4-й Сибирский корпус был в распоряжении Верховного главнокомандующего¹⁸¹. 8 января на территорию части, где служил Муса Муртазин, приехал верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич в сопровождении начальника штаба генерала инфантерии Н.Н.Янушкевича, генерала – квартирмейстера Ю.Н.Данилова, с военными представителями ряда иностранных государств¹⁸². Великий князь Николай Николаевич, поздоровавшись с личным составом, обратился к ним с напутствующими словами¹⁸³. На улице тогда стоял сильный мороз, безветренная погода¹⁸⁴. Есть предположение, что среди этих унтер – офицеров был и Муса Муртазин, которому удалось лично увидеть Верховного главнокомандующего, а также, вероятно, была возможность и поговорить с ним.

Затем бригада, где служил Муса Муртазин, продолжила движение ближе к фронту. В связи с этим личный состав бригады проходил многокилометровые марши. После длительных переходов 9-я Сибирская артиллерийская стрелковая бригада вступила в бой. Несмотря на то, что бригада недавно только прибыла на фронт и считалась необстрелянной, тем не менее, личный состав соединения сумел оперативно показать примеры мужества и героизма. Командир одного из дивизионов полковник Любов оставил такие заметки: «За восемь дней исключительно тяжелого положения, в котором находился дивизион, нижние чины с полным покоем и старанием продолжали свою работу, высказывая абсолютное презрение к опасности. Главной причиной такого отношения, я считаю, безукориз-

---

¹⁸¹ РГВИА. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 568. Л. 1-3.

¹⁸² Генерал-квартирмейстер – высшая штабная должность в вооруженных силах некоторых государств. Они занимались размещением, передвижением войск, их мобилизационной и боевой подготовкой. Изначально в их обязанности входило изучение местности, организация расположения и передвижения войск и госпиталей, подготовка карт, возведение укреплений, обеспечение тыловой инфраструктуры, позже разведка, строительство мостов, ведение записей боев.

¹⁸³ РГВИА. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 568. Л. 4.

¹⁸⁴ РГВИА. Ф. 3836. Оп. 2. Д. 3. Л. 10.

ненное поведение господ офицеров, которые своей личной храбростью и работой ободряли нижние чины и, давая им пример, поднимали дух и силу»¹⁸⁵.

С 15 сентября 1914 года по 1 марта 1915 года в 9-й Сибирской артиллерийской стрелковой бригаде военнослужащих было 3856 человек, поголовье лошадей составило 1170. Бригадой командовал генерал-майор Мусхелов¹⁸⁶.

Следует отметить, что к началу войны в Российской армии не хватало 3000 офицеров¹⁸⁷. В связи с этим унтер-офицеры нередко выполняли их обязанности в армии. Средний и младший командный состав русской армии был хорошо подготовлен. Они умело организовывали ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь¹⁸⁸. Все это показывало наличие творческого подхода у солдат и унтер-офицеров. Однако, несмотря на подготовленность и мужество нижних чинов, движение корпуса вперед шло очень медленно¹⁸⁹.

Солдаты артиллерии во время первой мировой войны традиционно разделялись по званиям и служебному положению. Они делились на следующие категории: канонир (в пехотных частях равен званию рядовой) – самое младшее звание в артиллерийских частях, бомбардир (ефрейтор) они были специалистами артиллерии и занимали разные должности: наводчики, телефонисты, лаборатористы, некоторые ездовые, младший фейерверкер (младший унтер – офицер) – командир орудия, старший фейерверкер (старший унтер – офицер) – помощник командира взвода, фельдфебель – самое старшее звание среди солдат (по штату один на батарею – старшина батареи)¹⁹⁰. Многие солдаты, которые успешно служили, могли получить звания младших фейерверкеров или старших фейерверкеров. Звание фельдфебеля получали исключительно в редком случае. Среди солдат это звание считалось самым высоким, поэтому военнослужащих с таким званием было мало

¹⁸⁵ РГВИА. Ф. 3836. Оп. 2. Д. 3. Л. 31.

¹⁸⁶ РГВИА. Ф. 3836. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.

¹⁸⁷ Уткин А. И. Указ. соч. С. 22.

¹⁸⁸ Вержховский Д. В. Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. Военно – исторический очерк. М., 1964. С. 25.

¹⁸⁹ РГВИА. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 568. Л. 43.

¹⁹⁰ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 4. С. 48.

в батарее. Муса Муртазин на фронте служил в звании старшего фейерверкера, то есть был помощником командира взвода¹⁹¹.

В корпусе, где воевал Муса Муртазин, также ощущался недостаток офицеров. В связи с этим здесь младший командный состав фактически выполнял должности офицеров.

Надо отметить, что перед первой мировой войной на артиллерию особой надежды не возлагали и поэтому материальная часть принципиально не обновлялась. В этот род войск были включены пушки разных калибров, которые были произведены в разных странах. На вооружении русских войск во время первой мировой войны состояли следующие виды артиллерийских орудий:

1. 76-мм скорострельное орудие образца 1900-1902 годов.
2. Легкое (86,8-мм) орудие образца 1877-1895 годов.
3. Батарейное (106-мм) орудие образца 1877 годов.
4. 75-мм орудие образца 1898 года японская.
5. 90-мм французское орудие.
6. 77-мм № А-96 германское орудие.
7. 76,5-мм М-5 австрийское орудие.
8. 76-мм горное орудие образца 1909 года.
9. 76-мм горное орудие образца 1904 года Обуховского завода.
10. 76-мм короткая образца 1913 года (на неразъемном горном лафете 1909 года).
11. 75-мм горное орудие – японская¹⁹².

Артиллерийские орудия в основном стреляли шрапнелью¹⁹³ и не имели большой огневой мощи. Вследствие этого они не могли пробивать блиндажи и

---

¹⁹¹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1; **Взвод** – формирование (подразделение) в вооружённых силах. В своем составе имеет от двух до четырех отделений. Каждое отделение включало обычно 10 солдат. Взвод организационно входил в состав роты или батареи. В артиллерийском взводе было, как правило, 2 орудия.

¹⁹² Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Государственное военное издательство наркомата обороны союза ССР. М., 1937. С. 358.

¹⁹³ **Шрапнель** – вид артиллерийского снаряда, предназначенный для поражения живой силы противника. Назван в честь создателя этого снаряда британского военного Генри Шрэпнела (1761-1842 гг.).

долговременные укрепления противника. Военное ведомство считало, что для решения этой задачи достаточно наличие четырех орудийной 75 или 76 миллиметровой батареи. Обычно как основное артиллерийское орудие на фронте использовали именно эти огневые средства. По мнению военных руководителей, на один километр фронта должно было приходиться пять батарей либо двадцать орудий¹⁹⁴. После русской – японской войны 1904-1905 годов в батареях оставили шесть орудий вместо восьми. Позже в некоторых батареях оставили четыре орудия. Это было сделано для простоты управления и маневренности. Каждая батарея была вооружена однотипными орудиями. Все батареи были сведены в дивизионы. В артиллерийских батареях обычно служили 6 офицеров, 155 солдат при 63 лошадях¹⁹⁵.

Батарея, где служил Муса Лутович Муртазин, была вооружена 76-миллиметровыми орудиями. Они были двух образцов – 1900 и 1902 годов¹⁹⁶. Последние считались одними из лучших полевых огневых средств для своего времени. От артиллерии полевого типа требовалось вести огонь на дальность до 4 километров. Корпус на фронте должен был держать оборону в шесть километров. В одном корпусе должно было быть тридцать батарей или 120 орудий. Для хорошей плотности огня батареи надо было их концентрировать на участке от 100 до 200 метров¹⁹⁷. Муса Муртазин служил в одной из таких батарей. Батареи, оснащенные 76-миллиметровыми пушками на линии фронта, всегда находились за подразделениями пехоты. Тем не менее, данные средства совместно с пехотой всегда принимали первый удар противника и находились в центре боев¹⁹⁸.

---

¹⁹⁴ Использование артиллерии и химического оружия в Первой мировой войне. Доцент генерал – майор Б. И. Кузнецов. Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени Военная Академия имени М. В. Фрунзе. М., 1947. С. 4.

¹⁹⁵ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 1. С. 54.

¹⁹⁶ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 1. С. 207.

¹⁹⁷ Тактика артиллерии. Материальная часть сегодняшнего и завтрашнего дня, характер операций в войне ближайшего будущего. Т. 2. М., 1940. С. 325.

¹⁹⁸ Строков А. А. Указ. соч. С. 433.

Муртазин, обслуживающий 76-миллиметровые пушки, уже в начале войны был удостоен Георгиевского креста 4-й степени¹⁹⁹. Эту награду он получил 25 декабря 1914 года²⁰⁰. Все это показывает, что Муса Муртазин героически воевал с первых дней участия в военных действиях. В этом ему помогли природные способности и успешная подготовка в учебной команде. Данная награда также косвенно показывает, что Муртазин уже с начала войны участвовал в весьма ожесточенных боях. Возможно, Муса Лутович еще имел и другие награды за период первой мировой войны. Однако документально подтвержденной наградой считается только Георгиевский крест 4-й степени.

Как правило, 4-я степень Георгиевского креста была первой ступенью для последующего продолжения награждения в случае достижения успехов в боевой деятельности. Дальше шли по очереди третья, вторая и самая высокая 1-я степень Георгиевского креста²⁰¹. Данное поощрение символизировало личное мужество и храбрость на полях сражений. Следует отметить, что во время первой мировой войны полным кавалером Георгиевского креста стал будущий известный герой Гражданской войны С.М. Буденный²⁰², также советские военачальники А.И. Ерёмченко, И.В. Тюленев, К.П. Трубников другие не менее известные военачальники В.И. Чапаев, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, Р.Я. Малиновский также являлись кавалерами Георгиевских крестов.

Война состояла не только из ожесточенных битв и наград. Она диктовала свои условия и особенности при организации боевой подготовки. Так, могли быть недостатки, которые не проявлялись в мирное время, но хорошо были видны во время войны. Например, расчёты орудий во время боев иногда не успевали выполнять приказы командиров. В связи с этим во время Первой мировой войны штаты артиллеристов были усилены. Были добавлены в штаты артиллерийских

¹⁹⁹ Георгиевский крест – знак отличия высшей награды для солдат и унтер офицеров за храбрость и боевую заслугу. С 19 марта 1856 г. императорским указом введены четыре степени знака. За каждую степень солдат или унтер – офицер получал на треть больше жалованья.

²⁰⁰ РГВА Ф. 37 976, Оп. 8, Д. 318-233, Л. 9.

²⁰¹ Ануфриев А.В. Георгиевские кавалеры 7 – й Сибирской стрелковой дивизии // Бельские просторы. 2016. № 11. С. 124.

²⁰² Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х т. Т. 1. / Сост. А.В. Шишов. М., 1993. С. 13.

подразделений разведчики, ординарцы, наблюдатели и телефонисты²⁰³. Наряду с усилением штата постепенно улучшилось обеспечение солдат на фронте. Для солдат были введены новые гимнастерки коричнево-зеленого цвета. Эти гимнастерки следовало обтягивать в поясе широким ремнем. Кроме того, был улучшен пищевой рацион солдат. В дневном рационе для одного солдата пища следовало обеспечить потребление четырех тысяч калорий. Основной рацион питания солдат имел такой состав: черный хлеб, щи, каша, чай и большое количество сахара. Основным вооружением большинства солдат была пятизарядная винтовка калибром 7,62 мм²⁰⁴.

Несмотря на достаточно рациональное ведение боевых действий, у артиллеристов с 1915 года на фронте стал ощущаться дефицит снарядов. Нехватка боеприпасов сильно тормозила успехи войск при использовании артиллерии. В связи с этим был выпущен приказ, где запрещалось вести стрельбу, кроме организации обороны. Здесь следует отметить, что снаряды выпускали только государственные артиллерийские заводы. Частные заводы поставляли им только сырье для изготовления. Однако когда начался дефицит снарядов на фронте, частные заводы также начали выпускать снаряды²⁰⁵. Несмотря на такие проблемы, артиллерийские орудия оставались самым эффективным видом вооружения на фронте. Их использовали для подавления стрелково-пулеметного огня и против артиллерии противника. В телеграмме начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 29 августа 1914 года пишется: «Она одна сметает смертоносные пулемёты противника и уничтожает его артиллерию. Пехота не нахвалится артиллерией, однако последняя достигает этого чрезмерным расходом снарядов...»²⁰⁶.

От артиллеристов на фронте требовались умелые действия расчетов для обеспечения точности стрельбы. Относительно российских артиллеристов вражеские генералы отмечали: «...они стреляют хорошо и с большим искусством...»²⁰⁷.

---

²⁰³ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 1. С. 47.

²⁰⁴ Уткин А. Указ. соч. С. 22-23.

²⁰⁵ Эпп Ф. Ж. Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. М., 1941. С. 35.

²⁰⁶ Использование артиллерии и химического оружия в Первой мировой войне. М, 1947. С. 7.

²⁰⁷ Там же.

Австрийцы позже признавали, что «...русские вели умелый огонь, несмотря на потери в орудиях, и чрезвычайно метко стреляли. С ними справляться нашим батареям было не под силу»²⁰⁸.

Артиллерия на фронте играла большую роль. Не зря французский артиллерийский генерал Ланглуа говорил, что орудие экономит пехоту²⁰⁹. Таким образом, после артиллерийского обстрела позиции противника у пехоты во время наступления было относительно мало потерь. Все эти успехи, даже, несмотря на плохое вооружение, достигались во многом благодаря действиям рядового состава артиллерии. Хорошие знания и строгая дисциплина в учебных командах, где готовили артиллеристов, давали о себе знать. Рядовые артиллеристы успешно выполняли приказы командования по огневой поддержке, оперативно выбирали удачные и выгодные позиции, умело маневрировали. Среди таких продвинутых артиллеристов был и Муса Лутович Муртазин.

Сохранился дневник боевых действий 4-го корпуса, в составе которого служил Муса Лутович. По этому дневнику можем примерно представить в каких условиях воевал Муса Муртазин во время первой мировой войны. Бригада, в которой служил Муса Лутович Муртазин, 17 июля 1916 года участвовала в боях у Огинского канала возле деревень Озаричи и Соколовка (нынешнем Пинском районе Брестской области Республики Беларусь).

К бою у Огинского канала артиллеристы начали готовиться заранее. Для рекогносцировки были оборудованы позиции и организованы наблюдательные пункты. Для каждой батареи на складах-блиндажах хранились гранаты (снаряды) 1000 штук. Связь обеспечивалась с каждой батареей. При этом каждый командир дивизиона имел связь с командиром полка, между собой и командиром бригады.

Для 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады была поставлена задача проделать восемь проходов в проволочных заграждениях противника. Утром из каждой батареи на переднюю линию для корректировки огня были направлены офицеры. Проволочные заграждения противника из-за высокой травы и

---

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Использование артиллерии и химического оружия в Первой мировой войне. М, 1947. С. 12.

кустарников было очень трудно найти. Они были видны только по верхушкам кольев. Именно поэтому наблюдатели не могли с уверенностью корректировать огонь своих батарей. Шести батареям 9-й Сибирской артиллерийской стрелковой бригады были определены участки обстрела. Первая батарея, в котором служил Муса Муртазин должна была разрушать проволочные заграждения напротив окопа № 1²¹⁰.

После открытия огня противник поднял аэростат и с его корректировки открыл огонь из 6 – дюймового орудия²¹¹. Так, пятая батарея была обнаружена после 10-минутной стрельбы. В ходе обстрела снаряды противника попадали прямо в блиндажи для номеров расчета. Однако блиндажи были хорошо укрепленными и обстрел особого вреда не принёс. Целый день все шесть батарей были под обстрелами противника. Вечером все батареи перенесли огонь на окопы противника для подавления ружейно-пулемётного огня.

Во время ведения огня войсковая разведка провела осмотр проволочных заграждений. Они передали, что первая и вторая батарея не смогли сделать проходы, третья батарея сделала проходы шириной 50 шагов. Остальные батареи не смогли сделать сплошных проходов, и они были сделаны лишь фрагментарно. Во время обстрела первая батарея, в которой служил Муса Муртазин, истратила 404 шрапнелей и 628 гранат²¹². В среднем каждый артиллерийский расчет за этот день сделал 172 выстрела.

В последующий период во время боя 15 августа 1916 года Муса Лутович был ранен в голову²¹³.

Артиллерия на фронте использовалась для открытия движения своей пехоте, разрушения препятствий, сопровождения пехоты во время атаки. Артиллеристам, которые обслуживали легкие орудия, следовало обеспечить создание прохо-

²¹⁰ РГВИА. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 581. Л. 11-12.

²¹¹ Там же.

²¹² РГВИА. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 581. Л. 11-13; **Граната** – разрывной артиллерийский снаряд для орудий малого калибра (калибр менее пуда, то есть меньше 196 мм.). Представлял собой пустотельный артиллерийский снаряд, снабженный разрывным зарядом. Имеет хороший угол разлета и значительное число осколков, что способствует увеличению поражаемости.

²¹³ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

дов на проволочных заграждениях и обстреливать передний край обороны противника. Для организации проходов, когда проволочные заграждения достигали 20 рядов, артиллеристы тратили 250 снарядов. В такое время от наводчиков артиллерийских орудий требовалось большое искусство при ведении огня. Во время ведения огня артиллеристы за первый час для пристрелки пушки в среднем тратили 10-15 снарядов, дальше за второй и третий час тратилось в среднем 30-40 снарядов²¹⁴.

Во время пребывания Муртазина на Западном фронте Верховное командование решило провести наступательную операцию в целях отвлечения сил противника от французского фронта. Были организованы для атаки три группы:

1. 1-й, 27-й Сибирские корпуса и 7-й кавалерийский корпус генерала Плешакова.
2. 5-й, 36-й, и 3-й Сибирские корпуса с Уральской казачьей дивизией генерала Балужева.
3. 34-й и 4-й Сибирские корпуса под руководством генерала Л.О.Сирелиуса.

Муртазин воевал в 4-м Сибирском корпусе под руководством генерала Л.О. Сирелиуса. Группе войск, где воевал Муса Муртазин, было приказано:

1. Держать оборону на фронте д. Дудки, оз. Нароч между группами Плешакова и Балужева.
2. Сдерживать силы немцев на участке Черняты, Лотва с помощью контратак.

Артиллерия группы Сирелиуса состояла из 12 легких батарей, которые состояли из 72 полевых 76 – мм пушек. Тяжелая артиллерия состояла из 24 легких 122 – мм гаубиц и трех батарей 12 тяжелых 152 – мм гаубиц²¹⁵. Муса Муртазин обслуживал 76 – мм полевые пушки и всегда находился на близком расстоянии к

---

²¹⁴ Артиллерия: атака и оборона. Выводы из применения артиллерии на русском фронте в 1914-1917 гг. М., 1936. С. 67.

²¹⁵ Барсуков Е. З. Указ. соч. Т. 4. С. 310.

фронту. Артиллеристам этой группы ставилась задача вести беглый огонь днём и ночью, чтоб воздействовать на противника психологически.

Однако эта группа была плохо оснащена боеприпасами, и поэтому вести интенсивный огонь им не удавалось. Особенно большой недостаток ощущался в бронебойных снарядах. Именно поэтому поставленную перед артиллерией задачу выполняла преимущественно полевая легкая артиллерия, где служил Муса Муртазин.

В результате мартовской операции немцы прекратили наступление на французском фронте у Вердена. Таким образом, русские войска атакой с 22 по 30 марта 1916 г. на Нарочском направлении оказали большую помощь французской армии.

На фронтах Первой мировой войны достаточно часто использовался подвижной заградительный огонь или огневой вал для поддержки пехоты своим огнем. Во время одной из атак правый фланг 34-го стрелкового полка поддерживали огнем две батареи 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Немцы атаковали 34-й и 35-й полки, но благодаря удачной стрельбе двух батарей 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады их атака не удалась²¹⁶.

В декабре 1916 года корпус, где служил Муса Муртазин, был выведен из подчинения 9-й армии Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А.Брусилова и оказался в составе 6-й армии Румынского фронта. Части 6-й армии находились на юге Бессарабии, а именно в Кагуле, Чадыр – Лунге, Вулканештах, Бендерах, Ганчештах, Леово, штаб армии дислоцировался в городе Белграде²¹⁷.

На этом фронте Муртазин был произведен в старшие фейерверкеры²¹⁸. Всего в 9-й Сибирской артиллерийской стрелковой бригаде к этому времени было 36 орудий, из них 15 – первой категории, 15 – второй категории и 6 – третьей катего-

---

²¹⁶ РГВИА. Ф. 2282. Оп. 1. Д. 568. Л. 47, 50.

²¹⁷ Истрати Е.Н. Указ. соч. С. 5.

²¹⁸ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

рии²¹⁹. Примерно за месяц было сделано 823 выстрела. К 1 апреля 1917 года было сделано 4600 выстрелов²²⁰.

В первой половине 1917 г. на фронте уже не велись активные боевые действия. Война была позиционного характера, солдаты по – своему эту войну называли «окопной». Военнослужащие, обеспечивая оборону, месяцами не выходили из окопов и жили там. Они испытывали недостаток продовольствия и боеприпасов. Брусилов писал: «Войска 9-й армии, расположенные в Румынии, переживают острый кризис в продовольствии, магазины почти пусты, а подвоз, бывший все время недостаточным, ныне почти прекратился благодаря отсутствию порядка на румынских дорогах»²²¹. Весь этот беспорядок и окопная война надоели солдатам. Уже к концу 1916 г. среди военнослужащих началось распространение революционных настроений, поэтому никто не хотел воевать. Солдаты на фронтах были хорошей почвой для распространения революционных идей. В этой ситуации Муса Муртазин также стал поддерживать идеи большевизма и стал одним из активных его сторонников. Муса Муртазин об этих днях пишет: «Пробыв на войне до начала 1917 года, я участвовал в боях против немцев, австрийцев и румын. Когда в армию долетели первые вести о революции в России, я сразу же примкнул к первым солдатским революционным организациям»²²². Муса Лутович, увлечённый революционным духом, активно принимал участие во всех революционных выступлениях военнослужащих.

После Февральской революции 1917 года Муса Муртазин был избран членом солдатского комитета в своей бригаде. В составе этого комитета М.Л. Муртазин принимал участие в аресте офицеров и отправке солдат домой. Они разоружили 9-ю стрелковую пехотную дивизию и отправили солдат этой дивизии на Родину. После этих событий Муртазин был делегирован на 6-й армейский съезд от 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. На этом съезде он был из-

---

²¹⁹ Определение категории артиллерийских орудий происходило в зависимости от износа деталей. Отработавшие свой ресурс, изношенные орудия, по техническому состоянию не годные для боевого использования подлежали выбраковке.

²²⁰ РГВИА. Ф. 2088. Оп. 1. Д. 1. Л. 183, 295.

²²¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 62. Л. 223; Вережховский Д. В. Ляхов В. Ф. Указ. соч. С. 182-183.

²²² Лизюков А. Комбриг Муртазин // Истоки. 1991. № 5. С. 9.

бран членом президиума исполнительного комитета мусульман. После этого съезда с фронта он был отправлен делегатом на 1-й Всероссийский съезд мусульман, который проходил с 1 по 10 мая 1917 года в городе Москве²²³. Здесь Муса Лутович занимал позицию близкую к социал-демократам и публично выступал против мнения профессора С.А.Котляревского – члена Временного правительства за его враждебное отношение к революции. После съезда Муса Муртазин вернулся обратно на фронт. Позже армейский съезд снова отправил Муртазина делегатом на 2-й Всероссийский съезд мусульман, который состоялся в городе Казань²²⁴.

О своей большевистской деятельности на фронте Муса Муртазин писал: «...был агитатором против монархии в воинских частях Румынского фронта 6-й армии»²²⁵. После съезда осенью 1917 года он вернулся на фронт²²⁶.

Таким образом, можно отметить, что Муса Муртазин принял активное участие в боевых действиях Первой мировой войны на различных фронтах. За время службы он получил хорошие теоретические знания в учебной команде 9-й стрелковой артиллерийской бригады, которые потом закрепил практикой на войне. Период получения военных знаний в учебной команде являлся временем расширения кругозора молодого солдата. Обслуживание артиллерийских орудий развило в нем техническое мышление и укрепило его физическую подготовку.

В ходе боевых действий он был ранен и контужен²²⁷. Несмотря на это, он оставался в строю и продолжал воевать. Ранение, боевая награда за бои на фронтах Первой мировой войны показывают его непосредственное участие в этом конфликте. Четыре года на фронте обусловили формирование боевого опыта, который в дальнейшем ему пригодился.

Проникновение в ряды воюющих солдат революционных идей привели к изменению политических убеждений, в том числе и у М.Л. Муртазина. Будучи

²²³ РГВА Ф. 37 976, Оп. 8, Д. 318-233, Л. 2; НА РБ Ф. 22, Оп. 5, Д. 184, Л. 1.

²²⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 9.

²²⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 4.

²²⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5, Д.18. Л. 1.

²²⁷ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8, Д. 318-233. Л. 4, 8.

солдатом, он проникся идеей большевизма. Таким образом, М.Л. Муртазин вернулся на родину революционно настроенным, с новыми взглядами на жизнь. Большевистские взгляды с лидерскими качествами М.Л. Муртазина помогли ему подняться среди народных масс.

Период жизни Мусы Муртазина до Гражданской войны являлся временем накопления жизненного опыта и становления его как личности. Эти четыре года ему подарили богатый жизненный и военный опыт. Муса Лутович после завершения срочной службы вернулся состоявшимся, сознательным и политически ориентированным человеком. Накопленные знания и практические навыки помогли Мусе Муртазину оказаться в центре общественно-политической жизни Башкирии после Февральской революции 1917 года.

1.2. Участие в башкирском общественно-политическом движении (1917-1918 гг.)

В октябре 1917 года М. Муртазин вернулся с фронта Первой мировой войны. Новые революционные события он встретил у себя на малой родине. Приезд Мусы Муртазина в такое смутное время было радостным событием для всей деревни. Для земляков он являлся бывалым фронтовиком, к тому же человеком образованным и с большим жизненным опытом. Позже Муса Муртазин писал: «...вернулся я в свою родную деревню, освобожденный от долгого сидения под землей, в далеком и чуждом мне крае, большевистской демобилизацией»²²⁸.

В этой ситуации Муса Лутович стремился быть в курсе событий, происходивших на территории своей волости. С октября 1917 г. началась работа по организации третьего всебашкирского курултая. Активные действия Мусы Лутовича были замечены, и он был избран сначала делегатом волостного съезда, а 3 ноября – уездного съезда²²⁹. Сам Муртазин писал: «Были выбраны делегаты на всебаш-

²²⁸ Муртазин М.Л. Сочинения и выступления. Уфа, 2009. С. 8.

²²⁹ Шагиев Р. Хайкалга лайык шахес // Агидель. 2011. № 12. С. 99. (на башк. яз.).

кирский Курултай в Оренбург, одним из которых был я»²³⁰. Надо отметить, что на уездном съезде Муса Муртазин был единственным делегатом, придерживающимся левых взглядов²³¹.

Для участия во всебашкирских съездах с каждой волости, где проживали башкиры, должны были выбрать двух делегатов²³². Муса Лутович про эти дни писал: «... был избран делегатом в «Курултай»²³³. С каждого уезда на третий всебашкирский курултай были избраны от 10 до 20 делегатов. Например, из Мензелинского уезда прибыло 15 делегатов, из Орского – 14, из Уфимского – 14 делегатов и т. д.²³⁴

Третий всебашкирский съезд проходил с 8 по 20 декабря 1917 г. в Оренбурге. Этот съезд, названный учредительным собранием, сыграл важную роль для судьбы башкирского народа²³⁵. Именно в ходе этого съезда был утверждён автономный режим управления для территорий с башкирским населением, объявленный 15 ноября 1917 г. в городе Оренбург. Всего участвовало 194 делегата с решающим голосом, 29 делегатов с совещательным голосом. Общее количество делегатов было 223²³⁶. Съезд рассматривал вопросы, касающиеся будущего создания автономии для ряда башкирских территорий²³⁷.

Среди делегатов были не только башкиры, но и представители других народов. Председателем съезда был избран Ахметзаки Валидов, заместителем председателя – Г. Фахретдинов, Ю. Бикбов, Ш. Манатов, Г. Ибрагимов. Секретарями были избраны Д. Амиров, Г. Идельбаев, М. Смаков, Х. Габитов²³⁸. На третьем всебашкирском съезде Муса Муртазин, будучи делегатом съезда, принимал ак-

²³⁰ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 10.

²³¹ Юлан А. Легендар комбриг Муса Муртазин // Йэшлек. 2006. № 19. С. 7. (на башк. яз.).

²³² Типеев Ш. Основные этапы в истории национального движения в Советской Башкирии (1917-1928). Уфа, 1929. С. 15, 16.

²³³ Российский государственный военный архив Ф. 37 976, Оп. 8, Д. 318-233, Л. 2.

²³⁴ Фаизов Г. Б. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция. Уфа, 2010. С. 69.

²³⁵ Юлдашбаев Б.Х. Переломный 1917 год // Агидель. 1988. № 12. С. 101.

²³⁶ Национальный архив Республики Башкортостан Ф. 1832, Оп. 4, Д. 171, Л. 28.

²³⁷ Ярмуллин А.Ш. Башкорт гаскаре башлыгы // Аманат. 2010. № 10. С. 12.

²³⁸ Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). Уфа, 1997. С. 69.

тивное участие при обсуждении многих вопросов и сыграл важную роль в борьбе за автономию.

После Третьего всебашкирского съезда Муса Лутович от имени курултая был направлен делегатом в город Казань на мусульманский военный съезд²³⁹. Он вошел в состав башкирской делегации, которая должна была урегулировать вопросы взаимоотношений между башкирами и татарами²⁴⁰.

Второй всероссийский военный мусульманский съезд проходил с 8 по 18 февраля 1918 года. В нем участвовали 203 делегата из представителей разных национальностей – башкиры, татары, чуваша, марийцы, были делегаты из литовцев, поляков, белорусов. Возглавлял башкирскую делегацию Тагир Имаков, членами были также Усман Куватов, Фатхей Ахмадуллин²⁴¹.

Председателем съезда был избран Илиас Алкин, который впоследствии стал активным участником башкирского общественно-политического движения. Съезд рассмотрел вопросы об отношении к войне, Советской власти, Учредительному Собранию, об организации национальных войск, о Волжско-Уральском штате. Последние два вопроса стали ключевыми в повестке дня съезда.

Муртазин, как сторонник марксистов, во время съезда призывал членов башкирской фракции покинуть съезд вместе с большевиками, однако он не успел осуществить свой план. 16 февраля в городе Оренбург Военно-революционным комитетом были арестованы члены Башкирского правительства²⁴². Для их освобождения от имени съезда решили отправить в Оренбург «... трёх человек из состава делегации»²⁴³.

²³⁹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Ярмуллин А.Ш. Усман Куватов // Киске Офо. 2009. № 5. С. 7. (на башк. яз.); Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов // Агидель. 1995. № 9. С. 68.

²⁴² Ярмуллин А.Ш. Хронология событий по национально-государственному строительству Башкортостана в 1917-1919 гг. // Проблемы востоковедения. 2012. № 4. С. 16; Ярмуллин А.Ш. Рождение Башкирской республики: 20 марта 1919 года было подписано Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством об образовании Автономной Советской Башкирской Республики // Молодежная газета. 19 марта 2009. С. 5.

²⁴³ Ярмуллин А.Ш. Усман Куватов // Киске Офо. 2009. № 5. С. 7. (на башк. яз.); Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов // Агидель. 1995. № 9. С. 68.

От имени съезда были командированы Муса Муртазин, Хафиз Кушаев, Закария Айытбаев. К ним также присоединились от башкирской фракции Усман Куватов и Мухаметхан Кулаев²⁴⁴. Таким образом, пять делегатов Второго военного съезда 24 февраля выехали в Оренбург²⁴⁵. Муртазин писал, что «от имени Съезда был делегирован в город Оренбург с мандатами РКП(б)»²⁴⁶.

В этот момент многие представители башкирских волостей выступили с просьбами об освобождении арестованных членов Башкирского правительства. 17 марта члены Златоустовского уездного съезда²⁴⁷ написали письмо к председателю Оренбургского губисполкома С.М. Цвиллингу с просьбой «...освободить арестованных членов Башкирского областного совета и отстранить от всякого преследования»²⁴⁸.

Причиной ареста членов регионального правительства являлось то, что в это время у руководителей башкирского движения с представителями Советской власти были натянутые отношения. Башкирское шуро²⁴⁹ объявило, что «как организация автономного народа совершенно не причастно к внутренним делам Великороссии, не может принять участия в этой борьбе и остается нейтральным»²⁵⁰. Несмотря на данное заявление, Башкирское правительство понимало, что невозможно оставаться нейтральным, и для этого делало попытки установить связь с Советской властью. Это стремление к сотрудничеству с Советами объяснялось

²⁴⁴ Национально – государственное устройство Башкортостана. Т. 1. Уфа, 2002. С. 354.

²⁴⁵ Ярмуллин А.Ш. Усман Куватов // Киске Офо. 2009. № 5. С. 7. (на башк. яз.).

²⁴⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д.184. Л. 1.

²⁴⁷ **Златоустовский уездный съезд** – суды с избирательными судьями. Уезд делился на участки, где был один мировой судья и один почётный, которые избирались раз в три года. Собрании судей на сессии составлял уездный съезд мировых судей. Существовал с 1908 г. по 1919 г.

²⁴⁸ Государственный архив Оренбургской области Ф. 2418, Оп. 1, Д. 27, Л. 22; Цвиллинг Самуил Моисеевич – родился 13 января 1891г. в еврейской семье в Тобольске. До 12 лет учился в гимназии в Омске. С 1905 г. член РСДРП(б). В 1916 г. был мобилизован в армию. Служил в Челябинске в запасной армии. После Февральской революции в марте 1917 г. стал председателем Челябинского совета и председателем комитета РСДРП(б). В ноябре 1917 г. был избран председателем Военно – революционного комитета, организовывал отряды для борьбы с белоказаками атамана Дутова. В марте 1918 г. был избран председателем Оренбургского губисполкома. 2 апреля 1918 г. был убит во время боя в станице Изобильная Оренбургской губернии.

²⁴⁹ **Шуро** – совет.

²⁵⁰ Любимов В., Юлдашбаев Б. Ленин и самоопределение наций. Чебоксары, 1967. С. 92.

тем, что большевики провозгласили лозунг о праве наций на самоопределение через публикацию «Декларации прав народов России» от 4 ноября 1917 г.²⁵¹.

В итоге Башкирское правительство установило связь с руководством большевиков через Шарифа Манатова²⁵². Центральная советская власть положительно отнеслась к идее создания Башкирской республики. 27 января 1918 года Башкирское правительство отправило в Петроград телеграмму о том, что «...высокую власть Советов принимаем при возможности самостоятельно заниматься нашими внутренними делами, образовать собственный полк»²⁵³. Это означало, что башкиры были готовы признать Советскую власть.

Башкирское правительство оставалось в Оренбурге, чтобы установить связь с местными большевиками. Ахметзаки Валидов писал, что большевики Оренбургского губревкома под руководством Цвиллинга «отнеслись к нам весьма лояльно»²⁵⁴. Цвиллинг поставил условия Башкирскому правительству, чтобы башкиры «... не выступали против Советской власти и признавали политику большевиков»²⁵⁵. Однако противники самоопределения башкирского народа члены Мусульманского военно-революционного комитета Г.Шамигулов, Б.Нуриманов, К.Хакимов по своей инициативе арестовали членов Башкирского правительства и Центрального шура²⁵⁶. Причиной ареста стало сотрудничество Башкирского правительства с атаманом А.И. Дутовым.

В этой ситуации 28 февраля делегаты башкирской фракции второго всероссийского мусульманского военного съезда прибыли в Караван-Сарай для выпол-

²⁵¹ Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917-1920 гг.). Уфа, 2000. С. 141.

²⁵² Шариф Ахмедьянович Манатов (1887 – 1936 гг.) – государственный и общественный деятель, один из лидеров Башкирского национального движения, Председатель Башкирского Правительства, учёный – востоковед.

²⁵³ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 141.

²⁵⁴ Валиди А. З. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 168.

²⁵⁵ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 141.

²⁵⁶ **Башкирское центральное шура** (Башкирский областной совет) образовано 20 июля 1917 г. после первого Всебашкирского курултая для руководства Башкирским общественно-политическим движением. При этом данный орган координировало деятельность волостных шура, содействовало организации второго, третьего Всебашкирских курултаев. Прекратило деятельность после подписания соглашения между центральной Советской властью с Башкирским правительством о создании советской автономной Башкирии 20 марта 1919 г.

нения возложенных на них дел. Они планировали создать комиссию «для расследования дела о причинах ареста членов Башкирского шура»²⁵⁷.

19 февраля 1918 г. в Оренбурге был создан Временный революционный совет Башкортостана, который поддерживал Советскую власть²⁵⁸. В его состав входили Г. Алпаров, Г. Давлетшин, Х. Ильясов, Ф. Султанбеков, Б. Шафиев, К. Юлмухаметов. Основной задачей Временный революционный совет Башкортостана считал организацию Советской власти в башкирских волостях, борьбу с дутовцами, буржуазией и кулачеством²⁵⁹.

Переговоры с членами революционного совета первоначально не дали положительных результатов. 1 марта открылось объединенное собрание членов Временного революционного совета (Г. Алпаров, Г. Давлетшин, Х. Ильясов, Ф. Султанбеков, Б. Шафиев, К. Юлмухаметов) и делегатов второго военного мусульманского съезда (У. Куватов, М. Муртазин, Х. Кушаев, З. Айытбаев и М. Кулаев). Руководителем данного собрания был Б. Шафиев. Он отметил, что 4 февраля (по новому стилю 18 февраля) были арестованы члены Башкирского правительства: заместитель председателя предпарламента Ахметзаки Валидов, казначей Ильдархан Мутинов, заведующий финансовым отделом Нигматулла Салихов, ведающий духовными делами Сагит Мрясов, земельными делами – Аитбаев, а также два члена Ягафаров и Адигамов – всего восемь человек. Причиной ареста, по словам Шамигулова, поступило то, что члены Башкирского правительства работали с Дутовым. В качестве доказательства Шамигулов привел факт, что они якобы получили от Дутова 60 тысяч рублей денег и 300 винтовок²⁶⁰. Кроме того, он добавил, в Башкирию были посланы несколько офицеров и инструкторов, при этом члены Башкирского предпарламента работали вместе с А.И. Дутовым.

²⁵⁷ Кузыев Р. У. Бахтигарей Шафиев. Уфа, 1972. С. 72.

²⁵⁸ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Уфа, 1957. С. 318.

²⁵⁹ Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа, 1984. С. 15.

²⁶⁰ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 1. Уфа, 2002. С. 246; Багаутдинов Р.О., Кульшарипов М.М., Гайсин У.Б. Взаимоотношения Башкирского правительства с Оренбургским казачьим войском атамана Дутова в 1917-1918 гг. // Проблемы востоковедения. 2019. № 3. С. 42.

Далее Тагир Имаков в своем выступлении заявил, что «...башкирская фракция мусульманского военного съезда за советскую власть, что их платформа одна с большевиками. Если члены Башкирского правительства виновны, то надо их судить, но так как их вина пока не доказана, то «необходимо ускорить разбор дела»²⁶¹.

На второй день прошло объединенное собрание временного мусульманского революционного комитета, мусульманского военного комитета и членов Башкирского временного революционного совета совместно с представителями, прибывшими со второго военного мусульманского съезда. На съезде от имени военных представителей, по просьбе Гали Шамигулова, с докладом выступил Муса Муртазин. О нём Г. Давлетшин писал, что выступили Муртазин и Шарипов, которые после своих выступлений молча слушали других ораторов²⁶². После него выступил Гали Шамигулов, который повторил предыдущее свое выступление об арестованных²⁶³.

3 марта делегаты-башкиры Второго мусульманского военного съезда посетили комиссара Цвиллинга и общий Оренбургский совет рабочих и солдатских депутатов. Узнав цель их приезда, Цвиллинг заявил, что члены Башкирского правительства арестованы по просьбе нескольких человек от Мусульманского военно-революционного комитета. Их обвинили в контрреволюционной деятельности за союз с Дутовым. В тоже время Цвиллинг сказал, что не считает Валидова контрреволюционером. Для выяснения данного вопроса было решено создать комиссию по расследованию. Цвиллинг предложил включить в состав этой комиссии одного из делегатов второго мусульманского военного съезда. Он заявил, что если комиссия по расследованию найдет их невиновными, то члены Башкирского правительства будут освобождены²⁶⁴. Несмотря на все усилия делегатов второго

²⁶¹ НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 29.

²⁶² Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы хам кораше // Башкортостан. 1995. № 67. С. 3.

²⁶³ Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 1. Уфа, 2002. С. 355.

²⁶⁴ Там же. С. 357.

мусульманского военного съезда по выяснению обстоятельств конфликта члены Башкирского правительства не были освобождены.

Позже в ночь с 3 по 4 апреля в результате умелого нападения башкир под командованием Амира Карамышева и белоказаков члены Башправительства были освобождены.²⁶⁵ При этом в ходе нападения погибли 128 бойцов Красной Армии²⁶⁶. В исследовании Какурина отмечается, что несмотря на значительные силы советских отрядов в Оренбурге (5600 штыков, 80 пулеметов, 12 легких орудий, 3 гаубицы) белые в количестве 700 человек ворвались в город. По его мнению, одной из главных причин произошедшего была разобщённость частей Красной Армии в этом районе²⁶⁷.

К этому времени Муса Лутович и несколько делегатов второго мусульманского военного съезда вошли в состав временного революционного совета Башкортостана.²⁶⁸ Муса Муртазин об этих днях пишет: «...был избран членом Реввоенсовета Автономной Башкирии»²⁶⁹. В газете «Яны вакыт» № 49, выпущенный 28 марта 1918 года, появилась заметка: «... в состав революционного совета Башкурдистана введены еще шесть новых членов: студент Усман Куватов, Аитбаев, Имаков и Муса Муртазин, два места оставлены для русских»²⁷⁰. Кроме того, в составе ВРСБ состоял также будущий советский дипломат Карим Хакимов²⁷¹.

30 марта 1918 года Оренбургский губернский комиссар по национальным делам Г. Шамигулов принял решение о роспуске Временного революционного совета Башкортостана²⁷². Причину этого шага он объяснил тем, что Временный революционный совет Башкортостана не отличался «...от прежнего Шуру и Баш-

²⁶⁵ Кульшарипов М. М. Хабар бирхен тиеп: «Булдын азат! Сыктын йамле, голо бостанга» // Башкортостан. 2013. № 58-59. С. 3. (на башк. яз).

²⁶⁶ Кузыев Р. У. Багау Нуриманов. Уфа, 1955. С. 72.

²⁶⁷ Какурин Н. Как сражалась революция. Т. 1. М.Л., 1925. С. 205.

²⁶⁸ РГВА Ф. 37 976, Оп. 8, Д. 318-233, Л. 2; Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы хам кораше // Агидель. 1995. № 9. С. 71.

²⁶⁹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

²⁷⁰ НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 37.

²⁷¹ Адилова Р. Дипломат якташыбыз // Башкортостан. 1992. № 41. С. 3. (на башк. яз.).

²⁷² Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 1. Уфа, 2002. С. 381.

кирского правительства»²⁷³. По этому поводу 21 апреля 1918 года в газете «Яны вакыт» отмечалось: «Оренбургский Комиссариат по национальным делам объявил в газете «Мухбир», что на основании постановления Комитета, ведающего делами Оренбургской области, Башкирский совет ликвидирован, все его дела и имущество переданы областному Комиссариату по мусульманским делам»²⁷⁴.

Члены Временного революционного совета Башкортостана были не согласны с постановлением о роспуске. В связи с этим, для продолжения борьбы по созданию Башкирской советской автономии они решили переехать в Стерлитамак²⁷⁵. Этот переезд объяснялся тем, что в Оренбурге со стороны членов Мусульманского военного революционного комитета оказывалось давление на них, из-за этого невозможно было работать.

Оставив в Оренбурге Кыдраса Юлмухаметова 31 марта 1918 г. члены ВРСБ А. Давлетшин, Ж. Шарипов, М. Муртазин выехали в Стерлитамак²⁷⁶. По приезду в Стерлитамак Муса Муртазин остался там. Здесь он был назначен одним из руководителей курсов для подготовки инструкторов по организации Советов²⁷⁷. Будущие агитаторы после окончания курса должны были организовать Советскую власть на местах.

Сохранилось удостоверение, данное Габдулхаю Иркабаеву, подписанное заместителем председателя этих курсов Муртазиным и секретарем Алпаровым 18 марта 1918 года. Иркабаев был откомандирован в село Аргаяш Яланского кантона в качестве инструктора по организации Совета рабочих и крестьянских депутатов²⁷⁸. До этого Габдулхай Иркабаев прошёл курсы по организации государственных учреждений. Удостоверение о прохождении обучения и о его готовности работать в государственных структурах подписал заместитель председателя курса Муртазин. Многие организаторы и агитаторы советской власти в Башкортостане

²⁷³ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 150.

²⁷⁴ НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 37.

²⁷⁵ Кузыев Р. У. Бахтигарей Шафиев. Уфа, 1972. С. 88.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

²⁷⁸ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

прошли через курсы, в организации которых принимал Муса Муртазин. В дальнейшем его подопечные участвовали в создании башкирских частей.

В конце мая 1918 г. между чехословацким корпусом, планирующим через Владивосток морем эвакуироваться в Европу и советскими властями произошёл конфликт²⁷⁹. Поводом для конфликта были попытки конфискации оружия у чешских солдат со стороны представителей Советской власти²⁸⁰. Данное разногласие создало благоприятную ситуацию для начала организации антибольшевистскими силами вооруженных действий против советской власти, которое в последующем переросло в Гражданскую войну.

После начала гражданской войны Муса Муртазин из Стерлитамака уехал на малую родину для установления здесь Советской власти. В своей анкете он пишет, что «...окончил возложенные на меня работы, откомандировался в Верхнеуральский уезд 29 августа». Здесь Муса Лутович, указывая дату 29 августа, скрывает свою деятельность летом 1918 года. На самом деле из Стерлитамака он уехал гораздо раньше в конце весны. Июнь и июль 1918 года стали переломными моментами в жизни Мусы Лутовича Муртазина. В другой анкете он указывает: «...выбыл в Уфу, где был командирован уфимским губсоветом в Верхнеуральский уезд для агитации и организации совета 12 июля 1918 года»²⁸¹.

В это время Башкирское правительство уже поняло, что политика Советской власти не в пользу башкирского народа, она обманчива, и поэтому начались переговоры с Сибирским правительством под руководством Петра Дербера. А.Д. Казанчиев отмечает, что «...в то сложное время Башкирское правительство всё же тяготело к Комучу и воспринимало его в качестве правительства всей России»²⁸². Один из участников событий данного периода отмечал, что «...политика Советов

²⁷⁹ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 гг. М., 1990. С. 20.

²⁸⁰ Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 2006. С. 138.

²⁸¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

²⁸² Казанчиев А.Д. Национальные движения восточных регионов России в 1918-1919 гг.: степень и формы вовлечения в конфликты внутри антибольшевистского лагеря //OrientalStudies. 2020. Т. 13. № 6. С. 1539.

лжива, коварна»²⁸³. Таким образом, Муртазин был вынужден начать свою деятельность на стороне белого движения.

Основной идеей Башкирского правительства было отстаивание интересов защиты всего народа края. Башкирское правительство в целях защиты своего народа обратилось к Временному сибирскому правительству, которое находилось в Омске, с просьбой создать в кантонах милицию численностью в 5 тысяч человек²⁸⁴. Из Омска последовал положительный ответ. Позже в каждом кантоне были сформированы отряды милиции²⁸⁵.

По решению БВС Мусе Лутовичу было приказано организовать милицию в Тамьян-Катайском кантоне. В организации милиции на территории этого кантона он сыграл большую роль²⁸⁶. Эти органы правопорядка должны были обеспечивать соблюдение законности и порядка на территории кантона²⁸⁷. Таким образом, в Тамьян-Катайском кантоне в после революционный период фундамент для правоохранительной системы фактически заложил Муса Лутович Муртазин. В это тяжелое время роль правоохранительных органов была важна для населения ради обеспечения общественной безопасности.

С 13 июня 1918 года Башкирское правительство начинает создавать свои войсковые формирования на стороне белого движения, и для этого была объявлена всеобщая мобилизация. М.М.Кульшарипов отмечает, что данное действие было связано «...с убеждением лидеров башкирского движения о невозможности существования национальной государственности, хотя и в форме автономии, без собственных вооруженных сил»²⁸⁸. С.Ф.Касимов отмечал, что создание своего войска нужно было Башкирскому правительству «...для спасения своего народа

²⁸³ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 156.

²⁸⁴ Кульшарипов М. М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917 – 1920 гг.). Уфа, 1992. С. 47.

²⁸⁵ Ярмуллин А.Ш. Первый опыт договорных отношений // Республика Башкортостан. 13 марта 2009. С. 4.

²⁸⁶ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

²⁸⁷ Ярмуллин А.Ш. Первый опыт договорных отношений // Ватандаш. 2017. № 3. С. 5.

²⁸⁸ Научное наследие А. З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию со дня рождения А. З. Валиди Тогана (5 Валидовские чтения). Уфа, 2005. С. 38.

от политического, экономического и культурного гнёта...»²⁸⁹. Другой историк Д.Х.Яндури́н пишет, что Башкирское правительство приступило к формированию башкирского войска и было вынуждено влиться в общий поток белого движения²⁹⁰.

«Военный отдел Башкирского правительства обратился к Временному Сибирскому правительству: «Признать башкирское войско, как особую военную единицу с самостоятельным хозяйством и внутренним управлением и устройством. Организовать в Оренбурге (пока временно в Златоусте) главный штаб башкирских войск со всем необходимым вооружением, снаряжением и довольствием, одну башкирскую дивизию с артиллерией, кавалерией, инженерной частью и другими вспомогательными родами войск»²⁹¹. Сибирское правительство в ответ сообщило: «Временное Сибирское Правительство может принять на себя организацию управления башкирскими войсками и снабжению его вооружением»²⁹². Таким образом, Комуч и Временное сибирское правительство признали автономию Башкортостана и «...разрешили формировать национальные части с подчинением их к себе»²⁹³. Кроме того, для создания Башкирского войска Самарское правительство отправило «...5000 комплектов обмундирования, 1000 винтовок, 10 пулеметов и один лазарет»²⁹⁴.

В это время одновременно создается Башкирский военный совет (штаб войска) во главе с А.З. Валидовым. При штабе были созданы: строевой, мобилизационный, хозяйственный, интендантский, артиллерийский отделы, отдел добровольческих отрядов, военно-следственная, военно-врачебная комиссии²⁹⁵. 13 июня 1918 года военный совет издал приказ № 217 о мобилизации башкир²⁹⁶.

²⁸⁹ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 115.

²⁹⁰ Яндури́н Д.Х. Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья. Уфа, 2001. С. 13.

²⁹¹ НА Р. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 42.

²⁹² НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 43.

²⁹³ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2003. С. 649.

²⁹⁴ Аминев З. А. Октябрьская Социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии (1917 -1919 гг.). Уфа, 1966. С. 315.

²⁹⁵ НА РБ. Ф. Р-1201. Оп. 2. Д. 1. Л. 40.

²⁹⁶ Образование БАССР... С. 177-178.

В день мобилизации было выпущено «Обращение Башкирского правительства к народу»²⁹⁷. По плану мобилизации Башкирского военного совета следовало призывать военнообязанных лиц призывов 1915-1916-1917 годов на территории будущей автономии²⁹⁸. Подлежали призыву также башкиры пяти волостей Челябинского уезда, одной волости Троицкого уезда, девяти волостей Щадринского уезда и четырех волостей Екатеринбургского уезда²⁹⁹. Кроме того, мобилизации подлежали все офицеры-башкиры и нижние чины бывшей царской армии. Все офицеры мобилизовывались даже, несмотря на предельный возраст. Например, находящиеся в отставке генерал Ишбулатов и подполковник Акчулпанов по просьбе военного совета были вызваны в Челябинск³⁰⁰.

Кроме мобилизации Башкирское войско должно было формироваться путём направления из мусульманских воинских частей региона башкир и представителей других народов, которые были готовы встать на защиту автономии. Кроме того, предполагалось возвращать из других военных округов военнослужащих башкирской национальности³⁰¹. Возраст призывников был в диапазоне от 23 до 30 лет. Солдаты, вернувшиеся по болезни, не отправлялись в свои части, а могли добровольно войти в отряды местной башкирской самообороны³⁰².

Первоначально, по распоряжению Башкирского правительства, запрещалось мобилизовывать военнослужащих из других национальностей. Тем самым местное правительство планировало создать исключительно мононациональное войско. Однако постепенно среди офицеров и солдат появились представители других этносов, которые положительно относились к идеям создания автономии³⁰³. Таким образом, люди из иных этносов могли пойти на службу в Башкирское вой-

²⁹⁷ НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 5. Л. 42.

²⁹⁸ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 1. Л. 25; Ф. 10311. Оп. 1. Д. 3. Л. 40; Д. 9. Л. 185.

²⁹⁹ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 102.

³⁰⁰ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

³⁰¹ НА РБ Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 1. Л. 25; Научное наследие А. З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию со дня рождения А. З. Валиди Тогана (5 Валидовские чтения). Уфа, 2005. С. 65.

³⁰² Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки, документы, хроника. Башкирское национальное движение. Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. Т. 2. М., 1992. С. 83.

³⁰³ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 104.

ско только по собственному желанию. Они как добровольцы могли служить совместно в создаваемых воинских частях³⁰⁴.

По правилам мобилизации от службы освобождались люди, у которых отцу было за 56 лет, а брату менее 17 лет. Отсрочку давали врачам, учителям, служащим почтово-телеграфного ведомства, служителям религиозного культа³⁰⁵. Всё это сообщалось и распространялось среди населения. Башкиры, мобилизованные в Малой Башкирии, должны были составить два конных, семь пехотных полков и одну артиллерийскую бригаду. Кроме того, из лиц призывов 1915 года и 1919 годов предполагалось сформировать два запасных пехотных полка и один кавалерийский полк. Всего по плану мобилизации башкирское население должно было предоставить 24800 солдат³⁰⁶.

Позже 26 сентября 1918 года была объявлена дополнительная мобилизация «...башкир подпрапорщиков, фельдфебелей, унтер офицеров и соответствующих или других званий призывов 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 годов включительно»³⁰⁷. Дополнительная мобилизация объяснялась тем, что в Башкирском войске не хватало офицерского состава. Призывали в ряды новых вооруженных сил всех башкирских царских офицеров. Однако многие из офицеров по возрасту не подходили для выполнения воинской службы.

Нехватка офицеров впоследствии отразилась в ходе боевых действий. В телеграммах для башкирского военного совета на Верхнеуральском фронте подчеркивалась необходимость мобилизации пехотных, кавалерийских командных кадров, при этом констатировалось, что в некоторых ротах офицеры вообще отсутствовали³⁰⁸. Тем не менее, башкирский народ к мобилизации и созданию своего войска относился в целом доброжелательно. Так, Г. Таган отмечал, что башкиры «... пожертвовали в пользу движения кто, что смог, многие пожертвовали одного из двух коней, добровольно сдавали свои собственные сёдла, шашки, револьверы

³⁰⁴ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

³⁰⁵ НА РБ. Ф. Р-1201. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 22.

³⁰⁶ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 291. Л. 1.

³⁰⁷ НА РБ. Ф. Р-1201. Оп. 2. Д. 4. Л. 17.

³⁰⁸ А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Сборник документов и материалов. Ч. 1. Уфа, 2005. С. 289.

для национальной обороны»³⁰⁹. В результате массовой мобилизации за три летних месяца 1918 г. были созданы 1-я, 2-я башкирские дивизии, 1-й кавалерийский полк³¹⁰. Позже эти части были усилены 6-м башкирским стрелковым и башкирским добровольческим кавалерийским полком, который был переименован во 2-й кавалерийский полк имени Г.С. Идельбаева³¹¹.

Муса Лутович во время массовой мобилизации башкир не остался в стороне. Для регионального правительства он был подходящей кандидатурой с большим военным опытом. В начале июля Муса Муртазин был назначен на офицерскую должность и отправлен с Амиром Карамышевым³¹² на территорию Тамьян-Катайского кантона для формирования 1-го пехотного полка. Ахметзаки Валидов писал: «После ухода Кашириных с Белорецких заводов Амир Карамышев и Муртазин форсировали работу по формированию 1-го пехотного и 2-го кавалерийского полков»³¹³. Сам Муртазин про формирование первых башкирских полков отмечал: «...поручено было Башправительством формировать казачий эскадрон в деревне Казаккулово 1 августа, который был включен в состав 1-го Башкирского кавалерийского полка»³¹⁴.

Надо отметить, что в дальнейшем созданный ими полк сыграл большую роль для судьбы автономии. О данном полке в последующем Башревком отзывался как о самом боевом формировании, где было большое количество унтер-офицеров³¹⁵. Данный полк, по отзывам командования, являлся самым боеспособным. Таким образом, можно сказать, что мероприятия, начатые Муртазиным и Карамышевым, не пропали даром.

³⁰⁹ Таган Г. Башкиры Забайкалья // Ватандаш (Соотечественник). 1997. № 8. С. 115.

³¹⁰ Научное наследие А. З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию со дня рождения А. З. Валиди Тогана (5 Валидовские чтения). Уфа, 2005. С. 40.

³¹¹ Ярмуллин А.Ш. Институт полковых мулл в Башкирских войсках в годы Гражданской войны // Ватандаш. 2013. № 3. С. 120.

³¹² **Амир Батыргареевич Карамышев** (1892-1918 гг.) – участник Башкирского национального движения, военный деятель. Принимал участие в Первой мировой, Гражданской войне, последнее звание ротмистр.

³¹³ Валиди А. З. Указ. соч. С. 166.

³¹⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-323. Л. 2.

³¹⁵ Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 193.

Командиром вновь созданного полка был назначен Амир Карамышев³¹⁶. Муртазина назначили командиром одного из эскадронов Первого башкирского кавалерийского полка. Это было связано с тем, что не хватало офицеров, поэтому многие нижние чины командовали взводами и эскадронами. Например, Шамсетдина Гафарова в чине вахмистра (соответствует современному званию старший сержант) назначили командиром взвода в 1-м кавалерийском полку³¹⁷. В это же время такую же должность занимал и Халфетдин Фаттахетдинов,³¹⁸ 28 июля командиром отделения был назначен Габбас Рыскулов, в дальнейшем командовавший одним из эскадронов первого кавалерийского полка³¹⁹.

Созданные полки вошли в отдельный Башкирский корпус, состоявший из 1-ой, 2-ой дивизий и 1-го кавалерийского полка³²⁰. Создание корпуса было результатом работы лидеров Башправительства. Они, умело лавируя между Комучем, чехословацкими, сибирскими и оренбургскими властями, сумели собрать все полки в единое соединение³²¹.

Количество военнослужащих в Башкирском войске отражено было следующим образом:

1-й пехотный полк	1300 человек
2-й пехотный полк	859
3-й пехотный полк	1200
4-й пехотный полк	900
5-й пехотный полк	1100
6-й пехотный полк	700
1-й кавалерийский полк	700

³¹⁶ Валидов З. Хатиралар // Йэшлек. 1990. № 139. С. 7.

³¹⁷ Ярмуллин А.Ш. Шамсетдин Гафаров // Киске Офо. 2011. № 11. С. 7. (на башк. яз.).

³¹⁸ Ярмуллин А.Ш. Халфетдин Фаттахетдинов // Киске Офо. 2011. № 17. С. 7. (на башк. яз.).

³¹⁹ Ярмуллин А.Ш. Габбас Рыскулов // Киске Офо. 2011. № 19. С. 7. (на башк. яз.).

³²⁰ НА РБ Ф. Р-78, Оп. 1, Д. 3, Л. 16; Ярмуллин А.Ш. Рождение Башкирской республики: 20 марта 1919 года было подписано Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством об образовании Автономной Советской Башкирской Республики // Молодежная газета. 19 марта 2009. С. 5.

³²¹ Таймасов Р. С., Хамидуллин С. И. Образование «Большой Башкирии». Как это было... Уфа, 2008. С. 29.

Комендантская команда	100
Учебная команда	200
Итого	7059 человек

Кроме этих частей в каждом кантоне были созданы добровольческие отряды, которые обеспечивали безопасность тыла Башкирского войска³²². Эти отряды назывались добровольческими, либо свободными. Их основной задачей была защита органов местной власти, обеспечение тыла Башкирского войска, поддержание правопорядка в кантонах³²³. Каждый отряд носил название кантона, т.е. по месту дислокации. В сентябре 1918 года было сформировано 13 отрядов:

Табынский отряд	200 человек
Дуванский	200
Аргаяшский	200
Юрматынский	250
Кущинский	250
Кудейский	110
Джетировский	300
Усерганский	160
Токчуранский	160
Яланский	180
Тангауровский	180
Кипчакский	180
Тамьян – Катайский	300
Итого	2670 человек ³²⁴

Таким образом, Башкирское правительство смогло сформировать ряд воинских формирований, над созданием которых трудились многие офицеры и солдаты, среди которых был и Муса Муртазин.

³²² НА РБ. Ф.П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 50.

³²³ Ярмуллин А.Ш. Федератив даулат королошона нигез халган республика // Йэшлек. 2007. № 133. С. 5 (на башк. яз.).

³²⁴ НА Р. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 52.

После формирования башкирские части были подтянуты ближе к фронту для ведения боевых действий против красных частей. Первый кавалерийский полк под руководством Карамышева участвовал в боях против красных партизан под командованием В.К.Блюхера и Н.Д. Каширина.

Необходимо отметить, что в начале лета 1918 года для Красной Армии на Южном Урале создалась критическая ситуация. Из-за восстания чехословацкого корпуса между основными силами Красной Армии на территории центральной части Европейской России и войсками большевиков на Южном Урале была прервана связь. Отрезанные части Красной Армии перешли к партизанской борьбе. Командирами вооруженных отрядов были В.К.Блюхер³²⁵, Н.Д.Каширин, И.Д.Каширин³²⁶.

Эти отряды 1 июля 1918 года выдвинулись из города Оренбург и двинулись к Белорецку. Этот город считался местом дислокации красногвардейских отрядов из Троицкого, Баймакского, Верхнеуральского заводов, которые действовали в

---

³²⁵Блюхер Василий Константинович (1890-1938 гг.) – советский военный, государственный и партийный деятель, Маршал советского союза (1935 г.). Участник Первой мировой, Гражданской войны. Отличился как командир Сводного отряда южноуральских партизан, который с боями прошел через весь Урал и присоединился с частями Красной Армии. 1924-1927 гг. был главным военным советником в Китае. 1938 г. руководил боевыми действиями у озера Хасан. 22 октября 1938 г. был арестован, 9 ноября 1938 г. скончался в Лефортовской тюрьме в Москве. 12 марта 1956 г. был реабилитирован.

³²⁶ Лисовский Н.К. Октябрь на Южном Урале. Челябинск, 1957. С. 138; Баканов В.П. Красные партизаны // Магнитогорск краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002. С. 35.

Каширин Николай Дмитриевич (16 февраля 1888 г. -14 июля 1938 г.) – советский военный деятель, один из командиров красных казаков Оренбургского казачьего войска. Участник Первой мировой войны. Весной – летом 1918 г. принимал участие в боях против отрядов Дутова. В августе – сентябре 1918 г. участвовал в походе Уральской армии. После присоединения с Красной Армией был заместителем командира 4-й Уральской стрелковой дивизии (командир В.К. Блюхер), позже командиром. В октябре 1920 г. назначили командиром 3 – го корпуса на Южном фронте. После войны служил в различных командующих должностях. В июле 1937 г. был назначен начальником Управления боевой подготовки РККА в звании командарма 2-го ранга. 19 августа 1937 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован 1 сентября 1956 г.

Каширин Иван Дмитриевич – (15 января 1890 – 20 сентября 1937 гг.) – советский военный деятель, участник Первой мировой войны. Во время Гражданской войны командовал Верхнеуральским отрядом. После похода Уральской армии был назначен командиром 2-й бригады 3-й армии, который был создан из Верхнеуральского отряда. К концу войны стал командиром Особой казачьей кавалерийской бригады Туркестанской армии Восточного фронта. 19 ноября 1920-февраль 1921 гг. народный комиссар внутренних дел Башкирской АССР. После войны занимал различные должности в органах ВЧК-ОГПУ. С июня 1937 г. начальник мобилизационного отдела Народного комиссариата лесной промышленности СССР. Был арестован и расстрелян 20 сентября 1937 г.

этом регионе. Город Белорецк фактически являлся столицей южноуральских партизан, численность которых составляла около 8 тысяч человек³²⁷.

В этой связи город Белорецк своим месторасположением был очень удобным для организации обороны. В этом городе партизаны были в относительной безопасности. Крупный металлургический завод и предприятия соседних поселков с их населением являлись надёжными ресурсами для красных. Именно поэтому пополнение отрядов происходило очень быстро. Например, член Верхнеуральского уездного ревкома Каширин за три дня создал казачью сотню с численностью 150 сабель. Одновременно по приказу уфимского губернского штаба в Верхнеуральске была создана красногвардейская рота³²⁸. В итоге из добровольцев был создан Верхнеуральский пехотный полк и два конных казачьих полка³²⁹. В Белорецке Блюхер и братья Каширины смогли объединить отряды и создать соединение, которое насчитывало более десяти тысяч человек³³⁰. На совещании эти командиры решили пробиваться через Верхнеуральск и соединиться с частями Красной Армии³³¹.

Против них белые создали Верхнеуральский фронт, который состоял из башкирских частей (1-й Башкирский кавалерийский полк, 5-й башкирский пехотный полк и Тамьян – Катайский добровольческий отряд) в количестве 2000 человек. Этим фронтом командовал Амир Карамышев³³².

О дисциплине башкир на этом фронте свидетельствует рапорт командующего башкирскими силами Верхнеуральского фронта У.Терегулова: «Воины – башкиры Верхнеуральского фронта, подчиняясь комкору Уральскому, безропотно исполняли все приказы и приказания. Несмотря на все трудности, башкиры не опозорили имя воина – башкира, смело и храбро прикладами отбивали атаки»³³³.

³²⁷ Аминев З. А. Указ. соч. С. 344.

³²⁸ РГВА. Ф. 54. Оп. 17. Д. 21. Л. 75.

³²⁹ Васьковский О.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Пожидаева Г.В., Тертышный А.Т. Урал в Гражданской войне. Свердловск, 1989. С. 25.

³³⁰ Юлан А. Легендар комбриг Муса Муртазин // Йэшлек. 2006. № 19. С. 7. (на башк. яз.).

³³¹ Ярмуллин А.Ш. Искандар Солтанов // Киске Офо. 2009. № 9. С. 7. (на башк. яз.).

³³² Там же.

³³³ Иргалин Г. У истоков // Советская Башкирия. 1989. № 38. С. 3.

Между отрядами красных и белобашкирскими частями происходили ожесточенные бои. Отходящие красные части старались контратаковать башкирские полки. Командующий I-й армией Восточного фронта Г.Д.Гай относительно этих боев отмечал: «В августе 1918 года начался отход отрядов Блюхера. Этот отход сопровождался непрерывными боями с частями Дутова и отрядами башкирского правительства. Особенно жестко преследовала эти отряды башкирская конница под командованием Муртазина»³³⁴. В районе Верхнеуральска башкирские части смогли удержать Блюхера и не пропустить их дальше. Красные партизаны после этих боев обратно отошли в Белорецк.

Соотношение сил красных и белых башкирских частей не было равным. Отряды Блюхера по обеспеченности вооружениями превосходили Башкирское войско. Так, 10-тысячная армия Блюхера была вооружена, наряду со стрелковым вооружением, также 13 артиллерийскими орудиями и более 70 пулеметами³³⁵. По данным разведки красных, против отрядов Блюхера действовали 25 тысяч белогвардейцев, но у них было мало пулеметов, артиллерии и снарядов³³⁶.

Численность красных партизан и их вооруженность представлены следующими данными³³⁷.

Название отряда	Количество пехоты	Количество кавалерии	Количество пулеметов	Количество орудий
Отряд Н. Д. Томина из города Троицк	700 человек	300	16	6
Отряд И. Д. Каширина из города	800, еще команда связи	900	13	1

³³⁴ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

³³⁵ Легендарный рейд. / Сост. Б. Г. Верховень, В. В. Душенькин, В. С. Русяев. М., 1959. С. 153.

³³⁶ Там же. С. 23.

³³⁷ Там же. С. 151.

Верхнеуральск				
Южный отряд Н. Д. Каширина	200, еще рота Белорецких рабочих	200	12	2
Уральский отряд В. К. Блюхера	700, еще команда связи	50	16	4
Белорецкий отряд Н. В. Баранова	600	100	10	
Баймакский отряд	400	50	4	
Сборный отряд	700			
Всего	3400	1600	71	13

После того как отряды Блюхера не смогли прорваться в Екатеринбург через Верхнеуральск, тогда они решили обеспечить продвижение через окрестности Уфы. Уральский областной комитет РКП(б) в донесении В.И. Ленину и Я.М. Свердлову отмечал: «Они вынуждены были отказаться от намеченного пути... и избрали другой путь – через Уфимскую губернию»³³⁸. Блюхер рассчитывал двигаться по районам, где было много заводов, с целью пополнения своих отрядов за счёт рабочих³³⁹.

Блюхер со своим отрядом, осуществляя этот план, начал продвижение в сторону города Стерлитамак. Оттуда он надеялся через Уфу выйти в расположение крупных объединений Красной Армии, которые находились около Кунгура.

³³⁸ Легендарный рейд. / Сост. Б. Г. Верховень, В. В. Душенькин, В. С. Русяев. М., 1959. С. 15.

³³⁹ Душенькин В.В. Уральский рейд. М., 1973. С. 28.

Красные партизаны покинули Белорецк в направлении Стерлитамака общей численностью 9 тысяч человек³⁴⁰.

Как указывает З.А.Аминев, отряды партизан «...двигались через Серменево, Узьян, Кагу, Авзяно – Петровский завод, перевал Ала – Тау на Макарово»³⁴¹. Вместе с отрядом Блюхера шли члены семей, походный лазарет. Н.Д. Каширин вспоминал, что за его отрядом двигались примерно 1500 беженцев³⁴².

3 августа белые отправили телеграмму о составе сил красных³⁴³. По некоторым данным точные сведения о количестве красных белогвардейцы узнали через пленных. В.В. Душенькин писал, что командир Верхнеуральского отряда Енборисов раскрыл численность, вооружение и фамилии командиров красных партизан³⁴⁴. Однако, как утверждал И.Ф. Плотников, сведения о красных передал командир 2-го Верхнеуральского кавалерийского полка Каюков, который сдался белым 2 августа. Енборисов не успел передать информацию, так как, по мнению исследователя, его расстреляли в день ареста, даже не допросив³⁴⁵.

После того как стала известна численность красных партизан, генерал Ханжин приказал все силы направить против них и не упускать благоприятные возможности³⁴⁶. 4 августа в бой были введены отряды Анненкова в виде Петропавловского и Уйского казачьих полков. Командование белых стремилось окружить красных, закрыв их в Белорецке³⁴⁷. Кроме того, по приказу генерала Ханжина были приняты меры для закрытия пути через Уфу и Стерлитамак³⁴⁸.

Во время отступления отряды Блюхера, чтобы обеспечить продовольствием свои части, занимались реквизициями продовольствия у мирного населения³⁴⁹. В донесении Военного совета к командующему Западно-Сибирской армией 7 июля

³⁴⁰ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 104.

³⁴¹ Аминев З. А. Указ. соч. С. 346.

³⁴² Душенькин В.В. Указ. соч. С. 54.

³⁴³ Плотников И.Ф. Десять тысяч героев. М., 1967. С. 79.

³⁴⁴ Душенькин В.В. Указ. соч. С. 39.

³⁴⁵ Плотников И.Ф. Смута. Уфа, 1994. С. 123.

³⁴⁶ Душенькин В.В. От солдата до маршала. М., 1964. С. 39; Плотников И. Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986. С. 154.

³⁴⁷ Плотников И.Ф. Указ. соч. С. 80.

³⁴⁸ Душенькин В.В. Уральский рейд. М., 1973. С. 55.

³⁴⁹ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 47.

1918 года констатируется, что «...красногвардейские банды терроризируют горных башкир, отбирают хлеб, расстреливают население в Тангауровской, Бурзянской волостях»³⁵⁰.

Башкирские полки, с целью защиты местного населения и создания препятствий красным для объединения, оперативно преследовали их. Относительно противника Блюхер отмечал, что вокруг них противник несколькими отрядами «...двигались концентрически со всех сторон и одновременно нападавая»³⁵¹. Приказ генерала Ханжина гласил: «Преследовать большевиков приказываю самым энергичным образом, стараясь не только догнать хвост колонны, но и перерезать ей путь, дабы, скорее их ликвидировать и очистить от них край»³⁵². Отряды белых делали все для того, чтобы уничтожить красных партизан путем диверсий и периодических нападений³⁵³. Таким образом, они создавали препятствия и всячески задерживали продвижение красных частей.

Ожесточенные сражения между первым башкирским полком и отрядом Блюхера прошли 8 июля между деревнями Кузяново и Макарово, 11-12 июля возле деревни Петровск на территории нынешнего Ишембайского района³⁵⁴. Село Петровское, как стратегический объект, имело большое значение и для красных, и для белых частей. Во-первых, этот населенный пункт был исходным пунктом для развития атаки на Стерлитамак, во-вторых, являлся своеобразной заставой и прикрытием от встречной атаки. Из этого села вели разведку по направлению Петровское – Стерлитамак. Исходя из этих соображений красные части сначала выбили белогвардейцев из села и оставили для обороны первый Уральский стрелковый полк³⁵⁵.

Однако, несмотря на все усилия, красные не смогли укрепиться в данном районе и после ряда боев отряды Блюхера были вынуждены отступить через реку

³⁵⁰ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 394. Л. 112.

³⁵¹ Легендарный рейд. / Сост. Б. Г. Верховень, В. В. Душенькин, В. С. Русяев. М., 1959. С. 30.

³⁵² Плотников И.Ф. Указ. соч. С. 84.

³⁵³ Плотников И. Ф. В белогвардейском тылу. Свердловск, 1978. С. 112.

³⁵⁴ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 174.

³⁵⁵ Легендарный рейд. / Сост. Б. Г. Верховень, В. В. Душенькин, В. С. Русяев. М., 1959. С. 28.

Зиган. Красные части также не смогли взять город Стерлитамак, так как в городе хорошо держал оборону местный белогвардейский гарнизон.

По воспоминаниям очевидцев, эти события были в середине августа 1918 года. В частности, помощник командира первого Оренбургского казачьего полка имени Степана Разина С.И. Ловчиков отмечал: «Уже пожелтела буйная рожь, выставила свои колкие остья, когда наши отряды подходили к Стерлитамаку»³⁵⁶. После этих боёв красные с боями отступили в сторону Уфы. С.И. Ловчиков писал, что от Стерлитамака они повернули вниз по течению Белой.

Первый Башкирский полк, преследуя красные части, организовал еще один бой возле деревни Зилим, где со своим отрядом отличился Муса Муртазин. За этот подвиг полковник белогвардейцев Анненков³⁵⁷ ходатайствовал о присвоении Муртазину очередного звания перед командиром первого кавалерийского полка. Атаман белых войск писал: «Командир 1-го эскадрона вверенного вам полка со своим лихим эскадром состоял в моем отряде около двух недель, но и в этот короткий период хорунжий Муртазин, выдающийся мужеством, сметливостью и распорядительностью, оказал громадную услугу отряду: после упорного боя у деревни Зилим..., хорунжий Муртазин с эскадром был брошен мной в преследование. Не теряя соприкосновения с противником, он все время давал ценные сведения о движении и действиях противника. С сожалением расставаясь с хорунжим Муртазиным, считаю своим долгом просить Вас о производстве хорунжего Муртазина в следующий чин»³⁵⁸. Казачий атаман, которого сложно было удивить, очень тепло отозвался об успехах Мусы Муртазина, который показал себя умелым организатором и бескомпромиссным воином.

---

³⁵⁶ Там же. С. 47.

³⁵⁷ **Анненков Борис Владимирович** родился 9 февраля 1889 в Киевской губернии Российской империи. Участник Первой мировой Гражданской войны. Войсковой старшина Русской императорской армии, генерал лейтенант Сибирской армии Колчака, с августа 1919 г. командующий Семиреченской армией. Командовал сводным отрядом оренбургских и сибирских казаков, воевал против отрядов Блюхера и Каширина на Верхнеуральском фронте. Весной 1920 г. с остатками армии ушёл в Китай в район города Синьцзянь, позже Урумчи. Пойман китайцами и передан чекистам, которые вывезли его в Россию. 25 августа 1927 гг. расстрелян в Семипалатинске.

³⁵⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

По этим записям видно, что Муртазин со своим эскадром близко соприкасался с противником. Его эскадрон, не отставая от врага, делал разведку, оценивал ситуацию и передавал эти сведения основным частям. В данный момент Муртазин со своим эскадром являлся передовым авангардом белогвардейских частей.

Многие партизаны из отряда Блюхера запомнили Муртазина, как сильного противника, так как Муса Лутович со своим эскадром воевал грамотно и жёстко. Красноусольский рабочий Беляков, свидетель тех дней, вспоминал, что фактически два дня непрерывно отряд Муртазина вел бои против красных частей³⁵⁹.

Во время этого противостояния Муртазину нередко приходилось вступать в бой с крупными силами красных. 26-27 августа эскадрону Муртазина пришлось прикрывать отступление пехотных частей, которые уходили, не выдержав натиска превосходящих сил. Муртазин успешно выполнил эту задачу. По воспоминаниям участников тех боев муртазинский полк, потеснив красногвардейский второй Белорецкий полк и две сотни полка имени Степана Разина, отбросили их на левый берег реки Сим. Лишь с большими усилиями красным удалось оттеснить обратно полк Муртазина³⁶⁰. Возле этой реки один башкирский полк воевал против многократно превосходящих сил красных.

Первый оренбургский полк имени Степана Разина, против которого воевал Муса Муртазин, был сформирован в Троицком уезде 10 июня 1918 года³⁶¹. Вышеуказанная воинская часть считалась одним из самых боеспособных полков в отряде Блюхера³⁶². Командиром полка был А.Е. Карташев, комиссаром полка А.Б. Вдовин³⁶³. Эти опытные командиры участвовали в боях с первых дней Гражданской войны. Однако им трудно было держать свои позиции против действий подразделения Мусы Лутовича, который как командир только начинал свою карьеру. Все это подтверждает его умелые боевые и организаторские качества.

³⁵⁹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 111. Л. 12.

³⁶⁰ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 111, Л. 17; Д. 113. Л. 47; Д. 160. Л. 13.

³⁶¹ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 14.

³⁶² История башкирского народа. Т. 7. Уфа, 2012. С. 105.

³⁶³ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 499. Л. 86.

Участник похода Блюхера А.Г. Зимин вспоминал: «На станции Иглино нас встретили чехи и Башкирские полки – был август месяц, сжат был уже хлеб»³⁶⁴. Здесь возле Иглино состоялись завершающие бои с участием Муртазина и Блюхера, двумя будущими крупными командирами Красной армии. Бои возле Иглино имели большое значение. В случае победы красных они могли взять Уфу³⁶⁵. В случае победы белых могла быть разбита полностью армия Блюхера. Несмотря на активные боевые действия с двух сторон, в этом противостоянии ни красным, ни белым не удалось достичь крупных успехов. В конечном итоге, несмотря на все усилия белогвардейцев, Блюхер со своим отрядом сумел присоединиться вблизи Кунгура к основным частям 3-й армии Восточного фронта под командованием Р.И. Берзина³⁶⁶.

После присоединения к основным соединениям Красной Армии Блюхер 30 сентября 1918 г. на заседании Всероссийского Центрального исполнительного комитета был награждён орденом Красного Знамени № 1³⁶⁷. Его переход через Уральские горы был высоко оценён. Боевые действия под его руководством современники сравнивали с переходом Суворова через Альпы в Швейцарии³⁶⁸.

По завершении рейда Блюхера руководство Уральского областного комитета РКП(б) в донесении В.И. Ленину, Я.М. Свердлову и И.И. Вацетису отмечало, что в ходе похода отряд Блюхера наголову разбил польский легион, части стерлитамакского гарнизона, 6-й чехословацкий полк, 6-й казачий полк, 1-й башкирский, 13-й и 14-й уфимские полки. Однако члены уральского обкома преувеличи-

³⁶⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 206. Л. 3.

³⁶⁵ Кульшарипов М.М. Указ. соч. С. 175.

³⁶⁶ Кондратьев Н.Д. Маршал Блюхер. М., 1965. С. 55; Берзин Рейнгольд Иосифович (1888-1938 гг.) – родился в имении Кинигсгофа Валмиерского уезда Лифляндской губернии (ныне Буртниекий край Латвия). С 1905 г. член РСДРП. 1911 г. был арестован за распространение большевистской литературы. Участвовал в Первой мировой войне в звании поручика. В конце 1917 г. командовал латышским отрядом, участвовал в ликвидации мятежа польского корпуса под командованием генерала Довобор – Мусницкого. С июня был назначен представителем Высшей военной инспекции и командующим Северо – Урало – Сибирским фронтом, с июля по ноябрь командующим 3 – й армией. С декабря 1918 по июль 1924 г. работал инспектором армии. После демобилизации из армии с 1924 по 1937 гг. занимал различные руководящие посты. В декабре 1937 г. репрессирован и приговорен к высшей мере наказания. В марте 1938 г. – расстрелян. 1955 г. реабилитирован.

³⁶⁷ Плотников И.Ф. Десть тысяч героев. М., 1967. С. 205.

³⁶⁸ Душенькин В.В. От солдата до маршала. М., 1964. С. 64.

вали в своем донесении ряд фактов. 1-й башкирский кавалерийский полк, в котором был Муса Муртазин, хотя и потерял часть личного состава, но оставался боееспособным и активно участвовал в боевых действиях.

7 августа 1918 году от воспаления легких и паралича сердца в госпитале города Миасс умирает Амир Карамышев, командир первого кавалерийского полка³⁶⁹. Состояние его здоровья ухудшилось за период участия в вышеуказанных боях, так как сказывалось ранение, полученное в боях под Верхнеуральском³⁷⁰. Ахметзаки Валидов об Амуре Карамышеве сообщал, что после «продолжительных боев он себя чувствовал очень утомленным»³⁷¹. Несмотря на это обстоятельство Амир Карамышев совместно с Ахметзаки Валидовым стремился содействовать военному строительству и организации борьбы с большевиками³⁷².

В это тяжелое время командиром первого кавалерийского полка назначили казачьего хорунжия Ганагу, но он руководил полком весьма недолго. Башкирские солдаты были недовольны деятельностью нового командира. Муса Лутович, видя недовольство башкирских солдат, сумел уговорить хорунжего и убедить его добровольно оставить должность командира полка. После хорунжего Ганаги командиром Башкавполка был назначен брат Амуре Карамышева – прапорщик Мухтар Карамышев³⁷³. В это время он командовал артиллерийским отделом Башкирского военного совета³⁷⁴. Однако Мухтар Карамышев также недолго командовал полком, так как вскоре его назначили главным интендантом башкирских войск.

³⁶⁹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 1. Л. 116.

³⁷⁰ Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. Биографический справочник. М., 2007. С. 258.

³⁷¹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 1. Л. 116.

³⁷² Там же.

³⁷³ Айле З. Карамышевтар населе // Киске Офо. 2012. №8. С. 7. (на башк. яз.).

³⁷⁴ Ярмуллин А. Ш. Комбриг М.Л. Муртазин и боевой путь Отдельной Башкирской кавалерийской бригады // Проблемы Востоковедения. 2011. № 1. С. 78.

1.3. Начало командирской карьеры

5 января 1919 года Муса Лутович был назначен командиром первого кавалерийского полка³⁷⁵. К этому времени Муса Муртазин был в чине корнета³⁷⁶.

Таким образом, под командой М.Л. Муртазина оказалось около 350 солдат и офицеров, которые разделялись на четыре эскадрона. Следует отметить, что 1-м эскадроном командовал поручик Исмагилов, где было 80 солдат. Во главе 2-го эскадрона был ротмистр И.Г. Муртазин, распорядившийся 80 бойцами. Затем 3-м эскадроном командовал поручик Ганера, где числилось 70 человек, 4-м эскадроном – штабс-ротмистр У. Ямбулатов, которому подчинялось 105 человек³⁷⁷.

Полк М.Л. Муртазина был вооружён преимущественно трехлинейными винтовками Мосина, а также винтовками Гра, Ваттерли, Бердана, а также двумя пулеметами: «кольт» и «максим». При этом последний был в нерабочем состоянии. В полку общее количество трехлинейных винтовок составляло – 75, Гра – 30, Ваттерли – 30, Бердан – 200 единиц³⁷⁸. Таким образом, можно отметить, что полк был вооружен винтовками разных систем, что приводило к трудностям обеспечения их боеприпасами и запасными частями.

Муса Лутович Муртазин после назначения командиром полка за короткое время сумел во вверенных ему подразделениях установить порядок и армейскую дисциплину. Об этом свидетельствуют записи его современников, которые видели Башкавполк своими глазами. Один из очевидцев писал: «Совершенно другое впечатление от башкирских частей. Хорошо одеты, молодеватые – они всегда обращают на себя внимание, когда проходят частями по городу со своим оркестром, со своими национальными значками на фуражках и погонах. Видел башкирскую кавалерию, которой можно было любоваться»³⁷⁹. Как видно из свидетельств

³⁷⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

³⁷⁶ Ярмуллин А. Ш. Указ. соч. С. 78; **Корнет** – воинское звание. В царской армии присваивался военнослужащим в кавалерии и соответствует званию прапорщика пехоты царской армии.

³⁷⁷ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 7. Л. 112.

³⁷⁸ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 7. Л. 112.

³⁷⁹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 6. Л. 246.

современников, Башкирское войско к осени 1918 года было экипировано в собственную форму, которая подчеркивала особый статус этого формирования.

Муртазин, кроме военной деятельности, принимал участие и в общественных делах. Так, 15-19 ноября он, как делегат Кубеляк-Телевского улуса, участвовал на заседании чрезвычайного собрания родного Тамьян-Катайского кантона. На этом собрании Муса Лутович был выбран заместителем председателя собрания. Он ознакомил участников с новостями на фронте и состоянием башкирских войск. Во время собрания Муса Муртазин неоднократно выступал и ему была объявлена благодарность от участников этого мероприятия³⁸⁰.

В это время на фронте первая Красная армия стремилась нанести удар между сибирской и дутовской армиями белых. Для предотвращения этой возможности башкирские войска были переброшены на стык между двух армий. Таким образом, образовался Стерлитамакский фронт, который состоял исключительно из белых башкирских частей.

На этом фронте первый кавалерийский полк с декабря 1918 года вёл оборонительные бои. Башкавполк составлял основное ядро Стерлитамакского фронта и действовал в составе оперативной группы «Башкирские силы Стерлитамакского фронта»³⁸¹. Муса Муртазин в своём послужном списке писал: «...25 декабря вы-был на фронт в составе полка в район города Стерлитамак»³⁸². На этом фронте ему противостояли части первой армии РККА³⁸³.

Перечень башкирских воинских частей Стерлитамакского фронта:

Названия отрядов	Количество военнослужащих в отрядах
первый Башкирский кавалерийский полк	400 человек

³⁸⁰ Юлан А. Легендар комбриг Муса Муртазин // Йэшлек. 2006. № 19. С. 7. (на башк. яз.).

³⁸¹ НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 4. Л. 166.

³⁸² РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

³⁸³ Военная история Башкир. Уфа, 2013. С. 256.

Юрматинский отряд	150
Табынский отряд	200
Кипчакский отряд	160
Джетировский отряд	120
Тамьян-Катайский отряд	400
Усерганский отряд	180
Бурзянский отряд	300 ³⁸⁴

Стерлитамакский фронт был разделён на три участка: Северный (с. Нижне Ташбуканово до д. Каныкаева), Средний (от д. Каныкаева до д. Алакаева), Южный (от д. Алакаева до д. Кузнецова). Другими словами, фронт состоял из центра и двух фланговых частей – правого, левого. Эту обширную территорию обороняли в основном башкирские части.

На правом или на Северном участке воевали Табынский, Юрматынский, Тамьян – Катайский отряды, команда казаков ротмистра Назаренко, батальон Авдеева и конный отряд Орлова. Общая численность составляла 753 военнослужащих, а из них около 220 кавалеристов³⁸⁵.

Центральную часть фронта составляли:

1. Первый кавалерийский полк имени Амира Карамышева под командованием Мусы Лутовича Муртазина в количестве 500 человек.
2. Тук – Чуранский отряд, где было 70 конных солдат.
3. Часть Тамьян-Катайского отряда, переброшенная с правого фланга в количестве 97 человек.

Командиром центральной части фронта являлся корнет Муса Муртазин, чей полк составлял ядро Стерлитамакского фронта³⁸⁶. Штаб центральной части находился в деревне Байгузино.

На левом фланге, то есть на Южном участке фронта действовали:

1. Усерганский отряд

³⁸⁴ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 2. Л. 166.

³⁸⁵ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 3. Л. 134.

³⁸⁶ НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 4. Л. 166.

2. Джетировский отряд
3. Кипчакский отряд
4. Бурзян-Тангауровский отряд.

Этим участком командовал штабс-капитан Беликов. Штаб левого фланга Стерлитамакского фронта находился в Мелеузе.

Командование белых не могло обеспечивать войска необходимым количеством оружия и боеприпасов, однако постоянно отправляло вышеуказанные подразделения Муртазина на самые опасные участки фронта³⁸⁷. В связи с этим башкирским войскам на этом участке фронта приходилось воевать в крайне тяжелых условиях. Стрелкового вооружения не хватало и на весь фронт имелось всего пять пулеметов. К этому времени обнаружилось отсутствие патронов к иностранным винтовкам и практически не было гранат³⁸⁸. В тоже время общая протяженность фронта составляла более 190 километров³⁸⁹. Так, в одной из служебных телеграмм отмечалось: «...патронов совершенно нет. Первый, второй эскадроны дерутся шашками, патроны вышли, третий, четвертый не имеет ни одной винтовки»³⁹⁰. Как видно, положение на фронте действительно было тяжелое. В другой телеграмме адъютант командующего фронтом подпоручик Абдрашитов писал, что «...башкирские конники не в состоянии драться... они голодают, нет денег ни копейки, а про сопротивление врагу нечего и говорить, у них нет ни одного патрона»³⁹¹. Ввиду отсутствия необходимого снабжения башкирские войска не могли долго удерживать оборону. Здесь уместным представляется мнение И.В. Сталина, который отмечал, что для «... преодоления сильного врага одной храбрости недостаточно, необходимо иметь современное вооружение и достаточное количество хорошего снабжения»³⁹².

³⁸⁷ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 143-144.

³⁸⁸ РГВА. Ф. 40786. Оп. 1. Д. 24. Л. 75.

³⁸⁹ Тоган З. В. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 280.

³⁹⁰ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 6. Л. 124.

³⁹¹ Таймасов Р. С., Хамидуллин С. И. Указ. соч. С. 38.

³⁹² Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Уфа, 1946. С. 17.

Следует отметить, что в этот момент многие солдаты башкирских кавалерийских частей не имели сабельного оружия. Муртазин, понимая, что кавалерия при отсутствии холодного оружия не сможет успешно воевать, постоянно требовал от вышестоящего командования обеспечить их саблями. Плохие условия обеспечения оружием усугублялись нехваткой продовольствия для башкирских войск. Этим нередко пользовался противник, организуя наступление с трёх сторон из Стерлитамака, Нордовки, Федоровки. На Стерлитамакском фронте действовали части 20-й Пензенской и 24-й Симбирской дивизии большевиков³⁹³. Красные части стремились отсечь башкирские войска от Уфимского и Бузулукского направлений. Особенно упорно красные наступали возле Зиргана и Мелеуза, где башкирские войска были малочисленными. Основная атака красноармейских частей приходилась на участок фронта, которым руководил Муса Лутович³⁹⁴.

Про эти бои Ахметзаки Валидов в своих «Воспоминаниях» писал, что лично принимал участие в этих боях между Ермолаевкой и родной деревней Кузян, Салих и Макар. Когда он пробирался к первому кавалерийскому полку под командованием Мусы Муртазина, то был легко ранен в руку возле деревни Салих³⁹⁵. Ожесточенные бои 10-12 декабря происходили возле села Покровка, 15 января 1919 года вблизи деревни Ахмерово. Все эти бои, несмотря на численное меньшинство, башкирские войска фактически выиграла. В тоже время на 190 километров фронта приходилось всего 700 солдат. Таким образом, численный перевес частей Красной Армии создавал крайне тяжелую ситуацию.

О сложном положении подразделений Муртазина свидетельствует его телеграмма: «Оперативно – разведывательные сведения к 10 часам 7 января: Богоявленский участок полк Карамышева имеет стычки в районе Стерлитамака, но, не имея оружия и патронов, всегда бывают вынуждены отступить на исходный пункт. Полк категорически требует винтовок, шашек, патроны и пулеметы, заяв-

---

³⁹³ РГВА. Ф. 40786. Оп. 1. Д. 24. Л. 64.

³⁹⁴ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 3. Л. 136.

³⁹⁵Тоган З. В. Указ. соч. С. 280.

ляя, что они, не получив их, далее не будут в состоянии оказывать абсолютно никакого сопротивления»³⁹⁶.

О тяжелом состоянии башкирского войска на Стерлитамакском фронте указывал Г. Таган: «...башкирский народ, под руководством своих национальных вождей, удерживал фронт в Башкирии в течение долгих месяцев, исключительно на своих плечах, за счёт своей крови, жертвуя жизнью лучших своих сыновей, обеспечивая в то время продовольствием и перевязочными материалами»³⁹⁷. Вооружение от белого командования поступало весьма низкого качества и в малом количестве, аналогичное обеспечение было и с обмундированием³⁹⁸.

Башкирское правительство постепенно стало понимать отсутствие перспектив сотрудничества с белым движением и неоднозначность положения своих войск и населения края в целом. В этой ситуации оно начало переговоры с представителями Советского правительства в регионе для последующего перехода на сторону Красной Армии. Эти переговоры во многом были обусловлены тем, что лидер белого движения А.В. Колчак не стремился признать возможность автономии башкирского народа. Кроме того, ограниченное снабжение башкирских войск и направление их на самые опасные участки фронта тоже способствовало формированию негативного настроения башкир к идеалам белого движения³⁹⁹. Вскоре Колчак по причине недостатка ресурсов приказал прекратить какое-либо финансирование Башкирского войска⁴⁰⁰. В итоге, на некоторых участках фронта башкиры стали отказываться идти в наступление против частей Красной Армии в первых рядах⁴⁰¹. Например, солдаты 1-го стрелкового полка вместо ведения боевых действий «...потребовали отведения полка на отдых»⁴⁰². С таким же отказом выступил Юрматынский полк, дислоцированный в Зиргане⁴⁰³.

³⁹⁶ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 6. Л. 117.

³⁹⁷ Таган Г. Башкиры Забайкалья // Ватандаш (Соотечественник). 1997. № 8. С. 116.

³⁹⁸ Гужвенко Г. Башкирия в Борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. Уфа, 1941. С. 85.

³⁹⁹ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 143-144.

⁴⁰⁰ Багаутдинов Р. О. Участие башкир в белом движении 1917-1920 гг. Уфа, 2009. С. 108.

⁴⁰¹ Гумеров Ф. Х. У истоков борьбы за суверенитет Башкортостана 1917-1925 гг. Документы и материалы. Уфа, 1997. С. 39.

⁴⁰² Юлдашбаев Б. Х. Образование Башкирской АССР. Уфа, 1958. С. 47.

⁴⁰³ Юлдашбаев Б. Х. Избранные статьи по национальному вопросу. Уфа, 2013. С. 100.

В газетах этого времени стали отмечаться масштабы дезертирства из белогвардейских частей, которые достигли больших масштабов. Безрезультатность борьбы с этим явлением заставила атамана Дутова издать соответствующий карательный приказ. Здесь говорилось, что родственников, укрывших дезертира, следовало отправлять в прифронтовую полосу рыть окопы⁴⁰⁴. Таким образом, руководство белых хотело уменьшить количество дезертиров в своих рядах. Стремление ряда военнослужащих уйти из рядов военнослужащих указывало на кризис внутри белогвардейского движения на территории края. Всё это понимали и руководители Башкирского правительства.

Б.Х. Юлдашбаев указывал несколько причин перехода Башкирского правительства на сторону Советов. Основной причиной он считал отрицание Колчаком любой формы башкирской автономии в системе госуправления, изменение военно-политической обстановки на Восточном фронте и решимость руководства Советского правительства предоставить башкирам возможность создать свою республику⁴⁰⁵.

Согласно другой точке зрения, руководителями белого движения были профессиональные военные, которые стремились реставрировать старые порядки. Данная тенденция оттолкнула многих представителей нерусских народов от поддержки белого движения⁴⁰⁶. Все эти причины заставили Башкирское правительство принять решение о переходе на сторону большевиков.

Ахметзаки Валидов писал: «После того, как адмирал Колчак при помощи своих союзников объявил себя «Верховным правителем России», т.е. диктатором, все наши дела пошли вверх дном». Таким образом, выбор был сделан в сторону добровольного перехода на сторону советской власти, так как представлялось затруднительным соблюдать нейтралитет. Башкирское правительство должно было поддержать политическую силу, которая могла признать его автономию». Слова Валидова подтверждал и исследователь Типеев, который отмечал: «Башкиры и

---

⁴⁰⁴ Дезертирство // Наш путь. 1919. № 33. С. 1.

⁴⁰⁵ Юлдашбаев Б.Х. Роль Ленина в создании Башкирской автономии. Уфа, 1960. С. 18.

⁴⁰⁶ Хоскинг Дж. История Советского Союза 1917-1991. М., 1994. С. 68.; Верт Н. История Советского государства. М., 2006. С. 156.

башкирские войска ...должны стоять за такое правительство, которое признаёт в полном объеме права отдельных национальностей»⁴⁰⁷.

Причины перехода Башкирского правительства и воинских формирований на сторону Красной Армии руководители местной большевистской организации объясняли следующим образом: «Подавление Колчаком трудового крестьянства, буржуазная политика самого валидовского правительства, нарастание процесса классового расслоения, - всё это приводит к тому, что башкирская деревенская масса и башкирские военные части все больше и больше проникаются стремлением перейти на сторону Советской власти»⁴⁰⁸.

Необходимо отметить, что к этому времени советская власть во многих местностях значительно окрепла и Красная Армия успешно вела боевые действия с белыми частями. Данный фактор, вероятно, также играл немаловажную роль.

На рубеже 1918 – 1919 гг. Муллаян Халиков от имени Башкирского правительства вёл переговоры с местными органами Советской власти об условиях подготовки перехода и его воинских формирований на сторону Красной Армии. Переговоры были достаточно длительными и непростыми.

Основные требования Башкирского правительства были обозначены в нижеследующих пунктах:

1. «Признать Башкирскую автономию»⁴⁰⁹.
2. Содействовать формированию Башкирского корпуса, который будет воевать против армии Колчака.
3. Оказывать войскам и внутреннему правлению финансовую помощь.
4. Не казнить башкирских деятелей, которые в прошлом действовали против Колчака.
5. Прекратить переселение в Башкирию.

⁴⁰⁷ Типеев Ш. К истории национального движения в Советской Башкирии (1917 – 1929 гг.). Уфа, 1929. С. 18 – 19.

⁴⁰⁸ Тезисы «Характеристика башкирского движения» принятые пленумом башкирского обкома ВКП(б) совместно с областным партийным активом. 1 июня 1926. С. 642-643.

⁴⁰⁹ **Автономный Башкортостан** – национально-территориальная автономия, которая была провозглашена 15 ноября 1917 г. Башкирским областным шуро и утверждённая Учредительным съездом Башкурдистана. Предполагалось создание собственного правительства, парламента, армии и государственной символики.

6. Продвижение фронта в ближайшее время до Челябинска и Троицка, дабы восточная часть населения Башкирии не пострадала в руках сибирских реакционеров»⁴¹⁰.

В начале февраля была получена телеграмма от председателя СНК РСФСР В.И.Ленина, где говорилось о гарантиях обеспечения национальной свободы башкир при условии создания единого фронта для борьбы с войсками адмирала Колчака⁴¹¹.

Надо отметить, что переход Башкирского правительства с подчинёнными воинскими формированиями имел большое значение для Красной Армии. Во-первых, появился определённый перевес сил в пользу большевиков, во-вторых, признавая автономию башкир, руководители большевиков в дальнейшем надеялись привлечь на свою сторону и другие народы⁴¹².

6 февраля 1919 года председатель Совнаркома РСФСР В.И. Ленин и нарком по делам национальностей И.В.Сталин предложили через телеграф членам Уфимского губревкома, чтобы они провели переговоры с М.Д.Халиковым⁴¹³. Ленин стремился всемерно укрепить Восточный фронт, поэтому лично контролировал ход переговоров с представителями Башкирского правительства. Исследователь С.Ф.Касимов утверждает, что «...привлечением башкир большевики стремились получить массового союзника⁴¹⁴. Владимир Ильич призывал партийные организации и рабочий класс принять «... крайне напряженные силы, чтобы разбить Колчака»⁴¹⁵. В.И. Ленин отмечал: «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и долж-

⁴¹⁰ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 25. Л. 21; Образование БАССР. Сборник материалов и документов. Уфа, 1959. С. 193.

⁴¹¹ Юлдашбаев Б. Х. Указ. соч. С. 19; Ярмуллин А.Ш. Рождение Башкирской республики: 20 марта 1919 года было подписано Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством об образовании Автономной Советской Башкирской Республики // Молодежная газета. 19 марта 2009. С. 5.

⁴¹² Ярмуллин А.Ш. Даулатселекка ынтылыш тарихтан кила // Башкортостан. 2013. № 58-59. С. 3. (на башк. яз).

⁴¹³ Там же. С. 5.

⁴¹⁴ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 117.

⁴¹⁵ Ленин В.И. Избранные произведения. Т. 3. М. Издательство политической литературы, 1986. С. 432.

ны быть защищены и отвоеваны»⁴¹⁶. После поддержки со стороны В.И.Ленина 8 февраля члены Башкирского правительства приняли решение о переходе своего войска на сторону Красной Армии.

Окончательный текст соглашения между сторонами был утверждён позже в Москве, куда правительство направило своих представителей. Первоначально документы были подписаны представителями революционного совета Восточного фронта Красной армии в лице С.С.Каменева, И.Т.Смиглы, С.И.Гусева и, с другой стороны, председателя Башкирского правительства М.А. Кулаева, члена башкирского областного совета М.Д.Халикова, адъютанта командующего башкирскими войсками Г.Г.Бикбавова. Вскоре от башкирских представителей Халикова и Сагитова стало известно о готовности организовать переход со стороны Реввоенсовета 5-й армии и затем началась практическая подготовка к этому процессу⁴¹⁷. Ахметзаки Валидов сообщил командованию 5-й армии сведения о размещении и действиях ряда белогвардейских формирований, а также информацию о дислокации Башкирского войска⁴¹⁸.

Для перехода надо было собрать все башкирские части в одном районе. К этому моменту эти части были растянуты по всему фронту на 400 верст. В итоге, башкирские полки сконцентрировались вблизи селений Мраково и Кананикольск. Про эти дни бывший начальник штаба Башкавбригады Х.Я.Кальметьев писал, что после переговоров «...началось сильное отступление, начали делать большие переходы»⁴¹⁹. Затем башкирские формирования прекратили военные действия против красных частей⁴²⁰.

Муртазин, как командир полка, положительно смотрел на переход, так как данный вариант для него означал слияние двух его подходов в одну позицию. Он воевал за автономию, но изначально придерживался большевистских идей. Таким

---

⁴¹⁶ Ленин В.И. Указ. соч. С. 434.

⁴¹⁷ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁴¹⁸ Кульшарипов М.М. Указ. соч. С. 203.

⁴¹⁹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 9.

⁴²⁰ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 203.

образом, переход башкирского правительства на сторону Советской власти был для него теперь вполне логичным итогом.

Тем не менее, для ряда членов Башкирского правительства этот переход воспринимался как негативное явление. Кроме того, некоторые офицеры Башкирского войска не захотели служить у красных и остались на стороне белых. Ахметзаки Валидов отмечал впоследствии, что переход всех войск на сторону Красной Армии было нелёгким делом⁴²¹. Он лично руководил организацией этого действия, организовывал движение войск. По его мнению, которое отражено в воспоминаниях: «Мы пожертвовали идеалами свободы и демократии, мы отдали их в руки таболиных и колесовых, склонили головы врагам, с которыми так упорно боролись. Мне представлялись картины мрачного будущего нашего народа. Предположение, что дальнейшая судьба войск будет трагичной, было слишком реальным»⁴²². Ахметзаки Валидов отмечал, что «...по данным военного ведомства Башкирского правительства количество переходящих башкирских войск составляло около 6,5 тысяч человек». Однако историки Р. М. Раимов и З.А. Аминев в своих трудах указывали на меньшее количество войск, которое составляло около 2 тысяч солдат⁴²³. По мнению Р. Пайпса, в процессе перехода 22 февраля 1919 г. приняло участие 2000 человек⁴²⁴. Однако такая численность башкирских войск будет явно заниженной, так как А.З. Валидов позже, требуя материальной поддержки для ведения боевых действий у Реввоенсовета 5-й армии, просил 10 тысяч винтовок и 5 тысяч комплектов обмундирования. Исходя из этого можно считать, что численность войск была всё-таки больше, чем указывали вышеуказанные историки⁴²⁵.

18 февраля 1919 года с 10 часов утра Башкирское правительство в селе Темясово объявило о переходе на сторону Советской власти. В приказе по башкирскому войску говорилось, что после перехода на сторону Советской власти следо-

⁴²¹ Валиди А. З. История башкир. Уфа, 2010. С. 244.

⁴²² Юлдашбаев А. М. Известный и неизвестный Заки Валиди. Уфа, 2000. С. 210.

⁴²³ Аминев З. А. Указ. соч. С. 397.

⁴²⁴ Пайпс Р. Башкортостан республикаһы 1917-1920 йылдарҙа // Йашлек. 1996. № 8. С. 3.

⁴²⁵ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 146.

вало совместно с Красной Армией начать борьбу с врагами революции⁴²⁶. В поздравлении командующего 1-й армией Г.Д.Гая было отмечено, что «...этот день будет считаться связью Советской России с Башкирией»⁴²⁷.

Переход большого воинского формирования со всем имуществом, правительственными учреждениями требовал огромных усилий. Однако «...преданность войск и народа своему молодому лидеру А.З. Валидову позволила совершить столь отчаянный переход с минимальными потерями»⁴²⁸.

21 февраля 1919 года в Темясово состоялся Всебашкирский военный съезд. На этом съезде был образован Военно-революционный совет. В его состав вошли А.З. Валидов, Т. Имаков, М. Кулаев, И. Алкин, Ю. Бикбов, А. Адигамов и др.⁴²⁹. В составе этого совета было 12 человек⁴³⁰. Переход войск для Советской власти имел важное политическое и военное значение. По итогам данного события линия фронта отодвинулась значительно дальше на восток⁴³¹.

Для белого движения переход башкирских войск на сторону Красной Армии был большой потерей. Колчак отмечал, что «...предательство Валидова принесло немало затруднений в борьбе с большевиками на Оренбургском фронте»⁴³². Уход большого количества формирований на сторону Красной Армии ослабил позиции белых на фронте.

Некоторые командиры белогвардейских соединений после перехода башкир на сторону Красной Армии требовали найти и арестовать Валидова. С такими приказами выступили генералы Печенкин и Ханжин⁴³³. Верховный правитель России Колчак в марте 1919 г. обратился к башкирскому населению с воззванием о предательстве Валидова и об уничтожении большевиков в перспективе. Он вы-

⁴²⁶ Приказ по башкирскому войску // Наш путь. 1919. № 43. С. 3.

⁴²⁷ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 124.

⁴²⁸ Зайтунов Р. Б. Деятельность башкирского военно-революционного комитета. Уфа, 2008. С. 49.

⁴²⁹ Калмантаев Н.М. Путь к самостоятельности // Республика Башкортостан. 2009. №. 54. С. 2.

⁴³⁰ Типеев Ш. Указ. соч. С. 187; Ярмуллин А.Ш. Башкортостан йомхуриатенен хосуси вакиле // Башкортостан. 2019. № 32. С. 3. (на башк. яз.).

⁴³¹ Багаутдинов Р. О. Указ. соч. С. 116; Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 121; Касимов С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. Уфа, 2013. С. 117.

⁴³² Самсонов В. К. На пути к возрождению. Омск, 1920. С. 3.

⁴³³ Гумеров Ф. Х. Указ. соч. С. 48.

ражал свое доверие к башкирам и клялся в «...большой дружбе к братскому башкирскому народу»⁴³⁴.

Тем временем представители Красной Армии в лице командира бригады Зеленкова и комиссара Сидорова допустили грубые ошибки после вышеуказанного перехода. Они считали, что в башкирских формированиях не нуждаются и с ними надо обращаться как с контрреволюционерами⁴³⁵. В связи с этим после перехода башкирского войска командованием Смоленского полка Пензенской дивизии было объявлено о разоружении башкирских войск. С этого времени начинается расхищение имущества башкирских частей и издевательства над солдатами.

В частности, личный состав Пензенской дивизии встретил башкир как военнопленных. Так, изымалась верхняя одежда, лошади, были избиты многие командиры⁴³⁶. Некоторые солдаты башкирских частей были арестованы, часть военнослужащих была расстреляна. При этом к арестованным применялось предельно жесткое обращение в виде периодического перевода полуодетых военнослужащих из одного населенного пункта в другой⁴³⁷. Башкирские деревни были обложены контрибуциями от 10 до 30 тысяч рублей. Протестующие красноармейцы расстреливались, а их дома сжигались⁴³⁸. Ахметзаки Валидов писал, что «...был свидетелем таких возмутительных событий»⁴³⁹.

Командир 1-го Башкирского полка Ишмурзин после перехода на сторону большевиков 3 марта 1919 г. в телеграмме для военно – революционного комитета Башкортостана с огорчением отмечал, что создалась тяжелая ситуация. По распоряжению руководства 1-й Пензенской дивизии полк был переведен в Мелеуз. Все обмундирование, обозы, мастерская и оркестр были отобраны в пользу 1-го

⁴³⁴ 18 февраля 1919 г. Материалы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти. Уфа, 1923. С. 50.

⁴³⁵ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 121; Касимов С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. Уфа, 2013. С. 115.

⁴³⁶ Мугаттаров Г. Башкорт харакате // Башкортостан. 1991. № 126. С. 6 (на башк. яз.).

⁴³⁷ Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2, Ч. 2. Уфа, 2003. С. 321.

⁴³⁸ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 210.

⁴³⁹ А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Сборник документов и материалов. Ч. 2. Уфа, 2011. С. 159.

Смоленского полка. При этом подчиненным Ишмурзина приходилось терпеть оскорбления от красноармейцев и местных жителей⁴⁴⁰. Такое отношение зафиксировано применительно ко многим башкирским военнослужащим. Очевидцы писали: «После перехода, все перешедшие части повернули в Кананикольск, и в Кананикольске был Смоленский полк. Снимали одежду у всех красноармейцев, издавались форменным образом отдельные личности»⁴⁴¹. По пути в Кананикольск были расстреляны 35 солдат 1-го башкирского кавалерийского полка, которым руководил Муса Муртазин⁴⁴².

Репрессии в отношении солдат и их разоружение сыграли впоследствии роковую роль для Красной Армии. Позднее сам В.И. Ленин писал об ошибочности решения относительно разоружения башкирского войска. По его мнению, были допущены просчёты, когда боеготовые формирования могли сразу же после перехода использоваться против белых частей. В то время Ленин требовал от Революционного совета Восточного фронта «... либо разоружение, либо немедленные действия против Колчака»⁴⁴³. Лидер большевиков придавал вопросу о башкирах особую и важную роль, так как Восточный фронт тогда проходил через территорию их обширного края.

После перехода на сторону Красной Армии личный состав башкирских полков был разоружен, а военнослужащие отправлены в тыл Красной Армии в сторону Кананикольска и Мелеуза. Тем не менее, полк, которым командовал Муса Муртазин, не был передислоцирован с линии фронта. Первой причиной был отказ Муртазина уходить с прифронтовой территории. Вторая причина заключалась в том, что красные нуждались в кавалерии, и поэтому они оставили полк Муртазина на фронте, не разоружив его как другие формирования.

---

⁴⁴⁰ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 121. Л. 10.

⁴⁴¹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 9.

⁴⁴² Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 61.

⁴⁴³ Ленин В.И. Телеграмма С.И. Гусеву // ПСС. Т. 50. Письма Октябрь 1917-июнь 1919. М., 1965. С. 259; Ленин об Урале. Телеграмма С.И. Гусеву. Свердловск, 1984. С. 203.

Корнет Муртазин после перехода получил приказ: «...занять Тагирово, выставляв дозор на хуторе Семеновской»⁴⁴⁴. Выполняя этот приказ, Башкавполк занял позицию по линии Тагирово – Нургалино на левом фланге красных войск. Против сил Муртазина в этом районе боевые действия вёл отряд полковника Кононова. Р.М. Раимов в своем труде отметил, что 1-й кавалерийский полк тогда воевал против белых «...выше всяких похвал»⁴⁴⁵.

После боёв возле этого населенного пункта Башкавполк Муртазина перебросили к станице Магнитной⁴⁴⁶. Таким образом, осуществив переход на сторону Красной Армии, Муса Лутович со своим полком продолжал борьбу, но на другой стороне фронта. Теперь муртазинцы воевали на стороне Красной Армии. Периодически новое командование отчитывало Мусу Муртазина за излишнюю самостоятельность, но он игнорировал их предписания, ссылаясь на общее тяжелое положение на фронте. Тем не менее, благодаря активным действиям Муртазин показал свою стойкость и решительность перед командованием Красной Армии. Этими действиями он сумел сохранить авторитет среди своих солдат и имущество полка.

Несмотря на успехи Муртазина, командование ряда красных частей осуждало его и хотело показать Муртазина как белогвардейского офицера, который агитирует против Советской власти⁴⁴⁷. Командиры стремились настроить против него солдат Башкавполка. Однако последние не верили словам большевистских агитаторов, оставаясь верными своему командиру.

Тем временем Муртазин, не обращая внимания на поставленные преграды, активно действовал на фронте. Он со своим полком в ходе ночного налёта возле деревень Равилево, Таксирово, Давлетшино разбил 29-й казачий полк и атаманский дивизион. В этом бою они захватили 600 винтовок, 100 пленных белоказа-

⁴⁴⁴ НА РБ. 10311. Оп. 1. Д. 6. Л. 132.

⁴⁴⁵ Раимов Р. М. Образование Башкирской автономной социалистической республики. М., 1952. С. 248.

⁴⁴⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

⁴⁴⁷ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 115.

ков⁴⁴⁸. Целью Муртазина был город Верхнеуральск, над которым он хотел полностью установить контроль⁴⁴⁹.

Активно действуя 28 февраля 1919 года Башкавполк занял АскарOVO. В село они вошли, построившись поэскадронно, распевая песню. Надо отметить, что когда башкирские подразделения заходили в населённые пункты, то в первых рядах шел М.Л. Муртазин и пел песни⁴⁵⁰. Здесь следует отметить, что солдаты первого полка любили исполнять песню на слова Шайехзады Бабича “Башкортостан.” Слова этого музыкального произведения были такие:

Башкортостан, луч земной,
Край святой, родник живой!
Постигал здесь бранный мир
Лев по имени башкир...⁴⁵¹

Надо отметить, что первый кавалерийский полк взаимодействовал со Смоленским полком. В этот день данная воинская часть вошла в АскарOVO вслед за Башкавполком. В предшествующие дни солдаты Смоленского полка, не вели активных боевых действий и даже занимались мародерством среди местного населения. В связи с этим для мирных жителей этой местности данная воинская часть была известна с отрицательной стороны⁴⁵². В тоже время основная тяжесть боевых действий затронула Башкавполк.

В свою очередь белогвардейцы действовали активно, и на следующий день возле АскарOVO появился разъезд⁴⁵³ белых. Первоначально из расположения первого кавполка белогвардейцы были обстреляны из 3-х дюймовых орудий⁴⁵⁴. Од-

⁴⁴⁸Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2. Ч. 2. Уфа, 2003. С. 41.

⁴⁴⁹НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁴⁵⁰ Ямалетдинов М. Муртазинсылар маршы // Башкортостан 1991. № 211. С. 6. (на башк. яз.).

⁴⁵¹ Бабич Ш. М. Весенняя песнь. Уфа, 2015. С. 206.

⁴⁵² Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 211.

⁴⁵³ Разъезд – разведка.

⁴⁵⁴ 3- дюймовая пушка считалась русским легким полевым артиллерийским орудием калибра 76,2 мм. Его конструкторами считались инженеры Л. А. Бишлягер, К. М. Соколовский и К. И. Липницкий. Эта пушка использовалась в русско – японской войне, первой мировой, в гражданской войне, а также в других конфликтах с участием России и СССР. Это орудие получило прозвище «коса смерти». Экспортировалась в Монголию, Китай и Испанию.

нако артиллеристы из-за плохой наводки долгое время не могли попасть в цели. Тогда Муса Лутович, лично возглавил руководство артиллерийским расчетом и сумел осуществить необходимую наводку для поражения целей. После этого артиллеристы успешно выполнили боевую задачу.

4 марта Муртазин узнал, что деревни Исхаково и Бурангулово заняты белыми. Вследствие этого он, оставив один эскадрон в Аскароро, с тремя другими эскадронами выдвинулся навстречу белогвардейцам. Однако пока муртазинцы освобождали эти населённые пункты, белоказаки в количестве 1200 человек заняли Аскароро. Смоленский полк, оставленный в Аскароро для поддержки, не выдержал натиска белогвардейцев и отступил.

Командир эскадрона Габбас Рыскулов пытался остановить всех и прекратить панику, но красноармейцы не слышали его и отступали. Позже Муса Лутович лично остановил это паническое движение личного состава Смоленского полка и затем организовал атаку для повторного захвата села Аскароро. Сам Муртазин об этих днях писал так: «После атаки белых силами двух кавалерийских и одного пехотного полка (29-й казачий, 4-й казачий и 5-й стрелковый Сызранские полки) красноармейцы Смоленского полка оставили деревню Абзелилово и отступили в деревню Кидрасово с потерей орудий и боеприпасов»⁴⁵⁵.

Быстрый отход Смоленского полка открыл неохранный фланг Башкавполка. Все это грозило окружением или неожиданной атакой белых в эту брешь. По словам свидетелей, за эту ошибку командир Смоленского полка подвергся жесткой критике от Муртазина.

После того как командир Башкавполка узнал, что в Ишкулово размещены белые части, он со своими бойцами выдвинулся туда. На обороне Аскароро теперь вновь был оставлен Смоленский полк. Одновременно первый башкирский кавалерийский полк очистил от белых деревню Гусевку, но из-за позднего времени наступление было остановлено в деревне Равилово. Утром от посыльных Смоленского полка Муртазин узнал, что Аскароро снова занято белоказаками. Муса

---

⁴⁵⁵Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. Уфа, 2012. С. 81.

Лутович, понимая, что соседям надо помочь, снова освободил село от белогвардейцев.

После этих боёв командование 20-й Пензенской дивизии издало приказ для личного состава Первого кавалерийского полка о необходимости отступления в деревню Билалово. Согласно этому приказу их разместили вместе с солдатами Смоленского полка в деревне Билалово. Здесь башкирским солдатам открылась страшная картина издевательств военнослужащих Смоленского полка над мирными башкирскими жителями. Солдаты Башкавполка в Билалово увидели, как смоленцы открыто грабили местное население. Многие солдаты были уроженцами близлежащих деревень, и поэтому они не могли спокойно смотреть, как грабят их близких. Они обратились к командиру своего полка Мусе Муртазину, чтобы он принял меры для остановки этих бесчинств. Муса Лутович, в свою очередь, несколько раз просил командира Смоленского полка прекратить грабежи местного населения. Однако предупреждения не остановили командиров и солдат Смоленского полка. Наоборот, вместо того, чтобы воевать совместно с первым кавалерийским полком, смоленцы стали еще больше мародерствовать⁴⁵⁶.

В это тяжелое время стал известен приказ о том, что руководству Башкирского кавалерийского полка следует переподчинить свои эскадроны командованию Смоленского полка. Данное решение фактически означало полную ликвидацию воинской части⁴⁵⁷. Последствия этого приказа были негативными, так, как открыто, проявлялось недоверие к М.Л.Муртазину, А.Б.Карамышеву и к другим командирам. Для того чтобы не допустить расформирования полка и ради выяснения всех обстоятельств данного решения, Муртазин отправил своих представителей к командиру дивизии в Стерлитамак, но делегаты были арестованы смоленцами и расстреляны. Подобное отношение и события последних дней при участии военнослужащих Смоленского полка вызвали резкий протест со стороны Мурта-

---

⁴⁵⁶ Касимов С., Шафиков Г., Кульшарипов М., Акманов И., Асфандияров А., Янгузин Р., Уракин З., Нургалин З. Возвращение Мусы Муртазина // Советская Башкирия. 2000. № 25. С. 3.

⁴⁵⁷ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 86.

зина. В этой ситуации для решения проблем мирным путём он предложил смоленцам разоружиться, но последние отказались.

Тогда Муса Муртазин был вынужден пойти на рискованный шаг. Ночью с 7 на 8 апреля первый Башкирский кавалерийский полк под руководством Мусы Муртазина заблокировал Смоленский полк⁴⁵⁸. Муртазинцы забрали у смоленцев артиллерию и боеприпасы к ним.

По словам очевидцев, солдаты Смоленского полка с большим шумом и в панике бежали от муртазинцев. После ночного бегства командир Смоленского полка послал гонцов в штаб Пензенской дивизии с вестью: «Муртазин – белый, действует от лица Колчака, перестрелял смоленских бойцов...»⁴⁵⁹. От штаба последовал ответ о необходимости обеспечить разоружение Башкавполка и арестовать командира Муртазина. Однако они не смогли реализовать эту задачу.

После ночного боя со смоленцами ситуация для Муртазина усложнилась. Он занял позицию против белоказаков и отправил для урегулирования отношений своих представителей в штаб 1-й бригады 20-й дивизии Красной Армии с сообщением о том, что Башкавполк разогнал только бандитствующие элементы смоленцев, но по-прежнему продолжает служить Советской власти⁴⁶⁰.

Штаб 1-й бригады, поддавшись панике и поверив словам командира Смоленского полка, со всеми подчинёнными частями отошёл в Кананикольск. После отхода красных Муса Муртазин со своим полком на фронте оказался в сложной ситуации. Белоказаки наступали, но, несмотря на их численный перевес, Башкирский кавалерийский полк успешно вёл боевые действия.

10 апреля возле населенных пунктов Кидрасово, Билалово, Семяново, Шадгаево Башкавполк захватил 150 пленных, 200 лошадей, 200 винтовок, 1000 патронов, 1 пулемет и уничтожил 100 казаков⁴⁶¹. Вышеперечисленные трофеи показы-

---

⁴⁵⁸ Нургалин З. Даурзар хулышы. Уфа, 2003. С. 39.

⁴⁵⁹ Касимов С., Шафиков Г., Кульшарипов М., Акманов И., Асфандияров А., Янгузин Р., Уракин З., Нургалин З. Возвращение Мусы Муртазина // Советская Башкирия. 2000. № 25. С. 3.

⁴⁶⁰ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 87.

⁴⁶¹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

вают ожесточённость боёв, которые вёл кавалерийский полк под руководством Мусы Муртазина.

Однако необходимо отметить, что данное событие по разоружению бойцов Смоленского полка могло произойти гораздо раньше в конце марта 1919 г. В приказе №2 по кавалерийской бригаде 20-й Пензенской дивизии писали, что 23 марта произошла измена 1-го Башкирского кавалерийского полка, который перешёл на сторону белых⁴⁶². О переходе М.Л. Муртазина со своим полком 20-х числа марта доказывает ещё один документ, который датируется 4 апреля. В этом документе делается попытка выяснения причины перехода Башкавполка⁴⁶³. Из этих документов следует сделать вывод о том, что возможно переход на сторону белых Муртазин со своим полком сделал в конце марта, однако для того, чтобы скрыть события конца марта начала апреля 1919 г. в своей книге приводит другую дату перехода. Исходя из вышеперечисленного, бои с белоказаками 10 апреля могло и не быть.

13 апреля части 1-й бригады 20-й Пензенской дивизии силами Интернационального и Смоленского полков начали наступление против Башкирского кавалерийского полка. Муса Муртазин с группой бойцов для выяснения обстоятельства двинулся в сторону красных. В этой ситуации командир 20-й Пензенской дивизии А.Е. Воробьев предложил Муртазину разоружить полк. Муса Муртазин обещал подумать и вернулся к своим позициям.

Для командира М.Л. Муртазина и личного состава кавалерийского полка создалась неоднозначная ситуация. В связи с этим Муртазин провёл совещание со своими командирами подразделений, где были высказаны разные мнения, но все-таки многие военнослужащие надеялись, что командиры 20-й Пензенской дивизии будут взаимодействовать с муртазинцами. Однако вместо того, чтобы вести мирные переговоры, части Пензенской дивизии начали очередное наступление на позиции Башкирского кавалерийского полка. В этой ситуации Муртазин со своим

---

⁴⁶²Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2. Ч. 2. Уфа, 2003. С. 17.

⁴⁶³Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2. Ч. 2. Уфа, 2003. С. 20.

полком перешёл к обороне, и целый день сдерживал натиск Пензенской дивизии. Про этот сложный период для Башкавполка под командованием М.Л. Муртазина А.З. Валидов писал, что «...полк Муртазина, еще несколько дней оставаясь никому не подчиненным, держал фронт в обе стороны»⁴⁶⁴.

Для Муртазина создалась трудная ситуация, так как, с одной стороны, белоказачьи части, с другой стороны, наступали формирования красной Пензенской дивизии. Сам Муртазин писал, что «Пришлось работать на два фронта с неделю. Затем Красная Армия начала отступать, объясняться было некогда»⁴⁶⁵.

К этому времени Муртазин понял, что невозможно договориться с командованием красных частей. В связи с этим он принял решение перейти обратно к белым. К этому вынужденному решению он пришёл, во-первых, чтобы оставить свой полк в боевом состоянии. Во-вторых, Муртазин уже понимал, что при дальнейшем нахождении его бойцов среди красноармейцев их ждёт разоружение и возможная гибель. В-третьих, это был протест против насилия, которым занимались военнослужащие конкретного соединения Красной Армии. В-четвертых, Муртазин протестовал против позиции командования Красной Армии и таким образом показывал, что создавшаяся проблема для башкир имеет очень серьезное значение.

Относительно обратного перехода Муртазин писал, что «...явились представители Народной Армии и предложили действовать против Красной Армии...»⁴⁶⁶. Командование белых очень высоко ценило башкир. Командующий войсками Оренбургского военного округа И.Г. Акулинин⁴⁶⁷ писал, что башкирцы

⁴⁶⁴ А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Сборник документов и материалов. Ч. 2. Уфа, 2011. С. 166.

⁴⁶⁵ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

⁴⁶⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

⁴⁶⁷ Акулинин Иван Григорьевич родился 12 января 1880 г. в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии в посёлке Урлядинском станицы Карагайской. Потомственный Оренбургский казак. Окончил Верхнеуральское городское училище, Оренбургское казачье юнкерское училище. В 1903 г. в звании хорунжего начал службу во 2-м Оренбургском казачьем полку. Участвовал в Русско – Японской, Первой мировой и Гражданской войне. Окончил Академию Генерального штаба. 1 октября 1918 г. Войсковым кругом был произведён в генерал – майоры. Участвовал в белом движении. С февраля 1919 года был начальником Оренбургского военного округа, командовал 2-м Оренбургским казачьим корпусом Отдельной Оренбургской армии, позже 1-м

показали себя хорошими солдатами, сохранившими, несмотря на революцию, старую дисциплину и уважение к старшим и к начальникам⁴⁶⁸. Муртазин принял их условия, но в ответ «... выставил свои требования:

1. «Полк переходит, сохранив весь свой состав.
2. Башкирские работники, снятые с руководства кантонов, как подозреваемые в большевизме, должны быть из-под ареста освобождены.
3. Полк устал и нуждается в длительном отдыхе»⁴⁶⁹.

Таким образом, Муса Лутович сделал выбор и со своим полком в ночь с 7 на 8 апреля, отказавшись сдать оружие, осуществил обратный переход на сторону белогвардейцев. С первым башкирским кавалерийским полком на сторону белых перешёл один эскадрон второго Башкирского кавалерийского полка, который также отказался сложить оружие⁴⁷⁰.

Обратный переход подразделений Муртазина было достаточно уникальным явлением для истории гражданской войны, что вызвало неоднозначную реакцию у современников. Этот эпизод современники Муртазина оценивали по-разному: одни смотрели положительно, другие – отрицательно. Ахметзаки Валидов в своих «Воспоминаниях» одним из поводов перехода называет жестокое убийство красноармейцами поэтов Шайхзады Бабича и Абдулхая Иркабаева. Они были убиты 18 марта, когда ревком эвакуировался в Мраково. Шайхзада Бабич и Абдулхай Иркабаев занимались перевозкой архива и печатных станков для издания войсковой газеты. Во время эвакуации красные арестовали их на территории Зилаирского завода и затем убили. Кроме того, были расстреляны также 30 солдат. Вышеуказанное имущество и денежные средства в размере 4000 рублей были разграб-

---

Оренбургским казачьим корпусом Южной армии. С началом наступления Красной Армии присоединился к отдельной Уральской армии, позже в армию генерала Деникина на Кавказ. Воевал на Кавказе и в Крыму до эвакуации армии генерала Врангеля из Крыма в ноябре 1920 года. В эмиграции проживал в Белграде, Берлине, с конца 1924 г. поселился в Париже. Автор мемуарно – исследовательских работ об истории белого движения в Оренбургском крае, собрал богатый архив. Умер в Париже 26 ноября 1944 года.

⁴⁶⁸ Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 514.

⁴⁶⁹ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 88.

⁴⁷⁰ НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 2. Д. 98. Л. 11; Ф. Р-935. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

лены⁴⁷¹. В результате этого происшествия было уничтожено большое количество делопроизводственных документов и архив различных отделов правительства⁴⁷². Таким образом, был убит поэт и один из идеологов башкирского общественно-политического движения Шайхзада Бабиц, которому было всего 24 года, но его произведения были известны башкирской общественности⁴⁷³. Узнав об этом событии, как пишет Ахметзаки Валидов, Муса Муртазин без колебаний перешёл обратно на сторону белых.

Тем не менее, главной причиной обратного перехода муртазинцев Ахметзаки Валидов считал разоружение красноармейцами 1-го и 4-го пехотных полков и последующие репрессии в ряде башкирских деревень. Валидов описывает Муртазина как смелого и горячего человека и пишет, что «...Муртазин со своим полком трижды выгонял белоказаков из Абзелила, всякий раз оставляя охрану этой территории красному Смоленскому полку, но этот полк ни разу не оказал сопротивления казакам, но каждый раз отступал и грабил башкирские аулы». После этих событий, как только Муртазин узнал об этих чрезвычайных событиях, то сразу же повернул свое оружие против красных»⁴⁷⁴.

Переход Муртазина был очень резонансным, и данное событие долгое время обсуждали даже рядовые бойцы. Кальметьев, военнослужащий 4-го Башкирского полка, после разоружения отмечал: «Когда части стояли в Мелеузе, вдруг мы слышим, что какой-то Муртазин (мы даже не знали тогда), обратно перешёл на сторону Колчака, вырезав Смоленский полк. И это объяснили, что будто бы эти издевательства, будто бы некоторые солдаты убежали из-за этих издевательств, пошли жаловаться на Муртазина. Муртазин не вытерпел, как горячий человек, и такую вещь сделал»⁴⁷⁵. Кальметьев, как и Ахметзаки Валидов, характеризует Муртазина как импульсивного человека, но авторитетного командира, который всегда поддерживал своих солдат.

⁴⁷¹ Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2, Ч. 2. Уфа, 2003. С. 326.

⁴⁷² НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 2. Д. 93. Л. 10.

⁴⁷³ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 211.

⁴⁷⁴ Валиди З. В. Воспоминания. М., 1997. С. 201.

⁴⁷⁵ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 9.

Представитель Первого башкирского кавалерийского полка Ш.Ашрапов причину конфликта Муртазина с личным составом Смоленского полка и его дальнейший переход на сторону белых объяснял по-своему. Он сообщал, что, по мнению Муртазина, конфликт со Смоленским полком произошел из-за «захвата смоленцами подвод башкирского полка, которые предназначались для погрузки типографии»⁴⁷⁶. Таким образом, Ашрапов указывает на достаточно мелкую и малоизвестную причину. Скорее всего, подводы были только поводом для начала большого конфликта.

Другой участник Гражданской войны командир 4-й роты 1-го Ивашенского полка 20-й Пензенской дивизии Красной Армии Д.Я. Михайлов про переход Муртазина писал: «При переходе обратно Муртазин изрубил несколько десятков красноармейцев пехотинцев и артиллеристов, забрал батарею, патроны, снаряды и ушёл к Колчаку со своим башкирским полком»⁴⁷⁷. Михайлов оценивал ситуацию как командир Красной Армии, и он даже перечислил общий ущерб, нанесённый Муртазиным.

Историк З.А.Аминев про переход М.Л. Муртазина на сторону белого движения отмечал, что «...Муртазин поддался провокационной агитации колчаковцев»⁴⁷⁸.

Вероятно, немаловажным фактором к переходу Башкавполка сыграли успешные мартовские и апрельские наступления белых, которые декларировали возможность для башкир восстановления вотчинного права на земли, сохранения системы автономного самоуправления. Увидев эти перспективные моменты в тяжёлых условиях войны, М.Л. Муртазин со своей частью был вынужден совершить переход на сторону белогвардейцев.

Несмотря на разные оценки этих событий, командование Красной Армии поняло свою ошибку. Революционный совет 1-й армии после перехода Муртазина отдало приказ: «...о немедленном изменении отношений к башкирам под страхом

⁴⁷⁶ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 111. Л. 12.

⁴⁷⁷ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

⁴⁷⁸ Аминев З. А. Указ. соч. С. 402.

суровой ответственности»⁴⁷⁹. Кроме того, командующим 1-й армией Г.Д. Гаем было приказано: «...следует внимательно относиться к нуждам башкирской бедноты и по возможности удовлетворять ее потребности»⁴⁸⁰. В.И. Ленин, придававший особое внимание Восточному фронту, указывал на ошибочность разоружения башкирских войск, организованный командирами Красной Армии. Для урегулирования создавшейся обстановки Ленин требовал послать «...толкового, спокойного, знающего, опытного человека»⁴⁸¹. Таким образом, Муса Муртазин в определенной мере добился своих намерений, так как красные после его действий изменили свое отношение к башкирам.

Этот переход для Мусы Муртазина был тяжелым событием, так как он среди командиров башкирских частей со своими взглядами был близок к большевикам. Кроме того, Башревком отмечал, что полк под командованием М.Л. Муртазина является самым боевым и преданным Советской власти⁴⁸². Ахметзаки Валидов констатировал, что Муса Лутович для организации перехода на сторону Красной Армии «...в свое время приложил немало усилий»⁴⁸³.

Таким образом, Муртазин, осуществляя обратный переход, рисковал не только своей репутацией и жизнью своих подчиненных, но он также рисковал жизнью башкирских солдат, которые находились в тылу Красной Армии и были разоружены. Этим военнослужащим командование красных использовало как заложников и с их помощью стремилось вернуть Муртазина обратно.

В частности, данное обстоятельство упоминается в стенограмме телефонного разговора командира 1-й бригады Барлова и командарма Гая. Барлов, назначенный 22 марта 1919 г. на должность комбрига, отрапортовал о переходе на сторону белых первого Башкирского кавалерийского полка в количестве 500 сабель, которые занимали деревни Билалово и Габидуллино. В свою очередь, командарм потребовал, чтобы Барлов известил Башкирское правительство о необходимости

⁴⁷⁹ Аминев З. А. Указ. соч. С. 315.

⁴⁸⁰ НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 74.

⁴⁸¹ Юлдашбаев Б.Х. Указ. соч. С. 22.

⁴⁸² Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 193.

⁴⁸³ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 211.

возвращения кавалерийского полка обратно на сторону большевиков. В случае отказа от реализации данного решения командарм грозил уничтожением башкирских полков, находящихся в Стерлитамаке и в близлежащих деревнях, а также репрессиями в отношении членов Башревкома⁴⁸⁴.

Такими жестокими методами Гай стремился вернуть Башкирский полк обратно на сторону Красной Армии. Для возвращения одной воинской части красные были готовы расстрелять личный состав нескольких башкирских полков. Цена за возвращение Муртазина была высока. Однако до Муртазина эти сведения, скорее всего, не дошли. Отсутствие связи и противостояние двух враждующих лагерей не позволили вовремя оповестить Муртазина. Тем не менее, маловероятно, чтобы он решился бы на новый переход, так как его тогда ожидало разоружение и издевательства.

Командарма Гая, пытающего всеми средствами вернуть Мусу Муртазина со своим полком, можно понять. Муса Лутович тогда играл важную роль на этом фронте и воевал на ключевом участке. После перехода кавалерийского полка Муртазина на сторону белых, у частей Красной Армии здесь образовалась брешь на фронте⁴⁸⁵. Командир 4-й роты Иващенского полка Михайлов относительно данного пространства на фронте отмечал: «Тогда получился на нашем участке прорыв фронта на 40 километров по фронту. Тут началось массовое отступление Красных частей до Волги. Сколько было потеряно оружия, раненных и убитых...»⁴⁸⁶. Одновременно в это пространство ударила «...конница белых под командованием генерала Пезеля. Обойдя фланги 20-й стрелковой дивизии, белые заставили ее отступить с большими потерями на Авзяно-Петровский завод и далее на Стерлитамак»⁴⁸⁷. Из показаний Михайлова видно, что роль Муртазина для Красной Армии и для белого движения была велика, так как после его перехода у

---

⁴⁸⁴Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2, Ч. 2. Уфа, 2003. С. 33.

⁴⁸⁵Таймасов Р. С., Хамидуллин С. И. Указ. соч. С. 46.

⁴⁸⁶НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁴⁸⁷НА РБ. Ф. 10276, Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

Красной Армии в этой части фронта начались отступления, а белые, наоборот, воспользовавшись переходом Муртазина, стали энергично наступать.

Драматическая ситуация этого времени создалась для большевистского командования на Южном Урале во многом из-за позиций командования 1-й бригады 1-й Пензенской дивизии, соответственно Зеленкова и Сидорова. Они не смогли оперативно предусмотреть динамику развития отношений между личным составом различных воинских формирований и в дальнейшем, не проверив содержание конфликта, действовали неправомерно. Позже, в августе 1919 года, была создана специальная комиссия РККА, «...которая по итогам расследования причин ухода 1-го Башкавполка к белым полностью оправдала действия Муртазина»⁴⁸⁸.

Таким образом, можно отметить, что становление М.Л. Муртазина как командира фактически началось с первых лет службы. Тяжелая жизнь на начальном периоде жизни, получение с большими трудностями образования закалили его характер, помогли развитию как большой физической силы, так и интеллектуальной, психологической устойчивости. Ранняя гибель отца, последующие хлопоты по содержанию большой семьи способствовали развитию в нем чувства ответственности и большого трудолюбия. Тем не менее, целеустремленность, стремление к изучению всего нового помогли Муртазину получить необходимое образование.

Его жизнь интересна и многогранна. Служба Мусы Лутовича в царской армии является важным этапом его жизни. К этому времени он был сформировавшейся личностью и успешно преодолевал жизненные трудности на начальном этапе жизни, всегда имея свою точку зрения. Военная муштра в учебной команде 9-й стрелково-артиллерийской бригады, новая обстановка в войсках расширили кругозор и обеспечили ему приобретение необходимой армейской специальности. Служба в артиллерийской части способствовала развитию в нем математического склада ума, проявился интерес к точным наукам. В учебном подразделении Муса Лутович смог развить в себе дисциплинированность, самостоятельность, работу в команде и исполнительность. Полученные теоретические навыки он успешно применил на практике на фронтах Первой мировой войны, куда он был направлен

---

⁴⁸⁸ Губайдуллина Г. За отсутствием состава преступления // Истоки. 22 февраля 2011. С. 7.

после окончания учебных курсов. Участие в крупных боевых действиях дали большой жизненный и военный опыт, который пригодился и в дальнейшей жизни. Адаптируясь к суровым условиям войны, он как опытный солдат-артиллерист, сумел развить аналитическое, тактическое и стратегическое мышление.

Деятельность М.Л. Муртазина непосредственно как командира отдельной воинской части началась на фронтах Гражданской войны. Именно в это время он раскрылся как талантливый военный организатор. Практика управления небольшими отрядами, затем полком составляет основное содержание деятельности Муртазина в этот период. На стороне белого движения им были проведены многочисленные военные мероприятия, которые существенно повлияли на ход боев местного значения. Активность Мусы Лутовича способствовала формированию боевого опыта, дополненного позже теоретическими знаниями. Успешное развитие воинского мастерства во время Первой мировой войны, затем в начальном периоде Гражданской войны способствовали его быстрой адаптации к управлению большими воинскими коллективами. Надо отметить, что многие военачальники того времени имели опыт боев на фронтах Первой мировой войны. Им, в отличие от других военных специалистов, которые не имели практического боевого опыта, было легче вливаться во фронтовую жизнь. За рассматриваемый период многим командирам приходилось руководить воинскими структурами, которые периодически были вынуждены действовать самостоятельно, порой даже изолированно друг от друга. Такой вид боевых действий требовал от командиров творческой самостоятельности, наличия тактического и стратегического мышления, так как они понимали необходимость опоры только на свои силы и знали, что поддержка извне маловероятна. Такой полупартизанский вид боевых действий организовал М.Л. Муртазин, командуя эскадромом, затем кавалерийским полком. Изучая данный период жизни Мусы Лутовича, можно отметить, что в этот период он решал сложные оперативные и организационные задачи, которые требовали от командира как большого опыта, так и определенных теоретических знаний.

Можно отметить, что по данной проблеме некоторые исследователи в своих трудах затронули этот период жизни М.Л. Муртазина. Участие в белобашкирских

воинских частях, бои против отрядов Блюхера принесли ему определенную славу. Увидев храбрость молодого командира, атаман Б.В. Анненков лично ходатайствовал о присвоении ему очередного звания. Данный период считается временем его восхождения в ранг командира. Таким образом, благодаря решительным действиям и последующему активному участию в боевых действиях сформировался опытный военный организатор. Данным событиям способствовала обстановка Гражданской войны, которая проходила на территории Башкирии. Следует отметить и принципиальность самого Муртазина в достижении целей. Для защиты своего народа он стал участвовать в Гражданской войне, но изменение общественно-политической ситуации обусловило его борьбу теперь уже против бывших союзников.

ГЛАВА 2. М.Л.МУРТАЗИН В ПЕРЕЛОМНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919 – 1920 ГГ.)

2.1. Служба в белогвардейских воинских формированиях

После обратного перехода дальнейшие действия Мусы Лутовича как командира полка были вновь связаны с белым движением. Руководство определило для Башкирского кавалерийского полка участок фронта совместно с 29-м казачьим полком. Они должны были воевать в районе Авзяно-Петровского завода. Однако Муртазин не торопился начинать боевые действия, поэтому он, ссылаясь на усталость вверенного ему личного состава, уходит ближе к городу Белорецк. Данное обстоятельство Муса Лутович объяснил тем, что Башкирская кавалерийская бригада не желает подчиняться генералу Бакичу⁴⁸⁹ и поэтому уходит в подчинение генералу Белову⁴⁹⁰, штаб которого находился в городе Белорецк. В это время П.А. Белов руководил Южной группой Западной армии⁴⁹¹. Он был назначен на данную должность с 23 мая 1919 г.⁴⁹² В последующее время Муса Лутович воевал до августа 1919 года под командованием генерала Белова⁴⁹³.

---

⁴⁸⁹ Андрей Степанович Бакич – русский военачальник, генерал – лейтенант (1920 г.). Родился 19 декабря 1878 г. Черногории. Участвовал в Русско – японской, Первой мировой, Гражданских войнах. Участник белого движения в Сибири. Во время Гражданской войны с февраля 1919 г. – по январь 1920 г. командовал 4-м Оренбургским армейским корпусом Оренбургской армии белых. Осенью 1921 г. сдались монгольской армии, позже выведены в Советскую Россию. 17 июня 1922 г. А.С. Бакич и ещё пять офицеров: И.И. Смольнин – Терванд, полковники С.Г. Токарев, И.З. Сизухин, штабс – капитан В.К. Козьминых, корнет Шегабетдиноврасстреляны в Новониколаевске.

⁴⁹⁰ Белов Пётр Андреевич (Генрих Альфредович Виттенкопф) – родился 22 апреля 1881 году в Курляндской губернии. Окончил классическую гимназию, Виленскую юнкерское училище, в 1913 г. окончил Академию Генерального штаба. Участвовал в Русско – японской, Первой мировой, Гражданских войнах. Участвовал в белом движении, возглавлял штаб Русской армии. 21 февраля по 23 марта 1919 г. служил начальником штаба и командующим Сводным (5-м) Стерлитамакским корпусом. С марта 1919 г. по июнь 1919 г. командовал Южной группой войск Западной армии. С июня по октябрь 1919 г. был командующим Южной армией. В 1920 году под Красноярском попал в плен, расстрелян красными.

⁴⁹¹ Плотников И. Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922 годов). Энциклопедия и библиография. Т. 2. Екатеринбург, 2007. С. 18.

⁴⁹² Клавинг В. В. Высшие офицеры белых армий. С.П., 2005. С. 26.

⁴⁹³ Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение. Уфа, 2000. С. 325.

Муртазин писал об этом: «Несмотря на категорические с разными угрозами приказы генерала Белова я выступил по направлению в Темясово и Белорецк»⁴⁹⁴. Он надеялся, что весеннее половодье не позволит Башкирскому полку участвовать в боевых действиях. Таким образом, он хотел выиграть время для восстановления численности своего полка путём мобилизации местного населения.

Другой причиной ухода Муртазина к генералу Белову было то, что в этой армии было много башкир, за счет которых позднее Муса Лутович пополнил свой полк. В подтверждении этого мнения Г. Таган указывал, что половину Южной армии генерала Белова составляли башкиры⁴⁹⁵. Муртазин надеялся «...пополнить свой полк за счет освобождения арестованных казаками башкир Белорецка и Верхнеуральска»⁴⁹⁶. Г. Таган, воевавший тогда на стороне белого движения, подтвердил, что в составе Южной армии генерала Белова «...действовала кавалерийская бригада М. Муртазина до августа 1919 г.»⁴⁹⁷.

В целом белогвардейцы высоко ценили М.Л. Муртазина. После обратного перехода за боевые отличия 29 мая 1919 года Муртазин был произведен из корнетов в поручики, а затем 21 июля 1919 года в штабс-ротмистры⁴⁹⁸. Тем не менее, Б. Х. Юлдашбаев полагал, что белые, несмотря на готовность использования полка Муртазина против Красной Армии, все же его самого воспринимали как «красного»⁴⁹⁹.

Надо отметить, что военные звания в белой армии сохранились, как и в царской армии. Муртазин начинал Гражданскую войну в звании унтер-офицера, но уже через год сумел дойти до штабс-ротмистра. Если посмотреть по сегодняшним званиям, то он от звания сержанта за год поднялся до капитана. Это было очень существенное повышение в звании.

Муса Муртазин и его кавалерийский полк оставались в тылу у белых до конца мая. В это время тыловые части белых не представляли большой угрозы

⁴⁹⁴ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

⁴⁹⁵ Таган Г. Башкиры Забайкалья // Ватандаш (Соотечественник). 1997. № 8. С. 119.

⁴⁹⁶ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. Уфа, 2012. С. 88.

⁴⁹⁷ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 325.

⁴⁹⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.

⁴⁹⁹ Муса Муртазин. Б. Х. Юлдашбаев // Адаби Башкортостан № 9. 1959. С. 60.

для соединения М.Л. Муртазина. Генерал П.А. Белов в своих документах отмечал, что «...тыл армии пребывал в хаотическом состоянии»⁵⁰⁰. За это время он сумел организовать отдых для личного состава, который был измотан от непрерывных боев⁵⁰¹.

Несмотря на усилия Муртазина оставаться в тылу у белых, тем не менее данное стремление не получило поддержки. Белое командование нашло аргументы и убедило его перейти из Белорецка в Стерлитамак, чтобы участвовать в боевых действиях против Красной Армии. Здесь полк Муртазина вошел в подчинение командира корпуса З.Ф.Церетели. В начале лета Муса Лутович со своим полком продолжал находиться в Стерлитамаке. Здесь его полк прошел обучение и пополнил свои боеприпасы и продовольствие.

За первым Башкирским кавалерийским полком был закреплен боевой участок: деревня Юлдашево – устье реки Тор – река Белая. Здесь полк выполнял разведывательно-дозорные функции. Муртазин отмечал, что его часть особо не участвовала в боях против красных, однако с 11 июня совместно с командиром Табынского добровольческого отряда Узбековым⁵⁰² он действовал против 20-й дивизии Красной Армии⁵⁰³. Впоследствии Шагибек Узбеков был одним из командиров, который не захотел перейти на сторону Красной Армии и с первых дней Гражданской войны воевал на стороне белого движения⁵⁰⁴.

Следует отметить, что Муртазин в период боев работал над увеличением численности полка. Такое стремление командира было достаточно дальновидным, так как он понимал, что большой силе никто не сможет противостоять, и поэтому он стремился всесторонне усиливать свой полк. Его агенты по мобилизации дохо-

⁵⁰⁰ Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы / под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022. С. 14.

⁵⁰¹ Ярмуллин А.Ш. Автономиялы Башкортостан байрагы астында. Уфа, 2009. С. 58.

⁵⁰² Шагибек Узбеков – участник Башкирского движения. Является уроженцем деревни Ахмерово, Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (нынешнего Ишембайского района Республики Башкортостан). Он участвовал в Первой мировой, Гражданской войнах. Со своим отрядом воевал в составе Башкирского войска. После поражения белого движения эмигрировал.

⁵⁰³ Ярмуллин А. Ш. Указ. соч. С. 201.

⁵⁰⁴ Военная история Башкир. Уфа, 2013. С. 58; Ярмуллин А.Ш. У истоков Башкирской республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917-1920 гг.). Уфа, 2017. С. 182.

дили вплоть до Уфы, Перми, где стояли белые части. Муртазин отмечал: «В июле месяце начал постепенно формировать другой (2-й) кавалерийский полк из солдат башкир, находящихся в армии генерала Белова»⁵⁰⁵. Затем он сообщал: «...освобождал многих товарищей из-под ареста и присоединял их к своему полку»⁵⁰⁶. Как свидетельствовали многие очевидцы тех лет, первый Башкирский полк Муртазина пользовался авторитетом среди населения и призывники беспрекословно подчинялись объявленной мобилизации⁵⁰⁷. Г. Таган, воевавший на стороне белого движения, отмечал, что на мобилизацию Муртазина откликнулось около 10 тысяч башкир, в тоже время на мобилизацию командующего 3-й армией генерала Сахарова явилось всего-навсего десятка два – три башкир⁵⁰⁸.

Результатом упорной работы Мусы Лутовича стало создание им второго полка. Два полка под командованием Муртазина составили одну бригаду с четырьмя эскадронами. Первым полком командовал – Ямбулатов, вторым полком – Измайлов. Общая численность Башкавбригады к этому времени достигла до 4 тыс. человек⁵⁰⁹.

Белое командование, узнав, что у них в тылу скапливается большая сила, решило расформировать эту бригаду. Командир Башкирской кавалерийской бригады Муртазин получил приказ распустить второй полк, так как Колчак не признавал формирование Башкирской кавалерийской бригады. С другой стороны, Верховный правитель России был лично заинтересован в привлечении на свою сторону комбрига Муртазина. Так, последний вскоре получил предписание прибыть в Омск к Верховному правителю, но командир кавалерийской бригады оставил телеграмму без ответа и отказался от поездки. Решительные действия Муртазина спасли от расформирования второй полк Башкавбригады.

Необходимо отметить, что участие Мусы Муртазина в белом движении вызвало неоднозначную оценку среди некоторой части населения. Так, ряд старожи-

⁵⁰⁵ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Служение: Сборник трудов башкирских ученых – эмигрантов – лидеров национально – освободительного движения 1917 -1920 годов. Уфа, 2007. С. 14.

⁵⁰⁸ Г. Башкиры забайкалья // Ватандаш (Соотечественник). 1997. № 8. С. 117.

⁵⁰⁹ Ярмуллин А.Ш. Указ. соч. С. 59.

лов из сёл Узьян, Кага, Авзяно-Петровский завод обвиняли его в организации карательных мероприятий против местного населения весной – летом 1919 года⁵¹⁰. Г. Гужвенко его охарактеризовал как жесткого администратора над населением, который использовал различные методы ради выполнения распоряжений вышестоящего командования об обеспечении продовольствием военнослужащих за счет хозяйств сельских жителей⁵¹¹.

В ходе реализации реквизиций скота и продовольствия появились жертвы, и был нанесён материальный ущерб местному населению⁵¹². Например, в Узьяне после налета было убито 38 человек и угнано 1000 голов разного скота⁵¹³.

Такой агрессивный настрой действий военнослужащих кавбригады бывший солдат данного соединения Хакимьян Валиуллин объяснил следующим образом: «...Это был ответный ход на налёты красноармейских отрядов на башкирские села. Когда мы стояли возле города Белорецк, некоторые жители Каги, Узьяна отравили питьевую воду, и от этого начали умирать солдаты полка. Муса Муртазин здесь только косвенно виноват. Весь налёт затеял еврей Эрадзе, который был командиром одного из эскадронов, Муртазин в это время со штабом находился в Серменево и только позже узнал о случившемся»⁵¹⁴.

Если версия современника правомерна, то здесь ошибка Муртазина состоит в том, что он не проконтролировал действия своих солдат. С другой стороны, многие солдаты были из селений, которые находились вблизи от вышеуказанных населённых пунктов. Последние узнали, что их родственников и близких унижали красноармейские карательные отряды, укомплектованные уроженцами сёл Кага, Узьян. В данной ситуации Муртазину фактически невозможно было остановить от реализации мести и переубедить своих солдат в нецелесообразности ответных действий. Однако жители данных населённых пунктов не понимали вышеуказан-

⁵¹⁰ Гужвенко Г. И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Уфа, 1941. С. 100.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Ямалетдинов М. Асыл ир Муртазин // Башкортостан. 1991. № 20. С. 3.

⁵¹³ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 111. Л. 15.

⁵¹⁴ Ямалетдинов М. Указ. соч. С. 3.

ных фактов и обвиняли Муртазина, как командира кавбригады, который отвечал за каждое действие своих солдат.

В начале 1930-х гг. жители Узяна хотели расправиться с Муртазиным из-за его содействия в нападении на село. Один из очевидцев писал: «...Я знаю, такие характерные случаи, что когда узянцы и кагинцы узнали, что Муртазин вернулся из армии, там была попытка, правда это нелегально, хотя ее выявить чрезвычайно трудно, во чтобы то ни стало пригласить Муртазина в Узян, в Кагу с тем, чтобы на месте тут же расправиться с ним»⁵¹⁵. Однако этот план не был реализован, так как Муртазин своевременно узнал и не приехал в эти населённые пункты.

В это время красные вели активные наступательные операции. Белые, не выдерживая натиска, отступали. Командующим 5-го Стерлитамакского армейского корпуса в составе Южной армии Восточного фронта был генерал А.В.Эллерц-Усов⁵¹⁶. Он приказал Башкирской кавалерийской бригаде совместно с другими частями корпуса держать оборону. В итоге возле линии обороны Янрусово – Екатеринбургское они остановили наступающие части 20-й дивизии РККА. Несмотря на приказ командира корпуса о необходимости отбросить части 20-й дивизии, Башкавбригада отошла к деревне Хамитово вблизи Кагинского завода, не вступая в бой. Генерал А.И.Эллерц-Усов, не одобряя такое действие командира Башкирской кавалерийской бригады, приказал ему явиться в штаб корпуса для объяснения по данной ситуации⁵¹⁷.

Муса Лутович взял с собой 35 отборных бойцов и прибыл в штаб корпуса в Абзелилово. Здесь у него с А.И.Эллерц-Усовым конструктивный разговор не состоялся. Более того, оба командира вступили в спор, который завершился перестрелкой. В итоге, муртазинцы покинули расположение штаба корпуса. Позже

⁵¹⁵ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 24.

⁵¹⁶ Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003. С. 229.

⁵¹⁷ Эллерц – Усов Александр Васильевич (1875 – 1920 гг.) – генерал – майор. Участник Первой мировой, Гражданской войны. С 1919 года являлся командиром 5-го Стерлитамакского корпуса Южной Армии. Был пленен по приговору Военно-революционного трибунала 5-й армии расстрелян.

Муса Лутович, вспоминая эти дни, отметил об этом конфликте⁵¹⁸. Через некоторое время бригада вернулась в Абзелилово, однако там уже не было ни одного белого солдата. Белое командование поспешно покинуло этот населённый пункт. Муртазин писал: «18 августа, ...приехал в штаб со своей бригадой, разгромив часть корпуса»⁵¹⁹. В руки Башкавбригады попали со складов белых три тысячи винтовок, 500 лошадей, 12 пулеметов в виде трофеев и документы штаба⁵²⁰.

Необходимо отметить, что историк А.В. Ганин в своём труде на основе архивных данных отрицал конфликт между А.И. Эллерц-Усовым и М.Л. Муртазиным⁵²¹. Он считает вымыслом данный поступок М.Л. Муртазина, который перед переходом старался обелить свои действия. Исследуя биографию А.В. Эллерц-Усова и доказательства из книги А.В. Ганина можно сделать выводы, что ранения белого генерала не произошло. Однако не исключен конфликтный разговор между двумя военными, которые к тому времени фактически были на разной стороне фронта.

После инцидента с комкором А.В.Эллерц-Усовым Муртазин начал переговоры с представителями Красной армии. В этой ситуации Муртазин стал планировать обратный переход на сторону Красной Армии. В определенной степени данный замысел был связан с тем, что войска Колчака в мае 1919 г. вблизи Самары потерпели поражение и начали отступать, отдаляясь от территории края. С другой стороны, большая часть башкирских войск в это время воевала на стороне Красной Армии, что тоже сыграло свою роль. В определенной мере к обратному переходу способствовал и конфликт с командиром корпуса Эллерц – Усовым, который ускорил данный процесс.

Одним из первых действий по смене политической ориентации стало прибытие 10 августа в расположение муртазинского соединения представителя Башревкома Т.Г.Имакова. После переговоров с командованием бригады он сообщил

⁵¹⁸ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 2.

⁵¹⁹ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 92.

⁵²⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁵²¹ Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы / под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022. С. 87.

Ахметзаки Валидову о возможности перехода вместе с Муртазиным также и личного состава батальона под руководством Шагибека Узбекова, который дислоцировался в Стерлитамаке. Кроме того, трое солдат из муртазинского полка сказали Имакову, что практически все их военнослужащие готовы перейти на сторону Красной Армии с целью последующего включения их в башкирские части. Эти солдаты интересовались службой и расположением башкирских формирований. Имаков, который таким образом побывал в тылу у белогвардейцев, констатировал, что в соединениях Колчака идёт разложение⁵²². Необходимо отметить, что командование Красной армии активно использовало агитаторов в тылу белогвардейцев, которые призывали военнослужащих и мирное население к организованному восстанию⁵²³.

Ахметзаки Валидов процесс этого перехода описал следующим образом: «В это время уральские казаки наступали на Бузулук. 1-я красная армия была очень слаба и хотела отступить из Оренбурга в Самару. Башревком тоже хотел из Мурапталы переехать в Самару. Я посоветовал не отступать, так как у Колчака не было хороших сил для наступления. Я тайно послал человека к Муртазину, который перешёл на сторону белых из-за идиотских поступков командиров Красной Армии. Я посоветовал Фрунзе убрать таких бандитов, как Гай и Зеленков, затем взять башкирское войско на Туркестанский фронт, если он будет образован после успешной кампании против Колчака»⁵²⁴. В это время командующему М.В. Фрунзе нужны были дополнительные формирования, и важным подкреплением стала Башкирская кавалерийская бригада под командованием Мусы Муртазина.

Таким образом, открылись новые возможности для М.Л.Муртазина в контексте выбора пути. Благодаря недостаточному количеству войск на фронте он получил положительный ответ для организации повторного перехода его соединения на сторону Красной Армии.

---

⁵²² Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2, Ч. 2. Уфа, 2003. С. 376.

⁵²³ Плотников И.Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. Свердловск, 1989. С. 125.

⁵²⁴ Валиди А.З. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 202.

Вскоре начались переговоры с представителями Красной Армии. Переговоры длились два дня, по окончании которых были выдвинуты следующие требования:

«1. Командиры и солдаты Башкирской кавалерийской бригады не должны быть расстреляны или разоружены.

2. Обеспечить безопасность во время перехода. Для координации действий организовать представителей от башкирского командования и их воинских частей во время перехода, так как после мартовских случаев башкиры особо не доверяют красноармейским формированиям.

3. Отправить их в Верхнеуральск или Стерлитамак в случае невозможности отправки военнотружущих бригады на борьбу против Колчака»⁵²⁵.

Для встречи с бригадой Мусы Муртазина 12 августа Ахметзаки Валидови Тагир Имаков отправились на линию соприкосновения войск Восточного фронта с противником. Полк Муртазина дислоцировался в селе Нагайбак. Воинская часть состояла из хорошо подготовленных добровольцев, но у них не хватало оружия, обмундирования, отсутствовали снаряды для орудий⁵²⁶.

Следует отметить, что и до этого предпринимались попытки для привлечения башкир на сторону Красной Армии. В частности, было выпущено обращение «К башкирскому народу и башкирскому войску, оставшемуся на стороне Колчака». В нем говорилось, что «...прошлые боевые действия на стороне белых против большевиков были вызваны ограблением края со стороны переселенцев-арендаторов, ставших большевиками...»⁵²⁷. В условиях, когда большевики подтвердили курс на создание автономии, то воевать на стороне белых становилось бессмысленным. Именно поэтому руководители башкирского общественно-политического движения призывали население, оставшееся на стороне белых, перейти на сторону Красной Армии.

⁵²⁵ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. М., 2007. С. 90; Ярмаулин А.Ш. У истоков Башкирской республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917-1920 гг.). Уфа, 2017. С. 136.

⁵²⁶ Валиди А.З. История башкир. Уфа, 2010. С. 254.

⁵²⁷ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 1. Уфа, 2005. С. 470.

Ахметзаки Валидови Тагир Имаков после сбора личного состава бригады объявили им амнистию от имени Башревкома. О приходе в Башкавбригаду вышеуказанных руководителей Муса Муртазин позже отмечал: «23 августа прибыли в мою бригаду представители Башреспублики и Красной Армии, товарищи Измайлов, Валидов, Имаков и Бройда, после переговоров с ними я перешёл на сторону Советской власти»⁵²⁸.

К этому времени местное командование Красной Армии изменило позицию после мартовских событий и стало конструктивно относиться к башкирским войскам. Изменению отношения способствовали распоряжения и приказы центрального командования Красной Армии и других руководителей, которые не хотели иметь в тылу враждебно настроенных людей. Троцкий, узнав, что военнослужащие жёстко относятся к населению края, указал Реввоенсовету 1-й и 4-й армий: «...считаю необходимым строгую и примерно суровую расправу со всеми виновными в насилиях над башкирским народом»⁵²⁹. Кроме того, члены Реввоенсовета войск Восточного фронта приказывали: «...Валидов сообщает, что продолжают жестокие расстрелы башкир – перебежчиков из лагеря белых. Предлагаю возобновить приказ о благожелательном отношении к перебежчикам башкирам, как и ко всем перебежчикам». К августу 1919 года отношения между военнослужащими Красной Армии и башкирами постепенно нормализовались. Таким образом, Муса Муртазин выбрал удачное время для перехода своего соединения.

Однако белогвардейцы всеми средствами пытались удержать Муртазина на своей стороне. Командир корпуса генерал Бакич через телефонную связь вызывал Муртазина для переговоров и утверждал, что по-прежнему верит в Муртазина, и предлагал приехать к нему. Муртазин согласился и обещал явиться на следующий день.

Муса Лутович перед переходом решил сделать налёт на штаб белогвардейского корпуса, который находился в поселке Берёзовка. Здесь дислоцировались 29-й и 4-й добровольческие полки 4-го Оренбургского армейского корпуса. Для

⁵²⁸ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

⁵²⁹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

нападения Муртазин использовал шесть эскадронов под командованием Ямбулатова. Этой группе он поставил такую задачу: «Выйти в тыл противника и отрезать ему путь отхода». Остальным эскадронам была поставлена аналогичная задача, но только с блокировкой путей отступления в другом направлении. Одновременно должен был наступать пеший дивизион с двумя орудиями и пулеметами. Операция началась в 4 часа утра. От неожиданного налёта противник, оставив на поле боя много погибших, боеприпасы, был вынужден отступить. Затем 23 августа Башкавбригада догнала подразделения противника вблизи высоты Севастопольской. Здесь состоялся бой, где произошел разгром двух казачьих полков, получены трофеи в виде 1000 винтовок, 50000 патронов, а также было захвачено около 500 пленных и лошадей⁵³⁰. Впоследствии, Муса Муртазин подчёркивал значение своих действий: «...сделал налёт на штаб корпуса, где разгромил руководство Южной Армии генерала Белова»⁵³¹.

Известный историк А.В. Ганин в своей работе «Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака» отрицал налёт М.Л. Муртазина со своей бригадой в штаб корпуса белых. Вышеуказанный автор на основе журнала военных действий белогвардейского корпуса пишет, что в указанный период 14-20 августа крупных сражений не произошло, за исключением мелких стычек с разъездами противника⁵³². Исходя из вышеуказанного, можно отметить, что данного сражения не произошло. Однако нельзя исключать стычки кавбригады М.Л. Муртазина с белоказаками данного корпуса перед переходом на сторону Красной Армии, так как в это время велась усиленная разведка, где могли произойти бои местного значения.

Однако некоторые военнослужащие бригады Муртазина, в частности солдаты и офицеры 2-го полка во главе с Учаровым, были настроены против перехода на сторону Красной армии. Тем не менее, Муртазин к этому времени твёрдо решил перейти на сторону Красной армии и для этого принял все меры вплоть до

---

⁵³⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁵³¹ Российский Государственный военный архив. Ф. 37 976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 2.

⁵³² Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы / под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022. С. 87.

разоружения. Ночью перед переходом вахмистр Ишмуратов с помощью комендантской команды бригады «...произвёл арест командира 2-го полка Учарова и обезоружил часть 2-го полка»⁵³³. После этого данная воинская часть сосредоточилась в селе Туркмен для организованного перехода на сторону Красной Армии.

Командование белых, узнав о переходе Башкирской кавалерийской бригады, направило три казачьих полка для обезоруживания соединения. Во время перехода вблизи позиций 24-й стрелковой дивизии произошёл «...ожесточённый бой между тремя казачьими полками и бригадой, переходящей на сторону Красной армии»⁵³⁴. Башкирская кавалерийская бригада потеряла в этом бою 120 человек и обезоруженных солдат второго полка. Несмотря на такие большие потери 24 августа военнослужащие Башкирской кавалерийской бригады окончательно перешли на сторону Красной Армии⁵³⁵. К этому моменту соединение включало в свой состав 850 сабель, 16 пулеметов и два орудия⁵³⁶. Современные исследователи констатируют большое значение факта перехода этой бригады⁵³⁷.

После этого перехода командующий первой армией Г.В.Зиновьев отправил телеграмму для командиров 20-й и 24-й дивизии. В ней говорилось, что 24 августа ночью на сторону Красной армии перешла кавалерийская бригада под командованием М.Л.Муртазина. Всем политкомам полков следовало провести агитационную работу, чтобы не было межнациональных конфликтов. Рекомендовалось показывать дружелюбное отношение к военнослужащим этого соединения. Следовало осуществлять устную агитацию, а также следовало распространять листовки, объективно освещающие обстановку для предотвращения конфликтов. Все ответственные лица, за какие – либо нарушения и нетактичное отношение к Башбригаде могли быть привлечены к ответственности.

25 августа бригада Муртазина была переправлена на западный берег реки Яик и затем передислоцирована к станции Новосергиевская. Здесь солдаты и

⁵³³ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁵³⁴ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

⁵³⁵ НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 76.

⁵³⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

⁵³⁷ Машин М. Д., Семьянинов В. С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918-1919 гг.). Иркутск, 1991. С. 241.

офицеры кавалерийской бригады ознакомились с конституцией РСФСР, структурой Красной армии. Теперь личный состав Башкирской кавалерийской бригады был встречен хорошо, так как командование Красной армии помнило предшествующие события и учитывало бойцовский характер Мусы Лутовича.

Уход бригады Мусы Муртазина на сторону Красной Армии для белогвардейцев имел негативное значение. Об этом сообщал Галимьян Таган, который охарактеризовал обстоятельства перехода бригады Мусы Муртазина и обстановку на фронте белой армии. К концу августа белые дошли до реки Урал, но из-за отсутствия связи между частями и штабом некоторые подразделения начали переходить на сторону красных. Одновременно произошёл переход и кавалерийской бригады Муртазина, которая действовала на правом фланге армии вблизи Орска. Командующим Орским фронтом у белых был генерал Корнаухов⁵³⁸, начальником штаба – полковник Белаш⁵³⁹.

Необходимо отметить, что в это время многие сподвижники М.Л. Муртазина были в замешательстве, поэтому не спешили делать выбор для перехода на сторону Красной Армии. Однако были довольно известные личности, которые продолжали изначально поддерживать курс по борьбе с большевиками. Среди них

---

⁵³⁸ Карнаухов Николай Петрович родился 1881 г. Оренбургской губернии в станице Оренбургская. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище, офицерскую стрелковую школу. Участвовал в Первой мировой Гражданской войне. На стороне белого движения с февраля 1918 года являлся командиром партизанского казачьего отряда. 21 июля 1918 года был начальником Оренбургского гарнизона, позже командиром Оренбургского 1-го казачьего полка, с сентября командовал 1-й бригадой 1-й Оренбургской казачьей дивизии. Был произведён в генерал-майоры, командовал Орским фронтом, с ноября командовал Бузулукской группой войск Юго – Западной армии (Бузулукский фронт), с декабря 4-й Оренбургской казачьей дивизией. Участвовал в Голодном походе Оренбургской армии, с марта 1920 г. в эмиграции в Китае, жил в Шанхае. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁵³⁹ Российский государственный архив социально – политической истории. Ф. 71. Оп. 34. Д. 33. Л. 4. Петрановский – Белаш Григорий Иванович родился 20 ноября 1887 г. в Полтавской губернии. Окончил 2-й Московский кадетский корпус, 1-е военное павловское училище. Служил в лейб – гвардии Санкт – Петербургского полка. Окончил Николаевскую военную академию. Участник Первой мировой, Гражданской войны. На стороне белого движения служил в штабе Оренбургского военного округа. В 1918 г. был начальником штаба Орского фронта, позже старшим адъютантом оперативного отдела штаба Оренбургского военного округа, с ноября начальником оперативного управления генерал – квартирмейстер штаба Юго – Западной армии, потом на этой же должности в Отдельной Оренбургской армии. С марта 1919 г. был назначен командующим Северной группой войск Сибирской армии, произведён в генерал – майоры. При эвакуации из Омска умер от тифа.

можно отметить Галимьяна Тагана, который воевал исключительно на стороне белого движения. Если сравнивать деятельность Галимьяна Тагана с Мусой Муртазиным, то у них начальный период жизни практически одинаков. Они являются участниками Первой мировой войны, были организаторами башкирских частей на стороне белого движения и являлись командирами. Однако с момента перехода Башкирского правительства на сторону большевиков их совместная деятельность прекращается. С этого времени Галимьян Таган продолжил борьбу на стороне белого движения, а Муса Муртазин – в рядах Красной Армии. Оба руководителя в дальнейшем довольно успешно руководили крупными воинскими частями. Однако Галимьян Таган после разгрома белого движения продолжал свою деятельность за рубежом и стал известным ученым-этнографом. В то же время Муса Муртазин, разочаровавшись в принципах белого движения, решился на обратный переход и связал дальнейшую судьбу с территорией родины. Таким образом, судьбы двух командиров имели некоторые параллели, но в конечном итоге каждый выбрал свой путь.

Муса Лутович Муртазин, как и многие башкирские офицеры из состава белогвардейских войск, мог уйти за рубеж через восток и остаться в антибольшевистском лагере. Однако он этого не сделал, так как, во-первых, он фактически стал больше проникаться идеями большевизма, во-вторых, он не допускал возможности покинуть Родину. Вероятно, последнее обстоятельство повлияло на окончательный выбор его пути в пользу большевиков.

Положение белых к осени 1919 г. ухудшалось. В октябре Красная Армия перешла в наступление, и армии Колчака стали распадаться⁵⁴⁰. Ухудшение ситуации в своих документах отмечал белый генерал П.А. Белов. В середине июля 1919 г. после осмотра 42-го Троицкого стрелкового полка данный генерал писал, что полк плохо снабжается и мало боеприпасов к стрелковому вооружению⁵⁴¹. Начался процесс отступления, в частности, штаб 3-й армии был эвакуирован из Орска

⁵⁴⁰ Карр Э. История Советской России. Т. 1. М., 1994. С. 280.

⁵⁴¹ Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы / под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022. С. 13.

по направлению Ташкент – Кашгар. Командир одного из башкирских отрядов Галимьян Таган отмечал: «В частях оставались самые надежные люди, но царило самое убийственное настроение, которое трудно было описать. Теперь каждый думал о своей судьбе, а некоторые командиры бросили солдат, даже не предупредив их»⁵⁴².

Многие белые офицеры не хотели присоединяться либо сдаваться Красной Армии, поэтому они уходили через Гурьев, Иргиз, Тургай на Атбасар. Командир 4-го корпуса генерал Бакич из Орска прямым путем уехал на Атбасар. Галимьян Таган⁵⁴³ ушёл через иргизские и тургайские степи, считая необходимым продолжить борьбу в составе антибольшевистского сопротивления⁵⁴⁴. Другой лидер А. Инан⁵⁴⁵ также вместе с некоторыми известными лицами антибольшевистского общественно-политического движения покинули территорию края⁵⁴⁶.

О причинах переходов М.Л. Муртазина между белыми и красными имелись и имеются разные оценки. Некоторые люди его осуждали, другие относились с пониманием. Абдулкадир Инан о его переходе отмечал, что «...его переход со стороны белых на сторону красных понимаю так: наверное, ему не позволило на-

⁵⁴² Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 2, Ч. 2. Уфа, 2003. С. 65.

⁵⁴³ Таганов Галимьян Гирфанович родился 1892 году в деревне Танрыкулово (Курмаш) в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Обучался в мектебе, русско – башкирской школе, учительской семинарии. До первой мировой войны работал учителем русского языка. Участвовал в Первой мировой войне. Во время Гражданской войны был командиром сначала пятого, потом третьего башкирского стрелкового полка. С башкирскими частями отказался переходить на сторону Красной Армии, продолжая боевые действия на стороне белого движения. Воевал в составе Южной армии на Дону, позже участвовал в Сибирском Ледяном походе. В ноябре 1920 года с отрядами атамана Г.М. Семёнова с 2 тысячами башкирами ушёл в Маньчжурию, потом эмигрировал в Японию. Через некоторое время с помощью учёных востоковедов эмигрировал в Венгрию, в 1944 году в Германию. Занимался научной деятельностью. Умер 29 июня 1948 года в Гамбурге.

⁵⁴⁴ Служение: Сборник трудов башкирских ученых – эмигрантов – лидеров национально – освободительного движения 1917 -1920 годов. Уфа, 2007. С. 15.

⁵⁴⁵ Сулейманов Фатхелкадир Мустафиевич родился 29 октября 1889 году в деревне Сарыкульмяк Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Учился в школе при местной мечети, в Челябинском мектебе, в медресе «Расулия» в Троицке. Участвовал в Первой мировой войне. В 1919-1920 гг. принимал активное участие в государственном устройстве Башкирской республики. 19 мая 1920 года, не согласившись с ограничением прав республики, оставил свою должность и выехал в Среднюю Азию. С 1923 года находился в эмиграции. С 1925 года основался в Турции. Занимался научной деятельностью. Умер 26 июля 1976 году в Стамбуле.

⁵⁴⁶ Абдулкадир Инан Библиографический указатель. Уфа, 1996. С. 8.

циональное чувство бросить в самую трудную минуту своих сородичей на произвол судьбы, как это сделали другие. Не мог он также вести их на голодную смерть, а заставило его это положение быть вместе и пережить вместе с ними все то, что постигнет их, иначе он не мог бы оставаться у красных, как перешедший от них к нам и, наверное, не было у него иного выхода»⁵⁴⁷.

Таким образом, можно отметить, что М.Л. Муртазин в этот период сделал принципиальный выбор для своей дальнейшей судьбы. Несколько переходов между красными и белыми стали ключевыми моментами его жизни. Оценивая эти действия Мусы Лутовича с его подразделениями, можно отметить, что он искал оптимальный выход как для подчиненных, так и народа в целом.

По мнению Н.Какурина, категория лиц, вступавших в ряды Красной Армии, была весьма неоднородной. Некоторые из них вступали в силу действия принудительного декрета, другая часть населения сознательно поддерживала идеи большевиков. Последняя категория населения оказалась в большинстве, и некоторые из них соединяли судьбу с Красной армией⁵⁴⁸. М.Л. Муртазин, несмотря на колебания относительно выбора пути, в конечном итоге сделал выбор в пользу Красной армии и остался на Родине. М.В. Фрунзе позже в своих мемуарах отмечал и определённый положительный момент данного события: «Второе пребывание Муртазина у белых привело к тому, что полк был развернут в бригаду, которая перешла на сторону Красной армии 25 августа 1919 г.»⁵⁴⁹. Муса Лутович не испугался возможности упреков и возможного наказания со стороны командования Красной армии. Для сохранения жизни своих солдат, ради того, чтобы остаться на своей земле, он осуществил этот окончательный переход от белых к красным.

В этом проявилась определенная дальновидность действий Мусы Лутовича, который поверил в победу Красной Армии. Тем не менее, его при жизни периодически упрекали о пребывании на стороне белогвардейцев, однако Муртазин старался не обращать на это внимания. При этом Муса Лутович переход на сто-

---

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Какурин Н. Как сражалась революция. Т. 1. М.Л., 1925. С. 116.

⁵⁴⁹ Фрунзе М.В. Избранные произведения, Т. 1, М., 1957. С. 296.

рону белых считал большой ошибкой. Однако надо отметить, что, вероятно, данное решение было оптимальным вариантом ради сохранения жизней военнослужащих его подразделений.

За время пребывания у белых с апреля по август 1919 г. Муртазин накопил дополнительный военный опыт и даже сумел воспользоваться возможностью расширения полка до бригады, выиграл время для передышки личного состава от боев и получил шанс оставаться в пределах Башкирии. Кроме того, Муртазин, оставаясь на стороне белых, заставил задуматься командование Красной Армии о просчетах в отношении башкирских подразделений. После окончательного перехода его нахождение среди белогвардейцев не ставилось ему как упрек. В дальнейшем Муса Лутович твердо и верно служил Советской власти, не давая повода для сомнений со стороны вышестоящего командования. Следует отметить, что даже во время репрессий при оформлении его обвинительного заключения не упоминалось об этом. Таким образом, руководство Советского государства фактически простило его метания в период гражданской войны. Пребывание Мусы Муртазина у белых в апреле – августе 1919 гг. стало для него этапным периодом при осмыслении ситуации и выборе оптимального пути.

2.2. Переход на сторону большевиков

Таким образом, 24 августа 1919 г. кавалерийская бригада под командованием М.Л.Муртазина окончательно перешла на сторону Красной армии. Данное событие произошло без происшествий и соединение было включено в состав 24-й стрелковой дивизии Южной группы войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе⁵⁵⁰.

---

⁵⁵⁰Михаил Васильевич Фрунзе родился 21 января 1885 г. в Пишпеке, Семиреченской области. Крупный советский военачальник во время Гражданской войны, государственный и военный деятель в Красной Армии, военный теоретик. В феврале - мае 1919 г. командующий 4-й армии, в мае-июне — Туркестанской армии, в марте – июле — командующий Южной группой войск Восточного фронта. 19 июля по 15 августа — командующий Восточным фронтом. Награжден орденом Красного Знамени. С 15 августа 1919 по 10 сентября 1920 г. — командовал Туркестанским фронтом. Умер в Москве в октябре 1925 г.

После этого события командующий 1-й армии Зиновьев отправил распоряжения командирам 20-й и 24-й дивизии, где говорилось о необходимости дружелюбного отношения к Башкавбригаде и ответственности за нарушение тактичного отношения к солдатам данного соединения. Кроме того, командиру 24-й дивизии был отдан приказ предоставить конкретный боевой участок для бригады Муртазина: «О разоружении не может быть и речи. Предлагаю оказывать всякое содействие. За все могущие быть недоразумения, возникшие на почве недоверия, отвечает в первую очередь политкомдив и начдив 24»⁵⁵¹.

Из этой телеграммы можно сделать вывод о том, что высшее руководство Красной Армии не хотело снова допустить мартовские ошибки, поэтому было приказано не разоружать кавбригаду. Командование Красной Армии всячески осведомляло и инструктировало свои части, чтобы не допустить повторного недопонимания. Например, из штаба 1-й армии после вторичного перехода кавалерийской бригады была отправлена телеграмма для военнослужащих: «Все ответственные работники, нарушающие и позволяющие нетактичные отношения к Башбригаде, будут привлечены к строгой ответственности за неисполнение партдисциплины и предначертаний центра»⁵⁵².

В августе 1919 года большая часть территории Башкирии была освобождена от белогвардейцев. В связи с этим В.И. Ленин отмечал, что решающие победы Красной Армии на Востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа⁵⁵³. После перехода на сторону большевиков, Башкирская кавалерийская бригада участвовала в боях против отступающих частей Оренбургской армии. Соединение под командованием Мусы Муртазина воевало вблизи населенных пунктов Бриен, Севастопольский в составе 1-й армии, которой командовал Г.В. Зиновьев⁵⁵⁴. В этом районе им противостояли войска белого генерала Толстова⁵⁵⁵, кото-

⁵⁵¹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Ленин В.И. Телеграмма башкирскому ревкому / Сочинения Т. 35. М., 1955. С. 355; Юлдашбаев Б. Х. Роль В.И. Ленина в создании Башкирской Советской Автономии. Уфа, 1960. С. 23.

⁵⁵⁴ Ярмуллин А. Комбриг М.Л. Муртазин и боевой путь Отдельной башкирской кавалерийской бригады // Проблемы Востоковедения. 2011. № 1. С. 79.

рый являлся с 21 апреля 1919 г. командующим Уральской армией⁵⁵⁶. Против войск этого белого генерала воевали 1-я и 4-я армии Красной Армии⁵⁵⁷.

Бои на стороне Красной Армии были успешными для бригады Мусы Лутовича Муртазина. Так в ходе боев с 23 по 30 августа Башкирская кавалерийская бригада захватила в плен более 1000 казаков⁵⁵⁸. Муртазин писал, что после перехода на сторону РККА вступил в подчинение командования 24-й стрелковой дивизии Красной армии и ему было приказано наступать по направлению станицы Императорской⁵⁵⁹.

В начале сентября 1-й кавалерийский полк занял позицию в посёлке Березовской, 2-й полк был размещён в поселке Сосновский. На следующий день части Башкирской кавалерийской бригады атаковали поселок Бриен. Атака прошла удачно и без потерь, кроме того, было захвачено 20 подвод с имуществом. На следующий день был освобождён поселок Кваркенский. С 4 по 8 сентября Башкирская кавалерийская бригада под командованием Мусы Муртазина дислоцировалась в поселке Бриен. Здесь военнослужащие стали готовиться к новым боям, а также осуществлялась разведка боем в прифронтовой полосе, в ходе которой было захвачено 270 пленных⁵⁶⁰.

9 сентября Башкавбригада выдвинулась по направлению станций Кувандык и Сара. Затем 18 сентября соединение дислоцировалось в поселках Сеитовский и Сакмарский. В этот же день Муса Муртазин отправил пеший дивизион Башкирской кавалерийской бригады в город Орск для организованного пополнения кон-

---

⁵⁵⁵ Толстов Владимир Сергеевич родился 7 июля 1884 г., в станице Гурьевская Уральской области. Генерал – лейтенант (октябрь 1919 г.). Потомственный Уральский казак, сын наказного атамана Тёрского казачьего войска. В 1905 г. окончил Николаевское кавалерийское училище. Участник Первой мировой, Гражданской войны, командир 4 – го Уральского казачьего полка, награждён орденом Святого Георгия 4 – й степени, полковник (1917 г.), генерал – майор (1918 г.). В ноябре 1918 г. командовал Гурьевским участком фронта в Белой армии. Войсковой атаман Уральского казачьего войска (с 11 марта 1919 г.), командующий Отдельной Уральской армией (с 08 апреля 1919 г. – до января 1920 г.). После поражения белого движения уехал за рубеж. В эмиграции проживал в Персии (Иран), затем – во Франции. В 1942 г. основался в Австралии. Умер в 1956 г. в Сиднее.

⁵⁵⁶ Клавинг В. В. Высшие офицеры белых армий. С.П., 2005. С. 183.

⁵⁵⁷ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

⁵⁵⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁵⁵⁹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д.184. Л. 2.

⁵⁶⁰ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.

ского состава. Остальные части бригады до 29 сентября были на прежних местах. С 27 сентября 2-й полк из поселка Сакмарский перешёл в поселок Сеитовский. Затем 29 сентября Башкавбригада по приказу начальника штаба 1-й армии полностью переведена из Сеитовского в район станиц Озёрской и Нижне-Илецкой.

Успешные бои кавалерийской бригады показали хорошую сплоченность и командный дух в бригаде. Данному обстоятельству способствовали командиры подразделений и лично Муса Муртазин. Без его умелого руководства, без его личных примеров и участия в боях таких результатов трудно было достичь. Благодаря умелой организации и оценке всех факторов во время боев, полки успешно воевали и показывали хорошие результаты.

30 сентября части данной кавалерийской бригады были переименованы вместо 1-го и 2-го кавалерийского в 5-й и 6-й кавалерийские советские полки⁵⁶¹. Таким образом, соединение было официально включено в состав РККА. Затем для обеспечения отдыха соединение было отведено в тыл 1-й армии.

В тылу личный состав стал дислоцироваться в районе населенных пунктов Ишмухомяткино – Туртокаево. Здесь Башкирской кавалерийской бригаде были предоставлены возможности для отдыха, пополнения бригады новыми людьми и материально-техническим имуществом. Башкирская кавалерийская бригада во время перехода на сторону Красной Армии имела в своем составе два полка по 3000 человек, два орудия и 30 пулеметов. Необходимо отметить, что позже полки Башкирской кавалерийской бригады были снова переименованы и получили новые обозначения, как 27-й и 28-й кавалерийские полки⁵⁶².

В это время 9 октября А.З.Валидовым была предпринята попытка отправить данное соединение на Петроградский фронт. Следует отметить, что сохранившиеся формирования из башкир, которые сражались на Южном фронте первоначально планировалось направить на северо – запад для обеспечения безопасности Петрограда. Так, председатель Башревкома Ахметзаки Валидов рекомендовал направить к Петрограду отдельную кавалерийскую бригаду М.Л.Муртазина. Данное

---

⁵⁶¹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 29.

⁵⁶² НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3. Л. 4; Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 93.

предложение было мотивировано большой численностью данного соединения и наличием свежего пополнения.

Определяющим фактором подобной позиции А.З. Валидова стала телеграмма В.И.Ленина, где говорилось о решении Реввоенсовета обеспечить переброску некоторых башкирских частей в Петроград⁵⁶³. По плану Ахметзаки Валидова, на защиту Петрограда должны были быть направлены 1-й кавполк и 3-й кавполки. Предполагалось, что они образуют 1-ю бригаду Башкавдивизии. 2-ю бригаду должно было составить соединение М.Л. Муртазина⁵⁶⁴. Однако, несмотря на ходатайство А.З. Валидова, отдельная кавалерийская бригада была направлена на Туркестанский фронт⁵⁶⁵.

Здесь следует отметить, что Туркестанский фронт был создан на территории возможного наступления Красной Армии⁵⁶⁶. Основной задачей этого объединения являлось уничтожение Южной армии Колчака и открытие пути в Туркестан⁵⁶⁷. Данное направление фактически включало два фронта: Восточный и Туркестанский. Командующим Туркестанским фронтом был назначен М. В. Фрунзе. На этом фронте под его руководством воевали 1-я, 4-я, 11-я армии⁵⁶⁸.

Тем временем Красная армия стала проводить масштабные наступательные операции. В частности, следовало разгромить казачьи части в Уральском, Илец-

⁵⁶³ Ленин об Урале. Телеграмма башкирскому ревкому. Свердловск, 1984. С. 267-268.

⁵⁶⁴ Ярмуллин А.Ш. Башкирские войска Красной Армии на защите Петрограда 1919 г. Уфа, 2019. С. 24.

⁵⁶⁵ Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 198.

⁵⁶⁶ Туркестанский фронт – оперативно-стратегическое объединение войск Красной Армии во время Гражданской войны. Был создан 23 февраля 1919 года. Общее количество насчитывалось 114 тысяч человек. Здесь были части, состоящие из 3-х стрелковых, 4-х кавалерийских дивизий и формирования Оренбургского, Уральского и Актюбинского укрепленных районов; **Туркестан** – название историко – географического региона Центральной Евразии и Центральной Азии. Термин широко употреблялся в XIX веке и в начале XX века. 30 апреля 1918 г. в составе РСФСР была образована Туркестанская АССР, которая существовала до 27 октября 1924 г. Позже в результате национально-территориального размежевания, предусматривавшего выделение национальных групп своей автономии на территории Туркестанской АССР, Бухарской ССР, Хорезмской ССР были созданы Узбекская ССР, Таджикская АССР, Туркменская ССР, Кара-Киргизская АО (Киргизская республика), Кара-Калпакский АО.

⁵⁶⁷ Научное наследие А. З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию со дня рождения А. З. Валиди Тогана (5 Валидовские чтения). Уфа, 2005. С. 84.

⁵⁶⁸ Машин М. Д, Семьянинов В. С. Указ. соч. С. 238.

ком и Оренбургском районах. Особенно ожесточённое сопротивление казачьи войска оказывали в Уральской области. Данные формирования через Гурьев хорошо снабжались английским правительством и поэтому казаки были достаточно сильным противником на территории этого региона. В целом надо отметить, что зарубежные государства продолжали поддерживать белое движение и оказывать им материальную помощь. Основными организаторами в этом деле были правительства Англии и Франции⁵⁶⁹. В.И. Ленин отмечал, что белогвардейцы хорошо снабжались правительствами стран Антанты и без их помощи они могли быстро потерпеть поражение⁵⁷⁰.

Здесь основной силой казаков был корпус под командованием белогвардейского генерала В.С. Толстова⁵⁷¹. Задача по уничтожению данной войсковой группы была возложена на 4-ю армию Уральского фронта, куда входила кавалерийская бригада под командованием Мусы Муртазина.

Вспоминая о боях на Туркестанском фронте, Муса Муртазин писал, что здесь «...с двумя полками и одной батареей действовали против белых с 25 сентября по 25 ноября»⁵⁷². Таким образом, Муртазин во главе Башкавбригады снова оказался на фронте, где наступил период жестких испытаний. Именно здесь Муртазин начинает разрабатывать и апробировать свою стратегию ведения боя. Он умело использовал мобильность кавалерии и молниеносно с неожиданной стороны атаковал противника.

После трехдневного отдыха поступил приказ вышестоящего командования для личного состава Башкавбригады о переходе в район населенных пунктов Озерский-Нижний Илецк с последующим передвижением в направлении селений Миргородский-Акбулакский. После получения приказа кавалерийская бригада

⁵⁶⁹ Хоскинг Дж. История Советского Союза 1917-1991. М., 1994. С. 66.

⁵⁷⁰ Ленин В.И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии). М., 1983. С. 5; Ленин В.И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии) // Избранные произведения. Т. 3. 2-е изд. М., 1988. С. 462; Ленин об Урале. Из работы «Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии)». Свердловск, 1984. С. 252.

⁵⁷¹ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

⁵⁷² НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 2.

начала передвижение в сторону заданного района. Муса Муртазин в своем послужном списке отмечал, что «...после ликвидации Белова был переброшен в расположение 1-й Армии, откуда был отправлен на Уральский фронт»⁵⁷³. Башкавбригада под руководством Мусы Лутовича остановилась в поселке Филипповском, откуда начала вести разведку. Затем 4 октября один из башкирских кавалерийских полков вступил в бой с казачьими частями белогвардейцев.

В этот же день ближе к вечеру противник с новыми силами начал новую атаку из района села Акбулак. Белогвардейцы ставили целью окружить и уничтожить части Башкирской кавалерийской бригады. Кроме того, у них была и другая цель. Части белых стремились не допустить соединения Башкавбригады с 49-й стрелковой дивизией. Однако комбриг Муса Муртазин заранее разгадал их план и в ответ начал контрнаступление. Противник, который обходил Башкавбригаду с фланга для последующего окружения, был обстрелян огнём артиллерии. Белогвардейцы, ошеломлённые данной контратакой, отступили по направлению населенного пункта Нехворощанский и оставили село Акбулак. В ходе этих боев муртазинской бригадой было захвачено несколько десятков пленных и пулемет Кольт⁵⁷⁴.

В итоге вслед за Акбулаком соединение освободило поселки Миргородский, Полтавский. В ходе этих успешных боев были взяты в плен 5 белоказаков, захвачено 12 винтовок, 17 шашек, 9 лошадей, 6 повозок, 2 седла, 100 пудов муки, большое количество овса, мяса и 6 ящиков с патронами. Противник отступил в двух направлениях: часть – на Акбулак, часть – на Нехворощанский⁵⁷⁵.

Затем до 10 октября кавалерийская бригада не вела активных боевых действий. Периодически проводилась разведка в направлении поселков Нехворощанский и Шатырлы. В это время подразделения белоказаков стали нападать на выставленные посты и перехватывали ординарцев, которые двигались с приказами

---

⁵⁷³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233, Л. 2.

⁵⁷⁴ Кольт – Браунинг М 1895 – станковый пулемет с воздушным охлаждением конструкции Джона Браунинга. Этот пулемет считается одним из первых образцов автоматического оружия, основанный на принципе отвода пороховых газов.

⁵⁷⁵ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 30.

из штаба. Муса Лутович понимал негативные последствия от деятельности диверсионных отрядов белых. Последние, действуя в тылу Красной Армии, были неуловимы и причиняли много вреда.

Для прекращения подрывных действий Муртазин решил уничтожить эти вражеские подразделения. После разведки поселков Нехворощанский и Григорьевский силами одного эскадрона от каждого полка Башкавбригады был организован бой против подразделений белоказаков, которые скрывались в лесах около поселков Успенск и Сухореченское.

В этой ситуации Муртазин дополнительно решает снова проверить состояние тыла бригады. С двумя эскадронами он направляется в деревню Сухореченскую. Илецкий район был весьма обширным, и для удара по врагам надо было оперативно перебрасывать подразделения с одного места на другое. Все это занимало много времени, и не получалось атаковать противника неожиданно и сразу с большими силами. Следовало объединить усилия конницы с пехотой. Для этого комбриг Муртазин решает захватить в штаб 49-й дивизии «Илецкий городок», чтобы договориться о совместных действиях с руководством стрелковых частей.

По пути вблизи озера Камчатка муртазинцы встретили группу белогвардейцев, большая часть которых была уничтожена. Здесь через захваченных пленных Муртазин узнал, что казаки большими силами со стороны населенных пунктов Александровский – Нехворощанский собираются атаковать его соединение. Тогда комбриг поручил своему заместителю Ямбулатову, который находился в Акбулаке, организовать разведку для выяснения численности противника. В случае наличия большого количества противника следовало отходить на север в деревню Березовка. Однако информация не была вовремя доведена до сведения личного состава.

Ровно в 2 часа ночи, когда Муртазин отправлял гонца, практически одновременно белоказаки начали наступление на бригаду. Пять казачьих полков начали атаку со стороны Нехворощанского. (См. карту – схему № 2 в приложении С. 362). Основные силы муртазинского соединения в количестве 300 человек пешего дивизиона, двух эскадронов 5-го полка, двух эскадронов 6-го полка и расчетов

двух орудий находились в поселке Акбулак. Остальные два эскадрона 6-го полка под командованием Сагитова находились в поселке Миргородское.

Одна группа противника атаковала подразделения Башбригады, которые находились в Миргородском. Эти военнослужащие, не сообщив о передислокации командованию, отошли в Сухореченскую. В результате их отступления в руках противника оказался один пулемет, а также 27 человек стали числиться как без вести пропавшие. Таким образом, один фланг Башкавбригады остался открытым, а на оставшиеся части в Акбулаке противник организовал атаку с двух сторон. Участник этого боя Г.Х. Камалов вспоминал: «Мы все проснулись от взрывов ручных гранат и треска пулеметов. Ожесточенные бои шли на южной окраине Акбулака. Эта сторона города несколько раз переходила из рук в руки. Но силы были неравны, к утру закончились боеприпасы. Однако части бригады держали оборону, сражались в рукопашную и не подпускали противника в поселок. Казакам пришла на помощь новая группа, которая атаковала поселок Миргородский»⁵⁷⁶. Они атаковали с фланга, после этого Башкавбригада, не выдержав натиска противника, отошла с занимаемых позиций.

На следующий день утром Муртазин получил донесение о том, что ряд подразделений бригады окружены большими силами противника и начались ожесточенные бои. Затем комбриг узнал, что эти формирования самостоятельно вышли из окружения и отошли в направлении деревни Сухореченская. В этом бою Башкавбригада потеряла 14 бойцов, 10 раненных, без вести пропали 103 человека. В руках врага оказалось два орудия, пять пулеметов и 120 лошадей. При этом белоказаки потеряли около 70 человек⁵⁷⁷.

Узнав об этом, Муртазин принял следующее распоряжение: «Остановиться на Сухореченском. Выставить охранение в глубину десять километров». Здесь комбриг организовал для своей бригады дневной отдых.

---

⁵⁷⁶ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 353.

⁵⁷⁷ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 32.

На следующее утро он пополнил эскадроны бойцами из обозов и состоялся митинг, где комбриг выступил со словами: «Товарищи! Какая боль, какой позор! Башкавбригада, не знавшая ни одного поражения, понесла тяжелые потери. Честь башкирской конницы, честь молодой башкирской республики, честь Красной армии белогвардейцы посрамили!.. Неужели мы не исправим нашу оплошность, не восстановим свое имя и свою славу, неужели мы не сумеем разбить банды белогвардейского казачества, неужели их кровью не смоём свою неудачу?»⁵⁷⁸.

Он личным выступлением подбодрил и поднял моральный дух своих военнослужащих. После выступления комбрига выступили военкомы бригады и несколько рядовых бойцов. На этом митинге говорили о чести башкирской конницы, вспоминали погибших и клялись отомстить белоказакам за этот бой.

После 16 часов бригада начала движение в направлении поселка Акбулак, через села Сухореченское, Успенское. Башкавбригада в ходе движения производила зачистку освобождаемых территорий от противника, чтобы не допустить повторных атак белоказаков. Впереди шла разведгруппа, за ними главные силы Башкавбригады. Передовая группа должна была выяснить присутствие противника, при необходимости захватить языка и уничтожать мелкие группы противника, которые встречались на пути. Однако в Акбулаке и в Миргородском противника не оказалось.

13 октября разведка Башкавбригады зафиксировала размещение двух полков противника в поселке Нехворощанский. В этой ситуации Муса Лутович лично с командирами эскадронов вышел на разведку. Они выяснили, что противник пока не заметил подошедшую кавалерийскую бригаду. Муртазин решил быстро атаковать противника. Вскоре 5-й полк под командованием Л.С. Эрадзе атаковал населённый пункт и батарею противника с юго-востока. 6-й полк под командой Абдрахманова атаковал с северо-запада. Один эскадрон 5-го полка атаковал с востока для отвлечения противника. В итоге все силы казаков были устремлены на уничтожение атакующего эскадрона 5-го полка. Тем временем остальные силы кавалерийской бригады атаковали белоказаков. В результате неожиданной атаки

---

⁵⁷⁸ Ахмерова Ф. По кровавым следам репрессии // Ватандаш. 1997. № 8. С. 136.

противник отступил, и были понесены большие потери. Бригада захватила 2 орудия, 7 пулеметов и много трофея, а также вернула своих пленных и 200 красноармейцев из мусульманского полка. Башкавбригада преследовала противника до поселка Курмантай и после его полного разгрома вернулась назад в лы⁵⁷⁹. (См. карту – схему №3 в приложении С. 363).

На следующий день бригада вернулась в поселок Миргородский. Здесь она вошла в состав Илецкой группы войск. Данное объединение состояло из 1-й и 3-й бригады 49-й стрелковой дивизии. В составе Илецкой группы соединение участвовало в Урало – Гурьевской наступательной операции⁵⁸⁰.

Против Илецкой группы, где воевала кавалерийская бригада под командованием Мусы Муртазина, действовали крупные силы белогвардейцев. Эти формирования включали следующие соединения и части:

«1. 4-я Илецкая дивизия. Командир дивизии Балаев, начальник штаба дивизии капитан Поспелов. Штаб находился в Джембетинской ставке⁵⁸¹. Были вооружены пятью орудиями.

2. Учебный полк 6-й сотни в количестве 300 сабель. Была замечена разведкой 21 сентября. Штаб находился на территории Бурлинского базара.

3. Уральский полк 6-й сотни, в количестве 450 сабель. Командир полка войсковой старшина Агадонов.

4. Уральский пехотный полк, Штаб в поселке Кончубай.

5. Уральский полк 6-й сотни командир полка штабс – капитан Турабин, 400 сабель.

6. Командир одного полка есаул Сакмарский 6-й сотни, 400 сабель.

⁵⁷⁹ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 103-104.

⁵⁸⁰ Военная история Башкир. Уфа, 2013. С. 276; Урало-Гурьевская операция (2 ноября 1919 – 10 января 1920 гг) – наступательная операция Красной Армии в Туркестанском фронте для уничтожения белой армии в Уральской области. Со стороны советов участвовала 1-я, 4-я, часть 11-й армий, со стороны белого движения Уральская армия, войска Алаш - Орды. В результате успешной атаки в течение 70 суток была уничтожена Уральская армия. Из 9 тысяч белогвардейцев под командованием генерала В.С. Толстова отступавших вдоль Каспийского моря до места назначения в Форт - Александровский дошли 2 тысячи.

⁵⁸¹ Джембетты (ныне с. Жымпиты) – в начале XX в. крупный торговый посёлок, имевший 2500 жителей. В посёлке была школа, больница, мечеть, церковь. В этом населённом пункте находилась удалённая застава Уральского казачьего войска, где была расквартирована казачья сотня.

Итого в 4-й дивизии 1550 сабель, 5 орудий.

Илецкая дивизия состояла:

1. Рубежный полк (полковник Жигулин) 5 сотен, 400 сабель.
2. Буренинский полк (полковник Агафонов) 7 сотен, 350 сабель.
3. Иртецкий полк 6 сотен, 500 сабель.
4. Кирсановский полк 400 сабель, 4 пулемета.
5. Партизанский отряд полковника Ериклинцева 500 сабель.

Итого в дивизии 2150 сабель, 4 пулемета.

Также действовали разные мелкие группы и партизанские отряды, которые все вместе составляли внушительную военную силу.

1. Партизанский полк (полковник Абрамов)
2. Гурьевский полк 500 штыков.
3. Бударинский полк.
4. Мухаринский полк.
5. Партизанские отряды.

Всего в Илецком районе действовала 500 штыков, 3700 сабель, 4 пулемета, 5 орудий»⁵⁸².

15 октября группа военнослужащих Башкавбригады провела разведку в сторону Григорьевки. Здесь была уничтожена диверсионная группа противника, после чего они вернулись обратно в Миргородский. Для уничтожения белогвардейцев между реками Утва и Урал штабом первой армии была запланирована новая операция. Для выполнения этой задачи было приказано:

1. «3-я бригада 49-й стрелковой дивизии совместно с 1-м полком должна занять линию Иртецкое – Бурлимак, и 20 октября занять хутор Требухин – Жаксы – Кабарал.
2. 1-я бригада 49-й дивизия 18 октября должна была занять Улусайск, Александровский и Полтавский.
3. Башкирская кавалерийская бригада под командованием Мусы Муртазина должна была занять Белогорский и Томусайский».

⁵⁸² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1554. Л. 4.

В районе, где должна была действовать Башкавбригада, вели свою деятельность белые партизанские отряды. После проведения разведки выяснилось, что Илецкой группе советских войск противостоят три казачьих полка численностью 2000 человек. Троицком – Лубенском находилось около 500, в поселке Белгородском – 500 человек под командованием полковника Ершова. Кроме того, в районе Григорьевка – Нехворощанский – Улусайск находились 2-й Мухринский, 15-й Илецкий и 8-й казачьи полки общей численностью 1000 человек.

Во время передвижения на Улусайск в районе станции Линевской на обозы Башбригады, обходя с тыла, напал отряд казачьего атамана Ершова численностью около 450 сабель, и с ними была потеряна связь⁵⁸³. Муртазин был поставлен перед выбором: либо идти спасать обозы, где также находятся боеприпасы бригады, либо обеспечить выполнение приказа штаба армии. Комбриг выбрал первый вариант – спасение обозов. Муса Лутович хорошо знал, что без боеприпасов и продовольствия основные силы в бою не смогут долго продержаться. Надо было спасать своих солдат, которые остались в окружении и ждали помощи от основных сил. От оперативности решений Муртазина зависела судьба обоза, поэтому комбриг не мог бросить своих солдат. В итоге, несмотря на приказ, он направляет основные силы бригады для спасения обозов. После ночного марша полк Л.С.Эрадзе отбрасывает противника и спасает обозы бригады. В этой ситуации отряд белоказаков Ершова, не выдержав натиска, отступил на Белогорское⁵⁸⁴. Тем временем бригада остановилась в Линевском. Здесь она пополнилась личным составом и получила боеприпасы. Башвоенкомат прислал в распоряжение кавалерийской бригады 400 человек из нового пополнения, которые пришлось весьма кстати. После этого соединение начало движение на станицу Сухореченскую.

Из-за слабости левого фланга командование внесло некоторые корректировки в план операции. 3-я бригада должна была занять позиции вблизи населенных пунктов Требухин – Кабаки – Мечеть – Шушак и затем оборонять их. 1-я бригада также должна была занять и оборонять район Устья – Сускубулак – Улу-

---

⁵⁸³ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 104.

⁵⁸⁴ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 105.

сайск. Кавалерийской бригаде под командованием Муртазина было приказано закрепится в Миргородском и вести разведку в районе Белогорское – Джембетинский базар⁵⁸⁵.

В.И. Ленин требовал от командующего Туркестанским фронтом М.В.Фрунзе уделить большое внимание активным действиям. В частности, руководитель большевиков отмечал: «Все внимание уделите не Туркестану, а полной ликвидации уральских казаков... ускорьте изо всех сил помощь Южфронту»⁵⁸⁶.

20 октября Башкирская кавалерийская бригада закрепились вблизи Миргородского и начала вести разведку по направлению к селениям Белгорск и Нехворощанский. Мелкие группы противника действовали в данном районе и периодически осуществляли диверсионные действия в виде порчи телефонных проводов, прослушивания через поврежденные кабели переговоров между воинскими частями, затем небольшими группами нападали на красноармейцев.

21 октября два эскадрона 5-го полка были демонстративно высланы по направлению Нехворощанский. Одновременно три эскадрона 6-го полка, 2 эскадрона 5-го полка пошли на поселок Белогорский, который был захвачен вышеуказанным составом в количестве 800 сабель⁵⁸⁷. После часового боя противник отступил в сторону Лубинского, при этом потери белоказаков составили 18 человек, 2 плененных. После выполнения поставленной задачи эскадроны из Белогорского вернулись в поселок Миргородский. В тоже время два эскадрона, отправленные в Нехворощанский, не смогли взять поселок из-за превосходства сил противника. В итоге после получасового боя подразделение было вынуждено вернуться в Миргородский.

На следующий день третий эскадрон 5-го полка, четвертый эскадрон 6-го полка были отправлены в направлении поселка Нехворощанский. Однако возле аула № 8 произошла стычка с казаками, которых насчитывалось около 150 сабель. После получасовой перестрелки с контратакой муртазинцы вытеснили противни-

---

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ Ленин В.И. Военная переписка. М., 1987. С. 212.

⁵⁸⁷ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 33.

ка и дальше продолжали путь. Однако белоказаки, собрав силы, снова атаковали красные эскадроны. После этого части Башкавбригады не смогли удержать позиции и были вынуждены вернуться обратно в поселок Миргородский⁵⁸⁸.

23 октября сборные части белых окружили 434-й полк 1-й стрелковой бригады РККА. Однако красноармейцы смогли отбросить противника. На следующий день 24 октября Муртазин с одним эскадронам выехал в поселок Березовское к штабу 1-й бригады. Целью этого выезда являлось составление совместного плана дальнейших действий. По пути в штаб они попали под сильный пулеметный огонь противника. Через два часа подошли главные силы бригады, но противник общей численностью в один полк с тремя пулеметами и одним орудием продолжал обстреливать эскадрон. В итоге, основные силы бригады, сосредоточившись, атаковали белоказаков. Противник, не выдержав натиска, был вынужден отойти. В качестве трофея Башкавбригада захватила в этом бою два пулемета марки «Максим» и «Кольт» соответственно⁵⁸⁹. 24 октября Башкирская кавалерийская бригада произвела разведку боем по течению реки Утва.

25 октября под Чунгаем противник окружил 434-е и 437-е полки 1-й бригады 49-й стрелковой дивизии. Руководство 1-й бригады обратилось за помощью к комбригу Муртазину. Несмотря на тяжелое положение в соединении и сильно заснеженную местность (выпавший снег составлял более полуметра) комбриг решил помочь окруженным полкам.

В шесть утра бригада начала движение к Чунгаю. Противник, заранее занявший высоты, начал обстреливать красноармейцев из пулеметов и из двух орудий системы Маклена⁵⁹⁰. Для достижения успеха Муртазин решил занять господствующие высоты и ударить в тыл противнику. Для этого двум эскадронам 6-го полка было приказано выбить противника с высоты, откуда обстреливалась Баш-

---

⁵⁸⁸НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 34.

⁵⁸⁹Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 106.

⁵⁹⁰Орудие системы Маклена – 37-мм автоматическая пушка Маклена обр. 1916 г. Заряжание обойменное (по 5 снарядов в обойме). Автор конструкции – американец SamuelNealMcLean, запатентовал ее еще в 1902 году. Для автоматики была использована энергия пороховых газов отводимых из канала ствола. Несмотря на плохую работу автоматики, данное орудие послужило базой для других более удачных разработок. По некоторым сведениям, в Россию попало около 42 пушек.

кавбригада. Когда два эскадрона начали атаку, то руководство противника успело оповестить свои подразделения о начале атаки со стороны Башкирской кавалерийской бригады. Узнав об этом главные силы противника, прекратив осаду подразделений РККА вблизи Чунгая, атаковали Башкавбригаду. Они решили окружить соединение и полк белых казаков, обходя позиции бригады, ударил с правого фланга. Два полка пошли в лобовую атаку, и один полк ударил с левого фланга. Белые стремились «клещами» с двух флангов уничтожить кавалерийскую бригаду, которая на этом поле боя не имела поддержки.

Комбриг Муртазин расшифровал план противника и решил самостоятельно без помощи артиллерии и пехоты контратаковать противника. По приказу Муртазина 5-й полк атаковал противника с фланга. Затем совместно с первым эскадронам 6-го полка была уничтожена его левая колонна. Один эскадрон 6-го полка со всеми пулеметами и комендантской командой занял господствующую высоту и отбивал с выгодных позиций атаки противника. Одновременно два эскадрона ударили противнику с правого фланга. Таким образом, противник, стремившийся окружить Башкавбригаду, благодаря умелым и своевременным действиям комбрига Муртазина сам оказался в окружении. (См. карту – схему № 4 в приложении С. 364).

В результате этого удачного боя был убит командир полка белогвардейцев, захвачено много пленных, были полностью уничтожены вражеские 4-й, 8-й кавалерийские полки и захвачено 12 пулеметов⁵⁹¹. В итоге противник оставил Чунгайский район и отступил.

Потери бригады составили 6 человек убитыми, 9 человек ранеными. Сам Муртазин в этом бою был ранен в руку⁵⁹². Кавалерийская бригада после боя обратно вернулась в село Григорьевка. Этот бой с белоказаками был одним из самых тяжелых и упорных боев. После этого события белогвардейцы стали опасаться Башкавбригады и не стремились вступать с соединением в открытый бой.

---

⁵⁹¹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁵⁹² Там же.

26 октября бригада обнаружила отряд казаков, который занял поселок Акбулак. Для уничтожения этого отряда Муса Муртазин проявил инициативу и собрал совещание командиров Илецкой группы войск. Здесь командиры определили направления атак на противника, также обсуждались вопросы относительно окончательного подавления сопротивления белых казаков. Однако многие командиры говорили о том, что необходимо обеспечить отдых для личного состава. Несмотря на данное обстоятельство, следовало выполнить приказ штаба армии о занятии Ханской Ставки и об окончательном разгроме местных белогвардейцев силами Илецкой группы войск⁵⁹³.

Ввиду того что стрелковые подразделения были малоэффективны в борьбе с белоказаками, Муртазин просил, чтобы ему выделили кавалерийские эскадроны из состава стрелковых полков. Таким образом, он стремился усилить мобильность своей бригады и оперативно продолжать преследование противника. В итоге, ему были дополнительно переданы три эскадрона, после чего командир со своей усиленной бригадой ночью выдвинулся в поселок Акбулак.

Осенняя ночь была дождливая и ветреная, поэтому кавалеристы быстро промокли, кроме того степной ветер был пронизывающий и холодный. Следует отметить, что личный состав Башкавбригады не успел полностью получить зимнюю форму, и в связи с этим многие солдаты продолжали замерзать. В таких тяжелых условиях проходил этот марш. Кроме того, кавалеристы тёмной осенней ночью заблудились, и в итоге среди солдат стало проявляться недовольство.

Впоследствии Муртазин отмечал: «Это был первый случай в истории бригады, когда бойцы пришли в негодование. ... Больше было то, что они были безусловно правы. Непрерывные форсированные марши с боями, холод, недоедание,

---

⁵⁹³ Ханская ставка – населённый пункт, который был основан как ставка хана Букеевской (внутренней) орды. В советское время входил в состав Букейординского района Западно-Казахстанской области Казахстана (до 7 января 1929 г. имел статус города). С 1922 г. населённый пункт стал обозначаться как Урда. Согласно переписи 1920 г. в Ханской ставке жили 2024 жителя. Во время Гражданской войны как административный центр Букеевской губернии данный крупный населённый пункт имел важное значение.

отсутствие теплого угла хотя бы на один день, действительно высосали из бригады все силы, весь дух»⁵⁹⁴.

Комбриг понимал состояние своих солдат и после короткого выступления попросил их идти за ним. В этой ситуации Муртазин должен был выступить как хороший психолог, чтобы люди, несмотря на сложные условия, пошли за ним и стали выполнять поставленную задачу. Муса Лутович сумел повлиять на своих солдат, и кавалеристы пошли за командиром. В итоге к утру общими усилиями они нашли дорогу на Акбулак. Противник, увидев крупные формирования Красной Армии, отступил без боя, и кавалерийская бригада заняла Акбулак. Соединение не стало сразу преследовать белоказаков, так как после ночного марша требовалось время для отдыха.

27 октября Башкавбригада переходит из Акбулака в Григорьевку. По данным разведки в поселке Нехворощанский были крупные силы противника, и Муса Лутович решил уничтожить эти части белогвардейцев, Муртазин решил провести данную операцию совместно с 1-й бригадой 49-й дивизии. С этой целью пехота 49-й дивизии атаковала противника в лоб и отвлекла на себя внимание. Одновременно Башкавбригада обошла поселок и атаковала противника с тыла и во фланг, и таким образом был закрыт путь отхода для белоказаков. В итоге две бригады полностью окружили противника и в полночь начали общее наступление. Противник не успел отойти к селу Курмантай, так как его путь перекрыла Башкирская кавалерийская бригада. Два полка противника почти полностью были уничтожены, и лишь немногие смогли спастись после этого боя⁵⁹⁵.

С этого времени белоказаки начали отступать к Джембетинской ставке и Лубенску. Здесь были сконцентрированы большие силы для прикрытия дороги Улусайск – Святодуховский – Федоровский.

В телеграмме из штаба 4-й армии говорилось: «По имеющимся данным противник предполагает отойти на линию Лубенска Джембетинская и организовать там дальнейшее сопротивление частям, наступающим в этом направлении.

---

⁵⁹⁴ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 109.

⁵⁹⁵ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 110.

Действием на 4-й армии дирекцией штаба фронта приказано не позже 18 ноября занять Джембетинскую ставку»⁵⁹⁶. В.И. Ленин требовал от М.В.Фрунзе скорейшей ликвидации сопротивления белоказаков на этом фронте. В телеграммах для Фрунзе лидер большевиков отмечал, что: «Борьба с уральскими казаками затягивается. Не вижу, чтобы принимались меры ликвидировать этот фронт поскорей, ...противник усиливается, используя передышку, которую вы ему ли...»⁵⁹⁷. Здесь Ленин верно оценил ситуацию, так как противник действительно накапливал силы и готовился к новым боям.

Положение кавалерийской бригады под командованием Мусы Муртазина было тяжелым ввиду оторванности личного состава от основных пунктов снабжения боеприпасами и продовольствием. Затем из-за появления противника в глубоком тылу на территории населенного пункта Чилинский базар Башкавбригада и 20-й полк из поселка Полтавский перешли к станции Линевской.

С этого времени Илецкая группа войск была передана в подчинение 4-й армии. В связи с этим до получения нового приказа командующий Илецкой группой приказал 3-й бригаде оборонять линию фронта вблизи населенных пунктов Мечеть – Дрекул – Кондырбек. 1-й бригаде следовало контролировать направление Улусайский – Григорьевка – Нехворощанский. Отдельная башкирская кавалерийская бригада должна была оказывать помощь 1-й бригаде и вести разведку вблизи Джембетинской ставки, поселка Лубенский и затем следовало проверить переправу через реку Ашеса. 28 октября Башкавбригада совместно с 1-й пехотной бригадой стала двигаться на село Курмантай, где были сосредоточены последние резервы белоказаков. Здесь 1-я бригада осуществила атаку при поддержке артиллерии с фронта, одновременно кавалерийская бригада для атаки с тыла обошла противника с юго-востока. Однако противник обнаружил муртазинцев и, оставив Курмантай, успел отойти.

⁵⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1555. Л. 78.

⁵⁹⁷ Ленин В.И. Военная переписка. М., 1987. С. 223.

29 октября заставы⁵⁹⁸ отдельной Башкирской кавалерийской бригады заметили разъезды⁵⁹⁹ белоказаков и обстреляли их. Затем в результате последующего боя бойцам кавалерийской бригады удалось захватить 20 человек в плен, а также один пулемет и обозы⁶⁰⁰. В свою очередь, противник силами одной сотни со стороны Полтавского и одновременно пяти сотен казаков со стороны поселка Акбулак атаковали части Башкавбригады. Тем не менее, 1-й эскадрон 6-го полка остановил атакующую сотню белоказаков со стороны поселка Полтавского и последние отошли на Нехворощанский. После этого, оставив в резерве по одному эскадрону из 5-го и 6-го полков, Муса Муртазин повёл остальные формирования Башкавбригады против противника, который наступал со стороны Акбулака. Бой шёл до вечера, и затем к ночи противник отошёл к Нехворощанскому. В ходе этого боя был легко ранен комбриг Муртазин⁶⁰¹. Обеспечение личного состава боеприпасами и продовольствием продолжало оставаться нерегулярным, так как соединение было весьма мобильным и не успевало получать соответствующее обеспечение. При этом полученные боеприпасы тратились быстро, ввиду того что бригада постоянно вела непрерывные бои.

Тем временем белогвардейцы начали скапливать силы в Джембетинской ставке. Это была «...одна из крупных баз снабжения белоказаков, захвату которой М.В. Фрунзе придавал большое значение»⁶⁰².

Муса Муртазин, несмотря на тяжелое состояние своей бригады, продолжал преследование противника. Он понимал, что Джембетинская ставка является последним опорным пунктом белоказаков в крае и нельзя было им дать время укрепиться там. Не дожидаясь подхода пехоты Муса Лутович решил самостоятельно атаковать противника. Так, 5-й полк кавалерийской бригады атаковал противника с фланга, а 6-й полк – с тыла.

⁵⁹⁸**Застава** - временное формирование походного охранения войск (охранение войск на марше и при расположении на месте). Количество солдат заставы зависело от величины охраняемых войск.

⁵⁹⁹**Разъезд** – до Великой Отечественной войны небольшое кавалерийское или артиллерийское подразделение (не более эскадрона), выполняющее задачи по охране, разведке, иногда связи.

⁶⁰⁰ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.

⁶⁰¹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 35.

⁶⁰² НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 163. Л. 6.

1 ноября противник был окружен со всех сторон, но всё же оказывал ожесточенное сопротивление. Не устояв перед стремительным натиском Башкавбригады, белоказаки попытались отступить через реку Аща – Сай Улента, однако не успели и были практически уничтожены. Здесь «...бой носил характер рукопашной схватки. Казаки сотнями жертвовали буквально за каждую пядь земли»⁶⁰³. В ходе боя часть людей погибла, часть рассеялась. (См. карту – схему № 5 в приложении С. 365).

В плен попали 500 человек, а также беженцы из числа гражданского населения⁶⁰⁴. Кроме того, было захвачено 28 пулеметов, 11 орудий, обозы, склады противника, кроме арсенала с боеприпасами, который казаки успели взорвать⁶⁰⁵. Благодаря решительному характеру Муртазина, красными частями был взят последний опорный пункт белого казачества в Оренбургском крае. В этих последних боях Муртазин со своей бригадой сыграл важную и решающую роль.

После этих побед у противника не осталось надежды на закрепление позиций в Туркестанском фронте. Белоказаки стали отступать на юг, началось разъединение их линии обороны. Всё это сопровождалось тяжелыми боями и распространением эпидемии тифа⁶⁰⁶. Надо отметить, что многие военнослужащие умирали от разных болезней. Причиной массовой гибели А.И.Деникин считал «... потрясающее неустройство санитарной части»⁶⁰⁷. Другой участник белого движения также отмечал, что «...бичом тыла был тиф, который поражал и белых, и красных»⁶⁰⁸. Как и у белоказаков, положение кавалерийской бригады было непростым в силу вышеизложенных обстоятельств.

Кроме того, отсутствие нужных медикаментов и медперсонала увеличивало потери соединения. Так, за период нахождения на Уральском фронте муртазинцы

⁶⁰³ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

⁶⁰⁴ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 112.

⁶⁰⁵ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

⁶⁰⁶ Тиф – собирательное название некоторых инфекционных болезней. Возбудителем является бактерии сальмонеллы. Эти бактерии изначально развиваются в кишечнике, постепенно проникая в кровь и другие органы. В большинстве случаев болезнь распространяется в местах большого скопления людей.

⁶⁰⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 3. М., 2005. С. 549.

⁶⁰⁸ Фон Лампе А.А. Причины неудач вооруженного выступления белых. М., 1991. С. 22.

потеряли 60 % своего состава. Несмотря на это бригада продолжала боевую деятельность. Военнослужащие ежедневно выезжали на поиски мелких групп белоказаков, которых уничтожали, либо брали в плен.

2 декабря вышел приказ командования фронтом о том, чтобы бригаду отправить в распоряжение руководства 1-й армии для размещения вблизи селений Горищенское и Никольское недалеко от Оренбурга. Согласно этому решению Башкавбригада выводилась в тыл для пополнения новыми силами⁶⁰⁹. Муртазин позже отмечал: «После ликвидации Уральского фронта переброшен в Оренбург, где и стоял до 25 апреля 1920 года»⁶¹⁰.

Личный состав Башкавбригады разместили в селе Каргалы недалеко от города Оренбург. Здесь соединение было пополнено за счет мобилизации новыми солдатами, обеспечено вооружением и боеприпасами, создан политотдел. В конце декабря 1919 года из республики было отправлено 800 человек добровольцев и семь политработников для пополнения бригады⁶¹¹. После прихода молодых бойцов начался процесс обучения основам военного дела. Проводились занятия по огневой, строевой подготовке и изучению тактики. Кроме того, для ряда бойцов соединения была открыта школа по ликвидации неграмотности⁶¹².

Туркестанский фронт для Мусы Муртазина и для его кавалерийской бригады стал большим испытанием. После окончательного перехода из рядов белогвардейцев они в боях доказывали свою верность и сумели с честью выполнить многие поставленные задачи. На этом фронте бригаде, кроме белоказаков, противостояла и сама природа, которая своими температурными перепадами испытывала бойцов на прочность.

Умелое руководство Мусы Лутовича и выучка личного состава дали возможность выходить из многих боев с победой. Именно умелые действия командиров и солдат сыграли огромную роль в ходе кампании на Туркестанском фрон-

---

⁶⁰⁹ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 112.

⁶¹⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3.

⁶¹¹ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 174.

⁶¹² За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 356.

те. Наряду с другими бойцами Башкавбригады тяжелые походы совместно с Мусой Лутовичем проходили и его братья, которые активно участвовали в боевых операциях. На этом участке фронта отличился один из братьев – Даут Муртазин, который был несколько раз ранен в бою⁶¹³.

Комбриг Муртазин нередко личным примером увлекал своих бойцов за собой в самые тяжелые минуты. Это было хорошо видно в боях под Акбулаком, Миргородским и Чунгаем. Здесь Муса Лутович в этих эпизодах вёл за собой солдат в атаку, так как он не был сторонником управления личным составом, наблюдая с одного места. Периодически он лично принимал участие в самых ожесточенных боях и даже получал ранения. Так в боях под Чунгаем он был ранен в руку по итогам прямого соприкосновения с противником. Удачными действиями и умением опережать планы противника он показывал своё превосходство над командованием белогвардейцев.

Итак, Муса Лутович Муртазин не имел специальной военной подготовки, однако он имел большой практический опыт. В связи с этим он нестандартно руководил подразделениями. Для многих командиров противника, которые были офицерами царской армии, методы боя Муртазина были достаточно оригинальными. Муса Лутович мог неожиданно проводить контратаки, либо организовывал фланговые удары по противнику. У Муртазина главным козырем во время боя был обходной удар его кавалерии с тыла или с фланга, где их не ждал противник. Он обычно хорошо использовал фактор неожиданности, любил делать атаки с тыла или с фланга, где противник не ожидал наступления.

На Туркестанском фронте противник нередко имел преимущество. Несмотря на это бригада под командованием Мусы Лутовича Муртазина воевала умело и побеждала. Одной из причин успеха Муртазина на этом фронте являлась подвижность башкирской конницы, которая своими решительными нападениями наводила ужас на врага⁶¹⁴.

---

⁶¹³ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 785. Л. 4.

⁶¹⁴ Шагиев Р. Манге халык хатеренда // Ватандаш. 2015. № 4. С. 138.

Другой причиной побед были грамотные действия солдат, которых Муртазин научил быть храбрыми и творческими при решении боевых задач. Понимая данное обстоятельство, Муртазин сумел в своей бригаде создать товарищеские отношения между командирами и солдатами. Полное взаимопонимание между ними являлось залогом успеха и доверия, о чём свидетельствуют многие его подчиненные. По воспоминаниям солдат, Муртазин всегда обращался к своим солдатам, используя определение «Братья»⁶¹⁵.

Для Мусы Лутовича Туркестанский фронт стал трамплином для начала его карьеры на стороне Красной Армии. Именно здесь Муртазин, доказывая свои взгляды, укрепил отношения с командованием Красной Армии, у которого первоначально были сомнения относительно дальнейшей судьбы Муртазина. Время с конца августа до декабря – это период испытаний и налаживания отношений. Муртазин ликвидировал все сомнения и сумел завоевать доверие командования 1-й и 4-й армии. Благодаря этому Муса Лутович сумел дальше продолжать свою командирскую карьеру.

После длительных боев предшествующего периода для Муртазина настало время кратковременного затишья и возможности для отдыха впервые за два года. Однако Муртазину не удалось полностью восстановиться. Здесь для Мусы Муртазина началось противостояние с сотрудниками созданного политического отдела кавбригады, которые излишне опекали командование соединения. Относительно этой проблемы Муртазин отмечал: «В марте и апреле месяцах 1920 года Башкавбригаде суждено было пережить еще одну лихорадку. Политотдел состоял из людей, успевших забыть те уроки, которые за свои выходки в своё время получили от бригады смоленцы»⁶¹⁶.

В марте – апреле 1920 г. по распоряжению вышестоящего командования в состав бригады был включён политотдел, который должен был организовывать воспитательную работу по пропаганде идеи большевизма среди личного состава. Однако фактически началось противостояние между различными военнотру-

---

⁶¹⁵ Надыршина Ф. Башкорт сигена белмай // Башкортостан. 1991. № 195. С. 2. (на башк. яз.).

⁶¹⁶ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 115.

щими. Муртазин про политотдел писал: «...политработы в бригаде были направлены не к тому, чтобы сколотить бригаду, ... а наоборот, к ее разложению»⁶¹⁷. По уставу они должны были осуществлять все политические мероприятия, направленные на достижение успеха боевой деятельности войск, укрепления их политико-морального состояния и повышения их боеспособности. Однако новоявленные политработники пытались довести до командования слухи о якобы готовящемся восстании в бригаде и всячески старались для получения большей информации устроить своих людей на командные должности. Формальным поводом таких действий было то, что их люди подходят для организации политработы.

Подобная манера работы политработников была связана с междоусобицей между местной партноменклатурой и правительством автономии, которое возникло на рубеже 1919–1920 гг. С этого времени руководители коммунистов Башкирии стали всячески вмешиваться в дела регионального правительства и всегда пытались установить полный контроль в крае. Все это привело к складыванию достаточно натянутых отношений между членами Башобкома РКП(б) и руководством правительства автономии в лице Башревкома.

Бригада Мусы Муртазина была достаточно значительной силой, которая дислоцировалась вблизи Оренбурга. Наличие мобильного и достаточно эффективного соединения вблизи республики позволяло руководству республики чувствовать себя уверенно. Данная кавбригада считалась одним из самых боеспособных соединений среди башкирских формирований. Однако эта бригада ввиду переходов на сторону противника в предшествующее время расценивалась политработниками РККА как не совсем надёжная. В сводках политотделов различных уровней говорилось, что все командиры данного соединения были выходцами из белой армии. Например, одним из представителей командного состава в бригаде Муртазина был сыном известного золотопромышленника Рамеева, который впоследствии стал начальником штаба, сменив на этой должности Сагитова. Кроме

---

⁶¹⁷Там же.

того, Кальметьев впоследствии отмечал: «Начальник штаба Рамеев⁶¹⁸ действительно был помощником начальника штаба, а я был начальником штаба бригады. Его прошлое очень нехорошее, он сын миллионера, знаменитого золотопромышленника, но парень был боевой это точно. Только говорят, что он орден Красного Знамени получил. Это, по-моему мнению, неверно, он не получал при нас. Он в Орске спекулирует. Инвалид. Он на Польском фронте руку потерял, после меня, когда я уехал»⁶¹⁹. Целесообразность кавбригады Мусы Муртазина вызывало сомнения у командования Туркестанского фронта, поэтому, по согласованию с М.В. Фрунзе, соединение было изолировано⁶²⁰. Под контроль был взят личный состав Башкавбригады и отделён от других частей Красной Армии.

Формальным поводом для таких действий были идеи Ахметзаки Валидова, который еще в 1917 году предлагал образовать совместную государственность для тюркских народов Башкортостана, Средней Азии и Казахстана. Придерживаясь этой идеи, Ахметзаки Валидов в конце 1919 года на Втором съезде коммунистических организаций народов Востока в Москве предлагал реализовать слияние Башкирской и Казахской автономий. После появления этого предложения стало проявляться враждебное отношение коммунистов. Член коллегии Наркомнаца Г. Бройдо писал, что «...Оренбург превратился в точку объединения мусульман на Востоке России. Валидова нельзя допускать туда»⁶²¹. Кроме того, он предлагал изолировать Ахметзаки Валидова от тюркских народов. Здесь он предлагал методом Неплюева жёстко разграничить территории проживания башкир и казахов. Сталин, являвшийся тогда комиссаром по делам национальностей, прислушивался к содержанию доклада Бройдо, который курировал положение в Башкирии.

---

⁶¹⁸Рамеев Ягафар Закирович (1895-1976 гг.) – сын золотопромышленника Закира Рамеева. Во время Гражданской войны воевал в Башкирской кавалерийской бригаде. Занимал должность помощника начальника штаба, позже был назначен начальником штаба. На польском фронте потерял левую руку. После войны жил в Орске, Поляковке, в деревне Алтынташ Челябинской области работал в приисковом управлении старательской артели, позже в совхозе. Жена – Гульнар. Два сына получили высшее образование, жили и работали в Челябинске, дочь Зубаржат работала в школе.

⁶¹⁹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 17.

⁶²⁰ Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А. Валиди. Уфа, 1997. С. 125.

⁶²¹ Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А. Валиди. Уфа, 1997. С. 244.

После этих докладов началось усиление контроля над командованием Башкавбригады, так как руководство РСФСР стало опасаться возможного антибольшевистского выступления. За командованием бригады была установлена круглосуточная слежка, стали прослушиваться все аппараты связи и особое внимание с помощью агентов ВЧК было обращено на действия личного состава бригады. При этом под контролем были люди, которые приезжали из Башревкома (Стерлитамак) в распоряжение соединения. Таким образом, многие военнослужащие оказались под надзором, была установлена специальная цензура на телеграфе⁶²². Кроме того, в места дислокации Башкавбригады в (с. Каргалы) были отправлены ответственные работники Оренбургского губкомитета РКП(б), которые передавали информацию о Башкавбригаде и настроении личного состава⁶²³.

Проанализировав все эти сведения, командование Туркестанского фронта приняло соответствующие меры, и Башкавбригада была изолирована от других воинских формирований⁶²⁴. Затем командир бригады Муса Муртазин был вызван в Оренбург, где фактически также оказался в изоляции от своего соединения⁶²⁵. Таким образом, большевистское руководство стремилось создать искусственный барьер между Мусой Муртазиным и Башкавбригадой. Они опасались, что Муса Лутович станет использовать бригаду только в интересах Башревкома. В связи с этим руководство ЦК РКП(б) очень беспокоилось и с помощью политотдела пыталось по-своему урегулировать ситуацию. Мусе Лутовичу запрещали поддерживать связь с руководством Башревкома (г. Стерлитамак), но всё же эти связи сохранялись и работали через курсантов военных курсов Оренбурга. Таким образом, полностью изолировать Башкавбригаду от республиканского руководства не получилось⁶²⁶.

Муртазин практически один выступал против действий политработников, которые работали в составе одноименного отдела. Новые политработники, вместо

⁶²²Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 433.

⁶²³Образование Башкирской АССР. Уфа, 1959. С. 448.

⁶²⁴Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 253.

⁶²⁵История Башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 165.

⁶²⁶НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 112. Л. 22.

того, чтобы сколотить состав бригады в боевую единицу, старались наоборот разложить личный состав. Так, ими были сделаны попытки провоцирования бойцов бригады путем распространения слухов о готовящемся восстании в соединении⁶²⁷.

Башкирский военкомат и Башполитуправление не имели полномочий вмешиваться в дела назначения комсостава, политработников данного соединения. Сам комбриг Муртазин в начале апреля получил предписание из штаба дивизии о недопуске башкирских политработников, которые были назначены от Башнаркомвоена⁶²⁸. Ахметзаки Валидов впоследствии отмечал, что Муртазина старались изолировать от местного правительства и от других воинских формирований. В дальнейшем, когда кавбригада Мусы Муртазина воевала на Юго-Западном фронте, курс на ограничение контактов был продолжен. Подтверждая слова Валидова, Муртазин констатировал, что «...на Польском фронте бригада не имела совершенно никакой связи с Башкортостаном»⁶²⁹.

Бройдо предлагал спровоцировать обострение отношений между Ахметзаки Валидовым и Мусой Муртазиным⁶³⁰. Муса Лутович к этому времени уже был видной фигурой в автономной республике. В тоже время некоторые представители руководства ЦК хотели использовать Мусу Муртазина для своей выгоды и через него воздействовать на Валидова.

Ахметзаки Валидов, будучи в курсе всех событий, обратился к руководству большевистской партии с письмом, где просил прекратить слежку за руководством кавалерийской бригады Мусы Муртазина. В этом обращении он предлагал, что в плане политического воспитания переподчинить соединение политотделу Башвоенкомата на общих основаниях, «...изложенных в приказах № 615, 616 о Башвоенкомате и Башармии»⁶³¹. Ахметзаки Валидов пытался воздействовать на ситуацию через партийно-государственные органы управления, а Муса Муртазин решал проблему через обращения к вышестоящему армейскому командованию.

⁶²⁷ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 115.

⁶²⁸ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 19. Л. 54.

⁶²⁹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶³⁰ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 244.

⁶³¹ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 19. Л. 25.

Муса Лутович отмечал, что «... понимал смысл бесчестной игры ряда работников его политотдела, поставил об этом вопрос перед командованием армии»⁶³².

Удобный момент для Муртазина появился при следующих обстоятельствах. В конце апреля 1920 г. М. В. Фрунзе по пути в Туркестан остановился в Оренбурге. Его известили о ситуации в Башкирской кавалерийской бригаде. После этого Михаил Васильевич Фрунзе, лично знавший Муртазина, позвал его к себе. После того как комбриг Муртазин объяснил ситуацию в Башкавбригаде, Фрунзе сказал, что учтёт высказанные пожелания. Действительно, Михаил Васильевич оперативно выполнил своё обещание и через несколько дней состав политотдела бригады был изменён. Таким образом, политработники, которые были назначены осенью 1919 года, были заменены на новых специалистов. С этого времени были созданы условия для формирования партнерских отношений между политотделом и личным составом бригады.

Новым заведующим политотделом Башкавбригады был назначен Пузаков, затем были сменены многие другие политработники. В последующее время производилась ротация этих военнослужащих.

Однако новый политотдел фактически также был ориентирован на установление жёсткого идейно-политического контроля над Башкавбригадой. Теперь была изменена тактика работы сотрудников политотдела для достижения данной цели, которая предполагала постепенное изменение командного состава за счёт привлечения военнослужащих из других близлежащих воинских частей.

Личный состав бригады занимал единую позицию при предложениях от политотдела относительно возможной реорганизации. Командирский и рядовой состав работали как единая структура. Солидарность личного состава бригады объяснялась многочисленными боями, где в экстремальных условиях закалялась дружба и формировались доверительные отношения. Благодаря этой закалке бригада была сохранена. Здесь была большая заслуга комбрига Муртазина, который сумел между бойцами своей бригады организовать дружеские отношения и объединить их.

---

⁶³² Муртазин М. Л. Указ. соч. 115.

Новый состав политотдела для усиления своего влияния предложил Муртазину вступить в ряды РКП(б). В данном действии был точный расчёт, так как Муса Лутович давно поддерживал идеи большевизма и теперь стремился в партийные ряды. Зная данное стремление Муртазина, члены политотдела приняли Мусу Лутовича в РКП(б).

Один из сотрудников политотдела Ш.Ашрапов комментировал данное действие следующим образом: «...во-первых, мы должны были товарищу Муртазину показать доверие и привлечь его на нашу сторону, во-вторых, использовать, где нужно, партийную дисциплину и третье, поставить его в определенные отношения»⁶³³. Следует отметить, что при приеме в ряды партии политработники к нему относились по-разному. Одни не верили ему, считая что «...он осознал свои ошибки, но еще принять его в партию рано», другие считали, что «...Муртазин свою преданность доказал и вину свою искупил и заслуживает быть принятым в партию»⁶³⁴. В конечном итоге он официально стал коммунистом. Тем не менее, он был принят благодаря наличию незначительного большинства голосов. Для этого Ашрапов до собрания сумел убедить ряд партийцев. После того как его приняли в ряды партии, очевидцы вспоминали, что его настроение изменилось в лучшую сторону и на первом же митинге Муртазин официально выступил от имени партии⁶³⁵.

Наряду с политработниками в дела Башкирской кавалерийской бригады под командованием Мусы Муртазина вмешивалось командование 1-й армии, которое стремилось расформировать данное соединение. Так было принято решение о присоединении Башкавбригады в состав одной из структур 5-й кавалерийской дивизии и с последующим сокращением соединения до одного полка.

Реорганизовать Башкирскую кавалерийскую бригаду под командованием М.Л.Муртазина пытались еще в декабре 1919 г., когда бригада была обескровлена боями на Туркестанском фронте. По приказу командующего Туркфронта Башкав-

⁶³³ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 112. Л. 22.

⁶³⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 112. Л. 25.

⁶³⁵ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 112. Л. 27.

бригаду предполагалось включить в состав 3-й кавалерийской дивизии в качестве второго соединения этой дивизии. Однако по просьбе Башвоенревкома⁶³⁶ действие этого приказа было приостановлено. Этому способствовала принципиальная точка зрения А.З. Валидова, который был против включения отдельных башкирских частей в состав формирований Красной Армии⁶³⁷.

Муртазин, узнав о решении командования 1-й армии, написал письмо военному комиссару автономии Ахметзаки Валидову об этом, с его точки зрения, неуместном решении. Здесь Муртазин воспринимал возможность реализации этого решения командования как недоверие к деятельности его кавалерийской бригады. В частности, он констатировал, что «...доношу, что вверенная мне бригада до этого времени существовала как Отдельная Башкирская бригада; На основании приказа тов. Троцкого и по личному Вашему приказу бригада не входила и не должна была войти в состав дивизии, а должна была составлять как отдельную бригаду Башкирского войска и поэтому приказом по 1-й Революционной Армии она была отправлена для ликвидации Уральского фронта как отдельная единица и оперативные приказы и задачи давались ей как отдельной части, а также и выполнялись как отдельной частью Башкирского Советского войска. А теперь, когда бригада, несмотря на все недостатки, чувствуя острую нужду во всем, не получая ни в чем и ни по каким отраслям и ни с какой стороны помощи, среди холода, голода под пулями и снарядами неприятеля, организовала всё, что требуется отдельной бри

---

⁶³⁶ Башкирский военно-революционный комитет (Башвоенревком, Башревком) – высший государственный орган Автономной Башкирской Советской Республики. Создан на основе Временного военного революционного комитета Башкирской республики. Функционировал с марта 1919 по июль 1920 гг. С первых дней создания занимался подготовкой к переходу Башкирских войск на сторону Красной Армии. Однако позже по многим вопросам реализации автономии позиция Башревкома не совпадала с линией Башобкома РКП(б) вследствие чего ряд членов Башревкома были арестованы 15, 16 января 1920 г. После декрета ВЦИК «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской республики» от 19 мая 1920 г. старый состав Башревкома полностью 16 июня 1920 г. ушёл в отставку. Они полагали, что декрет ограничивает права республики. 26 июня был избран новый состав Башревкома. 25-28 июля 1920 г. в Стерлитамаке был проведён 1-й съезд Советов АСБР, где вместо Башревкома был образован постоянный высший орган власти - Центральный исполнительный комитет Башкирской республики.

⁶³⁷ Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 200.

гаде, исполнила честно и в точности возложенную на нее задачу и по необъяснимым причинам вливают ее в состав 5-й кавалерийской дивизии. Если точнее выразить – разрушают то, что было создано трудами сознательных работников. И все эти труды идут насмарку. Не оценили наши труды, что слишком обидно для всего состава бригады. По влитии бригады в состав дивизии много работников – работников честных, добросовестных – остаются без должности, так как штат не отдельной бригады слишком мал и скуден, что же скажут и какими глазами посмотрят на меня эти работники, получив понижение без всяких на то причин. Поэтому, не желая получить понижение и быть влитым в другую дивизию, прошу Вашего ходатайства Пред. тов. Троцким и тов. командиром фронта о разрешении оставить вверенную мне бригаду и пополнения, Отдельную Башкирскую и о переводе ее в Башкирскую дивизию или же оставить в временном подчинении 1-й Армии, но как Отдельную бригаду».⁶³⁸

В своём обращении Муртазин открыто и с горечью высказался относительно проделанной работы, так как ему было обидно за сложившуюся ситуацию. Много сил и средств было направлено для создания кавалерийской бригады. Таким образом, письмо Мусы Лутовича стало фактически криком его души. Он просил сохранить бригаду как отдельное соединение и очень переживал о будущем всего личного состава. Его можно было понять, так как с первых дней создания он служил в составе башкирских воинских формирований. Затем он участвовал в преобразовании этих частей в кавалерийскую бригаду, совершил с этим соединением переходы между белыми и красными. После этих драматических событий некие люди предлагали фактически ликвидировать его детище. Однако данного действия Муртазин не мог допустить, так как не хотел уничтожения уникального соединения.

Здесь каждая сторона преследовала свои цели. Командование 1-й армии, сократив штат бригады и, передав руководство оставшимися бойцами в другое соединение, решало все проблемы. Во-первых, кавалерийская бригада выходила из

---

⁶³⁸ НА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 95. Л. 118; Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3. Ч. 2. Уфа, 2006. С. 188.

оперативного управления Башкирского ревкома, во-вторых, она сокращалась до полка и в количественном плане становилась меньше, в-третьих, ликвидировался важный политический символ в виде воинского соединения. Для правительства автономии кавалерийская бригада являлась надёжной силой для обеспечения контроля над значительной территорией. В отличие от других командиров башкирских формирований Муса Муртазин являлся самым опытным военным руководителем, который вызывал доверие. Он неоднократно показывал бойцовские черты характера, и эта бескомпромиссность импонировала членам Башревкома. Именно поэтому руководство автономии, с одной стороны, Муса Муртазин – с другой стороны, не хотели подобной «реорганизации» данного соединения.

Получив телеграмму Муртазина, руководство Башревкома начало действовать. Ахметзаки Валидов выехал в Москву для переговоров. Кроме того, 12 января 1920 года на заседании членов Президиума военно-революционного комитета было решено просить Туркестанский фронт приостановить действие приказа о включении кавбригады Муртазина в состав 5-й кавалерийской дивизии 1-й советской Красной армии РСФСР до приезда Валидова. Представители Башревкома Ракай и Халиков должны были переговорить по этому вопросу с командованием Туркестанского фронта⁶³⁹.

Тем временем Ахметзаки Валидов по этому вопросу вёл переговоры с председателем Совета народных комиссаров В.И. Лениным и наркомом по военным и морским делам РСФСР Л.Д.Троцким. Тем не менее, командование Туркестанского фронта в лице командующего М.В. Фрунзе фактически выступало за расформирование Башкирской кавалерийской бригады. В частности, Фрунзе после ознакомления с положением дела в кавалерийской бригаде Муртазина, включённой в состав 5-й кавдивизии, обратился к В.И. Ленину с предложением о целесообразности полного расформирования данной бригады. Командующий фронтом М.В. Фрунзе самостоятельно не мог расформировать эту бригаду и поэтому просил со-

---

⁶³⁹Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3. Ч. 2. Уфа, 2006. С. 188.

гласования у Председателя СНК РСФСР В.И. Ленина и Реввоенсовета⁶⁴⁰. Основания для расформирования, по мнению М.В. Фрунзе, имелись. Он ссылаясь на то, что по соглашению 20 марта 1919 года Башкирское войско не должно было превышать одной кавалерийской дивизии из четырех полков и одной бригады из трёх полков⁶⁴¹. Согласно данному соглашению М.В. Фрунзе считал излишним наличие также и отдельной кавалерийской бригады в регионе. Далее он акцентировал внимание, что данная бригада является национальным формированием, и он ходатайствовал перед центром о её расформировании. По мнению М.В. Фрунзе, бригада в состав башкирской армии включена быть не может, так как данное решение будет означать превышение установленной нормы относительно вооруженных сил автономии. М.В. Фрунзе надеялся сократить личный состав отдельной Башкирской кавалерийской бригады до полка, а остальных бойцов и командиров отправить на Петроградский фронт. С осени 1919 г. на этом фронте действовала Башкирская группа войск⁶⁴². Тем не менее, Валидов сумел уговорить председателя Совета народных комиссаров В.И.Ленина, наркома по военным и морским делам Л.Д.Троцкого не расформировывать Башкирскую кавалерийскую бригаду⁶⁴³.

Однако большевики все-таки нашли выход избавиться от Башкавбригады. Несмотря на то, что Ахметзаки Валидов не допустил сокращения личного состава и включения Башкирской кавалерийской бригады в состав 5-й дивизии, больше-

---

⁶⁴⁰ Совет народных комиссаров (совнарком, СНК) – название правительства в Советской России с 27 октября 1917 по 1946 гг. Создан как коллегия председателей комиссий, которые должны были руководить отдельными отраслями государственной жизни. Также были созданы совнаркомы республиканского масштаба, которые действовали во всех союзных и автономных республиках.

Революционный Военный Совет Республики (РВСР, Р.В.С.Р., реввоенсовет, РВС) – высший коллегиальный орган управления и политического руководства Вооруженными силами РСФСР (1918-1923 гг.) и Вооруженными Силами СССР (1924-1934 гг.). Председателями в разные годы были Л.Д. Троцкий (6 сентября 1918 – 26 января 1925 гг.), М.В. Фрунзе (26 января 1925-31 октября 1925 гг.), К.Е. Ворошилов (6 ноября 1925 – 20 июня 1934 гг.). Председатели контролировали за правильностью претворения политики РКП(б) среди военных структур.

⁶⁴¹ Ражапов Р. Революцияны хаклау юлында башкорт ярлылары // Йэшлек. 2003. № 31. С. 5. (на башк. яз.).

⁶⁴² Ярмуллин А.Ш. Военная организация Автономной Башкирской Советской Республики в 1919-1920 гг. // Проблемы востоковедения. 2017. № 2. С. 88.

⁶⁴³ Ярмуллин А.Ш. Комбриг Муртазин // Киске Офо. 2011. № 9. С. 6. (на башк. яз.).

вики сумели оставить региональное правительство без подчиненных им войск. В частности, Реввоенсовет РСФСР решил отправить башкирские войска первоначально осенью 1919 г. на оборону Петрограда, затем весной 1920 г. – на Польский фронт.

Тем временем личный состав Башкавбригады принимал участие в восстановлении мирной жизни на территории края. С декабря 1919 г. до мая 1920 г. кавалерийская бригада Мусы Муртазина использовалась для хозяйственной деятельности и обеспечения охраны важных объектов. Например, в марте 1920 года Ахметзаки Валидов информировал Фрунзе о возможности использования личного состава этой бригады для подвоза леса. В связи с этим командующий фронтом отмечал, что «...в течении ближайших двух-трёх недель до наступления весенней распутицы нужно подвести лес к реке, что с помощью бригады Муртазина даст возможность выполнить. Также эту бригаду просили передать в распоряжение Преображенского укрепрайона, «так как русское население в связи с последними событиями в Усерганском кантоне крайне возбуждено»⁶⁴⁴.

Муртазин периодически участвовал в общественно-политической жизни. Так, он принимал участие в заседании президиума Военно-революционного комитета Башкирской Советской республики в городе Стерлитамаке 12 января 1920 года, где обсуждался вопрос о работе отдела внешних сношений при БашЦИК (Башвоенревкоме) (К. Ракай)⁶⁴⁵. Затем 10 марта 1920 года он участвовал в заседании обкома РКП(б), где обсуждались вопросы, связанные с организацией военно-мобилизационной подготовки.

Таким образом, Муса Лутович Муртазин со своей бригадой воевал, работал и содействовал восстановлению народного хозяйства республики. Благодаря умелым и своевременным действиям командования Башкавбригады и руководства регионального правительства бригада осталась в статусе отдельного соединения. Это была большая заслуга всех лиц, кто принимал участие в мероприятиях по со-

---

⁶⁴⁴Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 192.

⁶⁴⁵ Там же. С. 356.

хранению статуса бригады. Для Муртазина как руководителя конец 1919 года – первая половина 1920 года стали временем серьезных испытаний.

2.3. Башкавбригада на Польском фронте (1920 г.)

Зимой 1919-1920 гг. белое движение на востоке России потерпело крах, а его руководитель адмирал А.В. Колчак 7 февраля 1920 года был расстрелян в Иркутске⁶⁴⁶. Победа Красной Армии была очевидна, однако к этому времени на западе возникла новая угроза для молодой советской республики. Вскоре по приказу командования Красной армии Башкирская кавалерийская бригада в конце апреля 1920 года была отправлена на Польский фронт⁶⁴⁷.

25 апреля 1920 года польская армия под командованием Ю.К.Пилсудского⁶⁴⁸, пытаясь восстановить прежние границы XVI – XVII вв., организовала вторжение на территории украинских и белорусских земель. В частности, был захвачен город Киев⁶⁴⁹.

Основной целью польских властей являлось создание буферной зоны на границе с РСФСР. Захват украинских полякам перекрыть России путь к Черному морю⁶⁵⁰. Руководители Советского правительства предложили Польскому правительству решить данный вопрос мирным путём. Однако польские власти отказались от бесконфликтного решения вопроса и активно начали развивать наступление на советской земле⁶⁵¹. Руководитель Польши Юзеф Пилсудский рассчитывал

⁶⁴⁶ Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни. Барнаул, 1991. С. 7.

⁶⁴⁷ Ярмуллин А.Ш. Комбриг М.Л. Муртазин и боевой путь Отдельной башкирской кавалерийской бригады // Проблемы Востоковедения. 2011. № 1. С. 79; История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Уфа, 2006. С. 119.

⁶⁴⁸ Пилсудский Юзеф Клеменс – родился 5 декабря 1867 г. в Литве. Маршал Польши, польский военный, государственный и политический деятель, основатель польской армии. Был одним из лидеров Польской социалистической партии и основателем Польского легиона во время Первой мировой войны. Стал одним из влиятельных политиков Польши того времени. С 1918-1922 гг. был главой государства. Умер 12 мая 1935 г. в Варшаве.

⁶⁴⁹ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 гг. М., 1990. С. 24.

⁶⁵⁰ Деникин А.И. Кто спас Советскую власть от гибели. М., 1991. С. 10.

⁶⁵¹ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. М., 1990. С. 116.

стремительным броском за 5-6 месяцев дойти до Москвы и разгромить большевиков⁶⁵².

Польша для наступления выбрала подходящее время, так как Советская республика к этому времени была обессилена событиями Гражданской войны и требовалось восстановление экономики. Войска Польши, договорившись с руководством Директории, заняли западные районы Украины, и Белоруссии. Однако дальше Киева они не смогли наступать, так как были остановлены частями Красной Армии. Тем не менее, польские войска стремились активно развивать наступление. В этой ситуации советское правительство для прекращения движения польской армии стало перебрасывать свои войска из разных уголков страны. С Северного Кавказа была переброшена Первая Конная армия, с Восточного фронта – 25-я Чапаевская дивизия под командованием И.С. Кутякова и кавалерийская бригада под командованием М.Л. Муртазина. Таким образом, руководство Красной Армии на Юго–Западном фронте сумело создать за счет этих соединений двойное превосходство сил⁶⁵³. Впоследствии Ахметзаки Валидов отмечал: «Слава башкирской кавалерии здесь была проявлена в огромных размерах»⁶⁵⁴. Укрепление сил Красной Армии новыми частями и растянутое на большие расстояния наступление поляков привели в конечном итоге к отступлению польской армии. Благодаря вышеуказанным действиям в августе Красная армия вступила на территорию Польши⁶⁵⁵.

29 апреля 1920 года отдельная кавалерийская бригада под руководством Мусы Муртазина со станции Новосергиевка Ташкентской железной дороги была направлена на Польский фронт в окрестности города Киев⁶⁵⁶. В частности, Муса Муртазин отмечал: «31 апреля 1920 года получил приказание Главкома Р.В.С.Р. о

⁶⁵² Балаян Л.А. Сталин. Отец народа. М., 2011. С. 74.

⁶⁵³ Плотников И. Ф. Россия в период Гражданской войны (1917-1922 гг.). Екатеринбург, 2006. С. 54.

⁶⁵⁴ А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Документы и материалы. Ч. 1. Уфа, 2005. С. 35.

⁶⁵⁵ Карр Э.Х. Указ. соч. С. 25.

⁶⁵⁶ Надыршина Ф. Башкорт сигена белмай // Башкортостан 9 октября 1991. № 195. С. 2. (на башк. яз.); Ярмуллин А.Ш. Автономиялы Башкортостан байрагы астында. Уфа, 2009. С. 63.

переброске на Юго–Западный фронт, куда и прибыл под Киев»⁶⁵⁷. Далее он сообщал, что «...действовал на Польском фронте вплоть до заключения мира с Польшей»⁶⁵⁸. По мнению Ахметзаки Валидова, к 28 апреля 1920 г. бригада Муртазина тогда включала «...800 пехотинцев, 200 кавалеристов, 600 лошадей, которые были отправлены в сторону Киева»⁶⁵⁹.

Необходимо отметить, что в дальнейшем события на Юго–Западном фронте показали и раскрыли возможности Муртазина. Его личное участие в боях со своей бригадой на этом фронте имело важное значение для него. Юго–Западный фронт стал последней крупной ареной боев Гражданской войны. Здесь он, как и другие командиры, сумел развить и приумножить военный талант и поделиться своим мастерством со своими подчинёнными. На этом фронте он показал себя сформировавшимся командиром Красной Армии и талантливым стратегом, который неоднократно выходил из боёв победителем.

7 мая Муса Муртазин со своей бригадой прибыл на станцию Бобровица Киевской губернии. Соединение было включено в резерв 12-й армии⁶⁶⁰. В Башкавбригаде под руководством Муртазина к этому времени были два полка (27-й и 28-й) общей численностью 800 человек пехоты и 200 кавалеристов.

К этому времени для Красной армии на фронте сложилась тяжелая ситуация. Первые неудачи Красной армии в войне с Польшей Ленин объяснял сложностью социально-экономического положения и необходимостью одновременного ведения боевых действий против армии Врангеля, которого следовало быстро разгромить⁶⁶¹. Тем временем части 12-й армии оставили Киев и отступили на левый берег реки Днепр. Польская армия продолжала развивать наступление и вытесняла большевиков. В это тяжёлое время Муса Лутович Муртазин со своей бри-

⁶⁵⁷РГВА Ф. 37 976, Оп. 8, Д. 318-233, Л. 3.

⁶⁵⁸Муртазин М.Л.Сочинения и выступления. Уфа, 2009. С. 51.

⁶⁵⁹Валиди А.З. История башкир. Уфа, 2010. С. 258.

⁶⁶⁰Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

⁶⁶¹Фрунзе М. В. На Южном фронте (сборник документов). Министерство культуры Киргизской ССР мемориальный ордена Дружбы народов дом – музей М. В. Фрунзе Центральный государственный архив Советской армии. Фрунзе «Кыргызыстан», 1988. С. 213.

гадой попал на Юго–Западный фронт. (См. карту – схему № 6 в приложении С. 366).

О действиях Муртазина говорят проведённые им бои на Юго–Западном фронте. Каждая из проведённых им операций была достаточно уникальной, и необходимо более подробно остановиться на содержании некоторых из них.

В день высадки на Юго–Западном фронте Муртазину было приказано со своей бригадой вступить в бой. Его бригаде было приказано: «Сделать налёт на местечко Бровары». Комбриг Муртазин после проведения разведки решил атаковать этот населённый пункт, используя как прикрытие стадо овец и крупного рогатого скота. Муса Муртазин писал: «27-й полк в конном строю, маскируясь пасущимся скотом, повёл атаку на Бровары с запада...»⁶⁶². Здесь надо особо отметить творческий подход Мусы Муртазина. Использование скота как прикрытие обеспечило сохранение жизней многих солдат, а также обеспечило скрытное передвижение всей бригады.

Сигналом начала атаки должен был прослужить артиллерийский огонь бронепоезда 7-й дивизии с шести часов утра 8 мая. Однако утром данной огневой поддержки не последовало. В этой ситуации Муртазин решил атаковать своими силами. В итоге атака прошла успешно, и к восьми часам Бровары были заняты частями Башкавбригады, но в этот момент приехал опоздавший бронепоезд и обстрелял населенный пункт. Под его огонь попал один эскадрон кавалерийской бригады. В итоге бойцы соединения, уклоняясь от обстрела, вынуждены были отойти в близлежащий лес. (См. карту – схему № 7 в приложении С. 367).

Обстрел бронепоезда привел к печальному исходу, в результате которого погиб командир 28-го полка К. Айляров и помощник командира 27-го полка Абдрахимов, начальник политотдела Пузаков, командир эскадрона М. Макаров и более пятидесяти красноармейцев⁶⁶³. Помощник Военкома⁶⁶⁴ Ш.Ашрапов, участво-

⁶⁶² Муртазин Указ. соч. С. 135.

⁶⁶³ Булатов Г. Испытание боем // Советская Башкирия. 27 февраля 1991. С. 3.

⁶⁶⁴ Военком (военный комиссар)– воинская должность, существовавшая в вооруженных силах ряда стран мира. С 1918-1942 гг. в РСФСР/СССР в их обязанности входила осуществление политического контроля за действиями командиров воинских формирований, к которым они были

вавший в этом бою, объяснил большие потери следующим образом: «...не было взаимодействия между разрозненными частями, никто не руководил их действиями, вследствие чего и отступление получилось беспорядочное»⁶⁶⁵.

Другой причиной больших потерь было то, что здесь польские войска были лучше экипированы и их солдаты были лучше знакомы с данной территорией. В их распоряжении было хорошее вооружение и опыт ведения боевых действий на этом участке фронта. Исходя из этого кавалерийской бригаде надо было пересмотреть тактику ведения боя. До этого Муртазин со своей бригадой противостоял белоказакам, которые были обучены воевать по уставам Российской армии. Их методы борьбы, тактику Муса Лутович хорошо знал, но тактика поляков отличалась от действий белоказаков. Польские кавалеристы во многих случаях придавались пехотным дивизиям и действовали вместе с пехотными частями как дивизионная конница. Кавалерийские части Красной Армии в большинстве случаев наступали в конном строю при поддержке пулемётов с тачанок. Когда противник оказывал упорное сопротивление, кавалеристы вели бой в спешном боевом порядке⁶⁶⁶.

Польские солдаты были обучены французскими инструкторами и вооружены на средства Антанты⁶⁶⁷. Командующий 1-й Конной армии Семён Буденный после нескольких боев с белополяками отметил необходимость изменения тактики боя. Кавалерийские атаки против сильно укрепленных позиций поляков приводили к большим потерям. Буденный писал: «Польская армия оказалась сильной, умело сочетающей позиционную оборону с манёвром и часто контратакующей...»⁶⁶⁸. Войска белополяков во время наступления старались атаковать в уязвимые места обороны, то есть на фланги, на участки, где было мало солдат и вооружения. Такое наступление давало быструю ликвидацию противника и обеспе-

---

приданы, а также были уполномочены вести работу политического воспитания и поддержания морально-психологической боеготовности личного состава формирований.

⁶⁶⁵ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 112. Л. 30.

⁶⁶⁶ Кавалерия // Советская военная энциклопедия: в 8 т. / гл ред. Н.В. Огарков. М., 1977. 13 С.

⁶⁶⁷ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 3. Л. 7; Какурин Н.Е. Русско-польская компания 1918-1920. М., 1922. С. 52; Паны в Киеве // Уральский рабочий. 1920. № 215. С. 2.

⁶⁶⁸ Витошнев С.Г. Семён Буденный. Минск, 1998. С. 84.

чивало прорыв главной линии обороны. Кроме того, во время наступления командование белополяков старалось поддерживать наступающие части всем необходимым с тыла, что позволяло организовать непрерывную и успешную атаку. Слаженность между наступающими группами, взаимодействие и хорошая связь обеспечивали успех во время наступления. Однако, несмотря на хорошие методы ведения боя, у поляков были и слабые стороны. Они не уделяли большого внимания на борьбу с артиллерией противника. В связи с этим при открытии артиллерийского огня их атаки нередко останавливались⁶⁶⁹.

Основной угрозой для кавалерии Муртазина была слаженная деятельность пехоты поляков. Они были хорошо обучены действиям против конницы и не боялись кавалерийских атак. Рядовых пехотинцев польской армии учили, что при сильном и концентрированном количестве огня из стрелкового оружия кавалерия была против пехоты бессильна. На Польском фронте следовало отказаться от лобовых атак, которые были практически бессмысленны. Кавалерия должна была быть более манёвренной и наносить удары либо с тыла, либо с флангов. Для этого перед атакой следовало детально изучить позицию противника. Кавалерии следовало уметь вести комбинированный бой, как в пешем, так и в конном строю. Спешенные части должны были отвлекать противника, а конные части атаковать с флангов или с тыла. Атаковать пехоту в конном строю разрешалось только тогда, когда противник отступал. К сожалению, у ряда командиров, которые не придерживались этих инструкций, потери были большими. В этих условиях каждый рубеж на фронте завоевывался с большими усилиями. Следует отметить, что командир кавалерийских частей должен был разбираться и в кавалерийских, и в пехотных тактиках ведения боя. Последнее обстоятельство было важно, так как иногда кавалеристы спешили и вели бои как обычные пехотинцы. Таким образом, командир кавалерийских частей должен был мыслить универсально.

У Муртазина был большой накопленный военный опыт. Он воевал и в рядах белогвардейцев, и в рядах Красной Армии, что позволило ему приобрести богатую практику. Муртазин освоил тактику боев, постоянно анализировал и делал

---

⁶⁶⁹ Наступательный бой Польской армии. М., 1939. С. 21.

выводы после столкновений. С учётом методики руководства конкретным воинским коллективом он фактически разработал свою тактику ведения боевых действий. Так, Муса Муртазин уже после первых боёв на Юго–Западном фронте переосмыслил свои ошибки и частично изменил тактику руководства подразделениями. Кампания против белополяков позволила совершенствовать воинское мастерство. К сожалению, приобретение боевого опыта сопровождалось и потерями среди личного состава соединения.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, были и успехи после первого боя, когда кавбригада захватила 150 пленных и 4 пулемёта⁶⁷⁰. После налёта на Бровары появилась статья в местной прессе о том, что после налёта азиатской части поляки потеряли 60 офицеров. Азиатскими частями, по мнению журналистов, являлись полки кавалерийской бригады под командованием Муртазина. В дальнейшем за дерзкие действия соединения поляки называли башкирское соединение «Дикой бригадой»⁶⁷¹.

9 мая кавбригада повторила налёт на Бровары, считая, что там могли остаться подразделения поляков. Затем Муртазин со своей бригадой продолжал дальнейшее преследование противника. На следующий день 10 мая соединение было подчинено командиру стрелковой бригады 7-й дивизии. После этого Муртазин получил приказ: «Атаковать Зазимье, Погребы, занятые поляками, которые отступили из населенного пункта Бровары». Для Муртазина этот приказ был принципиален, так как у него были свои счёты с противником после боя в Броварах.

Перед началом боя солдаты Башкавбригады провели разведку, и выяснилось, что подразделения белополяков занимают лесной массив Дымерки. Здесь первоначально бригада завязала бой с разведгруппой противника, однако последние воспользовались туманом и хорошо замаскировались. В связи с этим бойцам кавалерийской бригады сначала трудно было найти позиции противника и ориентироваться. После рассеивания тумана противник открыл артиллерийский огонь

---

⁶⁷⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁶⁷¹ История Башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 109.

по бригаде со стороны населенных пунктов Зазимье и Бровары. Здесь местность не позволяла использовать кавалерию. Комбриг Муртазин решил кавалерию поменять на стрелковые части 7-й дивизии, однако данное предложение не нашло поддержки со стороны командования. Не желая терять времени, Муртазин принял решение атаковать личным составом бригады в пешем строю.

Этот вариант атаки был удачным, и к 18:00 бойцы соединения заняли все высоты и лесной массив, которые открывали путь к Зазимью. 11 мая Башкавбригада с боем захватила населённый пункт Зазимье, но не смогла там удержаться и под натиском противника отступила на восток.

Следует отметить, что в Волынской губернии против частей 12-й Красной Армии действовала вблизи деревни Ромашко диверсионная группа под командованием А.В. Галчевского. Данная группа по приказу Пилсудского действовала в тылу советских войск для реализации активной диверсионной деятельности в виде нападений на тыловые части, нарушения связи и периодически выступала против крупных формирований советских войск⁶⁷².

Кроме того, в тылу Красной Армии действовали крупные крестьянские отряды, которые своими действиями вносили дезорганизацию и препятствовали установлению Советской власти. В июле 1919 г. эти группировки составляли три импровизированных корпуса. Так первый корпус действовал в Сквирском уезде возле Киева под командованием полковника М.Е. Мазуренко и хорунжего Ю.О. Тютюника. Второй корпус действовал по Днепру ниже Киева под руководством атамана Д.И. Зеленого, и третий корпус – в пределах Херсонщины под командованием атамана Н.Г. Григорьева. Эти крестьянские формирования объединяли большое количество людей. Так, отряды атамана Н.Г. Григорьева объединяли 16 тыс. человек при 70 пулеметах и 4 орудиях⁶⁷³.

Действия антисоветских отрядов вызывали беспокойства у руководства большевиков. Крестьянские отряды вели боевые действия грамотно и умело, и в связи с этим они были неуловимы. 16 мая командование 12-й армии приказало

---

⁶⁷² Булатов Г. Испытание боем // Советская Башкирия. 27 февраля 1991. С. 3.

⁶⁷³ Какурин Н. Как сражалась революция. Т. 1. М.Л., 1925. С. 159.

ликвидировать эти формирования силами кавалерийской бригады под командованием Мусы Лутовича Муртазина.

Против повстанческих отрядов, которые действовали с использованием партизанской тактики, следовало использовать мобильное и хорошо подготовленное соединение с большим боевым опытом, и кавалерийская бригада М.Л. Муртазина являлась именно таким мобильным соединением. Большой опыт введения боя в тылу противника должен был позволить бригаде успешно бороться как с диверсантами, так и повстанцами.

Деревню, занятую формированиями Гальчевского, первоначально советские войска быстро не смогли захватить. По воспоминаниям бойца кавалерийской бригады Султана Халимова, перед боем Муртазин сам выступил перед личным составом, чтобы поднять настрой и внушить бойцам веру в победу над противником. Комбриг подчёркивал важность задачи по захвату этого населенного пункта и необходимость оперативно решить эту задачу⁶⁷⁴. Муса Лутович хорошо понимал серьёзность данной операции и поэтому лично инструктировал перед боем своих солдат и офицеров. Выступление комбрига Муртазина воодушевило бойцов кавалерийской бригады на выполнение поставленной задачи.

М.Л. Муртазин умел убеждать бойцов и всегда стремился внушить им веру в победу. Как видно, Муса Лутович не только хорошо воевал, но и умел объединить людей своими идеями. Слово командира было очень важным для сознания каждого солдата и офицера. Они верили ему, и Муртазин был обязан оправдать их надежды. По воспоминаниям многих военнослужащих, слова командира перед боевыми операциями обеспечивали уверенность и давали положительный настрой на будущий бой. Выступление командиров перед боем является традицией в ряде армейских подразделений и в современных условиях.

16 мая Муртазин в районе деревни Озеряны повёл кавбригаду в наступление и затем стал успешно развивать атаку. В ходе этого боя бригада разгромила

---

⁶⁷⁴ Надыршина Ф. Башкорт сигена белмай // Башкортостан 9 октября 1991. № 195. С. 2. (на башк. яз.).

повстанческую группу под командованием Ю.О. Тютюнника⁶⁷⁵. Эти группировки были крупной силой в регионе и имели целью борьбу с представителями Советской власти. По итогам столкновения были захвачены богатые трофеи, которые так были необходимы Башкавбригаде. В частности, в плен попали 150 солдат и трофеями стали 4 пулемета, 300 винтовок, 5000 патронов к ним. В ходе последующего проведения операции по уничтожению противника в тылу советских войск было уничтожено до 1000 солдат, 500 взято в плен, захвачено 10 пулеметов⁶⁷⁶. Таким образом, кавалерийская бригада под руководством Мусы Муртазина навела порядок на прифронтовой территории.

Эта операция имела большое значение для 12-й армии, так как противник активно действовал в тылу этого объединения. Очищение тыла от вражеских подразделений позволяло советским войскам более эффективно действовать, а тыловым структурам лучше обеспечивать боевые части. Важное значение имела деятельность бригады Муртазина. Наведение порядка в тылу было проявлением доверия командования Красной Армии в отношении Муртазина и его бригады.

Таким образом, Муртазину можно было сделать определённые выводы после первого периода боевых операций его соединения на Западном фронте. Данный период показал боеспособность кавалерийской бригады и его командира. Кроме того, успешные боевые операции укрепили авторитет бойцов бригады перед воинами других частей.

После завершения напряженных боев против противника в тылу Красной армии из Новгородской губернии прибыло пополнение. К Башкавбригаде присоединился 1-й Башкирский кавалерийский полк в количестве 900 сабель под командованием Рамазана Шарипова⁶⁷⁷.

---

⁶⁷⁵Тютюнник Юрий Осипович (1891-1930 гг.) – офицер военного времени Русской императорской армии, генерал-хорунжий армии Украинской народной республики (УНР). С лета 1919 г. командовал бригадой восставших против большевистского режима. Воевал против Красной Армии в районе Житомира, Брацлава, Гайсина, Умани. В составе УНР участвовал на стороне поляков в советско-польской войне. В 1923 г. был задержан сотрудниками ОГПУ, расстрелян в октябре 1930 г.

⁶⁷⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁶⁷⁷ Ярмуллин А.Ш. Комбриг Муртазин // Киске Офо. 2011. № 9. С. 6. (на башк. яз.); Шарипов Рамазан Шарипович родился в деревне Бахарево Челябинском уезде Оренбургской губернии

После того, как Красная Армия одержала победу на Петроградском фронте, начался процесс передислокации воинских формирований. Башкирские части были разделены: одна группа была отправлена на границу с Финляндией для организации обороны против белогвардейцев, другая часть была отправлена в окрестности Новгорода⁶⁷⁸. Командование Красной Армии о башкирских войсках на Петроградском фронте отмечало, что несмотря на плохое обеспечение «...башкирские части проявили исключительно твердую дисциплинированность, устойчивость и примеры храбрости, нанося неприятелю серьезные поражения»⁶⁷⁹. Личный состав соединения за храбрость в боях под Петроградом был удостоен высокой награды – Почётного Красного знамени от рабочих Петрограда⁶⁸⁰. После победы Юденича эти подразделения были сконцентрированы преимущественно на территории в Новгородской губернии⁶⁸¹. 1-й Башкирский кавалерийский полк был укомплектован полностью, так как он был сформирован из двух полков Башкирской кавалерийской дивизии, которая прежде воевала на Петроградском фронте⁶⁸².

В телеграмме об отправке указывалось: «Кадры расформированной башкавдивизии передаваемые согласно телеграммы Начупраформа № 2930/ кав: от 25 мая юго–западному фронту надлежит направлять на станцию Бодровицу Черниговской губернии Козелецкого уезда распоряжением Кавбригады Муртазина»⁶⁸³. Командир 1-го полка Шарипов отмечал, что было приказано «...из трёх полков формировать один полк, куда для какой цели – это было пока секретом. Когда был сформирован полностью, я получаю приказ 13 мая – выступить на польский фронт и влиться в бригаду Муртазина. Я прибыл туда числа, кажется, 16-го мая,

---

(ныне Курганская область). Получил начальное образование. Участвовал в Первой мировой войне. С октября 1918 года в составе Башкирской армии воевал на фронтах Гражданской войны. Был командиром роты. Участвовал в советско – польском противостоянии в качестве командира 1 – го Башкирского кавалерийского полка. В 1930 году назначен военным комиссаром Стерлитамакского района БАССР. 7 сентября 1937 года был арестован, 27 ноября 1937 года расстрелян. 21 мая 1956 года реабилитирован.

⁶⁷⁸ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 9.

⁶⁷⁹ Башкортостан. Вехи истории. 1919-2019. Уфа, 2019. С. 212.

⁶⁸⁰ Горбатов А. Годы и войны. М., 1992. С. 92.

⁶⁸¹ Ярмуллин А.Ш. Шамсетдин Якшыгильдин // Киске Офо. 2009. № 12. С. 7. (на башк. яз.).

⁶⁸² Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 113.

⁶⁸³ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 145. Л. 3.

когда стояла бригада в местечке Бобровицы. Полк не имел конского состава. Людского состава было достаточно, полный штат»⁶⁸⁴. Из этой записи Шарипова видно, что 1-й полк под его командованием был хорошо вооружен и укомплектован. Для бригады Мусы Муртазина включение этой воинской части было большой поддержкой после ряда боевых действий. Таким образом, Башкирская кавалерийская бригада под руководством Мусы Муртазина пополнилась еще одним полком и теперь состояла из трех кавалерийских полков (1-й, 27-й, 28-й) и подразделений обеспечения⁶⁸⁵.

Одновременно для поддержки кавалерийской бригады было отправлено пополнение из БАССР. Одна из первых групп призывников прибыла в соединение к середине мая. Предварительно руководство бригады было извещено, что 12 мая из Башвоенкомата будет направлено на фронт в бригаду Муртазина 150 человек добровольцев и оборудование телеграфной связи⁶⁸⁶. Затем 16 мая из республики прибыли 100 добровольцев под руководством военкома 27-го полка Г.А. Кучаева⁶⁸⁷.

Руководство региона стремилось оказывать помощь войскам, действовавшим на Польском фронте. Для этого региональное правительство периодически организовывало в республике недели помощи фронту. Так в Кудейском кантоне на собрании представителей комиссии по проведению недели фронта говорилось: «...первым долгом считаем своевременным проведение недели фронта, так как Башкирии таковая никогда не проводилась по вине бывшего Башревкома, ныне при новом социалистическом нашем ЦИК неделя, как никогда, мы уверены, пройдет успешно»⁶⁸⁸. От населения республики для бойцов и командиров кавалерийской бригады под командованием Мусы Муртазина периодически направлялось продовольствие, одежда, разнообразная хозяйственная утварь для обеспече-

⁶⁸⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 19.

⁶⁸⁵ Ярмуллин А.Ш. Башкиры в составе Червоного казачества // Ватандаш. 2104. С. 44.

⁶⁸⁶ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 129.

⁶⁸⁷ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 356.

⁶⁸⁸ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 131. Л. 1.

ния потребностей личного состава⁶⁸⁹. Кроме того, военнослужащие из подразделений, дислоцированных в Башкирии, выступали с различными инициативами. Так, солдаты отдельной роты связи при Башвоенкомате 20 июня 1920 года просили их отправить на фронт в кавалерийскую бригаду Мусы Муртазина. Они предлагали: «...послать часть своей роты, как необходимый вспомогательный орган, состоящий из первых вновь выпущенных телеграфистов башкир, во главе с составом телеграфного отделения роты связи, в распоряжение товарища Муртазина, на помощь нашим дорогим братьям башкирам»⁶⁹⁰. Впоследствии Муса Муртазин отмечал, что 24,25, 26 августа было направлено пополнение в количестве 100 человек с лошадьми⁶⁹¹. Помощь от населения республики была значительной. Муртазин придавал большое значение такой поддержке. Солдатам и командирам было важно мнение и поддержка народа, так как шла борьба за общую свободу.

Тем временем 24 мая командир 12-й армии поставил частям 7-й дивизии, в том числе и Башкирской кавалерийской бригаде, следующую задачу: «Переправиться на правый берег Днепра, образовать ударную группу из всех частей 7-й дивизии». Ударная группа должна была «...форсировать Днепр на участке Тарасеевичи – Пачки...»⁶⁹², при этом одна бригада должна была отвлекать противника вблизи населённого пункта Вышгород. Затем следовало захватить Дымер и от этого плацдарма развивать наступление на железную дорогу Ирша – Бородянка. Здесь следовало разрушать железнодорожные пути и в последующем отходить в северном направлении от Киева.

Муса Муртазин со своей бригадой переправились через Днепр возле деревни Тарасеевичи совместно с 59-м пехотным полком. Части Башкавбригады переправлялись в тяжелых условиях. Противник из артиллерийских орудий все время обстреливал бойцов из числа переправляющихся частей Башкавбригады. По вос-

⁶⁸⁹РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1834. Л. 11.

⁶⁹⁰Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 194.

⁶⁹¹Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. М., 2007. С. 157; Ярмуллин А.Ш. Граждандар хугышы осоронда башкорт гаскарзаренда Ислам диненен торшо // Ватандаш. 2014. № 12. С. 57. (на башк. яз.).

⁶⁹²РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 2007. Л. 9.

поминаниям участника переправы Г.Х. Камалова: «Переправлялись при отсутствии саперных приспособлений, кто, на чем мог: одни на самодельных плотках, другие – на рыбацких лодках, третьи – смельчаки – прямо вплавь на конях»⁶⁹³.

Когда полки подошли к берегу реки Днепр, то находящийся здесь эскадрон белополяков открыл огонь. Несмотря на эти затруднения, бригада смогла первоначально захватить без потерь противоположный берег. Однако поляки сумели занять выгодную позицию и стали обстреливать Башкавбригаду из четырех орудий. В этот критический момент комбриг решает переправиться обратно на левый берег для сохранения жизней военнослужащих и обеспечения артиллерийской поддержки. Он сумел организовать обратный переход без потерь.

Вторую попытку форсировать Днепр Муртазин предпринял 1 июня. В этот раз он пытался переправиться в районе Сухолучье. Противник вел сильный ружейно-пулеметный огонь, но, несмотря на это препятствие, 1-й эскадрон (командир Рыскулов) 27-го полка сумел организовать переправу, развить атаку и затем захватить участок берега реки, где находился вражеский пулемётный расчет⁶⁹⁴. Ближе к полудню переправились все эскадроны 27-го полка. Однако противник при поддержке артиллерии контратаковал эти эскадроны. В итоге башкирские подразделения вынуждены были переправиться обратно. При этом был тяжело ранен командир пулеметного эскадрона 27-го полка З. Давлетшин. В итоге общие потери составили 24 человека. Тем не менее, следует отметить, что при форсировании Днепра возле населенных пунктов Тарасевичи и Сухолучье был уничтожен эскадрон белополяков, захвачено два пулемета и более ста лошадей⁶⁹⁵.

Надо отметить, что переправа через водоемы была достаточно сложной военной операцией. Отсутствие плавсредств и огневой поддержки усложняли проведение подобных мероприятий. Например, при форсировании реки Белой части

---

⁶⁹³ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 353.

⁶⁹⁴ Ярмуллин А.Ш. Габбас Рыскулов // Киске Офо. 2011. № 19. С. 7. (на башк. яз.).

⁶⁹⁵ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

Красной Армии в мае 1919 г. затратили около двух суток для разведки и сбора необходимых средств ради организации переправы⁶⁹⁶.

Для изучения ситуации на местности у личного состава бригады было мало времени, так как штаб армии требовал ускорить процесс переправы. Таким образом, предполагалось, что конные подразделения 7-й дивизии должны были выйти на станцию Бородеянка, с целью содействия помощи группе войск под командованием И.Э. Якира и формирований Конной армии С.М.Буденного. В приказе войскам 12-й армии говорилось о привлечении различных сил и средств к наступлению: «Ударной группе Начдива Голикова... и первого дивизиона Днепровской флотилии самым энергичным образом продолжать содействовать переправе частей на правый берег»⁶⁹⁷. После переправы Башкирской кавалерийской бригаде и частям 7-й дивизии ставилась задача развить атаку по линии населённых пунктов Малин – Бородеянка для последующего захвата железной дороги и блокирования действий противника в случае возможного отступления⁶⁹⁸.

4 июня кавалерийская бригада под командованием М.Л. Муртазина удачно переправилась на правый берег Днепра и захватила плацдарм. Одновременно с ними переправилась также 73-я стрелковая бригада. Они совместно атаковали противника в Радомысльском направлении. Вспоминая эти дни, один из очевидцев писал: «...переправа стоила нам многих человеческих жертв и больших усилий»⁶⁹⁹. В ходе атаки было захвачено много пленных, в том числе командир одного из полков противника. В тот же день после атаки Башкавбригада заняла населенный пункт Ротичи, где был разбит эскадрон белополяков. Форсирование бригадой Днепра было организовано по всем правилам военного искусства. Данный опыт форсирования рек двух соединений был впоследствии использован советскими войсками в период Великой Отечественной войны⁷⁰⁰.

⁶⁹⁶ Эйхе Г. Форсирование реки Белой частями 5-й армии Восточного фронта в июне 1919 г. М.-Л., 1928. С. 33.

⁶⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 2007. Л. 11.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 357.

⁷⁰⁰ Шагиев Р. Манге халык хатеренда // Ватандаш. 2015. № 4. С. 122.

Продолжая атаку, Муртазин во главе бригады атаковал населённый пункт Пилявы, где дислоцировался эскадрон «Татарской язды» и пехотный полк с четырьмя орудиями⁷⁰¹. Ночью 1-й полк Шарипова занял Горностайполь, 28-й полк переправился через реку Тетерев, затем обошёл противника и атаковал, 27-й полк организовал наступление на противника по линии фронта. Таким образом, три полка бригады удачно атаковали и действовали против противника. По итогам этой атаки было уничтожено два батальона 6-го пехотного Познанского полка поляков и эскадрон «Татарской язды». Бойцы бригады захватили 400 пленных, музыкальный оркестр, 18 пулемётов разных систем, 2 орудия с комплектами из 200 снарядов, 200 лошадей⁷⁰².

Следует отметить, что в боях за населённый пункт Пилявы особо отличились бойцы бригады: Шамсетдин Гафаров – командир 4-го эскадрона 27-го полка, Халфетдин Фаттахетдинов – помощник командира 1-го эскадрона 27-го полка, Загидулла Казнабаев⁷⁰³ – командир взвода 4-го эскадрона 27-го полка, Фаттах Ибрагимов⁷⁰⁴ – помощник командира 28-го полка. Шамсетдин Гафаров организовал атаку своих бойцов против противника и заставил его отступить, при этом было захвачено французское орудие. За этот бой Шамсетдин Гафаров был удостоен ор-

⁷⁰¹ Татарская язда – легкая кавалерия, организованная из представителей тюркских народов. В историческом контексте первыми основоположниками этого формирования в XVII веке были турки, которые проживали на территории Речи Посполитой. Во время гражданской войны данное подразделение состояло из польских мусульман.

⁷⁰² Акбулатов Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар. 2001. № 2. С. 52. (на башк. яз.).

⁷⁰³ Казнабаев Загидулла Муртазович родился 1897 году в деревне Балапан Орского уезда Оренбургской губернии (нынешнем Зилаирском районе). С 1918 года принимал участие в Гражданской войне в составе 1-го кавалерийского полка. Воевал на Южном фронте против Деникина, в Петрограде, позже был отправлен на Юго-Западный фронт. Был командиром взвода 4 – го эскадрона 27 – го полка. В боях за населённый пункт Пилявы был удостоен ордена Красного Знамени. После войны 1922-1924 гг. был председателем сельсовета в деревне Салим. 1925-1927 гг. служил в милиции. 1930 году был председателем Баймакского райсовета. 1932-1933 гг. учился в милицейских курсах в Ленинграде. Был начальником милиции в Зианчуринском районе. В 1942 году был арестован, осуждён на 10 лет. 27 мая 1943 года умер в тюрьме Свердловской области.

⁷⁰⁴ Ибрагимов Фаттах Азильмурзович родился 22 марта 1892 году в деревне Альмухамет Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии (нынешнем Абзелиловском районе). С 1918 года принимал участие в Гражданской войне в составе 1 – го Башкирского кавалерийского полка. Участвовал в боях на Юго – Западном фронте против белополяков в качестве помощника командира 28 – го полка. За умелые действия возле населённого пункта Пилявы был удостоен ордена Красного Знамени. После войны служил военным комиссаром в Бурзян – Тангауровском кантоне, позже работал в горно – добывающей отрасли. 21 августа 1937 года был арестован, 8 декабря расстрелян.

дена Красного знамени (приказ Реввоенсовета 12-й Армии № 57, 17 февраля 1921 года)⁷⁰⁵.

Помощник командира эскадрона Халфетдин Фаттахетдинов со своими тремя товарищами захватили в плен 25 поляков, две автоматические винтовки и запасные части к ним⁷⁰⁶. Командир взвода Загидулла Казнабаев со своим подразделением контратаковал противника с фланга и захватил вражеский пулемет⁷⁰⁷. Противник, не выдержав натиска атаки, отступил. Впоследствии за этот бой Загидулла Казнабаев приказом Реввоенсовета от 17 февраля 1921 года был награждён орденом Красного Знамени⁷⁰⁸. В ходе данного боя помощник командира полка Фаттах Ибрагимов во главе эскадрона с тыла атаковал батарею противника и заставил его отступить, при этом были захвачены два орудия с боеприпасами, пулемёты и обоз. За эти действия он был награжден орденом Красного Знамени (Приказ Реввоенсовета № 57, 17 февраля 1921 года)⁷⁰⁹. Награждение высшей наградой сразу трех своих бойцов было важным показателем эффективности действий Муртазина, так как раскрывало его планомерную работу с личным составом соединения.

После боя за деревню Пилявы комбриг организовал отдых бойцам своей бригады. Муртазин констатировал впоследствии, что «...люди и лошади бригады после долгих переходов и боев были измотаны»⁷¹⁰.

Противник через несколько дней атаковал из деревни Богданы части Башкавбригады и занял Горностаиполь. В этой ситуации Муртазин для освобождения Горностаиполя лично повёл своих бойцов в атаку. Таким образом, он в первых рядах атаковал противника и показал своим бойцам замечательный личный пример⁷¹¹. Противник, оставив Горностаиполь, отступил обратно к деревне Богданы. Муртазин, развивая атаку дальше, отдал приказ 1-му полку атаковать белополя-

⁷⁰⁵ Ярмуллин А.Ш. Шамсетдин Гафаров // Киске Офо. 2011. № 11. С. 7. (на башк. яз.).

⁷⁰⁶ Ярмуллин А.Ш. Халфетдин Фаттахитдинов // Киске Офо. 2011. № 17. С. 7. (на башк. яз.).

⁷⁰⁷ Булатов Г. Комбриг Муртазин // Йашлек. 1990. № 67. С. 7.

⁷⁰⁸ Ярмуллин А.Ш. Загидулла Казанбаев // Киске Офо. 2011. № 14. С. 7. (на башк. яз.).

⁷⁰⁹ Ярмуллин А.Ш. Фаттах Ибрагимов // Киске Офо. 2011. № 25. С. 7. (на башк. яз.).

⁷¹⁰ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 140.

⁷¹¹ Булатов Г. Комбриг Муртазин // Йашлек. 1990. № 71. С. 7.

ков, находящихся в деревне Богданы с левого фланга, 27-му полку – с фронта, 28-му полку обойти с тыла и занять высоту 102,0 и 103,0. Левый фланг Башкавбригады прикрывал 1-й полк 73-й бригады. Из-за болотистой местности личный состав осуществлял атаку в пешем строю. Противник, не выдержав натиска кавалерийской бригады, отступил в деревню Злодеевку. В этом бою особо отличились 27-й полк и 3-й эскадрон 1-го полка Башкавбригады. В боях за эти населенные пункты был убит командир вышеуказанного эскадрона А. Кудрявцев и военком бригады Р. Гутман, а сам Муртазин был легко ранен. Общее количество потерь составило 40 человек и 35 коней. (См. карту – схему № 8 в приложении С. 368).

Белополяки в ходе этого боя потеряли батальон 6-го пехотного полка, при этом соединение захватило 3 пулемета, 100 пленных и был взорван мост через реку Тетерев⁷¹².

В это время командиру 12-й армии был дан приказ «...отрезать путь противнику в Киев. Одновременно следовало закрыть магистраль Киев – Коростень в районе Бородянка – Ирша до 12 июня». Командование 12-й армии поставило задачу ударной группе Голикова развивать наступление по линии Бородянка – станция Тетерев⁷¹³.

Выполнение данного приказа было доверено Башкирской кавалерийской бригаде. 9 июня соединение организовало наступление и стало теснить белополяков к югу вдоль реки Тетерев. В результате этой энергичной атаки советских войск 11 июня противник оставил Киев.

Столица Украины – Киев являлся стратегически важным объектом для военных. У противника в районе Киева действовала самая сильная на данном участке фронта 3-я Польская армия под командованием Рыдз-Смиглы⁷¹⁴. Данное объе-

⁷¹² НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁷¹³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 2007. Л. 13.

⁷¹⁴ Буденный С. М. Пройденный путь. Т. 2. М., 1965. С. 56; Эдвард Рыдз-Смиглы родился в селе Лапшин Галиции в Австро-Венгрии (ныне Тернопольская область Украины). Обучался Ягеллонском университете, в Академии изящных искусств в Кракове, обучался живописи в Вене, Мюнхене. Окончил училище офицеров запаса в Вене, служил год в 4-м пехотном полку австро-венгерской армии. С началом Первой мировой войны был призван в австро-венгерскую армию. Воевал против российских войск в составе 1-й бригады Польских легионов. После войны с ноября 1918 года командовал варшавским генеральным округом в польской армии. В советско-

динение вело активные бои и ожесточенно сопротивлялось. При захвате города Киев бригада под командованием Мусы Муртазина принимала непосредственное участие⁷¹⁵. В частности заместитель председателя Всероссийского чрезвычайного комитета в БАССР В.П. Алексеев впоследствии отмечал: «Гражданскую войну Муртазин закончил на Западном фронте, где успешно командовал башкирской кавалерийской дивизией (бригадой), особенно отличившейся в боях за Киев»⁷¹⁶.

11 июня в день захвата советскими войсками Киева Башкавбригада атаковала станцию Тетерев, где дислоцировался польский бронепоезд. Тем временем 27-й полк занял деревню Зарудье, где отличился комендант штаба Гиззатулла Хакбирдин. В частности, он во главе комендантской команды ударил противнику во фланг и уничтожил много белополяков. По итогам боя был захвачен пулемёт «Максим»⁷¹⁷, четыре лошади и обоз противника⁷¹⁸. Остальные части бригады захватили станцию Тетерев и разрушили участок железной дороги и мост. Таким образом, был перекрыт путь отступления данной группы белополяков к Киеву⁷¹⁹.

Данный населённый пункт открывал дорогу к городу Ковель – одному из крупнейших железнодорожных узлов Украины, который для польской армии являлся одним из главных ключевых коммуникаций для снабжения польской армии. Начальник штаба 12-й армии, подводя итоги боев, отмечал, что разрушение Башкавбригадой участка железной дороги вблизи станции Тетерева сыграло решающую роль для перехода инициативы в пользу Красной армии. При этом бригада

польском противостояния был командующим 1-й пехотной дивизией легионов, с весны 1920 года командовал 3-й армией, позже назначен командующим Юго-Восточного фронта. После войны занимал различные военные должности. Умер 2 декабря 1941 года.

⁷¹⁵ Военная история Башкир. Уфа, 2013. С. 16.

⁷¹⁶ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 84. Л. 7; Всероссийская чрезвычайная комиссия – спецслужба, орган государственной безопасности в РСФСР. Был создан 7 декабря 1917 г. для борьбы с контрреволюцией для защиты государственной безопасности. Первым председателем был Ф.Э. Дзержинский. 6 февраля 1922 г. было упразднено и образовано Государственное политическое управление.

⁷¹⁷ Пулемёт Максим – станковый пулемёт, разработанный британским конструктором Хайремом Стивенсом Максимом. Широко использовался в колониальных войнах 1899-1902 гг. Англо-бурской войне, а также Первой мировой и Второй мировой войне и других вооруженных конфликтах XX века. Данное оружие является родоначальником автоматического оружия и являлось надёжным средством для уничтожения личного состава противника для своего времени.

⁷¹⁸ Булатов Г. Комбриг Муртазин // Йашлек. 1990. № 71. С. 7.

⁷¹⁹ Акбулатов Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар. 2001. № 2. С. 52.

под командованием Мусы Муртазина в боях за станцию Тетерев захватила 4 вражеских орудия⁷²⁰.

После занятия станции Тетерев Муртазину стало известно, что в близлежащей деревне Пенизевичи находится казачья бригада под командованием полковника Яковлева, которая ранее перешла на сторону белополяков и вела боевые действия против Красной Армии. Муртазин решил разгромить данное вражеское соединение.

Муса Лутович со своей бригадой начал атаку рано утром 12 июня. Подразделения 28-го полка атаковали противника с тыла, 1-й полк – с фронта и 27-й полк – с левого фланга. Фактор внезапности сыграл свою роль, были разбиты 83-й и 84-й казачьи полки противника. В плен попали командиры этих частей, а также 400 военнослужащих, в том числе группа офицеров, 300 лошадей, 12 станковых пулемётов, обоз и снаряжение⁷²¹.

После этой удачной атаки бригаде под командованием Мусы Муртазина 16 июня 1920 года ставится задача: «...продолжить энергичное наступление с целью преследовать разбитого противника и овладения Коростенем»⁷²².

В рамках решения этой проблемы соединение заняло станцию Ирша и стало преследовать отступающего противника в направлении станции Коростень. Возле станции Ирша Башкавбригада преградила путь частям 3-й польской армии. Впоследствии про этот бой муртазинского соединения Буденный писал: «У станции Ирша польским войскам преградила путь Башкирская кавалерийская бригада под командованием М.Л.Муртазина. Советские конники дрались мужественно, неоднократно переходили в контратаки, но задержать во много раз численно превосходящего неприятеля не смогли»⁷²³.

Затем бригада заняла деревню Зарудье. Тем не менее, противник, который отступал от Киева, атаковал части Башкавбригады в этой деревне. В частности, 60-

---

⁷²⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3.

⁷²¹ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 193.

⁷²² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 2007. Л. 21.

⁷²³ Буденный С. М. Указ. соч. С. 132.

й Краковский пехотный полк атаковал Зарудье с южной стороны, где дислоцировались подразделения 27-го полка. Белополяки, развивая успешную атаку, сумели захватить штаб этого полка. В свою очередь, Муртазин, узнав об этом, приказал 28-му полку атаковать противника вдоль правого берега реки Ирша. Одновременно 1-й полк развернул наступление с фронта. Таким действием комбриг хотел контролировать мост, который находился возле деревни Зарудье. Окружённый противник после трёхчасового боя частично сдался, частично смог пробиться через кольцо окружения. Во время этого боя был захвачен в плен личный состав батальонного штаба, а также 18 пулеметов. Кроме того, было уничтожено 250 человек, а сотрудники штаба 27-го полка были освобождены. В этом бою отличился командир 28-го полка Ибрагим Муртазин⁷²⁴. (См. карту – схему № 9 в приложении С. 369).

Позже белополяки несколько раз пытались овладеть деревней Зарудье, однако бригада не позволила им осуществить этот план. В ходе этих боёв вблизи этой деревни был практически уничтожен 60-й Краковский пехотный полк, захвачено 19 пулеметов, 100 лошадей, 5 повозок с ручными бомбами⁷²⁵. Части бригады, которые преследовали белополяков, заняли населённые пункты Рутвинка – Малинка – Клешевская – М. Базар. Противник отступил в направлении Овруч – Мозырь.

Одновременно Муртазин, выполняя приказ, организовал наступление и стал очищать от белополяков всё новые и новые населённые пункты. Все вышеперечисленные бои показали талант комбрига.

В то же время далеко не все бои проходили удачно. Особенно большие потери бригада понесла в бою за Игнатполь. Сражение за этот населённый пункт продолжалось более 20 часов. Белополяки окружили Игнатполь и неожиданно напали на штаб Башкавбригады. Были окружены 28-й полк, комендантская команда

---

⁷²⁴ Муртазин Ибрагим Газзалиевич родился в деревне Кучуково Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Участвовал в Первой мировой войне. С 1918 года в составе 1-го Башкирского кавалерийского полка принимал участие в Гражданской войне. Воевал на Уральском, Юго – западном фронтах. Командовал 28-м полком данной бригады. 22 июня 1920 года погиб в боях за деревню Игнатполь.

⁷²⁵ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

штаба и батарея с двумя орудиями. Тем не менее, с большими потерями 28-й полк вырвался из кольца окружения. С ними вышли штаб бригады и личный состав артиллерийской батареи с двумя орудиями. Муса Муртазин, объясняя такой исход боя, отмечал, что причинами данной ситуации были плохая связь, отсутствие качественных картографических материалов и болотисто-лесистая местность, которые препятствовали успешным действиям⁷²⁶.

В ходе этих боев были убиты командир 28-го полка Ибрагим Муртазин, командир эскадрона Андреев и 60 солдат Башкавбригады. Изначально И.Г. Муртазин попал в плен, и, чтобы освободить его, Муса Лутович с группой хорошо вооружённых конников ворвался в стан противника. Белополяки, не ожидавшие такого дерзкого налёта, были ошеломлены, но успели убить И.Г.Муртазина. В ходе данного налёта не удалось спасти Ибрагима Муртазина, но были освобождены пленные красноармейцы. После этой операции, по воспоминаниям очевидцев, волосы Мусы Муртазина сильно поседели⁷²⁷. Муса Лутович сильно переживал потерю брата, которого очень уважал за храбрость. Ибрагим Муртазин вместе с ним прошёл через боевые действия на Южном Урале, Туркестанском фронте и в войне с белополяками. За эти сражения он был награждён орденом Красного Знамени, золотыми часами и именным огнестрельным оружием⁷²⁸. Ибрагим Муртазин в Башкавбригаде имел высокий авторитет⁷²⁹. Долгое время бойцы вспоминали его как успешного командира и достойного человека. У Ибрагима Муртазина на родине остались мать Хабиба, жена Васфиямал и дочь Фарида⁷³⁰. После гражданской войны Муса Муртазин стремился материально помогать семье Ибрагима Муртазина, как и многим семьям погибших своих воинов бригады.

На следующий день Башкавбригада, выбив противника, вновь заняла Игнатполь. В этих боях бригада под руководством Мусы Муртазина захватила 173

⁷²⁶ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 148.

⁷²⁷ Кашапова Л. Муса Муртазин-человек-легенда // Молодежная газета. 2006. № 21. С. 17.

⁷²⁸ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 912. Л. 6.

⁷²⁹ Надыршина Ф. Башкорт сигена белмай // Башкортостан 9 октября 1991. № 195. С. 2. (на башк. яз.).

⁷³⁰ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 912. Л. 1.

пленных, 150 лошадей. Кроме того в полном составе был захвачен штаб 84-го кавалерийского полка белоказаков⁷³¹.

26 июня в районе деревни Зубковичи подразделения кавалерийской бригады уничтожили большую группу польской пехоты и их обозы⁷³². 29 июня комбриг Муртазин получил приказ, совместно с 141-й бригадой занять деревни Забарье и Кочичин. Для выполнения приказа 28-й полк занял деревню Забарье без боя. Однако здесь выяснилось, что со стороны деревни Кочичин по направлению Забарью двигаются превосходящие группы противника и муртазинцы были вынуждены отступить к деревне Барановой. Здесь в качестве трофеев достались 200 винтовок, 3 пулемета⁷³³. В этой ситуации Муртазин не хотел иметь лишних потерь в своей бригаде и поэтому дал приказ на отступление. Однако из-за отхода штаба бригады, обозов, также из-за занятия противником деревни Большая Глумчи, 28-й полк оказался в окружении. В итоге, полк с большими усилиями прорвал кольцо надвигавшейся блокады.

Далее Муртазин провёл ряд боёв возле деревень Липино, Большая и Малая Глумча. С переменным успехом эти деревни были освобождены от белополяков. Несмотря на успешные бои, у Муртазина и на Юго–Западном фронте были недоброжелатели, которые всячески препятствовали его работе. Муртазин не мог найти общего языка с военными комиссарами бригады, и в связи с этим они часто менялись.

С июля начальником штаба кавалерийской бригады был назначен Х.Я.Кальметьев, который прибыл из Петроградского фронта в качестве добровольца в эту бригаду. Об этих днях и совместной службе с Мусой Муртазиным Кальметьев отмечал: «...я прибыл в Муртазинскую бригаду приблизительно в июле месяце 1920 года, и вот немного мы с Муртазиным тут повоевали. Всегда я с ним спорил как начальник штаба. У него метод такой, что болото, так болото,

---

⁷³¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3.

⁷³² НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁷³³ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

лес, так лес, кавалерия, кавалерия, пехота так пехота, иди и больше ничего – слепо подчиняйся приказу»⁷³⁴.

Подобными требованиями Муртазина возмущались некоторые его подчиненные, и Х.Я. Кальметьев не был исключением. Однако Муртазин всегда старался атаковать противника с неожиданной стороны. В связи с этим он со своей бригадой стремился проходить через болота, леса через другие непроходимые места, чтобы застать противника врасплох, и это ему хорошо удавалось. Тем не менее, некоторые подчиненные не понимали его тактику и поэтому не скрывали свои возмущения. Однако высшее командование ценило комбрига, и поэтому соединению ставились серьёзные задачи. В начале июля был получен приказ: «...объединив в своё подчинение Башкирскую Кавбригаду, 25-ю дивизию и кавполки 58-й и 7-й дивизии сосредоточить отряды в районе деревни Кяча – Рудни и занять, наступая в общем направлении к деревне Березне (река Случ) и станции Антоновка (Горынь)»⁷³⁵. В итоге этих действий с 7 по 8 июля Муртазин организовал освобождение сел Балашовка, Березино, затем была обеспечена переправа через реку Случь, без боя оказалась занята деревня Поляны. Кальметьев впоследствии отмечал, что: «...отдельная башкирская кавалерийская бригада, выдержавшая постоянные стычки, занимает один за другим пункты, спешно покидаемые противником. Всё, что можно, поляки увозят с собой, а остальное портят, коверкают, жгут»⁷³⁶. После занятия этих населённых пунктов Муртазин выслал один эскадрон из бойцов 1-го и 28-го полков для организации диверсий на железной дороге Сарны – Ковель и последующего занятия станции Малинской. Руководителями группы были назначены командир полка У. Гайнанов и комиссар И. Беленький.

9 июля вышеуказанный отряд бригады под командованием командира 28-го полка У.Гайнанова выдвинулся на разъезд Яринетка для организации разрушения участка железной дороги, который находился между городами Сарны – Ровны. Затем отряд захватил станцию Малинскую, но кроме двух военнослужащих и те-

---

⁷³⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 15.

⁷³⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 2007. Л. 27.

⁷³⁶ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 242. Л. 1.

леграфиста там никого не было. Бойцы разместились в здании станции, а комиссар стал принимать информацию через телефон. В дальнейшем были захвачен аппарат «Морзе»⁷³⁷, служебная переписка. Пленные были отправлены в штаб кавалерийской бригады. Из перехваченной информации через телеграф комбриг выяснил, что со стороны станции Ровно на Сарны отправляются два бронепоезда⁷³⁸. Исходя из этого, решено было испортить участок железнодорожного пути, но не было средств для организации взрыва. Тем не менее, до приближения поездов группа бойцов вручную испортила «...путь у стрелки, сняли в другом месте рельсы и закинули ее в канаву у полотна»⁷³⁹. После этих диверсионных действий бойцы отошли на исходную позицию для наблюдения за дальнейшими событиями. Через полчаса со стороны станции Ровно подошли два бронепоезда. Первый бронепоезд сошёл с рельсов, второй был вынужден уехать обратно в сторону станции Ровно. Команда первого бронепоезда, выставив охрану с пулеметами начала чинить повреждённый участок пути.

Отряд под командованием У. Гайнанова попытался атаковать команду бронепоезда. Однако сильный ружейно – пулемётный огонь не дал положительных результатов. Кальметьев писал: «Наши попытки помешать восстановительным работам были безуспешны и каждый раз отгонялись огнём»⁷⁴⁰. Через некоторое время, починив пути, бронепоезд уехал в сторону станции Сарны. Таким образом, отсутствие взрывчатых средств и артиллерийской поддержки поблизости не позволили уничтожить бронепоезд белополяков. Тем не менее, после доставки взрывчатки в виде пироксилиновых шашек, был взорван железнодорожный мост севернее разъезда Яринетка⁷⁴¹.

⁷³⁷ Аппарат «Морзе» — телеграфный аппарат передаточный и приёмный. Телеграммы принимает на бумажную ленту знаками азбуки Морзе. Изобрёл Сэмюэль Морзе в 1837 году.

⁷³⁸ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 242. Л. 2.

⁷³⁹ Там же.

⁷⁴⁰ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 242. Л. 2.

⁷⁴¹ Пироксилиновые шашки использовали как взрывчатое вещество. Она представляет собой продукт обработки хлопка или целлюлозы азотной кислотой. Пироксилин внешне похожа на прессованную бумажную массу бело – серого цвета. Во время Первой мировой войны использовался саперами как взрывчатое вещество в виде шашек четырех видов и размеров, также в артиллерийских снарядах крупных калибров. Пироксилин как взрывчатка использовалась до Второй мировой войны.

Муртазин понимал, что, уничтожая ключевые участки железной дороги, можно сильно задержать противника, и поэтому таким видам диверсий он придавал большое значение.

Надо также отметить, что во время ведения боевых действий на Польском фронте для Башкирской кавалерийской бригады из республики было отправлено знамя⁷⁴². Во время походов соединение Мусы Муртазина двигалась под башкирские песни со своим знаменем. Кальметьев отмечал, что: «На маленьких быстрых конях, раскачиваясь в сёдлах в такт ритмичной башкирской песни, бригада прошла через местечко»⁷⁴³. Колонну всегда возглавлял комбриг и члены штаба бригады, а после торжественного вручения знамени в первых рядах колонны соединения был знаменосец.

С 10 июля Башкавбригада вновь начала преследовать противника, и достаточно быстро была захвачена деревня Казимировка, где после боя с белополяками трофеями стали вражеские пулеметные тачанки, 1 орудие, а также 150 человек пленных. Однако в ходе этих боев комбриг был ранен в ногу⁷⁴⁴.

Затем с 13 июля Башкирская кавалерийская бригада была включена в состав конной группы, куда входили также 58-й кавалерийский, 7-й сводный, Доно – Кубанский, Суровский кавалерийские полки, 25-я кавалерийская бригада. Командующим конной группы был назначен Муса Лутович Муртазин, который решил оборонять занятый участок. Для этого он определил каждому полку участок обороны. 1-й полк держал оборону от местечка Колки до скрещения дорог Конище – Кольки – Куликовичи. 27-й полк от последнего перекрёстка до места соединения дорог Конище– Куликовичи – Кольки. 28-й полк занимал участок от перекрестка дорог Конище – Кольки – Куликовичи до Куликовичи⁷⁴⁵.

В последующие дни конная группа освободила от белополяков 15 июля деревни Малая и Большая Вербчи, Бутейки. (См. карту – схему № 10 в приложении С. 370).

⁷⁴² НА РБ. Ф. Р-629. Оп. 1. Д. 1327. Л. 348.

⁷⁴³ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 242. Л. 3.

⁷⁴⁴ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

⁷⁴⁵ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

Однако не всегда бои проходили успешно. Были и рубежи, которые не удалось захватить. Так, конная группа не смогла переправиться через реку Стырь, где противник сильно укрепился за счёт использования окопов Первой мировой войны. Кроме того, 24 июля белополяки успешно атаковали Богунскую бригаду, которая действовала на левом фланге конной группы. После ожесточённых боев возле деревни Суски данное соединение было уничтожено.

В уничтожении белополяками этой бригады некоторые представители военного руководства попытались обвинить Мусу Лутовича. Следует отметить, что Богунская бригада прикрывала левый фланг конной группы. Постепенно на линии фронта данного соединения образовалась брешь, через которую поляки могли пройти в тыл конной группы. Муртазин понимал, что противник, вероятно, сможет использовать этот коридор в свою пользу. Для того чтобы не допускать прорыва противника, Муса Лутович во главе бригады выдвинулся в деревню Суски.

Ближе к вечеру в 17 часов Башкавбригада стала занимать позиции согласно плану. В это время разведчики донесли Муртазину, что белополяки силами около двух полков пехоты со стороны Вишенки направляются в деревню Суски. Комбриг распорядился о необходимости временного отхода в лес для личного состава 1-го и 27-го полков восточнее Суска. 28-й полк остался на месте и стал готовиться к обороне. Однако бригада не успела полностью занять позиции, так как противник начал атаку. Белополяки атаковали Суски сразу с двух сторон – с севера и с запада. В этой ситуации обозы Башкавбригады начали отступать, что повлияло негативно на бойцов 1-го и 27-го полков. В этот критический момент комбриг отдал приказ командиру 28-го полка атаковать противника. Одновременно через телефонную связь он остановил отход 1-го и 27-го полков, а также распорядился им поддержать атаку 28-го полка. Тем не менее, противник сумел захватить штаб бригады. Однако, в свою очередь, 28-й полк сумел осуществить удачный маневр: обойти противника и атаковать его. Одновременно 1-й и 27-й полки перешли в контратаку и сумели освободить штаб бригады, также удалось захватить деревню Суски обратно. Противник отошел, но сумел атаковать обозы Башкавбригады, которые отступили в деревню Хопиново. Тем не менее, части бригады общими уси-

лиями смогли продолжить наступление против белополяков, которые отступили к деревне Навоз. В ходе этих боев был убит военком бригады И. Беленький, в плен попали помощник начальника оперативной части бригады и бригадный врач. Общие потери составили 40 красноармейцев и 55 лошадей.

После этих событий конная группа 25 июля переправилась через реку Стырь возле деревни Навоз. Здесь в небольшом бою в плен попали 400 белополяков, было захвачено четыре орудия⁷⁴⁶.

Однако у противника были дополнительные силы, которые были подтянуты с Варшавы и поэтому форсирование реки Стырь остальными частями группы затруднялось. Новые попытки Муртазина форсировать эту реку не удались. Польские войска на противоположном берегу были хорошо укреплены. До прихода советских войск они успели хорошо оборудовать для обороны берега реки, в связи с чем группе Муртазина было тяжело форсировать реку⁷⁴⁷.

Вблизи деревень Силько, Арсеневици, Углы и Яновка противник держал оборону на левом берегу реки Стоход. Комбриг Муса Муртазин получил приказ переправиться со своим соединением через эту реку. Для решения этой задачи комбриг ночью 26 июля переправил 27-й полк через реку. Они заняли деревню Углы, но белополяки, узнав об этой операции, организовали контратаку против 27-го полка и выбили его из деревни. Противник отбросил полк на правый берег реки Стоход. Для отвлечения противника комбриг оставил небольшой отряд на левом берегу, который держал оборону от белополяков. Одновременно комбриг распорядился командирам 1-го и 28-го полков переправиться через реку у деревни Яновки и атаковать противника с тыла. Однако полкам первоначально оперативно переправиться не удалось, так как белополяки открыли сильный ружейно – пулемётный огонь. К месту переправы были подтянуты части 27-го полка.

Комбриг Муса Муртазин лично провёл рекогносцировку местности. Затем он отдал приказ 1-му и 27-му полкам переправиться через реку Стоход у деревни Яновки. В этот момент один эскадрон 27-го полка оборонялся и отвлекал силы

---

⁷⁴⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁷⁴⁷ Акбулатов Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар. 2001. № 2. С. 52.

противника у деревни Д. Литогищи. Задуманный план комбрига оказался удачным, так как Башкавбригада заняла деревню Велецки. После этого противник отступил к деревне Мельницы. В ходе этого боя был уничтожен арьергард поляков, был взят в плен вражеский батальон, пулемёты и санитарные обозы⁷⁴⁸.

В середине лета 1920 года противник стал собирать свои силы возле города Ковель, где было организовано сильное сопротивление советским войскам. В это время конная группа вела бои вблизи деревень Воля – Любитовская и Хобот.

3 августа 28-й полк занял деревню Любитов, 1-й полк – деревню Будище, 27-й полк деревню – Колодезное⁷⁴⁹. Из этих населённых пунктов велась разведка в сторону городов Ковель и Бельшев. Конная группа Муртазина собирала разведывательные данные ради последующего наступления на эти населённые пункты. Для взятия города Ковель конная группа атаковала противника в двух направлениях. При этом бригада под командованием Мусы Муртазина вела наступление в направлениях населённых пунктов Волошки, Будыще, Зеленая. Кавалеристы, преследуя противника, форсировали реку Турия и затем перешли в атаку для овладения городом Ковель. Данную операцию комбриг провёл следующим образом. Его соединение атаковало город Ковель с юго-западной стороны. В частности, все три полка: 1-й, 27-й, 28-й одновременно атаковали противника. При этом 25-я кавалерийская бригада наступала с северо – западной стороны, 7-й кавалерийский полк – по шоссе с восточной стороны. Уральский полк находился в резерве.

Белополяки силами двух полков с артиллерией оборонялись на окраине города. Первыми ворвались в город части 27-го полка Башкавбригады, вслед за ними в то же время с северо-западной стороны в город зашёл 1-й полк 25-й кавалерийской бригады. На улицах Ковеля начались уличные бои. Противник, не выдержав натиска наступающей конной группы, отступил по железной дороге, воспользовавшись тёмным временем суток. Несмотря на усиление сопротивления

---

⁷⁴⁸ Арьергард – термин, означающий на языке военных прикрытие или тыловую охрану войск во время боевых действий.

⁷⁴⁹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

белополяков, к 22 часам 3 августа конная группа заняла город Ковель⁷⁵⁰. (См. карту – схему № 11 в приложении С. 371).

Крупный военный специалист Н.Е. Какурин подтверждал, что данная группа после форсирования рек Стырь и Стоход к 3-4 августа захватила г. Ковель⁷⁵¹. В этом бою потери были относительно небольшими. Кроме того, было захвачено 500 пленных, 18 пулемётов, военный склад с артиллерийскими принадлежностями и несколько железнодорожных составов с обмундированием, боеприпасами, продовольствием. После этого боя конная группа остановилась на двухдневный отдых.

Башкирская кавалерийская бригада участвовала в освобождении города Ровно от белополяков. Однако в советской литературе участие в освобождении города данного соединения особо не подчёркивалось. Большое внимание исследователи уделяли 1-й конной армии С.М. Буденного, которая тоже участвовала в освобождении данного населенного пункта. В город красные части наступали с трёх направлений. С юга действовала 1-я Конная армия Буденного, с севера – Чапаевская дивизия и с центра фронта – Башкирская кавалерийская бригада⁷⁵². После ряда успешных действий они овладели городом. Впоследствии советская историография большое внимание уделила действиям 1-й Конной армии Буденного. Деятельность других соединений осталась в тени и практически не анализировалась.

В августе в распоряжение бригады прибыла официальная делегация от правительства Башкирской республики. Необходимо отметить, что в регионах России часто проводили недели фронта, где собирались вещи для офицеров и солдат на фронте⁷⁵³. В.И. Ленин отмечал, что «... всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усилие Красной Армии, в укрепление их

---

⁷⁵⁰ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

⁷⁵¹ Какурин Н.Е. Русско-польская компания 1918-1920. М., 1922. С. 52.

⁷⁵² Ямалетдинов М. Асыл ир Мортазин // Башкортостан. 1991. № 20. С. 3.

⁷⁵³ Урал в гражданской войне. Свердловск, 1989. С. 298.

настроения»⁷⁵⁴. Республика не забывала о своих воинах и стремилась оказывать поддержку.

Вскоре Муса Муртазин получил приказ от командира 12-й армии о необходимости со стороны города Владимир–Волынска атаковать город Грубешов, где размещался ряд пехотных частей белополяков. 8 августа утром Муртазин организовал обманный маневр возле села Корытинцы для того, чтобы переправиться через реку. Используя небольшие силы, он отвлек внимание противника, а в это время основные силы Башкавбригады форсировали реку в другом месте. Уничтожая разъезды и заставы противника, к 16:00 муртазинцы овладели городом Грубешов. В качестве трофеев Башкирской кавалерийской бригаде удалось захватить в плен 500 польских солдат, 100000 патронов, продовольствие в объеме 10000 пудов сала, 10000 пудов муки⁷⁵⁵.

11 августа Башкирская кавалерийская бригада с целью захвата города Замостье вышла из города Грубешово. Разведка осуществлялась по маршруту Тарно – Гури – Янов – Билгорай – Рудничь – Тарногруд – Межайск. 27-й и 28-й полк двигались по направлению города Грубешов – Замостье. 1-й полк двигался через деревни Вербковиче – Конопне – Котлице – Неверков – Испики – Лабунька – Други – Пневск – Жданов. Ближе к ночи соединение расположилось в деревне Вербковиче⁷⁵⁶.

В этой ситуации неожиданно комбриг М.Л. Муртазин был отправлен в двухмесячный отпуск на родину. Муса Муртазин впоследствии отмечал: «...убыл в 2-х месячный отпуск в Тамьян–Катайский кантон»⁷⁵⁷. В дальнейшем его деятельность не была связана с Башкирской кавалерийской бригадой. В последующее время соединением последовательно командовали Х.Я. Кальметьев, позже А.В.Горбатов⁷⁵⁸.

⁷⁵⁴ Ленин В.И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. // ПСС. Т. 41. Май – ноябрь 1920. М., 1970. С. 332.

⁷⁵⁵ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁷⁵⁶ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

⁷⁵⁷ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 51.

⁷⁵⁸ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 166; **Горбатов Александр Васильевич** родился 9 марта 1891 года в деревне Пахотино Владимирской губернии (нынешней Ивановской области). Принимал

Таким образом, на Польском фронте Башкирская кавалерийская бригада под командованием М.Л. Муртазина участвовала в 24 операциях и из них три операции были признаны неудачными. Большинство действий соединения проведено в тылу врага, полагаясь только на свои силы. В итоге было освобождено более десяти городов и сел Украины, бригада участвовала в освобождении городов Киев, Ковель, Ровно, населенных пунктов Бровары, Пилявы, Тетерев, Горностайполь, Пенizeвичи, Игнатполь. Кроме того, приняли участие в форсировании рек Днепр, Стоход и Западный Буг, бойцами было проявлено мужество и героизм⁷⁵⁹. В числе первых его соединения переправилось через Днепр, потом перешло советско-польскую границу⁷⁶⁰.

Неожиданный уход М.Л. Муртазина в отпуск с Юго–Западного фронта обусловил появление нескольких версий. Официальная версия – это усталость бригады от постоянных боев. Альтернативная версия – это процесс постепенного расформирования Башкирской кавалерийской бригады. Будучи командиром бригады Муртазин не был согласен с процессом возможной реорганизации. В этой ситуации Мусу Лутовича как нежелательную фигуру просто отстранили от руководства. Затем командование армии реализовало преобразование. В частности, «вышел приказ о расформировании бригады поэскадронно по другим частям»⁷⁶¹. Башкавбригада сначала подчинялась командованию 12-й армии как отдельное со-

---

участие в Первой мировой войне. С августа 1919 года служил добровольцем на фронтах Гражданской войны на стороне Красной Армии. Командовал взводом, эскадронном, с апреля 1920 года 58 – м кавалерийским полком, с августа был назначен командиром Отдельной башкирской кавалерийской бригады. После войны был командиром дивизии, 1926 году окончил командные кавалерийские курсы, 1930 году курсы усовершенствования высшего командного состава. В октябре 1938 года был арестован, 8 мая 1939 года был осужден на 15 лет. Отбывал наказание в исправительно – трудовом лагере в Колыме. 5 марта 1941 года после пересмотра дела был освобожден. Восстановлен в военной службе. Принимал участие в Великой Отечественной войне. Был командующим 3-й армии, удостоен звания Героя Советского Союза. 1953 году командовал Воздушно-десантными войсками. Умер 7 декабря 1973 года в Москве.

⁷⁵⁹ Акманов И.Г., Касимов С.Ф. М.Л. Муртазин һәм унын китабы // Агидель. 1989. № 7. С. 103. (на башк. яз.).

⁷⁶⁰ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д.184. Л. 2.

⁷⁶¹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 112. Л. 34.

единение, затем командующему Киевского военного округа⁷⁶². Позже эта бригада стала подвергаться сокращениям и изменила статус.

Третья версия – это обострение социально-политической ситуации, которое обусловило перемещение М.Л. Муртазина. В конце 1920 года на территории республики начались волнения населения против Советской власти. Постепенно народные выступления охватили юго-восточную часть Башкирии и тогда с целью урегулирования этих событий республиканское правительство вызвало Мусу Муртазина с фронта. Предполагалось, что он сумеет содействовать достижению спокойствия в крае⁷⁶³.

Кроме того, вероятно, Муса Лутович, узнав о событиях в БАССР после ухода прежнего состава Башревкома, решил вернуться. По мнению очевидцев, Муртазин перед отпуском был в плохом настроении, «...у него был замечен какой-то внутренний надлом»⁷⁶⁴.

Муртазин был в дружественных отношениях с командиром 7-й дивизии А.Г.Голиковым. Впоследствии командир Башкавбригады Кальметьев отмечал, что: «Начальник дивизии Голиков и Муртазин – друзья, приятели были. Голиков, бывший деникинский офицер, беспартийный, конечно, всегда товарищеские разговоры у них...»⁷⁶⁵. Вероятно, благодаря этим товарищеским отношениям он всё-таки сумел взять отпуск. Следует отметить, что, с другой стороны, в это время Красная Армия готовилась к наступлению на Юго-Западном фронте. Перед такой серьезной операцией Муртазин, как опытный военный руководитель, должен был готовить свое соединение, но он был отправлен в отпуск.

Вероятно, определённую роль сыграло и мнение некоторых политработников армии, что «...Муртазин в одно прекрасное время уведёт всю бригаду к полякам»⁷⁶⁶. Эти опасения, в определенной мере можно объяснить, тем, что Муса Лутович к этому времени имел большой авторитет среди солдат и они беспреко-

---

⁷⁶²Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 113.

⁷⁶³Юлан А. Легендар комбриг Муса Муртазин // Йэшлек. 2006. № 19. С. 7. (на башк. яз.).

⁷⁶⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 112. Л.34.

⁷⁶⁵ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 15.

⁷⁶⁶ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 28.

словно подчинялись ему. В качестве примера политработники констатировали: «Муртазин настолько влияет на красноармейцев, что красноармейцы в последнее время спрашивают у него, войти в партию или не войти. Выше всяких партийных авторитетов стал Муртазин...»⁷⁶⁷. Данное мнение подтверждает и начальник политотдела Гизатулла Валиев, который говорил: «...уход Муртазина в отпуск был дипломатическим маневром, чтобы убрать человека, который мог в любое время увести бригады на сторону поляков. Он промышлял об этом, ему не доверяли. Вот почему вынуждены были послать в отпуск Муртазина»⁷⁶⁸. Сам Муса Муртазин об этих днях кратко отметил: «...был уволен в Башкирию по распоряжению Р.В.С.Р....»⁷⁶⁹.

Несмотря на наличие этих гипотез Муса Лутович на Юго–Западном фронте показал себя хорошим, грамотным командиром, умелым стратегом и отличным воином. На Польском фронте он провёл ряд успешных операций, которые требовали от командира применения творческих подходов к организации боевых действий. Несколько раз он проводил операции, которые впоследствии оценивались как сложные. В частности, он четыре раза во главе кавалерийской бригады форсировал большие реки – Днепр, Стырь, Стоход, Буг. Его соединение успешно действовало при штурмах крупных населенных пунктов, действиях на пересечённой местности, успешно маневрировало в тылу вражеских войск, части бригады были выведены из окружения с минимальными потерями. На Юго–Западном фронте он показал творческие способности как успешный руководитель, раскрыл свой талант полководца.

В одном из номеров газеты «Яны юл» за 1924 г. отмечалось, что Башкирская кавалерийская бригада под командованием Мусы Лутовича Муртазина показала на польском фронте свою храбрость. Известность этой бригады распространилась не только внутри России, но и была устрашающей силой для поляков⁷⁷⁰.

---

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3.

⁷⁷⁰ Ражапов Р. Указ. соч. С. 5. (на башк. яз.).

Основным отличием действий соединения Муртазина от деятельности других командиров была нестандартная тактика ведения боевых действий. Муса Лутович активно использовал преимущества кавалерии во время боев и хорошо знал потенциал этих возможностей. Главным принципом в тактике конницы он считал использование принципов неожиданности и внезапности⁷⁷¹. Эти качества кавалерии он хорошо использовал на всех фронтах, где участвовал в боях со своей бригадой. В публикации газеты «Яны юл» от 1924 г. пишется, что башкирские конники придерживались тактики атаки с тыла. Обходя противника с фланга и атакуя его с тыла, бригада успешно противостояла многим планам противника⁷⁷². Маневренность данного рода войск Мусе Лутовичу очень нравилась, и он всегда считал, что кавалерия предназначена для нанесения фланговых ударов или действий в тылу противника⁷⁷³. Муса Лутович был сторонником маневренной войны, поэтому он своим бойцам нередко говорил, что башкиры не должны воевать в окопах, они должны действовать в конном строю.

Подтверждает оригинальность его тактики и бывший солдат Башкавбригады Султан Халимов. Он отмечал, что Муса Муртазин обладал очень большой харизмой, был решительным и стремился не отступать, но при необходимости был готов организовать разнообразные манёвры, при необходимости очень взвешенно оценивал ситуации. При этом он не использовал единый шаблон. Например, во время выдвижения на новую позицию соединение двигалось не только по дороге, но и через леса, поля, что порой было неожиданным для противника⁷⁷⁴.

В тоже время на основе высказываний отдельных политработников сформировалось мнение о кавалерийской бригаде Мусы Муртазина, что «...она в политическом плане отстала, так как не снабжается вовремя литературой и политработниками». Несмотря на эти проблемы, бригада в боях показала себя успешно, и руководство полагало, что «...соединение представляет собой хорошую боевую

---

⁷⁷¹Булатов Г. Испытание боем // Советская Башкирия. 1991. 27 февраля. С. 3.

⁷⁷²Ражапов Р. Указ. соч. С. 5. (на башк. яз.).

⁷⁷³Булатов Г. Комбриг Муртазин // Йашлек. 1990. № 71. С. 7.

⁷⁷⁴Там же.

единицу против польских панов»⁷⁷⁵. Следует отметить, что соединение Мусы Муртазина белополяки называли «дикой», «азиатской» бригадой, так как бойцы бригады организовывали смелые, неожиданными нападения против них⁷⁷⁶.

Большинство этих операций для соединения Муртазина оказались удачными, что было обусловлено высокой исполнительностью их военнослужащих, которые преданно служили Советской республике. Наряду с офицерами и солдатами рядом с Мусой Лутовичем через всю гражданскую войну прошли его братья. Двоюродный брат – Ибрагим Муртазин был командиром 28-го полка, родной брат – Даут Муртазин был командиром эскадрона, Харун Муртазин – командиром взвода, Ахмади Муртазин был начальником хозяйственного отдела 5-го полка⁷⁷⁷ (позже 27-го полка)⁷⁷⁸.

Юго-Западный фронт для Мусы Муртазина стал настоящим испытанием, экзаменом на прочность. Здесь открылась его звезда удачи и он сумел на этом фронте показать свои способности. О нем уважительно говорило высшее командование, его деятельность увидели многие командиры Гражданской войны: С.М.Буденный, Г.Д.Гай, А.В.Горбатов, А.И.Лизюков, Г.И.Котовский, А.Г.Голиков, С.А.Меженинов, которые узнали о Мусе Муртазине благодаря его победам. Многие из них положительно характеризовали его деятельность.

Адъютант М.Л. Муртазина – это Хакимьян Валиуллович Валиуллин также высоко оценивал деятельность своего командира. Они вместе воевали на Польском фронте⁷⁷⁹. Действительно адъютант – это человек, который всегда находится возле командира и видит его со стороны каждый день, оценивает его переживания, может анализировать его проблемы и достижения. Из увиденных действий командира формируется общее мнение данного подчиненного. Позже во время

---

⁷⁷⁵Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 195.

⁷⁷⁶ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961. С. 356.

⁷⁷⁷ Шагиев Р. Хайкалга лайык шахес // Агидель 2011. № 12. С. 100. (на башк. яз.).

⁷⁷⁸ Ярмуллин А.Ш. Ахмадей Муртазин // Киске Офо. 2011. № 21. С. 7. (на башк. яз.).

⁷⁷⁹ Алферов Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы // Ленинец. 1991. № 56. С. 3.

репрессий 1930-х гг. Хакимьян Валиуллин был осужден на десять лет заключения за службу под командованием Мусы Муртазина⁷⁸⁰.

Многие известные полководцы, с которыми вместе воевал Муса Лутович, оставили свои воспоминания о Муртазине. Командующий 1-й конной армии С.М. Буденный несколько раз в своей книге упоминал про Мусу Муртазина. Он положительно отзывался не только о Муртазине, но и о действиях Башкирской кавалерийской бригады. Одной из причин провала плана Ю. Пилсудского и специалистов Антанты С.М. Буденный называет квалифицированные действия командования и личного состава соединений 12-й и 14-й армий. При этом он подчеркивает большие заслуги в этом деле командующего 12-й армии С.А.Меженинова, который организовал отражение главного удара польских частей. В частности, он выделяет деятельность командиров 44-й, 45-й, 58-й стрелковых дивизий, командира отдельной кавалерийской бригады Г.И. Котовского, Башкирской кавалерийской бригады М.Л. Муртазина, 7-й стрелковой дивизии А.Г. Голикова⁷⁸¹. Как видно, Буденный ставит Муртазина в один ряд с известными командирами 12-й армии. Таким образом, он положительно оценивал действия кавалерийской бригады, которой руководил Муса Муртазин.

Командир одного из воинских подразделений, затем впоследствии участник Великой Отечественной войны, будущий генерал – майор А.И. Лизюков⁷⁸² о встрече с Мусой Лутовичем оставил очень теплые и хорошие воспоминания. На Юго–Западном фронте Лизюков несколько раз встречался с Муртазином и видел его знаменитую бригаду в действии⁷⁸³.

⁷⁸⁰ Там же.

⁷⁸¹ Буденный С. М. Указ. соч. С. 68.

⁷⁸² Александр Ильич Лизюков – (26 марта 1900 - 23 июля 1942 гг.) – генерал майор, Герой Советского Союза, участник Гражданской, Второй мировой войны. В Гражданскую войну на Юго-Западном фронте воевал командиром артиллерийского взвода, командиром 11-й маршевой батареи 7-й стрелковой дивизии, с сентября 1920 г. был назначен начальником артиллерии бронепоезда «Коммунар» № 56. В межвоенное время занимал ряд военных должностей, преподавал в Военной академии механизации и моторизации РККА. Во время Великой Отечественной войны командовал 5-й танковой армией. Погиб в бою 23 июля 1942 г. возле села Лебяжье Воронежской области.

⁷⁸³ Лизюков А. Комбриг Муртазин // Истоки. 1991. № 5. С. 9.

Лизюков отмечал, что «...мы с ним (с Мусой Лутовичем) встретились, когда наши части в 1920 году возле Днепра обороняли станцию Дарница. Белополяки, притесненные к Днепру, все время атаковали наши части, чтоб взять инициативу в свои руки. Они бросили в атаку свою конницу, которая своими силами смяла бы наш отряд. Так как ни наша артиллерия, ни бронепоезд не могли поддерживать нас, потому что под их огонь могли попасть и свои солдаты⁷⁸⁴.

Неизвестно остался бы кто из нас в живых, если бы не выручил Муса Муртазин. Он проходил маршем от станции Бровары к станции Дарницы, который составлял 18 километров. Когда он заметил идущих в атаку белополяков, то развернул свою бригаду из походного положения в боевое, и башкиры в красных шароварах и кафтанах, на маленьких, но выносливых и шустрых степных лошадях атаковали ряды белополяков. Последние, не выдержав натиска конников башкир, отступили в Днепр⁷⁸⁵.

Потом поляки начали атаковать, так как наша артиллерия не могла нас поддержать огнём. И мы вынуждены были обороняться. После этого началась стрельба из пулемётов и артиллерии, потом мы слышали дикие, воинственные кличи башкирских конников. Муртазин со своими конниками проник в бивуак⁷⁸⁶ поляков, уничтожил охраняющие части и атаковал, затем стал уничтожать их основные силы»⁷⁸⁷.

Таким энергичным командиром запомнил Мусу Лутовича на Юго-Западном фронте будущий генерал-майор Лизюков. В представленном фрагменте воспоминаний видно, как воевал Муртазин и его отношение к окружающим.

Горбатов, который впоследствии командовал Башкирской кавалерийской бригадой, отмечал, что Муртазин вместе со своими воинами прошёл путь от Днепра до Буга, участвовал во многих боях, неоднократно проявил героизм при освобождении от белополяков украинских населённых пунктов. За два с полови-

⁷⁸⁴ Алферов Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы // Ленинец. 1991. № 56. С. 3.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Бивуак – место ночевки людей, военных в условиях естественной природной среды.

⁷⁸⁷ Акбулатов Ф. Комбриг Муртазин // Шонкар 2001. № 2. С. 51; Акбулатов Ф. Геройзын аманаты // Башкортостан. 2011. № 15. С. 3.

ной месяца его соединение преодолело расстояние более шестисот километров, форсировало реки Случь, Горынь, Стоход, а к 15 августа вышло к реке Западный Буг и овладело городом Устилуг⁷⁸⁸.

Впоследствии после окончания боевых действий трёхполковой состав Башкирской кавалерийской бригады был сокращён до двухполкового штата, которые получили наименования как 1-й и 2-й полки. После расформирования 12-й армии данные воинские части с марта 1921 г. были переформированы в 15-й, 16-й, 17-й, 18-й эскадроны и вошли в состав 12-й бригады пограничной дивизии имени Петроградского Совета. В данной дивизии основной сферой деятельности башкирских конников стало несение пограничной службы. В ноябре 1921 г. башкирские эскадроны были переданы в состав 1-го конного корпуса Червонного казачества, где 15-й, 16-й, 17-й составили 12-й башкирский полк. 18-й эскадрон вошёл в состав 7-го полка⁷⁸⁹.

Необходимо отметить, что за время боев на Юго–Западном фронте Башкавбригада потеряла 30% командирского состава и 20% рядовых кавалеристов⁷⁹⁰. Относительно малые потери личного состава были обусловлены умелым руководством командования. Хороший практический опыт, стратегическое мышление М.Л. Муртазина способствовали минимальным потерям среди личного состава бригады. Большинство потерь были в начальный период боёв на данном фронте. Это было связано с хорошим вооружением и подготовленностью польских солдат, которые использовали передовые тактические приёмы и технику. Другой причиной потерь М.Л. Муртазин отмечает плохое оснащение аппаратурой связи, которая приводила к потерям личного состава⁷⁹¹.

Несмотря на все отмеченные недостатки потери на Юго–Западном фронте были относительно небольшими. Если в боях на Туркестанском фронте было потеряно 60% личного состава бригады, то в боях против белополяков было немногим более 20%. Уменьшение потерь было связано со стабильным обеспечением

⁷⁸⁸ Горбатов А. Указ. соч. С. 92.

⁷⁸⁹ Ярмуллин А.Ш. Башкиры в составе Червонного казачества // Ватандаш. 2104. С. 44-45.

⁷⁹⁰ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 176.

⁷⁹¹ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 191.

вооружением и боеприпасами, хорошим медицинским сопровождением и умелым командованием бригады.

Грамотный тактический подход при планировании операций на данном фронте, умение сплачивать личный состав привели к относительно малым потерям среди личного состава кавалерийской бригады. Здесь необходимо отметить роль М.Л. Муртазина как командира, который, несмотря на ожесточённость боев, старался минимизировать потери среди личного состава. Это показывает рост навыков руководства большим количеством войск и проявлением командирского таланта. Юго–Западный фронт стал очередным экзаменом для М.Л. Муртазина, который он благополучно выдержал как командир крупного соединения.

По воспоминаниям своих бойцов, во время боя Муртазин стремился находиться впереди и был бесстрашным воином. Однако он не прощал паникерства, страха и нерешительности, не признавал отступления и поражения. Обычно в первых рядах атакующих он врывался в ряды противника и этим показывал пример своим бойцам. Его солдаты восхищались им, полусерьёзно говорили, что их командира оберегают крылья ангела. При этом, находясь на линии фронта, он стремился питаться из одного котелка со своими подчиненными, что говорит об уважительном отношении к своим воинам. Обычно он обращался к бойцам со словами «Тугандар! (Братья!)». Во время привалов он нередко организовывал разные спортивные соревнования в виде «куреш» (борьба), конных скачек, исполнения песен и плясок⁷⁹². При этом он сам хорошо плясал и пел, в частности, любил исполнять башкирские народные песни⁷⁹³. Муртазины всегда любили петь втроем: Муса, Ибрагим, Даут Муртазины. Таким образом, Муса Муртазин был простым человеком, но в тоже время оставался требовательным и принципиальным командиром.

Многие бойцы во время боев на Юго–Западном фронте показали свою храбрость, что в определённой мере показывает высокий уровень организаторских способностей комбрига. Историк Г.И. Гужвенко отмечал особенности пове-

---

⁷⁹²Шафиков Г. Последний из народных вождей // Советская Башкирия. 1991. № 233. С. 5.

⁷⁹³Фаткуллин Ф. Таланттын балкышы хам фажигасе // Кызыл тан. 2012. № 61. С. 5. (на тат. яз.).

дения башкирских воинов во время боев на южном, петроградском и польском направлениях, где они «...показали блестящие образцы храбрости, отваги»⁷⁹⁴. За бои против белополяков более семидесяти командиров и бойцов были награждены орденами Красного знамени. Так, согласно приказу № 23 для армий Западного фронта «О награждении орденом Красного Знамени комсостава и красноармейцев» от 6 января 1921 года в городе Смоленске говорится: «Награждаются: командный состав и красноармейцы, наименованные в прилагаемом списке, в числе одной тысячи семи человек – за выдающуюся стойкость и доблесть, проявленную ими в период наступательных боёв на Варшаву и последовавшие арьергардные бои.

Командующий армиями фронта М. Тухачевский. Член РВС фронта Уншлихт. Врид начальника штаба Ермолин...

№ 213. Командир кавалерийского полка 1-й Башкирской бригады Шарипов Рамазан.

214. Помощник военного комиссара кавалерийского полка 1-й Башкирской бригады Ашрапов Шакир.

215. Помощник командира 28-го башкирского кавалерийского полка Ибрагимов Фаттах.

216. Командир эскадрона 27-го Башкирского кавалерийского полка Гафаров Шамсетдин.

217. Помощник командира эскадрона 27-го Башкирского кавалерийского полка Фатта – Хидинов. (Фаттахетдинов Халфетдин).

218. Помощник командира 1-го Башкирского кавалерийского полка Тихомиров Василий...»⁷⁹⁵.

На Польском фронте в кавалерийской бригаде под руководством Мусы Муртазина воевали успешные и талантливые командиры и бойцы. В частности, Шамсетдин Якшыгулов, который прибыл в соединение в составе 1-го кавалерийского полка, передислоцированного из Петроградского военного округа. Позже в

⁷⁹⁴ Гужвенко Г.И. Указ. соч. С. 125.

⁷⁹⁵ РГВА. Ф. 54. Оп. 17. Д. 7. Л. 34.

сентябре 1921 г. за проявленный героизм на фронте вблизи деревни Гоноровка он был удостоен ордена Красного знамени.

Другой представитель соединения – это Шамсетдин Шайхетдинович Гафаров был командиром 4-го эскадрона 27-го полка, который за бои в районе населенного пункта Пилявы и в ходе наступательных боев за Варшаву был дважды удостоен ордена Красного Знамени⁷⁹⁶. Лично из рук М.В. Фрунзе ему было вручено именное оружие за отличия в боях⁷⁹⁷. Следует отметить, что последующее награждение орденами состоялось на Родине. Так, первый орден был торжественно вручен во время большого собрания в деревне Темясово, а второй – во время большого праздника в селе Туба⁷⁹⁸. Кроме того, он был удостоен золотых часов и именного оружия за проявленный героизм из рук С.М.Буденного.

Орденом Красного Знамени был награждён командир взвода 4-го эскадрона 27-го полка Загидулла Казнабаев за проявленную храбрость в ходе боя возле деревни Пилявы (приказ № 57 Реввоенсовета)⁷⁹⁹. Помощник командира 1-го эскадрона Халфетдин Фаттахетдинов⁸⁰⁰ был дважды удостоен ордена Красного знамени. Первый раз награда была за храбрость возле деревни Пилявы (приказ Реввоенсовета № 57). Второй раз – за храбрость в ходе успешных действий против бан-

⁷⁹⁶ Шамсетдин Шайхетдинович Гафаров – родился 15 августа 1896 г. в деревне Кулсура Верхнеуральском уезде. Окончил русскую школу в деревне Темясово. Участвовал в Первой мировой войне, дослужился до звания вахмистр (старший сержант, должность ротного старшины в кавалерии). С 1918 г. воевал в рядах Башкирской армии. Принимал участие в боях за Петроград, позже в составе 1-го полка прибыл на Польский фронт к Башкавбригаде М.Л. Муртазина. За бои возле деревни Пилявы и за город Варшаву был дважды удостоен ордена Красного Знамени. 1921 г. был демобилизован. С 1921-1923 гг. был помощником военкома в Зилаирском кантоне. 1923-1929 гг. работал в поселке Туба, 1923-1924 гг. учился в Казанской военно – политической школе. 1929-1937 гг. занимал различные должности 1-й Уфимской ведомственной милиции. 17 октября 1937 г. был задержан, 8 декабря расстрелян. В 1956 г. был реабилитирован.

⁷⁹⁷ Ярмуллин А.Ш. Шамсетдин Гафаров // Киске Офо. 2011. № 11. С. 7. (на башк. яз.).

⁷⁹⁸ Сулейманова С. Батыр улер – даны калыр // Башкортостан. 2006. № 258. С. 3. (на башк. яз.).

⁷⁹⁹ Ярмуллин А.Ш. Загидулла Казнабаев // Киске Офо. 2011. № 14. С. 7. (на башк. яз.).

⁸⁰⁰ Халфетдин Фаттахетдинов – родился 1892 в деревне Салават в Верхнеуральском уезде. Принимал участие в Первой мировой войне. Вернулся в звании фельдфебеля (старший сержант, должность ротный старшины в пехоте). С 1918 г. воевал в составе 1 – го Башкирского кавалерийского полка. На Польском фронте за населенные пункты Пилявы и Клининцы был дважды удостоен ордена Красного знамени. После войны работал в Тамьян – Катайском кантоне в местном отделении Башкирской областной комиссии помощи голодающим, был заместителем председателя сельсовета в родной деревне, позже возглавлял Таштимировское отделение связи. Умер в 1938 году от болезни.

ды Петлюры у деревни Клининцы согласно приказу Реввоенсовета № 34 от 21 ноября 1920 г.⁸⁰¹. Командир 1-го эскадрона Габбас Рыскулов был награжден орденом Красного Знамени согласно приказу Реввоенсовета № 57 от 17 февраля 1921 года за храбрость, проявленную в бою возле деревни Гезикевичи 11 июня 1920 года. Во главе пяти красноармейцев он взял в плен командира 84-го Донского кавалерийского полка и 50 всадников с их конями⁸⁰². Командир 1-го эскадрона 27-го полка Гадельша Зианчурин Приказом Реввоенсовета № 34 от 7 февраля 1922 года был награжден орденом Красного Знамени за проявленную храбрость в ходе боев возле деревни Юзвин 14 ноября 1920 года. Умелыми действиями он организовал контратаку против врага, пытавшегося окружить их. В ходе боя Зианчуриным были взяты в плен двое вражеских пулеметчиков и пять солдат с пулемётом⁸⁰³.

Орденом Красного Знамени был награжден брат Мусы Муртазина начальник хозяйственного отдела 27-го полка Ахмади Муртазин, который прошёл с ним всю войну. Другой родной брат комбрига Даут Муртазин также был награжден орденом Красного Знамени. Он служил в должности командира эскадрона⁸⁰⁴. Орденами Красного Знамени были награждены двоюродные братья комбрига – Харун Муртазин в должности командира взвода, а также командир 28-го полка Ибрагим Муртазин⁸⁰⁵.

Следует отметить и доблесть Мусы Лутовича, он был дважды отмечен вышестоящим командованием в виде награждения орденом Красного Знамени и серебряным оружием за храбрость от С.М.Буденного⁸⁰⁶. Есть сведения, что его наградили и третьим орденом Красного Знамени, но в его личном деле не указывается номер третьего ордена, однако упоминается, что он был награжден тремя орденами⁸⁰⁷. Орден Красного Знамени за номерами № 98 и 5091 Муса Муртазин по-

⁸⁰¹ Ярмуллин А.Ш. Халфетдин Фаттахитдинов // Киске Офо. 2011. № 17. С. 7. (на башк. яз.).

⁸⁰² Ярмуллин А.Ш. Габбас Рыскулов // Киске Офо. 2011. № 19. С. 7. (на башк. яз.).

⁸⁰³ Ярмуллин А.Ш. Гадельша Зианчурин // Киске Офо. 2011. № 20. С. 7. (на башк. яз.).

⁸⁰⁴ Ярмуллин А.Ш. Даут Муртазин // Киске Офо. 2011. № 22. С. 7. (на башк. яз.).

⁸⁰⁵ Ярмуллин А.Ш. Ибрагим Муртазин // Киске Офо. 2011. № 26. С. 7. (на башк. яз.).

⁸⁰⁶ Алферов Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы // Ленинец. 1991. № 56. С. 3.

⁸⁰⁷ Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 339.

лучил за боевые действия на Юго – Западном фронте⁸⁰⁸. Третий орден ему, вероятно, был вручен уже позже в 30-е годы.

Первым орденом его наградили за успешное проведение операций возле населённых пунктов Горностаиполь, Зарудье, Игнатполь. Так, при штурме села Горностаиполь, Муртазин лично поднял в атаку своих бойцов и относительно малыми силами сумел обеспечить прорыв кольца окружения и уничтожить большое количество противника. В другом бою 18 июня возле деревни Зарудье бригада Муртазина контратаковала превосходящие силы противника и атаковала подразделение белополяков, находившееся в деревне Пенизевичи. В ходе боя был уничтожен один эскадрон «Татарской Язды». Затем 20 июня после 20-часового боя бригада заняла станцию и населённый пункт Игнатполь. На следующий день белополяки общей численностью 10 тысяч штыков атаковали подразделения бригады и сложилась кризисная ситуация. Тем не менее, Муртазин оценил ситуацию и оперативно навёл порядок. Смелые действия комбрига в ходе этих боевых действий способствовали изданию постановления ВЦИК и приказа РВСР № 524 от 3 ноября 1920 года о награждении орденом Красного Знамени⁸⁰⁹.

Вторым орденом Красного Знамени он был награждён за умелые действия в ходе боев за Варшаву и последующие арьергардные бои⁸¹⁰. Согласно постановлению ВЦИК и приказу РВСР № 353 от 31 декабря 1921 года⁸¹¹. Третьим орденом он был награжден за энергичное и плодотворное руководство 8-й кавалерийской дивизией⁸¹².

Здесь следует отметить, что из числа уроженцев БАССР несколько раз орденами Красного Знамени были удостоены С.С. Вострецов (Бураевский район) – кавалер четырех орденов Красного Знамени, М.Л. Муртазин (Учалинский район) – три ордена, Ш.Ш. Гафаров (Баймакский район) – два ордена, И.Х. Фаттахетди-

⁸⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 1155. Л. 1.

⁸⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 1155. Л. 2.

⁸¹⁰ Акманов И.Г., Касимов С.Ф. М.Л. Муртазин һәм унын китабы // Агидель. 1989. № 7. С. 104. (на башк. яз.).

⁸¹¹ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 1155. Л. 2.

⁸¹² Миронов И. Ниса орден? // Башкортостан. 1991. 9 октября. № 195. С. 3. (на башк. яз.).

нов (Абзелиловский район) – два ордена⁸¹³. Как видно, многие из награжденных являлись представителями Башкирской кавалерийской бригады.

Орден Красного Знамени считался к началу 1920-х гг. самой высшей наградой Советской республики. При этом кавалеры ордена Красного Знамени получали денежное довольствие по месту жительства. Например, Муса Муртазин в 1936 году для получения денежных выдач за орден был прикреплен к Фрунзенской райсберкассе № 909 города Москва⁸¹⁴.

Насчёт третьего ордена Мусы Муртазина всегда были споры. Третий орден по документам был оформлен на Муртазина, но вручили его калмыцкому командиру Оке Городовикову⁸¹⁵. Муртазин, когда узнал об этом, возражать не стал, но сказал, что он не меньше его успешно воевал на фронтах. Впоследствии Муса Муртазин, когда собственноручно заполнял послужной список, указал свои награды в виде трёх орденов Красного Знамени. Применительно к первым двум наградам он указал номера (№ 98, № 5091), а у третьего ордена номер не был указан⁸¹⁶. Есть свидетели, которые видели Муртазина в 1930-х годах с тремя орденами Красного Знамени⁸¹⁷. Таким образом, Муртазин первоначально был единственным башкиром, который несколько раз был удостоен такой высокой наградой.

Эти ордена позже были изъяты у семьи Муртазиных при аресте легендарного комбрига. Лишь в 1991 году дочери Шауре вернули эти ордена. Она передала их в музей имени Мусы Муртазина в деревне Кучуково Учалинского района⁸¹⁸.

Кроме того, Муртазин был награждён по постановлению Реввоенсовета № 125 12-ой армии от 10 июня 1920 года золотыми часами с дарственной надписью от имени Р.В.С.Р. 12-й армии. В августе 1920 года комбриг получил награду в ви-

⁸¹³ Сулейманова С. Батыр улер – даны калыр // Башкортостан. 2006. № 258. С. 3. (на башк. яз.).

⁸¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 1155. Л. 2.

⁸¹⁵ **Ока Иванович Городовиков** (1 октября 1879 – 26 ноября 1960 гг.) советский кавалерист, генерал – полковник, участник Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн. Во время Гражданской войны был командиром эскадрона, полка, бригады, дивизии в 1-й Конной армии Семёна Будённого. Позже командовал 2-й Конной армией. Был четырежды ранен. Награждён шестью орденами Красного Знамени.

⁸¹⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 9.

⁸¹⁷ Миронов И. Ниса орден? // Башкортостан 9 октября 1991. № 195. С. 3. (на башк. яз.).

⁸¹⁸ Шакиров А. Награды вернулись на Родину в музей имени героя // Известия Башкортостана. 1998. № 91. С. 3.

де серебряной шашки с дарственной надписью согласно Постановлению Реввоенсовета 12-й армии № 330 от 16 августа 1920 года⁸¹⁹.

Таким образом, можно отметить, что М.Л. Муртазин прошел через различные фронты Гражданской войны. Его боевая деятельность началась с должности командира эскадрона и завершилась исполнением обязанностей командира бригады. Накопленный боевой опыт Первой мировой войны оказался закреплён ответственной военно-управленческой деятельностью на фронтах Гражданской войны. Как и ряд его современников он прошёл две войны и сумел сделать головокружительную командирскую карьеру. Исследуя данную проблему, можно отметить, что период Гражданской войны раскрыл лучшие личные качества М.Л. Муртазина. Несмотря на трудности, он сумел выбрать правильный путь. При переходе от белых к красным, затем обратно и, наконец, окончательный выбор в пользу Красной армии был связан с поиском истины со стороны Мусы Лутовича. Следует подчеркнуть, что он встретил начало Гражданской войны с большевистским взглядом. Несмотря на вышеуказанные колебания, он остался верным этой идеологии. После прихода с фронта Первой мировой войны Муртазин показал свой организаторский талант, сформировав конный отряд. Его лидерские качества были оценены, так как вскоре он с должности командира эскадрона был повышен до командира полка.

Руководство кавалерийским полком в военной деятельности М.Л. Муртазина играет особую роль. Будучи командиром воинской части, он приобрел большую известность и провёл немало успешных военных операций. Действуя на стороне белого движения, он сумел сохранить полк и расширить до бригады после перехода к большевикам. Во главе соединения Муртазин провёл немало успешных боев на Туркестанском и Юго–Западном фронтах. При анализе этого периода жизни необходимо отметить дружную работу его подчинённых, с которыми он прошел войну. Более 80 командиров и воинов его бригады были удостоены Ордена Красного Знамени. Для многих военнослужащих М.Л. Муртазин выступал не только боевым товарищем, но и требовательным командиром, который многим из

---

⁸¹⁹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3.

них организовал богатый армейский опыт. Совместно они приобрели опыт ведения боев, принципы организации планирования и боевого применения подразделений. Для ряда его подчиненных, навыки, полученные под его руководством, не прошли даром. Дальнейшая служебная деятельность бывших командиров из этой бригады в целом развивалась успешно, несмотря на то, что у многих из них жизненный путь в конечном итоге оказался непродолжительным и трагичным.

Многогранная деятельность М.Л. Муртазина на посту командира полка и затем кавбригады была насыщенной и достаточно масштабной. Доказательством этого является его мастерство во время руководства подразделениями, воинской частью и соединением. Данный период жизни стал для него своеобразным трамплином, который он плодотворно использовал. Организаторские способности, верность избранному делу и профессиональное мастерство позволили Мусе Лутовичу Муртазину завоевать авторитет среди военнослужащих и гражданского населения. Всё это позволило доверить ему более ответственные задачи, что положительно повлияло на дальнейший карьерный рост.

ГЛАВА 3. ВОЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСКОМА М.Л.МУРТАЗИНА В 1920-Е - 1930-Е ГОДЫ

3.1. Урегулирование социально-политического конфликта на территории Башкирской АССР

С сентября 1920 года М.Л. Муртазин находился на территории Башреспублики, где происходило его дальнейшее становление как военного и политического деятеля. О своем приезде с фронта Муртазин в письме к наркому по делам национальностей РСФСР И.В. Сталину отмечал: «Будучи на Польском фронте с 1 мая по 15 августа включительно, где я командовал Отдельной Башкавбригадой при 12-й армии, затем согласно приказа 12-й армии, я выехал в командировку в Башреспублику, куда приехал 9 сентября 1920 года»⁸²⁰.

Тем временем за период отсутствия комбрига в республике многие члены прежнего состава Башревкома покинули свои посты. Это было связано с изданием майского Декрета ЦИК и СНК РСФСР «Об отношениях Автономной Советской Башкирской Республики к Российской Советской Республике» 1920 г., который вызвал негативное отношение у ряда членов Башревкома. Фактически одновременно был сформирован Башкирский Центральный исполнительный комитет и Башкирский совет народных комиссаров во главе с противником национальной автономии Г.К. Шамигуловым.

Комбриг Муртазин был неприятно удивлён этим законодательным актом, так как он полагал, что в Башкирии после гражданской войны наступила стабильность, установилась крепкая надёжная власть. Однако ситуация была сложной, экономика молодой республики была в тяжёлом состоянии и везде была «...страшная картина опустошения, разрухи, безысходности»⁸²¹. Население республики страдало от политики подразверстки, которая вызывало недовольство у значительной части населения региона.

⁸²⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸²¹ Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917 – 1921 гг.). Уфа, 2000. С. 302.

Необходимо было восстанавливать мирную жизнь и содействовать подъему хозяйственной деятельности республики. В связи с этим Муртазин обратился с письмом к И.В. Сталину, где обратил внимание на тяжелое состояние населения. В частности, он отмечал: «Как пример могу указать: в Тамьян-Катаевском кантоне в деревне Расулеве в сентябре 20-го года было расстреляно 9 человек, арестованные Белорецким отрядом, в Златоусте, Саткинским и Верхне-Уральским отрядами были расстреляны в поселке Васильевке того же кантона около 2000 человек, Верхне-Уральский и Челябинский отряды оперировали в районе того же кантона, ими расстреливались беспощадно по 5-10 и 20 человек. В Узянском заводе был сформирован кавалерийский отряд под командой Штырляева, который бесчинствовал в деревне Абзаково, Мухаметово, Муракаево, Балапаново, где расстрелы происходили перед моим прибытием. Был расстрелян мальчик 12 лет за то, что он не дал лошади, изнасилована башкирка старше 70 лет, расстрелян отец красноармейца Кавбригады за то, что отсутствовал сын, который якобы дезертир, отняли вещи, имущество башкир в каждой деревне, где проходили такие отряды. В Бурзян-Тангаурском кантоне в деревне Халилово был расстрелян старик отрядом Поленова и Руденко. В районе Усерганского, Бурзян-Тангаурского и Тамьян-Катаевского кантонов расстреляны сотни и тысячи башкир без всякого повода и причины, без предварительного следствия и суда, тюрьмы соседних губерний, как Челябинской, Оренбургской, Уфимской и Верхне-Уральской переполнены красноармейцами и гражданами Башреспублики, а в Верхне-Уральской тюрьме применялись расстрелы»⁸²². Описывая драматические события на территории республики, Муса Лутович надеялся, что руководство страны теперь станет активно поддерживать население региона. Он обращал внимание, что жители многих деревень пострадали от действий карательных отрядов. Эти формирования, укрываясь лозунгами Советской власти, имитировали борьбу с белогвардейцами, но фактически терроризировали башкир. Из-за них местное население стало воспринимать Советскую власть как угнетателя и грабителя. Такой порочный подход рас-

---

⁸²² НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

пространял среди народа недоверие, в связи с чем во многих волостях функционирование органов управления Советской власти затруднялось.

Бывшие члены Башревкома 20 июня 1920 года после проведения совещания в деревне Усманово приняли решение о сложении своих полномочий и уходе из республики. Таким образом, они решили заявить свой протест против действий Советской власти, не поднимая народные массы на вооруженную борьбу⁸²³. Часть членов бывшего Башревкома после этих событий ушла в Туркестан⁸²⁴. Уход за границу некоторых членов был связан с разногласиями с центральными и местными властями и преследованием деятелей Башревкома со стороны большевиков. Позже Ахметзаки Валиди и некоторые деятели башкирского правительства в Туркестане возглавили басмаческое движение. Другие представители Башревкома остались на территории края и примкнули к повстанческому движению. Так, член Башревкома Сулейман Мурзабулатов свой переход на сторону повстанцев объяснял, что будучи не согласным с тактикой Шамигулова «...не нашёл нужным работать под его диктатурой»⁸²⁵. Он указывал, что население идёт на верную гибель, поэтому «... желая устранить народ от нее явился к партизанам», так как могли быть другие люди, которые использовали бы массу народа в других контрреволюционных целях»⁸²⁶. Впоследствии такую же идею об отсутствии объективности в действиях отдельных партийных функционеров указывал А. Валидов. Так, Ахметзаки Валидов в своем письме из Туркестана к В.И.Ленину, И.В.Сталину про-

⁸²³ Муртазин М.Л. Башкирия и Башкирские войска в Гражданскую войну. Уфа, 2012. С. 180.

⁸²⁴ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. М., 1994. С. 173.

⁸²⁵ Мурзабулатов Сулейман Шангареевич – родился 6 января 1890 г. в д. Абзаново Оренбургской губернии. 1910-1912 гг. обучался в медресе. С 1918 г. член РКП(б). В 1919-1920 гг. был председателем БашЧК, членом Башревкома. В апреле 1920 г. направлен в Тамьян – катаяйский кантон уполномоченным Башревкома и БашЧК. 19 мая 1920 г. оставил свой пост и возглавил вооружённую борьбу на юго – востоке республики. Позже в декабре 1920 г. был назначен заместителем военного комиссара республики, наркомом земледелия. В мае 1923 г. по обвинению снят с должности и принудительно переведён в Москву, где работал дворником. С 1926 г. вернулся работал в Зилайском кантоне председателем колхоза. В июле 1930 г. за создание контрреволюционной и националистической повстанческой организации приговорён к расстрелу. Умер в тюрьме, реабилитирован в 1988 г.

⁸²⁶ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 306; Хамматов Я. Тормош баскыстары киртлас-киртлас // Совет Башкортостаны. 1990. № 228. С. 2.

сил освободить арестованных единомышленников и прекратить преследования, считая их верными сторонниками советской власти⁸²⁷.

Тем временем происходил дальнейший рост недовольства населения юго-востока республики политикой новой власти во главе с Шамигуловым. Среди руководства региона имелись люди, которые с предубеждением относились к народу, его обычаям и традициям. Всё это было связано с тем, что руководители вновь созданного высшего исполнительного органа республики допустили ряд ошибок при реализации политики в национальном вопросе и при переводе ряда хозяйств скотоводческих районов к земледелию, принудительной организации коллективных хозяйств. Такие меры, сопровождавшиеся ухудшением уровня жизни, вынудили многих жителей взяться за оружие.

Таким образом, люди были измучены от политики продрозверстки, голода и притеснений. В итоге, на территории юго-восточных волостей республики начались открытые вооруженные выступления со стороны значительной части населения⁸²⁸.

Как отмечает М.М. Кульшарипов, повстанческое движение второй половины 1920 – начала 1921 гг. фактически стало продолжением башкирского общественно-политического движения⁸²⁹. Причиной начала повстанческого движения он считает «...расхищение башкирских земель, санкционированное самим правительством республики, которое вызвало возмущение башкир и предопределило их активное участие в повстанческом движении»⁸³⁰. Другой причиной массовых вооружённых выступлений на юго-востоке края М.М. Кульшарипов называет «...возмутительные действия отдельных партийных и советских работников, поддерживаемых советским правительством в Башкирской АССР»⁸³¹. Следует отметить, что и сам Муртазин причину начала повстанческого движения связывал с непродуманными действиями руководителей региона, которые не смогли вовремя

---

⁸²⁷ А. З. Валидов из переписки разных лет (1920-1938 гг.). М., 2016. С. 27.

⁸²⁸ Шагиев Р. Навечно в памяти народа // Ватандаш. 2015. № 4. С. 123.

⁸²⁹ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 344.

⁸³⁰ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 303.

⁸³¹ Там же.

принять необходимые мероприятия по организации реального диалога между республиканской властью и населением. Впоследствии он писал: «Почему возникли эти восстания, каковы причины этих безвинных кровопролитий? Эти же товарищи...»⁸³². Таким образом, М.Л. Муртазин анализируя происходящее, указывал на упущения руководителей региона, которые допустили возникновение восстания в крае.

Муртазин указывал, что после прихода с фронта во властных структурах волостей были люди, которые совершенно не были знакомы с местной обстановкой и руководствовались только постановлениями от местного правительства. Благодаря этим людям применялись даже санкции против семей красноармейцев в виде отсутствия должного материального обеспечения⁸³³.

Слова Муртазина подтверждаются и действиями московского эmissара – уполномоченного ВЦИК при Башревкоме Ф.Н. Самойлова, который также не был знаком с традиционным бытом башкирского народа. Он впоследствии писал, что башкиры кочевой народ, «отчасти сохранившие первобытно-родовой быт»⁸³⁴. Данное ошибочное мнение о башкирах нашло отражение в трудах местного историка Ш. Типеева. Он писал, что «...Февральская революция застала башкирский народ на чрезвычайно низкой ступени хозяйственного и культурного развития»⁸³⁵.

Всё это порой обуславливало принятие жестких действий со стороны представителей центрального правительства ради поспешных преобразований. После приезда в республику, Муса Лутович первоначально прибыл в родную деревню. Его приезд многие односельчане запомнили надолго, так как Муртазин через трофейный киноаппарат организовал показ фильма, а затем рассказал им о сложившейся в республике ситуации⁸³⁶.

Через некоторое время Муртазин активно подключился к деятельности на территории республики. Первым делом он содействовал сбору пополнения для

⁸³² НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 1. Л. 2.

⁸³³ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸³⁴ Самойлов Ф. Н. Указ. соч. С. 4.

⁸³⁵ Типеев Ш. Основные этапы в истории национального движения в Советской Башкирии (1917-1928). Уфа, 1929. С. 13.

⁸³⁶ Устинова Р. А. Шипы и розы комбрига Муртазина. Уфа, 2006. С. 9-10.

Башкирской кавалерийской бригады, действовавшей на Юго–Западном фронте. Относительно этого события Муса Лутович отмечал: «Мною вскоре был сформирован кавалерийский дивизион в 350 сабель с полным боевым снаряжением для направления на пополнение кавбригады...»⁸³⁷.

Далее по поручению местного правительства он начал бороться с повстанческим движением. Своей основной задачей он считал подавление антисоветского восстания в Тамьян-Катайском кантоне, Белорецке, Верхнеуральске⁸³⁸. Муртазин писал, что после приезда с фронта для него и его товарищей «...ликвидация безвинного кровопролития являлась первоочередной обязанностью»⁸³⁹.

10 сентября он созвал в родной деревне Кучуково собрание кантисполкома Тамьян-Катайской волости. Здесь собравшиеся члены указанного органа власти обсудили меры для быстрого прекращения повстанческого движения. Предложения о разрешении создавшейся ситуации были разными. Основными из них были нижеследующие:

1. Объявление амнистии башкирам, которые воевали на стороне повстанцев.
2. Против повстанцев использовать башкирские части для того, чтобы не было межнациональных трений.
3. Для недопущения межнационального антагонизма необходимо было, чтобы во всех партийных и советских органах были башкирские работники.
4. Создать комиссию для расследования причин и предпосылок восстания.
5. Довести эти предложения до обкома партии, находившегося в Стерлитамаке для последующего утверждения⁸⁴⁰.

Ко времени приезда Мусы Лутовича с Польского фронта в сентябре 1920 года, первоначально на территориях трех кантонов юго-востока Башкортостана и затем еще в пяти кантонах республики было объявлено военное положение. В

⁸³⁷ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁸³⁸ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

⁸³⁹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 1. Л. 2.

⁸⁴⁰ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 308.

этой связи некоторые исследователи полагали, что данное движение было фактически продолжением весеннего противостояния в крае.

В частности, зарубежный историк Н. Верт указывал, что в феврале – марте 1920 г. на территориях Казанской, Уфимской и Самарской губернии из-за реквизиций зерна в больших объемах у крестьян вспыхнуло восстание «Чёрного орла». Десятитысячная армия крестьян, вооруженная вилами и пиками, боролась против воинских частей большевиков. На протяжении нескольких недель против повстанцев действовала десятитысячная группировка при поддержке артиллерии и бронепоездов⁸⁴¹.

Повстанцы постепенно расширяли районы боевых действий. Восстанием, которым руководили Сулейман Мурзабулатов и Хажиахмет Унасов⁸⁴² были охвачены территории нынешних Баймакского, Абзелиловского, Учалинского, Белорецкого, Хайбуллинского, Зилаирского и Зианчуринского районов Башкортостана⁸⁴³. С. Мурзабулатов считался руководителем данного движения в юго-восточной части Башкортостана⁸⁴⁴. Обширный район повстанческого движения препятствовал быстрому его подавлению. При этом точное число повстанцев трудно установить, но вероятно их численность доходила до трех тысяч⁸⁴⁵. В тоже время некоторые исследователи указывают на значительно большую их численность⁸⁴⁶. По-видимому, их количество периодически уменьшалось, либо увеличивалось из-за стихийности повстанческого движения.

На юго-востоке Башкортостана повстанцы организовали «Башкирскую Красную Армию». Армия состояла из штаба, двух дивизий и нескольких полков. Первой дивизией командовал Фаткулла Магасумов, второй – Хажиахмет Унасов,

⁸⁴¹ Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 126.

⁸⁴² Хажиахмет Унасов (1887-1921 гг.) – участник первой мировой, Гражданской войны, руководитель повстанческого движения в Башкортостане в 1920 г. Во время восстания активно действовал в Бурзян – Тангауровском кантоне. Позже после объединения повстанческих отрядов в сентябре 1920 г. стал командиром 1-й дивизии численностью 3 тысячи человек. После соглашения в декабре 1920 г. о прекращении восстания по тайному приказу командира 68-й бригады войск внутренней охраны Г.И. Симонова по пути в Стерлитамак был убит.

⁸⁴³ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 10. Л. 34.

⁸⁴⁴ Хусаинова Г. Башкорт камусынан // Башкортостан. 1996. № 145. С. 4.

⁸⁴⁵ НА РБ. Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 398. Л. 13.

⁸⁴⁶ НА РБ. Ф. П-22. Оп. 5. Д. 7. Л. 8.

командиром Сакмарского полка был Г. Ёрысбаев, Яланского – Закария Галин, Урманского – член Бурзян-Тангауровского военкомата Ф. Юламанов, Тамьян-Катайского полка – Латипов из Абзаково. Кроме того известны фамилии ряда других повстанческих командиров: Салтяшев, Сафаргалин, помощник военкома Тамьян-Катайского кантона Муждаба Расулев, Файзуллин, Лукманов⁸⁴⁷. Многие повстанцы выступали против политики продразверстки, требовали возвращения в состав регионального правительства инициаторов создания автономной республики в лице А. Валидова и других деятелей, обеспечения сохранности управления земельным фондом за местным правительством, выдвижение на руководящие посты республиканских органов управления выходцев из местного населения⁸⁴⁸. В то же время лозунгом повстанцев было: «...уничтожить партию коммунистов и создать Восточную республику»⁸⁴⁹.

К июлю 1920 года юго-восточная часть Башкортостана оставалась в окружении воинских формирований Красной Армии. Последние для установления контроля над населением края стали мобилизовывать городских рабочих с целью подавления народного движения. В итоге начался новый этап карательных операций против сельского населения. Как ответ этим действиям стало расширение ареала повстанческого движения, которое охватило наряду с Тамьян-Катайским, Бурзян-Тунгаурским кантонами также и территорию Усерганского кантона. 1 августа 1920 года уполномоченный областного комитета РКП(б) и представитель БашЧКВ. Е. Поленов на территории Бурзян-Тунгаурского кантона ввёл военное положение. В этом документе говорилось, что «...все соучастники банд, всякий кто содействует или предоставляет им помещение или питание, будут расстреляны, имущество будет конфисковано»⁸⁵⁰.

12 августа на заседании бюро Башкирского обкома РКП(б) было принято решение о создании бригады для борьбы с «бандитизмом и дезертирством» на

⁸⁴⁷ Ишемгулов Н.У. Образование Башкирской республики. Уфа, 2018. С. 130-131.

⁸⁴⁸ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 307.

⁸⁴⁹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 25. Л. 65.

⁸⁵⁰ Гумеров Ф. Х. У истоков борьбы за суверенитет Башкортостана 1917-1925 гг. Документы и материалы. Уфа, 1997. С. 139.

территории юго-восточной части республики. Бригада состояла из батальона ЧОНа БашЧК, 215-го батальона ВОХРа и отдельного батальона Стерлитамакского укрепленного района. 16 августа председатель БашЦИКа Ф.С. Мансырев прибыл в Темясово и издал приказ о расформировании всех учреждений Бурзян-Тунгаурского кантона. Вся полнота власти перешла Поленову, который организовал грабёж и бесчинства в сёлах для обеспечения планов выполнения продразверстки. В итоге, вместо борьбы с противниками Советской власти начались массовые расстрелы представителей мирного населения, подозреваемых в организации сопротивления⁸⁵¹.

О приезде Ф.С.Мансырева и действиях В.Е.Поленова Муртазин сообщал: «В Баймаке, в сентябре месяце расстреляны 12 коммунистов – башкир. Из-за того, что эти коммунисты по происхождению башкиры, посему и было у поленовцев лозунг «Смерть башкирам!» Под видом дезертира расстреляли не только дезертиров, даже гражданских лиц, безвинных красных башкирских бойцов. Трупы расстрелянных бросали в шахты или оставляли без погребения на растерзание собакам и диким зверям. Если кто-то из близких пытался похоронить убитого, то его тоже расстреливали, оставляя рядом с трупом. Эти кошмарные события продолжались около 4 месяцев. Со стороны Центральной Башвласти своевременные надлежащие меры к пресечению в корне таких кровавых преступлений не предпринимались. Поездка ПредБашщика Мансырева в район этих античеловеческих событий абсолютно ничего не дала, наоборот, своими действиями Мансырев благословил Поленова за его «хороший и отличный террор» в создании ревкома из приверженцев Поленова, выкинув местных башработников»⁸⁵².

В Усерганском кантоне отряд, состоявший из двухсот человек, захватил здания ЧК и милиции. Действиями этих людей руководили Чистяков, Пирожников и Поленов. Об этих действиях позже Х. Юмагулов писал, что «...Чистяков, призванный помочь вымирающей башкирской бедноте, агитировал против

⁸⁵¹ Кузыев Р. У. Шагит Худайбердин. Уфа, 1964. С. 41.

⁸⁵² НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы нам кораше // Агидель. 1995. № 10. С. 91.

БАССР на почве того, что Башревком якобы грабит русских крестьян и отбирает у них хлеб»⁸⁵³. В тоже время данное событие Самойлов описывал по-другому. Он отмечал, что комиссия из Башревкома, высланная в Усерганский кантон, «...разгромила всю Усерганскую парторганизацию»⁸⁵⁴.

Тем временем Поленов и его приближённые продолжали усиливать нажим на местное население. Из докладной записки руководства Бурзян-Тангауровского кантона видно, что одной из главных причин поддержки населения повстанцев, кроме смены руководства Башкирского правительства «послужили отчасти злоупотребления Поленова...»⁸⁵⁵. Основная деятельность Поленова – фактически свелась «...разгону базаров, конфискации как хлеба, так и скота на базарах...»⁸⁵⁶.

При характеристике бесчинств отряда Поленова Ш.Худайбердин отмечал, что «...Военный совет созданный Поленовым ...открывает беспощадную резню башкир»⁸⁵⁷. Кроме того, Р.М.Раимов указывал, что «...количество жертв подобной «партизанщины» исчислялось сотнями»⁸⁵⁸. Отряды Поленова боролись с повстанцами как с бандитами и не стремились изменять свою ку⁸⁵⁹. Относительно деятельности этих отрядов Муртазин говорил, что они сами являлись «...источниками беспорядков»⁸⁶⁰. Впоследствии, Н.Р.Бикбаев, член следственной комиссии по делу Поленова, указывал, что «...в каждой деревне расстреляны по 12 и, в крайнем случае, 5-6 человек совершенно безвинных жителей». Чаще всего они расстреливали мужчин, которые могли воевать с оружием в руках. Их арестовывали и по пути «...устраивали кровавую бойню»⁸⁶¹. Эти дейст-

⁸⁵³ Юмагулов Х. Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1918-1920 гг. // Пролетарская революция, 1928. № 3. С. 186, 187.

⁸⁵⁴ Самойлов Ф. Об одной националистической вылазке или неизменных ошибках Х. Юмагулова // Пролетарская революция. 1928. № 3. С. 209.

⁸⁵⁵ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 25. Л. 65.

⁸⁵⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 99. Л. 2.

⁸⁵⁷ Образование Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 1959. С. 571.

⁸⁵⁸ Раимов Р. М. Образование Башкирской автономной социалистической республики. М., 1952. С. 364.

⁸⁵⁹ Касимов С.Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). Уфа, 1997. С. 194.

⁸⁶⁰ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 181.

⁸⁶¹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 211. Л. 4.

вия вынудили местное население взять оружие в руки и выступать против представителей Советской власти.

На начальном этапе повстанческое движение среди башкир можно было остановить переговорами. На этом настаивал уполномоченный ВЦИК и ЦК РКП(б) П.Н.Мостовенко и председатель БашЧК С.С. Лобов⁸⁶². Однако они не успели предпринять необходимые меры для организации диалога, из-за чего в волостях начались массовые волнения. Позже идею мирного урегулирования предлагал и М.Л. Муртазин. В определенной мере он постепенно сумел достичь успеха в этом направлении.

Началом восстания на территории республики считается 5 сентября 1920 года. В этот день повстанческий отряд под командованием Хажиахмета Унасова занял деревни Кипчак и Байназар Бурзян-Тангауровского кантона. Повстанцы обезоружили представителей местной милиции. Затем 7 сентября они разбили в Темясово комендантскую команду, милицию и число их сторонников увеличилось до 150 человек.

8 сентября в село Таналыково-Баймак Бурзян-Тангауровского кантона было вызвано подкрепление из Оренбургского, Верхнеуральского укрепленных районов и Белорецкого, Преображенского укрепунктов. К 10 сентября отряд Хажиахмета Унасова насчитывал 400 человек и вскоре произошли локальные столкновения с подразделениями Красной Армии, в ходе которых повстанцы одержали победу. В итоге повстанцы установили между своими отрядами устойчивую связь и планировали взять Таналыково – Баймак.

Карательные отряды Советской власти, прибывшие из Преображенского завода, Верхнеуральска, Белорецка, начали активные действия против повстанцев. Они подключились к проведению антипартизанских действий в башкирских деревнях. В ходе этих карательных операций в Таналыково – Баймаке было убито 1000, Бурзян-Тангаурском кантоне – 3000 человек.

---

⁸⁶² Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну // Агидель. 1989. № 11. С. 122.

Повстанческое движение активно действовало против представителей советской власти в районах, где проводились массированные изъятия продовольствия у населения. Так, 11 сентября повстанцы напали на продотряд вблизи деревни Махмутово Тамьян-Катайского кантона, который в принудительном порядке производил реквизицию зерна, мяса, молока у местных жителей.

В этой ситуации на территории северных волостей Тамьян-Катайского кантона повстанцы заняли ряд деревень – Байрамгулово, Уразово, Учалы, а также крупные сёла – Поляковское, Вознесенское. Для борьбы с повстанцами председатель кантона просил у Башкирского обкома РКП(б) организовать разнообразную помощь: «...во-первых, выслать 200 винтовок и 15-20 тысяч патронов; второе ассигновать и дать распоряжение о выдаче из Канфинотдела на содержание отрядов 1500000-2000000 денег, третье – дать наряды на продовольствие...»⁸⁶³. В неопубликованных воспоминаниях Н.Р.Бикбаева «Два периода контрреволюционной валидовщины» говорилось: «Восстание, начавшееся в Бурзян-Тангауровском кантоне, распространилось также на Тамьян-Катайский и Усерганский кантоны»⁸⁶⁴.

Муса Муртазин, прояснив ситуацию, решил самостоятельно подавить движение повстанцев в Тамьян-Катайском кантоне. Для этого он создал отряд из 17 человек, которые являлись бывшими бойцами Башкавбригады на Юго–Западном фронте⁸⁶⁵. Про организацию этого маленького отряда Муртазин писал, что организовал отряд «...и не питал надежды на победу, но имел целью деморализовать противника»⁸⁶⁶. Позже отряд возрос до 27 бойцов. К ним присоединился с одним пулеметом отряд из 30 человек под руководством Фролова, а также группа добровольцев из башкир. С этой группой Муртазин из многих стычек с повстанцами выходил победителем. Этому способствовало то, что бойцы в его отряде были хорошо подготовленными и имели фронтовой опыт.

К этому времени силы восставших увеличились до 3000 вооруженных человек. Их главные силы находились на территории Бурзян-Тангауровского кантона,

⁸⁶³ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

⁸⁶⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 397. Л. 102.

⁸⁶⁵ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 10.

⁸⁶⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 2.

где Унасов являлся командиром дивизии повстанцев. Надо отметить, что он был одним из первых командиров, который создал отряд повстанцев⁸⁶⁷. В Тамьян-Катайском кантоне, где устанавливал порядок Муса Муртазин, активно действовал бывший прапорщик царской армии Фаткулла Магасумов⁸⁶⁸. Его отряд состоял из 500 человек, мобилизованных из башкирских деревень Тунгатарово, Ауышкул, Старый Муйнак, Мансурово, Бурангулово. Основной силой отряда были солдаты башкирских полков, которые Поленовым были объявлены дезертирами и должны были быть расстреляны. Многие солдаты, которых Поленов объявил дезертирами, нашли убежище в отрядах повстанцев, где им не грозила опасность.

Отряды под командованием Магасумова и Выдрин сделали налёт на Златоуст и разорили его. «После оставления Златоуста, эта же банда разгромила углесжигательные печи Златоустовского завода и увела более 80 лошадей, принадлежавших заводууправлению»⁸⁶⁹.

После Златоуста эти отряды должны были соединиться с отрядом Унасова, однако они были разбиты, несмотря на это повстанцы, собрав новые силы, снова атаковали Златоуст. На этот раз они достигли большего успеха и захватили на некоторое время военный комиссариат, казарму местного стрелкового батальона. После этой успешной атаки они отступили в деревню Веселовка. Здесь их окружили 27-я стрелковая бригада, челябинский отряд под командованием Богачева, Тирлянский–под командованием Даута Муртазина, Белорецкий–под командованием Волкова, Ахуновский–под командованием Штырляева. Эти объединённые силы коммунистических отрядов развили атаку и добились успеха. Тем не менее, лидеры повстанцев Магасумов и Выдрин успели скрыться от преследователей.

Надо отметить, что в подавлении восстания участвовал и младший брат легендарного комбрига Даут Муртазин. Он воевал против отрядов есаула Выдрин,

⁸⁶⁷ Ишемгулов Н.У. Указ. соч. С. 129.

⁸⁶⁸ Фаткулла Магасумов (1892-1921 гг.) – участник Башкирского национального движения. Родился нынешнем Учалинском районе в деревне Старомуйнаково. Участвовал в Первой мировой, Гражданской войне. Дослужился до звания прапорщика. Летом 1920 г. организовал повстанческий отряд, который действовал в Тамьян – Катайском кантоне. В сентябре 1920 г. был командующим объединённой повстанческой армии. 1921 г. был арестован и убит.

⁸⁶⁹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

Луконина, Унасова, Магасумова. В ходе боев против повстанцев он был ранен. Впоследствии Даут Муртазин стал председателем волисполкома в Кубеляк-Телявской волости⁸⁷⁰.

Отношение повстанцев к Муртазину было разным. Некоторые из них признавали его авторитет, кто-то недолюбливал за успешные боевые действия. Иногда последние хотели представить комбрига предателем своего народа. Однако, несмотря на все усилия, у них не получилось дискредитировать образ легендарного комбрига.

Одновременно Муртазин вёл борьбу против негативно настроенного руководства Уфимского губкома РКП(б), Стерлитамакского ревкома, Оренбургского губкома РКП(б). Это было связано с тем, что Муртазин, будучи башкиром, понимал содержание требований повстанцев и не хотел активно использовать вооружённые силы против них. Во многих случаях, он старался вести переговоры с повстанцами. Как отмечает Б. Х. Юлдашбаев: «Путем агитации отряд Муртазина достиг головокружительных успехов. В результате, многие повстанцы перешли на сторону красного отряда»⁸⁷¹. Этот метод борьбы приветствовали П.Н.Мостовенко и председатель БашЧКа С. Лобов. Они считали, что восстание в Башкирии можно было прекратить мирным путём, подключив к этой работе центральную власть. В то же время они полагали, что время упущено, так как фактически начались военные действия⁸⁷².

Постепенно многие партруководители через некоторое время поняли, что с повстанцами бороться силой оружия бесполезно. В итоге многие представители государственных структур пришли к мнению о необходимости переговоров. Уполномоченный ЦКРКП(б) П.Н. Мостовенко, контролировавший политическую деятельность Башкирского обкома партии, отмечал, что с повстанческим движением нельзя воевать как против уголовного бандитизма⁸⁷³. В своих выступлениях Ш. Худайбердин также отмечал, что с общественно-политическим движением

⁸⁷⁰ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 785. Л. 1.

⁸⁷¹ Юлдашбаев Б. Х. Муса Муртазин // Адаби Башкортостан. 1959. № 9. С. 66.

⁸⁷² Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 308.

⁸⁷³ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 311.

иногда боролись как с бандитизмом. Тем не менее, армейское командование не стремилось учитывать этот фактор и продолжало осуществлять репрессии⁸⁷⁴.

Доказывая, что переговоры на повстанцев действуют положительно, Муртазин отмечал: «Повстанческое движение мною было ликвидировано бескровно к середине октября»⁸⁷⁵. В результате этих мирных переговоров отряд Муртазина захватил 1000 человек пленных, 2500 винтовок, 5 пулеметов, 3500 лошадей⁸⁷⁶. Таким образом, он своими действиями доказал, что предложенные им методы работают и повстанческое движение можно прекратить фактически бескровно.

Тем не менее, Муса Муртазин в своей книге довольно подробно описал и ход вооруженного подавления народного восстания силами его отряда. Так, он упоминает, что 24 сентября со своим отрядом совместно с другими воинскими подразделениями участвовал в ожесточенных боях у деревни Кутуево⁸⁷⁷. Возле этого населенного пункта Муса Лутович разбил группу повстанцев из 600 человек⁸⁷⁸. Затем 26 сентября вблизи этой деревни были окружены 400 повстанцев и присоединившийся к ним отряд Выдрина.

Невзирая на количественное превосходство противника Муртазин организовал бой, который продолжался с 11 часов утра до 5 часов вечера. Повстанцы потеряли 14 человек убитых, 8 человек раненных, затем были захвачены 67 пленных, 40 верховых лошадей, 8 обозных лошадей, 5 лошадей были убиты. Об ожесточенности боя свидетельствуют записи Мусы Муртазина, который отмечал: «В этом бою я был легко задет пулей, потерял собственную лошадь и была переломлена шашка – подарок от РВС 12-й армии на Польском фронте»⁸⁷⁹. В этом бою Муртазин уничтожил 9 бойцов противника. Повстанцы, не выдержав натиска, отошли на 40 верст в Карагайский бор. Преследовать и уничтожить их полностью ввиду малочисленности отряда Муртазин не сумел. Тем не менее, после боя Мур-

⁸⁷⁴ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической республики. Уфа, 1959. С. 573.

⁸⁷⁵ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁸⁷⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁸⁷⁷ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 309.

⁸⁷⁸ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 185.

⁸⁷⁹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 2.

тазин занялся агитацией среди населения и затем ему удалось создать несколько небольших отрядов. Одновременно из Верхнеуральска была отправлена дополнительная помощь Муртазину.

Несмотря на активные карательные операции, оппозиционное движение в Башкортостане было еще сильным. Возле деревень Исхак-Байрамгулово, Саиткулово повстанцев насчитывалось 600, Байназар-Байтешево – 1000, возле города Белорецк сосредоточено 4000 человек. Последние были сильны в количественном отношении и их хорошо поддерживало местное население. Тем не менее, несмотря на численное превосходство, оппозиция была плохо вооружена. Большинство повстанческих отрядов были вооружены небольшим количеством винтовок без необходимого количества патронов, самодельными копьями и охотничьими ружьями⁸⁸⁰. В связи с этим «...отрядам повстанцев трудно было противостоять хорошо вооруженным регулярным частям»⁸⁸¹. Их вытесняли из населенных пунктов в горы и леса.

В Белорецке к этому времени были сформированы вооружённые формирования для борьбы с оппозицией. В частности, было собрано 380 кавалеристов, 200 пеших красноармейцев, 2 орудия. Кроме этого в городе дислоцировался штаб и части 27-й бригады. Одновременно из Златоуста было доставлено большое количество оружия и боеприпасов. Таким образом, правительственные войска серьёзно укрепились и были готовы к решительным действиям.

Тем временем Муса Муртазин, пополнив свои отряды, снова вернулся на юг Тамьян-Катайского кантона. Возле деревни Елимбетово между Муртазиным и отрядами повстанцев состоялся ожесточённый бой. После этого противостояния 1500 повстанцев перешли на сторону Советской власти. Из перешедших 500 человек Муртазин сформировал Башкавдивизион, который был переброшен в город Курган, где данное подразделение участвовало в подавлении антисоветского движения местных крестьян.

---

⁸⁸⁰ Налет бандитов // Уральский рабочий. 1921. № 134. С. 1.

⁸⁸¹ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 309.

После участия в этих событиях Муртазин стал известным военным деятелем для населения республики. Однако с его известностью увеличилось и количество лиц, которые стали стремиться любыми способами препятствовать его работе. С помощью этих людей были собраны и представлены в БашЧК так называемые «компрометирующие материалы» на Муртазина. Здесь без каких-либо доказательств утверждалось, что он является бандитом и держит тесные связи со штабом банды Выдрина. При этом якобы с 3 по 6 октября он будто бы находился на стороне повстанцев. Упомянув о его прошлом, отмечалось, что он является мусульманским офицером, который служил в армии Колчака и был там очень популярен⁸⁸².

Руководство БашЧК предлагало взять его под контроль и затем выслать из республики. В частности, предполагалось отправить Муртазина обратно на Польский фронт. Таким образом, Муртазина, вновь, как и весной 1920 года, некоторые функционеры не хотели видеть в республике. Вероятно, его присутствие на родине было нежелательным для ряда партийных чиновников. Несмотря на эти так называемые «компрометирующие материалы» Муртазин остался в республике, так как умелый военный организатор нужен был для содействия при обеспечении правопорядка в регионе. Командующий ЧОН⁸⁸³ Н.С.Опарин вспоминал: «...Обком партии и Башкирский ЦИК тогда обратились с просьбой, чтобы Муртазин помог вместе с нашими частями вести борьбу против бандитизма. Он поехал после убедительнейшей просьбы...»⁸⁸⁴. Данное утверждение свидетельствует, что Муртазин был довольно влиятельной фигурой во время подавления повстанческого движения.

В начале октября 1920 года Муса Муртазин со своим отрядом размещался в деревне Кучуково. Затем с 10 октября он начал наступление в южном направлении. Столкновение с повстанческим отрядом в количестве 80 человек произошло

⁸⁸² НА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 145. Л. 57.

⁸⁸³ ЧОН (части особого назначения) были созданы постановлением ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. Это специальные вооружённые формирования, которые помогали органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией, несением караульной службы в особо важных объектах.

⁸⁸⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 425. Л. 24.

возле деревни Казаккулово. Повстанцы, не выдержав натиск отряда Муртазина, отошли в сторону деревень Озонкул, Оскул, Муракаево. 12 октября Муртазин занял деревню Абзаково. Объединившись с отрядом Моголева, 13 октября муртазинцы выбили повстанцев из деревень Гляшево, Мухаметово⁸⁸⁵.

Затем состоялось ожесточенное столкновение возле деревни Тупаково. Повстанцев было по численности больше и поэтому ситуация в ходе боя изменилась. Для избегания угрозы окружения Муртазин и Моголев отступили в деревню Салават. 14 октября повстанческий отряд из 1000 человек занял Аскарково и начал наступление по направлению деревни Салават. В этой деревне дислоцировался только отряд Муртазина, так как красноармейские отряды Моголева и Иланскина из Троицка направились в поселок Карский. Позже к ним присоединился и Муртазин во избежание лишних потерь. Дальше бои продолжались на территории вблизи этого населённого пункта. Повстанцы, потеряв 15 человек, отступили в Кусимово. В тоже время второй отряд повстанцев из 500 человек занял деревню Ниязгулово.

Муса Муртазин, не допуская воссоединения вышеуказанных двух отрядов, начал наступление против повстанческого отряда Унасова. Из Белорецка пришла на помощь рота пехоты под руководством Плашкина, которая была усилена пулемётным расчетом. В октябре возле деревни Кусимово (нынешнего Абзелиловского района) противостояние двух сторон закончилось. Отряд Муртазина действовал против формирований Зайнуллина – Кусимова и вёл боевые действия вблизи озер Карабалыклы, Сабаклы, Мауызлы, а отряд Плашкина – около горы Кыркты. Повстанческий командир Унасов отступил в сторону западной части горы Кыркты по направлению хутора Салават. Первоначально Муса Муртазин не смог добиться успеха и уничтожить силы повстанцев, но позже отряд Хажиахмета Унасова был разгромлен в районе трёх озёр⁸⁸⁶.

⁸⁸⁵ Зарипов А. Башкортостандын коньяк-консыгышында 1920 йылдагы баш кутареуселар харакате // Агидель. 2005. № 7. С. 162.

⁸⁸⁶ Асылбаев Р. Ихтилалсы Хажиахмат Унасов // Агидель. 2010. № 8. С. 176. (на башк. яз.).

Вблизи деревни Кусимово отряд Муртазина наступал нетрадиционным путём. Он двигался через заболоченную местность, откуда повстанцы не ожидали удара. Благодаря этой тактике его отряд добился успеха. Затем после дополнительного подкрепления в виде новых бойцов и пополнения боеприпасов отряды Муртазина, Иланскина, Моголева перешли в новое наступление. Они заняли деревни Кусимово, Ниязгулово.

15 октября Муртазин прибыл в город Белорецк для участия в работе местной партконференции. После партконференции, завершив организационную работу, он прибыл в распоряжение Башобкома (г. Стерлитамак).

К этому времени БашЦИК и Башобком понимая, что надо привлечь большее количество представителей местного населения, стали вводить в состав правительства наиболее авторитетных людей из числа последних. Уроженцы региона лучше знали быт, условия жизни и психологию жителей данного края. Муртазин отмечал, что «...обстоятельство заставило Башобком РКП(б) и БашЦИК привлечь башкоммунистов для совместной работы в Башреспублике и тут же по прямому проводу вызвали меня в Башцентр за № 353 от 15 октября 1920 года, назначив на пост зампреда Башцик...»⁸⁸⁷. В этой связи Муртазин был назначен военкомом республики⁸⁸⁸. Его назначение на новую должность стало определенным признанием вклада деятелей из числа участников местного общественно-политического движения. Определенную роль сыграла его умелая деятельность по борьбе с повстанческим движением. Кроме того, действия повстанцев тоже повлияли на мнение руководства республики о необходимости формирования кадров руководителей из числа местных жителей.

Характеризуя факт назначения Мусы Муртазина начальником Башкирского военкомата, бывший солдат его соединения Гузаир Самигулов подчёркивал логичность данного решения, которое базировалось на наличии огромного боевого опыта и авторитета среди населения⁸⁸⁹.

---

⁸⁸⁷ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁸⁸⁸ Бикмеев М. А. Военные комиссары Башкортостана. Уфа, 2013. С. 37, 45.

⁸⁸⁹ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 10.

Тем не менее, как определенный противовес Муртазину с 19 ноября 1920 г. И.Д.Каширин стал наркомом внутренних дел Башкирской АССР. Кроме того, И.Д.Каширин одновременно возглавлял БашЧК. Последний негативно относился к деятельности Муртазина. Таким образом, партийное руководство республики все ещё опасалось комбрига и стремилось держать его под контролем.

Следует отметить, что Муртазин был долгое время занят борьбой с повстанцами и в связи с этим, обязанности военкома он стал исполнять фактически только спустя два месяца после утверждения с 18 января 1921 года⁸⁹⁰. Муртазин констатировал: «...18 января 1921 года принял от товарища Ахлова Башнарвоенкомат, который был в таком положении:

1. Полное вмешательство гражданских властей в права и задачи Башвоенкомата
2. Полное недоверие со стороны Центральных политических органов Башреспублики
3. Полное недоверие со стороны ЗВО, противоречащее соглашению Российского Рабоче-Крестьянского правительства с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии, опубликованному в «Известиях» Центрального Исполнительного Комитета Советов от 23 марта 1919 года за № 631615»⁸⁹¹.

Таким образом, руководителю Башвоенкомата М.Л. Муртазину предстояло устранить эти недостатки, неурегулированные предшествовавшим руководителем. К этому времени в подчинении Башкирского военкомата были управление территориального округа, запасной стрелковый полк, 68-я стрелковая бригада (школа младшего комсостава), этапно-транспортный отдел, состоящий из персоналов

⁸⁹⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 9.

⁸⁹¹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Заволжский военный округ – был создан постановлением РВСР 18 апреля 1920 года на территории Уральской и Тургайской областей, Астраханской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Царицынской губерний, трудовой коммуны немцев Поволжья. Командующему округа подчинялись Актюбинский, Оренбургский, Уральский укрепленные районы, в оперативном отношении военные комиссариаты Башкирии и Киргизии. Военный комиссариат был подчинён Заволжскому военному округу до мая 1921 года. Штаб округа находился в городе Самаре. 8 сентября 1921 года объединён с Приволжским военным округом.

этапно-хозяйственного пункта⁸⁹², этапа⁸⁹³ № 10, этапа № 13, а также службы обеспечения в виде 1-го сводного госпиталя, 615-го полевого госпиталя, 1-го Башкирского гражданского инфекционного госпиталя, вещевого склада⁸⁹⁴.

Осенью 1920 г. Муртазин продолжал организовывать боевые действия против крестьянской оппозиции возле деревни Юламаново, которая считалась центром для повстанческого отряда Хажиахмета Унасова. Отряд Муртазина сумел разгромить противника, захватив 100 пленных, 25 лошадей. Возле данного селения отряд повстанцев численностью 1500 человек, из которых только 500 были вооружены, перешёл в наступление. Противостоящее воинское подразделение под командованием Плашкина из 50 красноармейцев не смогло противостоять им. От полного их уничтожения выручила воинская часть Муртазина⁸⁹⁵. Он организовал атаку на отряд повстанцев с тыла и сумел взять в плен 100 человек. Остальные отступили в деревню Кусимово и Салават, где были впоследствии разгромлены. Одновременно отряды повстанцев под командованием Зайнуллина, Унасова, Выдрина были вынуждены отступить на юг Бурзян-Тунгауровского кантона⁸⁹⁶.

После этой победы Муртазина командир 27-й бригады Симонов подавление оппозиционного движения в Тамьян-Катайском кантоне полностью поручил ему. Таким образом, с октября 1920 г. Муса Лутович стал командиром кантонного отряда по ликвидации повстанческих отрядов. При этом Муртазин с первых дней требовал, чтобы против повстанцев воевали отряды, укомплектованные местными уроженцами. Муса Лутович считал, что участие в подавлении восстания особых карательных отрядов рождало лишь дальнейшее противостояние⁸⁹⁷. В связи с этим могло сформироваться массовое недоверие к власти.

Среди руководства республики с этого времени стали обозначаться более взвешенные оценки применительно к участникам данного общественно-

⁸⁹² Этапно-хозяйственный отдел – выполнял роль руководства тыловыми учреждениями армий.

⁸⁹³ Этап – пункт на пути следования войск, где воинским частям и отдельным военнослужащим предоставляется питание и ночлег. Для обеспечения передвижения войск и военных грузов этапы располагались на дорогах, водных путях, которые имели военно – транспортное значение.

⁸⁹⁴ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 18. Л. 12.

⁸⁹⁵ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 185.

⁸⁹⁶ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 185.

⁸⁹⁷ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 182.

политического движения. Теперь подавление восстания было поручено организовать трём партийным функционерам – уполномоченному ВЦИК и ЦК РКП(б) П.Н.Мостовенко, председателю БашЧК С.С.Лобову и председателю БашЦИК Ф.С.Мансыреву. При этом П.Н.Мостовенко и С.С.Лобов, в отличие от Ф.С.Мансырева, выступали за мирное урегулирование повстанческого движения и более трезво оценивали ситуацию в крае, чем предыдущие руководители региона. Муртазин положительно оценивал действия П.Н. Мостовенко и С.С.Лобова. Он отмечал, что указанные лица энергично приступили к переговорам о мирном урегулировании с руководителем повстанческого движения во главе с Мурзабулатовым⁸⁹⁸.

На 20 октября 1920 года согласно сведениям командира особого Коммунистического отряда численность бойцов в проправительственных отрядах Тамьян-Катайского кантона составляла 873 человека⁸⁹⁹. Данные формирования были созданы в конце сентября и разделены на две ударные группы.

Первой группой руководил И.И.Волков, который находился на территории Тирлянского завода. Под его руководством находились: Белорецкий, Тирлянский и Вознесенско-Поляковские отряды. В задачу данной группы входило установление порядка в северной части Тамьян-Катаевского кантона. Вторая группа под руководством Г.Д.Штырляева из села Узян имела аналогичную задачу на южной части данного кантона⁹⁰⁰. Необходимо отметить, что количество действовавших отрядов было не постоянным, в указанный район для усиления прибывали новые силы.

Несмотря на реализацию разнообразных мероприятий на территории края оставались очаги сопротивления повстанцев, которые продолжали активные действия против советской власти. Муса Муртазин, как начальник Башвоенкомата, был обязан организовать дальнейшую борьбу с повстанцами.

⁸⁹⁸ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 187.

⁸⁹⁹ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 25. Л. 54.

⁹⁰⁰ Зарипов А. Башкортостандын коньяк-консыгышында 1920 йылдагы баш кутареуселар характе // Агидель. 2005. № 7. С. 161.

8 ноября на совместном заседании Башкирского обкома РКП(б) и БашЦИКа были обсуждены вопросы о прекращении борьбы с повстанцами и мирном урегулировании данной ситуации⁹⁰¹. 13 ноября в Стерлитамак прибыл Муждаба Расулев, который воевал на стороне повстанцев. Он предложил организовать переговоры об урегулировании конфликта. Для обеспечения мирного перехода повстанцев на сторону Советской власти была создана комиссия, в которую вошли К.Идельгужин, П.Мостовенко, Г.Карамышев, А.Насыров, Н. Бикбаев⁹⁰². 15 ноября члены этой комиссии, для эффективной работы, разделившись на две группы, направились в расположение повстанцев⁹⁰³. Группа К. Идельгужина направилась в штаб к Мурзабулатову, группа Г. Карамышева – в расположение ряда формирований повстанцев. Затем 20 ноября 1920 года делегация РКП(б) и БашЦИКа приехала на переговоры с повстанцами Бурзян-Тунгауровского кантона. Переговоры прошли успешно. В Темясово был составлен акт относительно прекращения вооруженной борьбы⁹⁰⁴.

По соглашению, составленному 26 ноября 1920 года, предполагалось осуществить следующие мероприятия:

1. Всем повстанцам и их командирам объявить амнистию.
2. Включить в состав регионального правительства А.А. Валидова и ряд членов на руководящие должности.
3. Восстановить свободу рыночной торговли.
4. Вернуть в состав РКП(б) ряд лиц, которые незаконно были исключены из рядов РКП(б).
5. Обеспечить пропорциональное представительство при назначении на руководящие должности для представителей башкир.
6. Отстранить от работы лиц, выступающих против автономии Башкортостана.

⁹⁰¹ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 311.

⁹⁰² НА РБ. Ф. П-22. Оп. 4. Д. 398. Л. 17.

⁹⁰³ Зарипов А. Указ. соч. С. 166.

⁹⁰⁴ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 312.

7. Подвергнуть уголовному преследованию командиров воинских частей, виновных в карательных акциях, в частности Поленова и Руденко⁹⁰⁵.

Впоследствии из этих вышеперечисленных требований пункты 2, 4, 5 не были выполнены.

В этой связи были организованы две комиссии. Первая комиссия должна была обеспечить сбор оружия повстанцев и ею руководил Пирожников. Вторая комиссия под руководством Лобова, Халикова, Расулева занималась изучением деятельности некоторых членов партии, против которых имелись жалобы от населения.

26 ноября было заключено перемирие между участниками конфликта. Согласно этому соглашению была объявлена амнистия повстанцам. Многие известные участники общественно-политического движения, оставившие свои должности как протест против действий центральной Советской власти, вернулись на прежние места работы. Председатель ревтрибунала Тагир Имаков, член Башревкома Сулейман Мурзабулатов стали заместителями Мусы Муртазина – народного комиссара по военным делам⁹⁰⁶.

В этой ситуации Мурзабулатов вместе с 50 бывшими повстанцами направился в Стерлитамак. В тоже время не доверявшие политике коммунистической власти Хажиахмет Унасов, Фаткулла Магасумов, Валиулла Зайнуллин остались на нелегальном положении в Бурзян-Тунгаурском кантоне⁹⁰⁷.

Некоторая часть оппозиции, несмотря на переговоры, всё еще выступала против Советской власти. Среди них был и Хажиахмет Унасов, который продолжал организовывать повстанческое движение в Бурзян-Тангауровском кантоне⁹⁰⁸. Своё противостояние последний объяснял нижеследующими обстоятельствами. Представители Советской власти проводили неправомерную политику в сфере сельского хозяйства, которая означала безвозмездное изъятие значительной части

⁹⁰⁵ Зарипов А. Башкортостандын коньяк-консыгышында 1920 йылдагы баш кутэреуселэр хэрэкате // Агидель. 2005. № 7. С. 166. (на башк. яз.).

⁹⁰⁶ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 313; НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 3. Л. 174.

⁹⁰⁷ Зарипов А. Указ. соч. С. 166. (на башк. яз.).

⁹⁰⁸ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 189.

продукции у производителей. Одновременно не учитывались требования повстанцев о необходимости возвращения А.А. Валидова в республику. В тоже время не планировалась высылка из республики партийных функционеров, которые организовывали репрессии против мирного населения⁹⁰⁹.

К этому времени на территории страны в целом начались волнения крестьян, которые были направлены против политики продразверстки. Как отмечает Э.Х.Карр, зимой 1920-1921 гг. в России были крестьянские выступления, символизирующие недовольство политикой государства⁹¹⁰. Следует отметить, что на территории республики часть русских крестьян поддержала повстанческое движение башкир. В частности, отряды русских крестьян под командованием Косырева, Сухова и Лазарева пытались взаимодействовать с башкирскими повстанцами⁹¹¹.

В начале января командир бригады Г.Симонов, члены Бурзян-Тунгаурского кантревкома Ф.Юламанов, Х.Терегулов, а также М.Муртазин предложили повстанцам мирным путем урегулировать ситуацию и выйти на переговоры. Таким образом, учитывая первые неудачи вооруженного подавления, теперь были приняты реальные меры по мирному урегулированию повстанческого движения⁹¹². Всё это постепенно привело к положительным результатам, и в течение января повстанцы сложили оружие.

По официальным данным, во второй половине 1920 – начале 1921 гг. карателями было убито 10000 повстанцев, по неофициальным данным – 25000⁹¹³. Однако волнения полностью не закончились. Так, в мае 1921 года на территории Ток-Чуранского и Кипчак-Джитировского кантонов появились отряды повстанцев под командованием Охранюка-Черского и Амантаева.

Охранюк-Черский был бывшим командиром Красной Армии, который перешёл на сторону повстанцев, не желая воевать против мирных жителей. Его от-

⁹⁰⁹ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 314.

⁹¹⁰ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 гг. М., 1990. С. 39.

⁹¹¹ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 313.

⁹¹² История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 189.

⁹¹³ Зарипов А. Указ. соч. С. 170. (на башк. яз.).

ряды соединились с отрядами Г.Амантаева и Ф.Магасумова и составили около 3 тысяч человек⁹¹⁴. Отряды Амантаева и Магасумова, состоявшие из 300 человек, направились в Баймак. Они стремились захватить данный населённый пункт⁹¹⁵.

Охранюком-Черским была выпущена декларация антикоммунистического характера. Ряд пунктов фактически копировал идею А.А.Валидова о целесообразности объединении усилий башкир и казахов в борьбе за реализацию федеративного движения. Как видно, руководители повстанческого движения были хорошо знакомы с документами башкирского общественно-политического движения за автономию. Однако между повстанцами не было единства. Более того многие оппозиционеры уже после первых сражений перешли на сторону красных частей.

В телеграмме от местных властей для уполномоченного представителя ВЧК говорилось, что выяснилась численность «...отряда Охранюка-Черского, которая составляла 150-200 всадников, вооружённых винтовками, шашками, револьверами при одном пулемёте. Каждый имеет на руках 50-60 патронов, хорошо обмундированы»⁹¹⁶.

В подавлении этого движения участвовал Муртазин, который, как военком республики, был обязан принимать оперативные и эффективные решения. Активные действия оппозиции в крае препятствовали восстановлению народного хозяйства⁹¹⁷. В этой критической ситуации М.Л. Муртазин за короткое время собрал отряды и обеспечил их всем необходимым. Для реализации данной задачи по приказу М.Л. Муртазина у всех наркоматов республики на десять суток были мобилизованы по одной подводе с упряжью, телегой и ездовым. Данное мероприятие было необходимо для подвоза в район боевых действий продуктов, обмундирования, снаряжения и боеприпасов⁹¹⁸.

На башкирском и русском языках были выпущены воззвания и обращения для повстанцев и мирного населения. Муртазин сделал доклад для руководства

⁹¹⁴ НА РБ.Ф. П-1832. Оп. 4. Д. 398. Л. 49-53; Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 317.

⁹¹⁵ НА РБ. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 12. Л. 19.

⁹¹⁶ ЦНИОО. Ф. 1 Оп. 1 Д. 181 Л. 90.

⁹¹⁷Рахимова Г. 1920-21 йылдарза Урал арьягында Совет власы тарихынан // Йэшлек. 1992. № 31. С. 4. (на башк. яз.).

⁹¹⁸ НА РБ. Ф. П-22. Оп. 5. Д. 19. Л. 15.

ВЦИК о необходимости создания Военного совета для организации успешной борьбы с повстанцами. Этот доклад был утверждён на заседании Президиума ВЦИК⁹¹⁹.

Тем временем отряд Башвоенкомата захватил в плен начальника штаба повстанцев Амантаева, разгромив его отряд⁹²⁰. Затем данное подразделение продолжило борьбу с повстанцами в Тук-Чуранском, Яланском, Юрматынском кантонах⁹²¹. Таким образом, благодаря своевременным действиям Муртазина было приостановлено расширение ареала оппозиционного движения.

Повстанческое движение, начавшееся в начале мая 1921 г., закончилось переговорами. Данный процесс диалога организовали К. Идельгужин и Ишкуватов, которые убедили основную часть оппозиционеров сложить оружие⁹²².

Через некоторое время в деревне Муллакаево, неофициальном центре повстанческого движения, начались переговоры относительно возможности перехода повстанцев на сторону Советской власти. Диалог организовали с одной стороны – командиры оппозиционеров Амантаев и Магасумов, с другой – Габитов. Условия переговоров активно обсуждались обеими сторонами⁹²³. По итогам этих переговоров повстанцы требовали:

«1. Объявить полную амнистию комсоставам так и красноармейцам, активным работникам повстанческих войск.

2. До окончательного решения переговоров с властями о переходе прекратить всякие действия с обеих сторон.

3. По переходу на сторону Советской власти повстанческих войск, сформировать из них отдельную боевую единицу Красной армии, людей не призывного возраста распускать по домам.

4. Всех вредных элементов без исключения национальностей убрать из пределов Башреспублики.

⁹¹⁹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д.184. Л. 2.

⁹²⁰ Там же.

⁹²¹ Шагиев Р. Хайкалга лайык шахес // Агидель 2011. № 12. С. 100. (на башк. яз.).

⁹²² Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 319.

⁹²³ Рахимова Г. Указ. соч. С. 4. (на башк. яз.).

5. Повстанческие войска Башкирии только тогда могут приостановить всякое кровопролитие, если им будут даны возможности осуществлять всякие требования, в смысле строительства Советской власти на востоке, считаясь с психологией народов востока.

Командующий вооружёнными силами башкир Ф. Магасумов.

Начальник штаба Амантаев»⁹²⁴.

Таким образом, после этих переговоров повстанческое движение в республике фактически прекратилось. Муртазин впоследствии отмечал, что отряды Охранюка-Черского постепенно были разбиты в течение двух недель⁹²⁵. Повстанцы долго и упорно вели борьбу, но власти используя комбинированные методы (переговоры, либо силовое подавление), смогли установить контроль на территории республики. Несмотря на упорную борьбу, повстанцы не смогли существенно повлиять на государственно-правовое положение башкирской автономии. Тем не менее, их борьба в определённой мере повлияла на реализацию более взвешенной политики по кадровым вопросам, признании башкирского языка наравне с русским государственным языком и более продуманной политики Советского государства при проведении землеустройства в крае.

Роль Мусы Муртазина в прекращении повстанческого движения была значительной. Он показал себя как человек с аналитическим умом, знатоком истории и быта своего народа, умелым военным организатором⁹²⁶. Его боевой опыт, знание местности, дипломатические качества помогли достаточно оперативно подавить восстание. С сентября 1920 года по февраль 1921 года отряд Муртазина в количестве 117 человек уничтожил 2250 повстанцев, 1100 были взяты в плен, трофеи составили 10 пулемётов, 2800 винтовок и 3690 лошадей⁹²⁷.

От имени председателя Тамьян-Катайского кантонного ревкома Жигулева и командующего ударной группой Устинова за реализацию чрезвычайных мер М.Л. Муртазину была объявлена благодарность. Затем он получил благодарность от

---

⁹²⁴ НА РБ. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 12. Л. 17-20.

⁹²⁵ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 188.

⁹²⁶ Шагиев Р. Указ. соч. С. 100. (на башк. яз.).

⁹²⁷ НА РБ. Ф. 10311. Оп. 1. Д. 25. Л. 54.

Башобкома РКП(б) и ВЦИК⁹²⁸. В 1920 году за спасение Белорецка от повстанцев Мусе Муртазину был воздвигнут памятник, который в конце 1930-х годов был разрушен⁹²⁹. Своевременное возвращение Мусы Лутовича с фронта и его участие в подавлении волнений на территории автономии сыграло положительную роль для стабилизации общественно-политической ситуации в целом.

3.2. Строительство советской автономии (1920–1922 гг.)

Муса Муртазин принимал участие в работе различных государственных и общественно-политических объединений. Он был делегатом VIII Всероссийского съезда Советов⁹³⁰, который проходил в декабре 1920 года. От автономной республики было представлено 14 делегатов⁹³¹. На этот съезд депутаты избирались из числа представителей съездов губернских советов, автономных республик, представителей городских советов. Всероссийский съезд советов руководил хозяйственным и культурным строительством страны. Всего состоялось 17 Всероссийских съездов. Муртазин участвовал в работе четырех из них: VIII съезда (22-29 декабря 1920 г.), IX (23-28 декабря 1921 г.), X (23-27 декабря 1922 г.), XI (19-29 января 1924 г.)⁹³².

⁹²⁸ НА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 145. Л. 41; Зарипов А. Указ. соч. С. 164. (на башк. яз.).

⁹²⁹ НА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 145. Л. 41; Зарипов А. Указ. соч. С. 164. (на башк. яз.).

⁹³⁰ Всероссийский съезд Советов – собрание представителей советов рабочих депутатов, советов крестьянских депутатов и прочих организаций, высший государственный орган РСФСР по конституции 1918 и 1924 гг. В съезд из представителей городских Советов выбирался 1 депутат на 25 тысяч избирателей, из губернских и автономных республик 1 депутат на 125 тысяч жителей. По Конституции 1918 г. Всероссийском съезде обсуждались вопросы общегосударственного характера. 16 февраля 1938 г. Съезд прекратил своё существование во время конституционной реформы 1936-1938 гг.

⁹³¹ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

⁹³² НА РБ. Ф. 22. Оп. 7. Д. 10. Л. 66; ГАОО. Ф. 910. Оп. 1. Д. 75. Л. 42; Коммунар. 1921. № 6. С. 1; Фрунзе М. В. На Южном фронте (сборник документов). Министерство культуры Киргизской ССР мемориальный ордена Дружбы народов дом-музей М. В. Фрунзе Центральный государственный архив Советской армии. Фрунзе «Кыргызыстан», 1988. С. 15.

Будучи военным комиссаром БССР⁹³³ активно вёл борьбу против дезертирства. Данный вид нарушений он стремился пресечь с помощью агитации в пользу аккуратного исполнения службы и путем совершенствования быта красноармейцев. Кроме того, чтобы улучшить качество работы над этой проблемой была создана специальная комиссия под его руководством. Через некоторое время Муса Муртазин отмечал: «Мне удалось окончательно ликвидировать дезертирство»⁹³⁴.

Он также поднимал ряд вопросов, которые касались порядка работы вверенного ему комиссариата. М.Л. Муртазин отмечал неправомерность ограничения полномочий и констатировал, что «...предоставленные при основании Башкирской республики военному комиссариату права и преимущества были значительно сокращены»⁹³⁵. Муртазин предлагал построить новую военно-административную вертикаль. В частности, он был против подчинения Башкирского военкомата командованию Заволжского военного округа. Тем не менее, 21 июля 1920 года приказом РВС № 1367 военные учреждения, которые находились на территории, были подчинены Заволжскому военному округу⁹³⁶. После принятия данного решения из ведения Башкирского военкомата оказались выведены артиллерийский дивизион, запасной кавалерийский дивизион и запасной башкирский полк⁹³⁷. Подчинение такого уровня способствовало изменениями в других аспектах военного строительства. Об этих обстоятельствах республиканское руководство высказывалось следующим образом:

---

⁹³³ БССР – Башкирская Советская Социалистическая Республика. 20 марта 1919 года после подписания «Соглашения центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии» была признана автономия Башкортостана. В дальнейшем в официальных документах применялись различные короткие названия (АСБР – Автономная Советская Башкирская Республика, БСР – Башкирская Советская Республика, АБССР – Автономная Башкирская Социалистическая Советская Республика). С 23 июня 1937 года на 10-м Всебашкирском съезде Советов, после принятия Конституции Башкирской АССР закрепилось официальное название автономной республики: Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (БАССР).

⁹³⁴ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1.

⁹³⁵ А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Сборник документов и материалов. Ч. 2. Уфа, 2011. С. 212.

⁹³⁶ Бикмеев М. История Военного комиссариата республики Башкортостана. Уфа, 1998. С. 23.

⁹³⁷ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

1. «Выделение комиссариата по военным делам из центрального правительства БССР нарушает стройность Советской конституции, принятой за основу при создании Башкирского правительства.

2. Подчинение военного комиссариата Заволжскому военному округу равнозначно изъятию комиссариата из подчинения БашЦИКа. И теперь БашЦИК не может распоряжаться ни одним солдатом или военной вещью, который принадлежит башкирским войскам.

3. С подчинением военного комиссариата округу между исполнительными органами и центром создаются усложнения в работе по передаче распоряжений центра. Распоряжения и донесения приходят с опозданием. Также отсутствие устойчивой телеграфной связи, отсутствие хороших средств передвижения и опытных работников не дает выполнения срочных распоряжений по мобилизации. И для этого сокращение служебных инстанций приведёт к ускорению работы и выполнений распоряжений центра.

4. Также неудобства приносит вопрос снабжения. Ведомости требования, отправленные вовремя, возвращаются без удовлетворения. Полученные наряды для получения казённого имущества аннулируются довольствующими учреждениями, как подлежащие представлению уже новой инстанции, или теряют силу из-за истечения срока для получения. Башкирский военкомат за один год существования был подчинён разным военным инстанциям: Всеросглавштабу⁹³⁸, Приуральскому военному округу,⁹³⁹ Восточному фронту, Южной группе Востфронта, Туркестанскому фронту, снова Всеросглавштабу, Оренбургскому укранию (в оперативном отношении), Заволжскому военному округу (в оперативном

---

⁹³⁸ Всеросглавштаб (Всероссийский главный штаб)– центральный орган военного управления РККА был создан 8 мая 1918 года взамен Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии. Основной деятельностью штаба был учёт военнообязанных, организация военного обучения трудящихся, сформирование и устройство частей, разработка мероприятий по обороне. Для единого органа управления 10 февраля 1921 года Всеросглавштаб был объединён с Полевым штабом Республики, в результате был создан Штаб РККА.

⁹³⁹ 5 марта 1921 года Башкирский военкомат был переведен из подчинения Заволжского военного округа в ПриУрВО.

отношении) и потом тому же округу во всех отношениях. Все это крайне плохо отражается в обеспечении башкирских частей»⁹⁴⁰.

В этом контексте следует отметить, что история развития страны и её регионов показала, что все руководящие органы управления, как военные, так и гражданские должны были работать в тесном контакте между собой. По мнению М.Л. Муртазина, к началу 1921 г. сложилась неоднозначная ситуация, когда «...гражданские учреждения подчинены центральному правительству, а военные—региональному округу». Данное обстоятельство способствовало периодическому возникновению несогласованных действий между этими структурами.

Муртазин подчёркивал: «Все эти причины говорят о желательности изъятия комиссариата из подчинения Заволжского округа. Но иногда бывают обстоятельства, когда инстанция, которой комиссариат подчинён в оперативном отношении, должна быть ближе к Башкирии. В настоящее время, особенно, когда в кантонах появляются вооружённые банды, которые могут помешать успеху продовольственной операции и подрыву связи между учреждениями и со Стерлитамаком. Учитывая всё это, подчинение Башвоенкомата Заволжскому военному округу в оперативном отношении является нормальным.

Все это принимая во внимание, прошу, чтоб БашЦИК ходатайствовал перед центром РСФСР о передаче Башвоенкомата в оперативном отношении к Заволжскому военному округу, а непосредственное отношение подчинить Всеросглавштабу»⁹⁴¹.

Следует отметить, что в этот период Муртазин много работал. Периодически он выезжал для проверки деятельности военкоматов в кантоны⁹⁴², выступал на различных собраниях и принимал участие в разработке решений республиканских властей. Например, на собрании военного совета БашАССР 11 мая 1921 года, где Муса Лутович был председателем, было принято решение о демобилиза-

⁹⁴⁰ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 3, Ч. 2. Уфа, 2006. С. 120.

⁹⁴¹ Бикмеев М. Указ. соч. С. 100.

⁹⁴² Кантон — административно-территориальная единица в Башкирии. Существовали дважды с 10 апреля 1798 года по июль 1865 года, с декабря 1917 года по 20 августа 1930 года. Территория Башкортостана была разделена на 13 кантонов, которые делились на 135 волостей.

ции из армии военнослужащих 1891, 1892, 1893, 1894 годов рождения⁹⁴³. Это были шаги по сокращению армии, решение о котором были приняты на VIII Всероссийском съезде Советов.

Во время проверки Тамьян-Катайского кантонного военкомата он выявил, что взаимоотношения между командирским составом и красноармейцами хорошие, но слабо ведётся политическая работа. Кроме того, извлекая опыт из повстанческого движения, он делал выводы и по характеристике местного населения. После данной командировки Муртазин указал, что настроение жителей в целом позитивное, но необходимо усилить агитационно-пропагандистские мероприятия под эгидой республиканского правительства.

Несмотря на конструктивный характер деятельности Мусы Лутовича его работа находилась под жёстким контролем партийно-государственных структур. Участие в военной службе на стороне белогвардейцев способствовало периодической организации проверок относительно его деятельности. Здесь следует отметить, что в 1921 году стала осуществляться проверка местной партийной организации⁹⁴⁴. Во время этой чистки большевистские функционеры вспомнили про переходы Муртазина в 1919 году⁹⁴⁵. В сентябре 1921 года в городе Стерлитамак состоялось собрание городской и кантонной комиссии. Здесь осуществлялась проверка членов партии и исключение из организации так называемых враждебных элементов. После выступления председателя БашЧК П.В.Гузакова с изложением содержания инструкции Центрального Комитета РКП(б) стала осуществляться проверка членов партии. Первоначально была обсуждена кандидатура коммуниста И. И. Морозова, который по итогам работы получил положительные голоса. Затем была обсуждена деятельность председателя Ревтрибунала⁹⁴⁶ БАССР Али Терегулова, который получил поддержку в виде 24 «за» и 1 – «против». Насчет личности председателя Совета Народных Комиссаров БССР Муллаяна Халикова

⁹⁴³ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 19. Л. 14.

⁹⁴⁴ Юлдашбаев Б. Х. Образование Башкирской АССР. Уфа, 1958. С. 123.

⁹⁴⁵ Касимов С., Шафиков Г., Кульшарипов М., Акманов И., Асфандияров А., Янгузин Р., Уракин З., Нургалин З. Возвращение Мусы Муртазина // Советская Башкирия. 2000. № 25. С. 3.

⁹⁴⁶ Революционные трибуналы (ревтрибуналы) – чрезвычайные судебные органы в Советской России в 1918-1923 гг.

возникли спорные моменты и против положительной оценки его работы выступил командующий ЧОН Н.С.Опарин. Таким образом, дальнейшее пребывание на должности Муллаяна Халикова оказалось под вопросом, но в это время с положительным отзывом о нём выступил председатель БашЦИК Муса Муртазин. Он говорил не только о Муллаяне Халикове, но и о поколении башкирских коммунистов в целом, которые являлись выходцами из среды простого народа. Таким образом, Муртазин призвал во время чистки партийных рядов обеспечить взвешенную и объективную оценку личности человека и не акцентировать внимание на отдельных недостатках. После его убедительного выступления на заседании Муллаяна Халиков получил 28 голосов «за» и 19 – «против». Таким образом, своевременным вмешательством Муртазин содействовал Муллаяну Халикову, чтобы он продолжил работу в системе советского управления.

При проверке личности Муртазина члены комиссии интересовались его деятельностью до присоединения к Красной Армии. При этом Муртазина попросили выйти из зала при обсуждении его биографии. После нескольких выступлений ряда членов комиссии выступил Х.Я.Кальметьев. Он акцентировал внимание на успешную деятельность Муртазина в организации борьбы против белополяков на территории Галиции и Польши, обратив внимание на его военно-политические заслуги. В конце выступления Х.Я.Кальметьев добавил, что если у Муртазина и были возможно некоторые погрешности, то он своими действиями на Юго-Западном фронте полностью оправдался. Как свидетель его успешных боевых операций в 1920 году Х.Я.Кальметьев высказался о необходимости сохранения Муртазина в рядах партии. Завершая свое выступление, Х.Я.Кальметьев подчеркнул, что Муса Лутович показал себя преданным сторонником революционного дела.

С резкой критикой работы М.Л. Муртазина выступил Сухоруков, который указал на его просчёты в ходе ликвидации последствий голода 1921 года на территории республики. Однако затем в защиту легендарного комбрига выступил Алишев, который исполнял обязанности председателя комиссии по борьбе с голодом. В частности, он опровергал негативные моменты из выступления предше-

ствующего участника дискуссии и сообщил, что, например, в Стерлитамаке не были зарегистрированы голодающие люди. После такого бурного обсуждения за кандидатуру Муртазина выступило 26 присутствующих, против – 14 и воздержались 9 человек. Благодаря поддержке людей, с которыми он прежде работал и по результатам работы Муса Лутович остался в рядах партии.

Таким образом, деятельность Муртазина на руководящих постах происходила в сложных условиях. В частности, предпринимались действия, чтобы убрать его с должности. Некоторые партийные деятели неоднозначно относились к участию Муртазина в системе государственного управления. Данная позиция, вероятно, была связана с завистью к успешному руководителю, который пользовался авторитетом среди значительной части населения республики⁹⁴⁷.

После этой чистки ряд активных участников общественно-политического движения оказались исключены из партии и потеряли свои должности. Так, под эти расследования попал Мухтар Карамышев, обвиненный как участник движения против Советской власти⁹⁴⁸. От аналогичной чистки в 1921 году за службу среди белогвардейцев пострадали братья Мусы Муртазина – Ахмади Муртазин и Даут Муртазин⁹⁴⁹.

Несмотря на все эти проблемы Муса Муртазин стремился отменить режим военного положения в республике. Так, 19 мая 1921 года было отменено военное положение во всех кантонах, кроме Усерганского. Позже 29 мая 1921 года после переговоров с повстанцами и их согласия о прекращении вооружённой борьбы было отменено военное положение и в Усерганском кантоне⁹⁵⁰. Всё это было реализовано Муртазиным и его командой после прекращения повстанческого движения на территории республики⁹⁵¹.

Данный вопрос был обсуждён и на заседании областного комитета РКП(б). В частности, было вынесено постановление: «...о необходимости создания едино-

⁹⁴⁷Насыров Р. Яла кеше ултера // Башкортостан. 1992. № 62. С. 3.

⁹⁴⁸НА РБ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 308. Л. 3.

⁹⁴⁹НА РБ.Ф. 22. Оп. 2. Д. 492. Л. 15.

⁹⁵⁰НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 19. Л. 25.

⁹⁵¹НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 19. Л. 18.

го командования, и назначении Мусы Муртазина на должность «...командующим всеми вооруженными силами на территории БССР»⁹⁵². В одном из первых распоряжений Муртазина отмечалась необходимость «...не допустить прежних нарушений»⁹⁵³.

В начале 20-х годов Муртазин находился в центре общественно-политической жизни республики. Он был делегатом II Всебашкирского съезда Советов, состоявшегося 1 июля 1921 года. Данное собрание начало свою работу с приветственного слова Председателя Башкирского Центрального Исполнительного Комитета М.Л.Муртазина и исполнения партийного гимна «Интернационал». Затем был избран состав президиума.

«В повестке дня съезда были следующие пункты:

1. Международное и внутреннее положение РСФСР.
2. Задачи Советского строительства в Башкирии.
3. Доклад БашЦИКа и Совнаркома.
4. Доклады Наркоматов:
  - а) Башсовнархоза.
  - б) Башнаркомпрод.
  - в) Башнаркомзема.
  - г) Башнаркомпреса.
5. О государственном строительстве БССР.
6. О борьбе с бандитизмом.
7. Выборы БЦИК.
8. Текущие дела: а) О сроке созыва Третьего съезда.
- б) Заявление башкир 17 волостей Белебеевского уезда о присоединении к территории БССР»⁹⁵⁴.

Муртазин был также участником 4-й Всебашкирской конференции РКП(б), которая проходила 21-25 февраля 1921 года в Стерлитамаке. В частности, он го-

⁹⁵² НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 22. Л. 2.

⁹⁵³ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 19. Л. 18.

⁹⁵⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 173. Л. 1.

ворил: «Многие из нас только вчера вернулись с кровавых фронтов, ликвидировав их. Когда мы приехали в Башкирию, происходили многочисленные восстания и безвинное кровопролитие. Меня самого, с возвращением в Башкирию, товарищи коммунисты с большой радостью ввели в члены БашЦИКа, а также и в члены обкома»⁹⁵⁵.

Муса Муртазин выступал против назначения на руководящие посты людей, которым была безразлична судьба башкирского народа. Он считал, что все восстания в Башкирии, голод произошли из-за того, что у власти находились люди, которые были мало информированы о региональной специфике. В ходе IV Всебашкирской конференции РКП(б) при обсуждении данного вопроса, он заявил, что если такие люди останутся на ответственных постах, то он готов уехать из республики. У него теперь были возможности сделать военную карьеру, но он не решился на такое действие, так как стремился содействовать развитию региона.

На этой конференции Муса Лутович поднимал вопросы, которые касались проблем возникновения повстанческого движения. Муртазин предупреждал, что если на территории республики и в дальнейшем сохранится жёсткая политика в отношении сельского населения, то «...события прошлого лета на башкирской земле, среди голодных людей могут довести их до крайностей»⁹⁵⁶.

14 июня 1921 года прошло экстренное заседание комиссии представителей БашЦИКа, обкома ВЧК и комиссара 292-го полка. На заседании под председательством Мусы Муртазина обсуждался вопрос о добровольном переходе повстанцев на сторону советской власти под контролем БашЦИКа. На этом заседании было решено:

1. «Отрядам Магасумова и Амантаева сдать оружие и перейти на сторону Советской власти и прибыть в распоряжение Башнарвоенкомата.
2. Сдавшим добровольно оружие и перешедшим на сторону Советской власти БашЦИК обещал полную безопасность.

---

⁹⁵⁵ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 1. Л. 52.

⁹⁵⁶ Муртазин М.Л. Сочинения и выступления. Уфа, 2009. С. 43.

3. После получения этого уведомления БашЦИК назначал десять дней для сдачи оружия и перехода, как групповыми, так и одиночными.

4. Отобранные у народа имущество, скот должны были быть возвращены через комиссию, в составе которого были представители от кантисполкома, кантвоенкомата и действующих войск. О реализованных мероприятиях следовало докладывать руководству Башвоенкомату.

5. Предложить командиру 208-го полка за эти 10 дней прекратить всякие военные действия, оставаясь в полной боевой готовности»⁹⁵⁷.

В июле 1921 года М.Л. Муртазин был официально избран председателем БашЦИКа⁹⁵⁸. У него был опыт работы в руководящих должностях, так как до избрания на этот пост он являлся исполняющим обязанности руководителя этого органа власти. Кроме того, предсовнаркома М. Халиков, уезжая в командировки, периодически поручал исполнение данной должности М.Л. Муртазину⁹⁵⁹. Надо отметить, что возглавляя руководство республикой, Муртазин одновременно оставался и членом президиума обкома РКП(б)⁹⁶⁰.

Управлять республикой ему пришлось в сложное время. Так требовалось восстанавливать народное хозяйство после военного противостояния, голода и эпидемий. Для преодоления этих негативных последствий и укрепления Советской власти Муртазин сделал очень многое. В частности, он обозначил ряд острых вопросов, которые касались дальнейшей судьбы башкирского народа. В своем докладе для председателя СНК РСФСР В.И. Ленина, наркома по делам национальностей И.В. Сталина Муртазин отмечал, что на территории республики сложилась тяжёлая социально-экономическая ситуация. Характеризуя деятельность советских учреждений, М.Л. Муртазин констатировал: «Наркомздрав бездействовал... в связи с этим в плохом состоянии находятся приюты, больницы. Наркомпрос также бездействовал, так как сотрудники просвещения брошены на произвол

⁹⁵⁷ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 22. Л. 18.

⁹⁵⁸ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

⁹⁵⁹ НА РБ. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

⁹⁶⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3.

судьбы, не получали жалованье за несколько месяцев, не снабжались одеждой, обувью и продуктами, не отпускались учебные пособия. На ремонт школ не обращалось никакого внимания»⁹⁶¹.

Муса Лутович стремился расширить полномочия региона. В связи с этим он вновь предлагал руководству страны подчинить военный комиссариат республики не Уральскому или Приволжскому округу, а напрямую – наркомату по военным делам РСФСР. При этом он настаивал на необходимости создания командирских курсов в Башкортостане, объединения в одну дивизию все башкирские полки, которые были разбросаны по различным регионам страны. С этими предложениями он продолжал обращаться к руководству в лице В.И. Ленина, И.В. Сталина, Ф.Э. Дзержинского. По кадровым вопросам он предлагал вернуть из Москвы известных деятелей общественно-политического движения как Шариф Манатов, Фатих Тухватуллин. В тоже время многие работники БашЦИКа были незнакомы с особенностями быта и обычаев башкирского народа, что вызвало затруднения в их работе. Муртазин полагал, что к руководящей работе на территории республики следовало больше подключать местных уроженцев⁹⁶².

В 1921 году он стремился всемерно содействовать обеспечению продовольствием населения республики. Одной из проблем во время голода являлась доставка продуктов до места назначения. Плохо развитая сеть дорог и труднодоступные населённые пункты не позволяли в нужной мере обеспечить население всем необходимым. Даже в 1930-е годы отмечалось, что республика крайне нуждается в хороших дорогах⁹⁶³. С целью реализации этой задачи, в частности для улучшения подвоза продуктов к районам голода, Муртазин предлагал построить железную дорогу между Стерлитамаком и Раевкой⁹⁶⁴.

За период руководства БашЦИКом М.Л. Муртазиным были подготовлены документы о необходимости расширения границ республики. В итоге, 14 июня 1922 г. ВЦИК РСФСР утвердил присоединение к малой Башкирии территории

⁹⁶¹ Башкортостан в 20-м столетии. Исторические портреты. Уфа, 2010. С. 10.

⁹⁶² Насыров Р. Муса батыр // Совет Башкортостаны. 1990. № 243. С. 3.

⁹⁶³ Зорин С.П. Клинкерный завод в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1931. № 5-6. С. 40.

⁹⁶⁴ Булатов Г. Комбриг Муртазин // Совет Башкортостаны. 1988. № 260. С. 3. (на башк. яз).

Уфимской губернии⁹⁶⁵. Затем 18 июля 1922 г. на заседании президиума БашЦИКа было решено приступить к управлению новой территорией Башкирской АССР⁹⁶⁶. (См. карту – схему № 12 в приложении. С. 372).

Надо отметить, что проекты Малой и Большой Башкирии были составлены еще А.З. Валидовым в ноябре 1917 года, когда осуществлялась подготовка к провозглашению автономии края. Были подготовлены карты – схемы этих территорий, которые составили основу при определении новых границ БАССР⁹⁶⁷.

Малая Башкирия (см. карту – схему №1. С. 360) охватывала территории северо-восточной части Оренбургской, восточную часть Уфимской, нескольких волостей Пермской и одной волости Самарской губерний. Присоединение Уфимской губернии к ней сыграло большую роль для подъема уровня жизни населения новой административно-территориальной единицы⁹⁶⁸.

Муртазин поднимал вопрос об увеличении площади перед руководством страны, которое в целом поддержало эти инициативы⁹⁶⁹. Данное решение нашло поддержку и среди населения объединяемых субъектов государственного управления⁹⁷⁰.

Важной задачей Муртазина на посту председателя БашЦИК стала организация борьбы с голодом. Прошедшая гражданская война на территории края и неурожай 1920 года привели к нехватке продовольствия для населения. В.И. Ленин отмечал, что два года войны привели рабочих и крестьян к проблемам с продовольственным обеспечением и жильем⁹⁷¹. Так, он в одном из своих выступлений

⁹⁶⁵ Ярмуллин А.Ш. Расай составындагы беренсе милли республика // Шонкар. 2009. № 3. С. 5. (на башк. яз.).

⁹⁶⁶ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 121; Касимов С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. Уфа, 2013. С. 193.

⁹⁶⁷ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 214.

⁹⁶⁸ Кульшарипов М.М. Участие северо-западных башкир в национальном движении 1917-1921 гг. // Ядкар. 1999. № 2. С. 61.

⁹⁶⁹ Булатов Г. Комбриг Муртазин // Совет Башкортостаны. 1988. № 260. С. 3. (на башк. яз.).

⁹⁷⁰ Юлдашбаев Б.Х. Социалистическая нация башкир. Уфа, 1981. С. 6; Типеев Ш. Очерки по истории Башкирии. Уфа, 1930. С. 215.

⁹⁷¹ Ленин В.И. Ленин о дружбе с народами востока. М., 1961. С. 276.

отмечал: «В стране продуктов мало. Их недостаточно для того, чтобы накормить всех»⁹⁷².

Весной 1921 г. в отчётах из различных административно–территориальных единиц – Бурзян-Тангауровского, Тамьян-Катайского, Кипчак-Джетировского, Юрматинского кантонов сообщалось о голодающем населении⁹⁷³. В одном из печатных изданий отмечалось: «За последнее время голод в Поволжье принял угрожающие размеры. Люди как тени, ходят в поисках куска хлеба, многие уничтожили скот, распродали всё имущество и покидают свои родные места. Скот гибнет. Появились болезни – тиф, цинга, дизентерия и другие заболевания»⁹⁷⁴.

Большую смертность среди населения вызвали эпидемии тифа и холеры, которые были спутниками голода⁹⁷⁵. Эти виды болезней были распространены по всей территории автономной республики⁹⁷⁶. Так, за одну неделю в ноябре 1921 г. на территории Уфы сыпным тифом заболело 37, в одноимённом уезде – 158 человек. Брюшным тифом в Уфе заболело 54 и уезде – 197 человек⁹⁷⁷. Ухудшение питания привело к распространению заболеваний цинги, хронического энтероколита, голодных отёков⁹⁷⁸. В.И. Ленин отмечал, что «... голод становится все сильнее. Сыпной тиф превращается в самую грозную опасность»⁹⁷⁹. Кроме этих болезней, среди населения были также распространены дизентерия, дифтерия, которые сильно осложнили обстановку. Все эти медицинские проблемы во многом были вызваны несоблюдением санитарно-гигиенических норм со стороны части населения края. Позже во время Великой Отечественной войны, несмотря на худшее

⁹⁷² Ленин В.И. Речь на объединённом заседании ВЦИК, Московского совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. // Полное собрание сочинений. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. М., 1963. С. 415.

⁹⁷³ Ишемгулов Н.У. Указ. соч. С. 139.

⁹⁷⁴ НА РБ. Ф. 22. Оп. 7. Д. 10. Л. 27.

⁹⁷⁵ Кочуров В.В. К вопросу о специальном законе о санитарных органах БАССР // Хозяйство Башкирии. 1928. № 8-9. С. 137.

⁹⁷⁶ Гниатуллина Г.Г. Проблемы охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №8. С. 27.

⁹⁷⁷ Заразные болезни // Деревенская газета. 1921. № 46. С. 1.

⁹⁷⁸ Сулейманова Р.Н. «Царь – голод» и дети: положение детского населения автономной Башкирской республики в 1921-1922 годы // Приволжский научный вестник. 2014. №5. С. 90.

⁹⁷⁹ Ленин В.И. Все на работу по продовольствию и транспорту! / Полное собрание сочинений. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. М., 1963. С. 465.

материальное обеспечение в результате своевременной работы противоэпидемических служб заболеваемость дизентерией была меньше в 10 раз, брюшным тифом – в 3 раза⁹⁸⁰.

Будучи наркомом по военным делам М.Л. Муртазин указывал на масштабы голода среди населения в республике. Он лично докладывал наркому по делам национальностей И.В. Сталину о ситуации в крае и просил обеспечить содействие в решение проблемы, однако реальной помощи не было оказано⁹⁸¹. В своем докладе для В.И. Ленина и И.В. Сталина от 29 марта 1921 г. он указывал: «Продовольственное положение БАССР весьма критическое. Башнаркомпрод не имеет достаточного ресурса не только для удовлетворения голодающей части населения, но даже служащих Республики»⁹⁸².

Началом голода послужило разорение многих хозяйств сельских жителей из-за деятельности продотрядов. Вследствии отсутствия запасов зерна многие поля были не засеяны, в тоже время засеянные поля не дали необходимого объема урожая из-за засухи весной 1921 года. Кроме того, урожай данного года составил лишь половину объема прежнего урожая периода Первой мировой войны⁹⁸³. Зерновой сбор 1921 г. не покрыл объем семян, которые были посеяны весной. Из-за засухи вместо прогнозируемых 20 пудов с каждой десятины был в среднем собран урожай с полей озимой пшеницы–3,91 пуда, яровой пшеницы– по 7,8 пудов с десятины⁹⁸⁴.

В одной из газет того времени отмечалось, что «... в Белебеевском уезде до июня месяца дождей совершенно не было. Хлеба, особенно озимые гибли»⁹⁸⁵. Засуха уничтожила не только хлеб, но и кормовую базу для скота. Малое количество кормов привело к резкому сокращению поголовья скота. В газетах отмечалось, что отсутствие необходимого объема кормов привело к ухудшению состояния

⁹⁸⁰ Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Свердловск, 1990. С. 182.

⁹⁸¹ История Башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 231.

⁹⁸² Башкортостан в XX столетии. Исторические портреты. Выпуск III. Уфа, 2010. С. 10.

⁹⁸³ Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. М., 2007. С. 466.

⁹⁸⁴ НА РБ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 1042. Л. 136.

⁹⁸⁵ Посевы жаждут дождя // Известия 1921. № 150. С. 1.

домашних животных и их последующему истреблению для обеспечения пропитания голодающими хозяевами⁹⁸⁶.

Один из очевидцев после поездок по республике с ужасом описывал ситуацию. Он констатировал, что в Стерлитамаке критическая ситуация сложилась к августу 1920 г. Голодные люди толпами шли из кантонов в города, которые ничем не могли им помочь. Еще более ужасающие эпизоды были зафиксированы на дороге Стерлитамак – Оренбург, где вблизи проезжей части лежали трупы умерших от голода людей⁹⁸⁷.

Воевавший на стороне белого движения Г. Таган отмечал, что после красных «... в опустошенных деревнях Башкирии не осталось ни лошадей, ни коров, ни даже трудоспособных мужчин – всё это мы видели своими глазами⁹⁸⁸. На территории региона в течение полутора лет происходили военные действия, которые в дальнейшем отразились на судьбе местного населения⁹⁸⁹. Как пишет Г. Таган, во многих местностях большевики под видом борьбы с белогвардейцами истребляли мужское население. В связи с этим к 1920 году для функционирования сельского хозяйства стала ощущаться нехватка рабочих рук.

Многие исследователи констатировали масштабность голода, так как за годы войны многие хозяйства были разорены даже в самых плодородных местностях. Вследствии засухи и малого количества запасов семенного зерна крестьяне собрали небольшой урожай⁹⁹⁰. В частности отмечалось, что из-за засухи «...был собран урожай всего 1050 тыс. пудов, которого не хватило даже на два месяца»⁹⁹¹. Важной причиной всего кризиса также было использование устаревших форм об-

⁹⁸⁶ Засуха и скот // Известия. 1921. № 153. С. 1.

⁹⁸⁷ Сангурский. Ужасы голода в Башкирии // Деревенская газета. 1921. № 44. С. 1.

⁹⁸⁸ Таган Г. Башкиры забайкаля // Ватандаш (Соотечественник). 1997. № 8. С. 117.

⁹⁸⁹ Бижанова М.Р. Участие бурзянцев в национально-освободительном движении (1917-1921 гг.) // Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советском Автономном Башкортостане в свете современных проблем российского федерализма. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 85-летию официального признания Центральной Советской властью Автономного Башкортостана. Уфа, 2004, С. 16.

⁹⁹⁰ ЦНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181. Л. 21; Хоскинг А. История Советского Союза 1917-1991. М., 1994. С. 126.

⁹⁹¹ Раимов Р. М. Указ. соч. С. 372.

работки земли и нехватка сырья⁹⁹². Например, валовой оборот крупной уральской промышленности в результате падения производства упал со 198,7 млн. руб. (1913 г.) до 27,7 млн. руб. что составило 13,9 %⁹⁹³.

Одной из причин голода на территории края было то, что часть населения занималась скотоводством, которое ещё не было полностью адаптировано к рыночным реалиям⁹⁹⁴. При этом для этой группы населения республики данный вид хозяйства являлся основным источником жизнеобеспечения. Периодические кочевки с одного места на другое с весенне–летне–осенним пастбищным содержанием скота в условиях уменьшения площади угодий не позволяли обеспечить продовольственную безопасность населения. Кроме того, горно-лесная часть Башкирии фактически не позволяла заниматься земледелием и получать хороший урожай⁹⁹⁵. Суровый климат, каменистый рельеф, эрозия почвы отрицательно влияли на динамику развития, как земледелия, так и скотоводства⁹⁹⁶.

Однако руководство РСФСР требовало от населения республики обеспечить оперативную оплату сельскохозяйственного налога с населения в виде зерна и практически весь урожай население сдавало в пользу государства. В итоге по объемам сдачи пшеницы по РСФСР республика вышла на первое место⁹⁹⁷. За 1919-1920 годы Уфимским губпродкомом было отправлено в распоряжение руководства страны 14 миллионов 323 тысячи пудов зерна. Данный показатель составил 9,5 % из общего числа заготовленного зерна в РСФСР. На территории республики за этот период был собран и отправлен объем зерна, который обычно в среднем собирали восемь губерний РСФСР⁹⁹⁸. Нехватка продовольствия для населения

⁹⁹² Сталин И.В., Молотов В.М. Ответ оппозиции. М., Л., 1925. С. 16.

⁹⁹³ Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление. Екатеринбург, 2018. С. 52.

⁹⁹⁴ Башкиры. М., 2015. С. 136.

⁹⁹⁵ Сахаутдинов Б. Специфические районы Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1927. № 1-2. С. 41.

⁹⁹⁶ Богданов А.Н. Основные вопросы и перспективы сельскохозяйственного освоения Башкирского Урала // Социалистическое хозяйство Башкирии. 1939. № 1. С. 42.

⁹⁹⁷ Рахимова Г. 1920-21 йылдарза Урал арьягында Совет власы тарихынан // Йэшлек. 1992. № 31. С. 4. (на башк. яз.).

⁹⁹⁸ Ражапов Р. Революцияны хаклау юлында башкорт ярлылары // Йэшлек. 2003. № 31. С. 5. (на башк. яз.).

обусловила крайне критическую ситуацию. Голод особенно сильно был ощутим во второй половине зимнего времени, так как заготовленные продукты питания к этому времени у многих людей были исчерпаны. Для сравнения следует отметить, что даже при относительно благоприятных условиях 1930-х гг. в январе наблюдался рост цен на хлеб и мясо⁹⁹⁹. Данное обстоятельство объяснялось сильными морозами, уменьшением излишков продукции у населения и окончанием сезона забоя скота.

Из Москвы для выяснения обстоятельств голода в регионе был отправлен уполномоченный ВЦИК и ЦК РКП(б) П.Н. Мостовенко. Он выяснил, что руководство республики в лице председателя БашЦИК Ф.С. Мансырева, секретаря Башкирского обкома РКП(б) П.М. Викмана показали площадь посевов в 10-15 раз больше и поэтому в республику из Москвы было отправлено слишком большое задание по продразверстке¹⁰⁰⁰. Заместитель председателя Всероссийского чрезвычайного комитета в БАССРВ.П. Алексеев вспоминал: «Неурожай и голод 1921 года тяжело ударили и по Башкирии. А руководящие работники и органы в этой республике были разделены на два враждующих лагеря. Кто-то старался спасти население, кто-то показать высокие результаты перед центром»¹⁰⁰¹.

Драматизм ситуации подчёркивал также Ш.А. Худайбердин, опубликовавший статью «Еще один большой и тяжелый поход» в газете «Известия Башкортостана», отмечавший, что «...голод уносит не меньше, а пожалуй, больше жертв, чем война»¹⁰⁰². Население голодало, так как к началу 1920-х гг. многие хозяйства в деревнях были истощены после событий гражданской войны, которая прошла по территории края в результате разорений со стороны Красной Армии, белогвардейцев и карательных отрядов.

На территории республики голод был очень страшных масштабов. По примерным подсчетам, с 1921 года по 1926 год погибло около 300 тысяч человек¹⁰⁰³.

⁹⁹⁹ Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 гг. / Сост. Кесслер Х., Корнилов Г.Е. М., 2006. С. 247.

¹⁰⁰⁰ Зарипов А. Указ. соч. С. 158. (на башк. яз.).

¹⁰⁰¹ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 84. Л. 6.

¹⁰⁰² Кузыев Р. У. Указ. соч. С. 53.

¹⁰⁰³ Кульшарипов М. М. Трагическая демография. Уфа, 2002. С. 12.

К 1 июля 1921 г. голодом было охвачено 72,2% (916,2 тыс.) населения Башкирской республики¹⁰⁰⁴. Особенно сильный голод был в горных районах. Отдаленность, горно-лесная местность не позволяли оказывать своевременную помощь населению. Отсутствие хороших грунтовых и железных дорог оставалось острой проблемой и в последующие годы, задерживая развитие отдалённых районов¹⁰⁰⁵. Немаловажную роль при доставке продуктов имело наличие водного транспорта, но после гражданской войны многие виды водного транспорта были уничтожены или уведены за пределы республики. В результате грузооборот по реке Белой к началу 1920 гг. резко упал¹⁰⁰⁶.

В такой сложной ситуации Муртазин стал работать на новой должности председателя БашЦИК. Для обеспечения подъёма народного хозяйства республики он подготовил предложения для советского правительства о путях выхода из сложившегося кризиса. Муртазин требовал организовать помощь в виде незапланированного снабжения населения мануфактурой, посудой, строительными материалами, сельскохозяйственными орудиями труда. При этом следовало: «Открыть столовые общественного питания и отпускать продовольствие и другие предметы широкого потребления»¹⁰⁰⁷. Одновременно Муса Муртазин направлял сообщения в центральные ведомства, где подчеркивалось, что неурожай в Башкирии угрожает жизни многих детей. По мнению специалистов, требовалась продовольственная помощь для 75 тысяч детей. Исходя из этого, он требовал немедленной отправки на территорию автономии необходимого количества продовольствия¹⁰⁰⁸. Муртазин требовал от своих подчинённых контролировать вопрос с обеспечением голодающих людей. Он предлагал мобилизовать партийных работников в местности, где были проблемы с обеспечением продовольствия. Муртазин считал, что необ-

¹⁰⁰⁴ Сулейманова Р.Н. Указ. соч. С. 88.

¹⁰⁰⁵ Ульмасов Ф.А. Еще о железной дороге Баймак-Сары // Хозяйство Башкирии. 1930. № 1-2. С. 74.

¹⁰⁰⁶ Завьялов П.В. Транспорт Башкирии на пороге второй пятилетки // Социальное хозяйство Башкирии. 1932. № 7-9. С. 77.

¹⁰⁰⁷ Башкортостан в 20-м столетии. Исторические портреты. Уфа, 2010. С. 11.

¹⁰⁰⁸ Там же.

ходимо реальное взаимодействие между управленцами и основной массой населения¹⁰⁰⁹.

Стремясь установить в местном управлении определённый порядок, он обращал большое внимание на обеспечение сохранности гуманитарных грузов и направление в районы бедствия людей, которые были знакомы с бытом и обычаями местного населения. Он обвинял областную комиссию по содействию в борьбе с голодом: «...за то, что она послала на места слишком незнакомых с бытом в Башкирии товарищей»¹⁰¹⁰. Численность голодающих, по сведениям комиссии была 671105 человек, из них 265520 являлись детьми.

Если посмотреть статистические сведения – то из таблицы видна ситуация по кантонам и количество голодающего населения в них.

Таблица

Количество голодающих в Башкирской АССР в 1921 г.

Кантоны	Об- щее коли- чество на- селения	Голо- дающие	Голо- дающие де- ти	Сколь- ко столо- вых надо открыть
Бурзян – Тангау- ровском	1034 18	75660	28950	250
Тамьян - Катай- ском	1539 51	76158	32839	250
Дуван Кошсо	1158 85	62231	19768	180
Кудейском	2765 2	22311	7393	36
Яланском	4099 8	21792	7982	82
Аргаяшском	8343	70564	24665	192

¹⁰⁰⁹ НА РБ. Ф. 22. Оп. 7. Д. 14. Л. 18.

¹⁰¹⁰ НА РБ. Ф. 22. Оп. 7. Д. 14. Л. 28.

	6			
Табынском	1223	10857	24303	170
	26	0		
Стерлитамакском	2116	35320	16432	250
	33			
Юрматинском	1142	57461	26876	160
	34			
Тукчуранском	4591	38604	19300	50
	7			
Кипчакском	1283	50450	34544	250
	90			
Усерганском	1011	48821	21351	210
	28			
Город Каргалы	6000	2680	1060	3
Всего	1254	67110	26552	2111
	913	5	0	

По данным народного комиссариата продовольствия БАССР в декабре 1921 года надо было открыть 2111 столовых, которые могли обеспечивать питанием по 300 человек в день¹⁰¹¹.

Ситуацию в южной части территории республики можно представить на примере Таймасовской волости. Здесь, по сведениям Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, проживало 6777 человек. У них имелось 15510 голов скота¹⁰¹². К 1922 году в этой же волости после страшного голода осталось 4188 человек и 3018 голов скота¹⁰¹³. По этим данным видно, население данной волости сократилось на 1232 человека, поголовье скота – на 12492.

В северной и центральной частях БАССР, согласно официальным сведениям, численность башкирских хозяйств к 1925 г. по сравнению с 1917 г. в Бирском

¹⁰¹¹Булатов Г. Аслык-батша // Йэшлек. 1990. № 140. С. 7. (на башк. яз.).

¹⁰¹² НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 1296. Л. 3.

¹⁰¹³ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 973. Л. 2.

кантоне сократилось на 21,8%, Месягутовском – 21,9%, Уфимском на 21,7%. Всего в северной части БАССР численность населения сократилась на 22,1 %¹⁰¹⁴. Как видно, голод в этих районах также сильно повлиял на динамику движения населения, как и в южных районах.

О бедственном положении населения БАССР говорил А.А. Валидов ещё 19 сентября 1919 года на объединенном заседании представителей советских партийных и профессиональных организаций в городе Оренбург. В выступлении он отметил, что население во время Гражданской войны очень сильно пострадало из-за грабежа как со стороны красных, так и белых. В связи с этим на территории края в плачевном положении оказалось большое количество сельского населения¹⁰¹⁵.

На заседании Пленума Башкирского областного комитета РКП(б) от 16 ноября 1921 года Муртазин выступил с предложением о необходимости повышения статуса комиссии помощи голодающим на местах. Он требовал обеспечить их телефонной связью и укомплектовать достойными работниками. На примере Табынского кантона Муртазин объяснил, что «...на комиссию мало обращают внимания и с ней не считаются. Работа идет очень слабо: ни учета, ни канцелярских принадлежностей, ни осознания важности дела на местах не существует». Таким образом, Муса Муртазин старался организовать поддержку для голодающего населения. Затем на этом заседании он вновь акцентировал внимание: «Без урегулирования работы на местах, без плана распределения, без налаженной связи, нормально наладить работу комиссии и помощь голодающему населению нельзя»¹⁰¹⁶.

Через деятельность этой комиссии оказывалась помощь голодающему населению путём открытия столовых на территории кантонов. По всей республике для содержания таких питательных пунктов выделялось 150 млн. рублей¹⁰¹⁷. С целью спасения населения Муртазин принимал меры для поставки продовольствия и

¹⁰¹⁴ Сахаутдинов Б. Специфические районы Башкирии // Хозяйство Башкирии 1927. № 1-2. С. 48.

¹⁰¹⁵ ЦДНИОО.Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 40.

¹⁰¹⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 1. Л. 29.

¹⁰¹⁷ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 11. Л. 69.

других товаров в Башкирию. Так, населению было роздано 90 тыс. пудов зерна и 100 тыс. аршин мануфактуры¹⁰¹⁸.

Кроме того, чтоб уберечь будущее Башкирии – детей, он добился открытия детских домов и отправки голодающих детей в более обеспеченные регионы России¹⁰¹⁹. Из Уфимской губернии необходимо было вывезти из детдомов около 8 тысяч детей¹⁰²⁰. Так, в мае 1922 г. в Смоленск были отправлены 1000 башкирских детей, в Псков – эвакуировано 960 детей¹⁰²¹. При этом 22 мая дети в Москве были встречены представителями Башкирской республики уполномоченным ВЦИК по улучшению быта детей Корневым, членом ВЦИК БССР Муртазиным, заведующим эвакуационным бюро наркомпроса РСФСР доктором Фимоном, делегатом от международного союза помощи детям Верлиным¹⁰²². Принимались и другие меры для спасения детей. Некоторые дети были распределены между семьями работников государственных учреждений. В телеграмме обкому от руководителя БашЦИК говорилось, что по распоряжению Председателя БашЦИК Муртазина «...на комиссариат по разверстке назначено 20 (двадцать) детей для распределения по ответственно-политическим работникам Вашего Комиссариата на полное их проживание. Детей можете получить в Распредпункте по улице Ашкадарская, 74 не позднее 10-го февраля. Сообщите фамилии и адреса сотрудников по коим будут распределены дети»¹⁰²³.

За 1921-1922 года в Уфимской губернии было открыто 351 детских домов на 27 тысяч детей, в Малой Башкирии – 240 детдомов, которые могли приютить 21443 детей¹⁰²⁴. Так, только около Стерлитамака были организованы ряд приютов, в частности в селе Рязановка – на 100 детей, в селе Асабазубово – на 60 детей, при Башнаркомвоене – на 75 детей, при наркомвнутделе – на 100 детей, в бывшем имении Дезорцева – на 100 детей, при Башчека – на 100 детей. При этом надо бы-

¹⁰¹⁸ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 23.

¹⁰¹⁹ Кашапова Л. Муса Муртазин-человек-легенда // Молодежная Газета. 2006. № 21. С. 17.

¹⁰²⁰ Сулейманова Р.Н. Указ. соч. С. 89.

¹⁰²¹ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 23.

¹⁰²² Башкортостан в 20-м столетии. Исторические портреты. Уфа, 2010. С. 12.

¹⁰²³ НА РБ. Ф. 22. Оп. 6. Д. 71. Л. 14.

¹⁰²⁴ Абдрахманов Р.Р. Детские дома и приюты на территории Башкирии в 1917-1928 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41. С. 42.

ло обустривать все детские дома и создавать их обитателям нормальные гигиенические условия. Несоблюдение санитарных нормативов по размещению детей нередко приводило к эпидемиям инфекционных болезней. Кроме того, наряду с обычными детскими домами надо было открывать места для проживания детей с особенностями развития, для малолетних преступников, а также для прибывающих детей из сельской местности.

Всего по итогам мобилизации различных ресурсов в период голода на территории Башкирии работало 708 детских домов¹⁰²⁵. Таким образом, Муса Лутович Муртазин на посту председателя БашЦИК проявил заботу и привлёк внимание учреждений и общественности к подрастающему поколению. За период голода он оказал большую помощь ради сохранения жизни многих детей.

Население других регионов РСФСР также пыталось оказывать помощь голодающим жителям республики. Для обеспечения продовольственной помощи население региона было прикреплено к Акмолинской, Курской, Петроградской, Семипалатинской, Смоленской губерниям¹⁰²⁶.

Население Петрограда помнило о подвигах башкирских бойцов при защите города от войск Юденича. В связи с этим на территорию республики было отправлено 3641 пуд зерна, 524 пуда мяса и рыбы, 1475 пудов крупы, 560 пудов овощей, 117 пудов сахара, 17 пудов жира, 233 пуда соли, 7 пудов чая, 60 пудов картофеля, 8 пудов мыла, 159857 пачек папирос, 5 пудов табака, 840 ящиков спичек, 540 банок консервов¹⁰²⁷. Кроме того, жители Ярославской губернии в Башкирию отправили 16146 пудов сена, Рязанской губернии – 11728 пудов семенного картофеля, из Тамбова поступило – 6 миллиардов рублей, правительство РСФСР прислало 191890 детских и 471000 взрослых пайков¹⁰²⁸.

С целью облегчить положение населения республики руководитель БашЦИК М.Л. Муртазин отправил своего представителя в Москву, чтоб получить финансовую помощь для голодающих. Вскоре после этого решением СНК РСФСР

¹⁰²⁵ НА РБ. Ф. Р-78. Оп. 1. Д. 11. Л. 69.

¹⁰²⁶ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 208.

¹⁰²⁷ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 23.

¹⁰²⁸ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 24.

было принято решение об освобождении населения региона от налогов и затем отправлено 2 миллиона рублей. Кроме того, дополнительно для детей позже было направлено еще 6 миллионов¹⁰²⁹.

Значительная часть голодающих стремились прийти в Стерлитамак, так как здесь была открыта столовая «Башпомгола». В 1922 году, когда республику и Уфимскую губернию объединили, то количество столовых достигло 1000. Эти структуры обслуживали более миллиона человек.

Заметную помощь оказала американская организация АРА¹⁰³⁰. Под её эгидой в 1922 году в республике работали 46 столовых, 138 приютов для детей. Кроме того, к 1923 году функционировало 765 столовых, которые обслуживали 118500 человек. Данная организация с октября 1921 года до июня 1923 года помогала обеспечивать население продуктами, медикаментами, одеждой. Следует отметить, что в начальный период голода АРА доставила 900 тысяч пудов зерна, 32500 пар обуви, 540 тысяч пар чулок детям, 33775 костюмов и 5 вагонов медикаментов в Уфимскую губернию¹⁰³¹.

Наряду с американской организацией голодающим помогали норвежцы, шведы, итальянцы и европейские организации¹⁰³². За 1921-1922 гг. зарубежные страны завезли в БАССР 1817 тыс. пудов различных продуктов¹⁰³³.

Первоначально БашЦИК высоко оценил помощь этих организаций и стран. Однако впоследствии ГПУ остановило деятельность ряда иностранных организа-

¹⁰²⁹ Кускильдин Д. Аслык // Йэшлек. 1996. № 147. С. 3. (на башк. яз.).

¹⁰³⁰ НА РБ. Ф.1832. Оп. 2. Д. 5а. Л. 24; ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 5; Ф. 1868. Оп. 1. Д. 2. Л. 18;

АРА (англ. American Relief Administration) – негосударственная организация в США из 15 различных религиозных, общественных и национальных групп. Была создана в 1919 г. по распоряжению президента США Вудро Вильсона. Оказывала помощь продуктами и медикаментами многим странам Европы, пострадавшим от Первой мировой войны. В Советской России данная организация вела свою деятельность с 20 августа 1921 г. до 20 июля 1923 г. В результате помощи организации АРА в Советской России от голода было спасено от 10 до 20 млн людей.

¹⁰³¹ Помощь из – за зарубежа // Деревенская газета. 1921. № 53. С. 1.

¹⁰³² Веллер М., Буровский А. Указ. соч. С. 466; Зарубежная помощь // Деревенская газета. 1921. № 51. С. 3; Помощь из – за зарубежа // Деревенская газета. 1921. № 53. С. 1.

¹⁰³³ Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 208.

ций после обнаружения с их стороны некоторых фактов контрреволюционной деятельности¹⁰³⁴.

Несмотря на оказанную помощь население республики сократилось на 22 %. В некоторых местностях общие потери населения от голода доходило до 65%¹⁰³⁵. От этих негативных явлений больше всего погибли жители южных районов, которые были в эпицентре гражданской войны и их значительная часть занималась скотоводством¹⁰³⁶. В этой связи следует отметить мнение известного исследователя А.М.Юлдашбаева: «Переход к оседлости всегда являлся процессом сложным и длительным, так как народ должен был в корне преобразовывать свой веками сложившийся жизненный уклад»¹⁰³⁷.

Произошло резкое сокращение численности населения. Если к 1920 году в республике проживало 901 тысяч башкир, то к 1926 году на этой территории их численность сократилась до 625 тысяч¹⁰³⁸. Муртазин подчёркивал, что из-за голода «...положение в Башреспублике серьёзное, необходимо принять быстрые и решительные меры»¹⁰³⁹. Благодаря организованной помощи от разных структур к лету 1922 года смертность от голода сократилась¹⁰⁴⁰. В организации такой благородной работы была заслуга всех работников БашЦИКа, которым руководил Муса Лутович.

В декабре 1921 года Муртазин был делегатом Всероссийского IX съезда Советов¹⁰⁴¹. На этом съезде было принято важное решение: «...выделить из внутренних ресурсов и своевременно доставить голодающим губерниям Поволжья наибольшее возможное количество ярового семенного материала, общей суммой никак не менее 25 миллиард пудов, трёх четвертей потребности для обсеменения

¹⁰³⁴Кускильдин Д. Аслык // Йэшлек. 1996. № 147. С. 3. (на башк. яз.).

¹⁰³⁵Там же.

¹⁰³⁶Раимов Р. М. Указ. соч. С. 373.

¹⁰³⁷Юлдашбаев А. М. Земельный вопрос и национальные отношения в Башкортостане в начале 20 века. Уфа, 2007. С. 5.

¹⁰³⁸Ражапов Р. Указ. соч. С. 5. (на башк. яз.).

¹⁰³⁹НА РБ. Ф. 22. Оп. 6. Д. 1а. Л. 61.

¹⁰⁴⁰Веллер М., Буровский А. Указ. соч. С. 466.

¹⁰⁴¹Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

ярового клина в размерах 1921 года, доставку закончить не позднее 1-го марта»¹⁰⁴². Основной задачей в области сельского хозяйства было теперь не изъятие у крестьян излишков зерна, а стимулирование производства¹⁰⁴³. В этой атмосфере поиска конструктивного решения для развития экономики страны на этом съезде Муса Муртазин был избран членом ВЦИК¹⁰⁴⁴.

Важное решение по поддержке сельского хозяйства повлияло на Муртазина, который на V Всебашкирской конференции РКП(б) в январе 1922 года указывал «на необходимость улучшения снабжения сельскохозяйственными орудиями трудовые башкирские массы»¹⁰⁴⁵. При этом в своём выступлении он подчёркивал необходимость поддержки сельского хозяйства со стороны государства. Кроме того, Муртазин на V Всебашкирской конференции РКП(б) подчеркнул необходимость учёта событий страшного голода 1921 года и указал на необходимость для населения республики более эффективно использовать свои земли. В частности, он поднимал вопрос о приобретении семенного материала, который был необходим населению республики для посевной компании. Он предлагал участникам конференции «...возбудить ходатайство перед ВЦИК и Центр. Ком. Голод. об увеличении семенного материала для Башкирии»¹⁰⁴⁶. Здесь Муса Лутович предлагал послать в Москву делегацию для решения вопроса относительно обеспечения сельскохозяйственными семенами для будущего урожая. Данное предложение было поддержано. Заботы Муртазина о корректировке экономического развития объяснялось тем, что после голода 1921 года финансирование сельского хозяйства продолжало оставаться ограниченным. В частности, это касалось закупок семенных материалов для земледельческих культур. Причину такой ситуации он видел в ошибочности расчётов народного комиссариата земледелия РСФСР¹⁰⁴⁷.

¹⁰⁴² НА РБ. Ф. 22. Оп. 7. Д. 10. Л. 74; На 9 Всероссийском съезде // Деревенская газета. 1921. № 55. С. 3.

¹⁰⁴³ Карр Э. Указ. соч. Т. 2. С. 539.

¹⁰⁴⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3.

¹⁰⁴⁵ НА РБ. Ф. 22. Оп. 6. Д. 1а. Л. 46.

¹⁰⁴⁶ НА РБ. Ф. 22. Оп. 6. Д. 1а. Л. 52.

¹⁰⁴⁷ НА РБ. Ф. 22. Оп. 6. Д. 1а. Л. 124.

Муса Лутович не стеснялся критиковать руководство некоторых регионов страны, которые, несмотря на более стабильную ситуацию в их хозяйственном развитии, отказались оказать голодающему населению БАССР. Например, руководство Туркестанской республики, где на каждого едока приходилось в среднем по 37 пудов муки, отказалось помогать Башреспублике. Делая выводы из своего выступления Муртазин говорил, что его республика, имея такое количество продовольствия, не отказалось бы помочь голодающим регионам страны¹⁰⁴⁸.

Во время работы на посту председателя ВЦИК он показал себя принципиальным и требовательным руководителем. Как вспоминал заместитель председателя Чрезвычайного комитета Башкирии В.П. Алексеев: «Его требовательность и жёсткий характер иногда чувствовали и народные комиссары»¹⁰⁴⁹. В тоже время руководство страны такие активные действия Мусы Муртазина воспринимало с большой осторожностью, так как были случаи с помощью жалоб, компрометирующих бумаг, лживых документов убрать Муртазина с поста председателя БашЦИК¹⁰⁵⁰. Отдельные партийные руководители опасались, что в случае возникновения народного восстания Муртазин может возглавить данное движение. В конечном итоге руководство страны приняло решение о переводе М.Л. Муртазина первоначально на новое место учёбы, а затем и на новое место работы. Руководство, ссылаясь на отсутствие у Муртазина профильного образования, направило его на обучение под эгидой наркомата по военным делам РСФСР. Впоследствии В.П. Алексеев отмечал: «Образование у него было недостаточным и впоследствии он учился в военной академии в Москве»¹⁰⁵¹.

В начале 1922 г. на заседании Президиума БашЦИК был обсуждён вопрос о передаче полномочий председателя БашЦИКа Мусы Муртазина в связи с его отъездом в Москву. Данная должность была возложена на Шагита Худайбердина. Здесь на заседании была объявлена благодарность Мусе Лутовичу Муртазину за

¹⁰⁴⁸ Муртазин М.Л. Указ. соч. С. 47.

¹⁰⁴⁹ Надыршина Ф. Башкорт сигена белмай // Башкортостан. 1991. № 195. С. 2. (на башк. яз.).

¹⁰⁵⁰ Шафиков Г. Последний из народных вождей // Советская Башкирия. 1991. № 233. С. 5.

¹⁰⁵¹ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 84. Л. 7.

плодотворную и энергичную работу. Многие члены БашЦИК считали большой потерей для республики уход Муртазина в другую сферу деятельности.

Практически сразу через официальные обращения в ЦК РКП(б), ВЦИК и наркомат по делам национальностей РСФСР Е.Г.Пестун¹⁰⁵² попытался оставить Муртазина в республике как талантливого руководителя¹⁰⁵³. В протоколе № 9 заседания Президиума Башкирского Центрального Исполнительного Комитета от 22 февраля 1922 года констатировалось, что «...Принося глубокую благодарность, от лица Президиума БЦИК, тов. Муртазину за его честную плодотворную энергию, проявленную им в своей работе за твердо решительное руководство многими отраслями Республики, даже не использовав свой месячный отпуск, данный Центром РСФСР, в то же время глубоко сожалеем эту утрату, как утрату главного двигателя Республики, просить тов. Пестуна ходатайствовать перед ЦК РКП и ВЦИК об обратном откомандировании тов. Муртазина в Башреспублику, как одного из видных и редких его деятелей, как самого необходимого работника для Башкирии»¹⁰⁵⁴. Однако, данное предложение не встретило поддержку.

Таким образом, на протяжении 1920-1922 гг. Муса Лутович Муртазин раскрылся как умелый руководитель на ответственных должностях. В этот короткий промежуток времени он показал себя с новой стороны. Если прежде он был известен как командир Красной Армии, то теперь стал известен и как хозяйственный руководитель. В целом он был в центре событий республики, принимал участие в мероприятиях по прекращению восстания, занимал руководящие должности и принимал решения по спасению голодающего населения. Решение проблем послевоенной разрухи и другие сложности также были возложены на председателя БашЦИК М.Л.Муртазина. Несмотря на новые виды деятельности, он сумел организовать энергичную и плодотворную работу. Своим трудолюбием, умением управлять людьми он сумел преодолеть ряд трудностей развития молодой рес-

¹⁰⁵² **Пестун Ефим Григорьевич** (1889 Могилев - 1937 гг.) – советский партийный деятель. С 1918 г. занимал разные партийные должности. В 1921-1922 гг. был уполномоченным ЦК РКП(б) в Башкирской АССР. В 1937 г. арестован, вскоре умер.

¹⁰⁵³ Магадеев Д. 1917 йылдын Октябре Башкортостан таузарында // Йэшлек. 1991. № 15. С. 4. (на башк. яз.).

¹⁰⁵⁴ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

публики. Во многом благодаря его усилиям стала налаживаться социально-экономическая жизнь региона. В один из сложных периодов республики М.Л.Муртазин, используя свой опыт и знания, сумел завоевать авторитет и доверие народа.

3.3. Учеба и военно-организаторская деятельность

После отъезда из республики в 1922 году значительный период жизни Мусы Лутовича до начала 1930-х годов был связан с учёбой. Необходимо отметить, что после гражданской войны руководство страны уделяло особое внимание развитию системы образования. Обучение затрагивало как руководителей, так и рядовых работников. Например, в конце 1920-х гг. был подготовлен план по введению всеобщего начального обучения для населения республики, который стал реализовываться с 1932 г.¹⁰⁵⁵

В это же время молодая страна стала стремиться готовить высококвалифицированные военные кадры. По рекомендациям М.В. Фрунзе, многие командиры стали направляться на усовершенствования своих профессиональных знаний и навыков¹⁰⁵⁶.

Необходимо отметить, что после гражданской войны руководство страны уделяло особое внимание развитию системы образования. Обучение затрагивало как руководителей, так и рядовых работников. Например, в конце 1920-х гг. был подготовлен план по введению всеобщего начального обучения для населения республики, который стал реализовываться с 1932 г.¹⁰⁵⁷

В рамках процесса повышения образования у руководителей различного уровня, с 1 апреля 1922 года по приказу № 9384 М.Л. Муртазин был зачислен слушателем в особую группу Московской высшей военно-педагогической шко-

---

¹⁰⁵⁵ Адигамов А.К. Проблема введения всеобщего начального обучения в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1927. № 1-2. С. 73.

¹⁰⁵⁶ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1965. С. 144.

¹⁰⁵⁷ Адигамов А.К. Проблема введения всеобщего начального обучения в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1927. № 1-2. С. 73.

лы¹⁰⁵⁸. С 1922 по 1924 годы Муртазин получил дополнительное образование на кавалерийских курсах усовершенствования высшего командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии¹⁰⁵⁹, которые были необходимы для дальнейшего обучения в Военной академии РККА¹⁰⁶⁰. В этой связи комбриг был определён в особую группу слушателей, которые готовились для подготовки к поступлению в академию¹⁰⁶¹.

Для поддержки Муртазина по поступлению в высшую военно-педагогическую школу 31 марта 1922 года из БашЦИК была отправлена служебная записка, где отмечалось: «...Товарищ Муртазин был наркомвоен Башкирии с большим военно-революционным стажем. Просим его принять в школу и отнестись с тем вниманием, которую он заслужил»¹⁰⁶².

В военно-педагогической школе Муса Лутович учился вместе с будущими известными полководцами Великой Отечественной войны, которые тогда только начинали свою блестящую военную карьеру. Сохранилась совместная фотография с участием И.Х.Баграмяна, А.И.Еременко, Г.К.Жукова, К.К.Рокоссовского, М.Л.Муртазина. Начальником курсов был комкор М.А.Баторский¹⁰⁶³. После завершения образовательного курса Муса Муртазин 5 июля 1924 года согласно приказу №18982 был уволен в двухмесячный отпуск¹⁰⁶⁴.

---

¹⁰⁵⁸ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 3; Высшая военно – педагогическая школа – была создана 28 декабря 1918 г. как Московские педагогические курсы РККА, позже с 1921 г. переименовали Высшую военную педагогическую школу. Данная школа должна была подготовить строевого командира к роли педагога – воспитателя. Здесь изучались основы педагогики и методики, военно – специальные, общественно – политические циклы. Школа готовила преподавателей по всем дисциплинам военного образования. Подготовка специалистов в школе длилась 1 год.

¹⁰⁵⁹ Курсы усовершенствования командного состава (КУКС) – специализированные учебные заведения для повышения квалификации командного состава Красной Армии. В зависимости от военно – учётной специальности курсы длились на разные направления, длительность которых составляли от одного до трёх лет. Так, к 1 июня 1941 г. в Красной Армии подготовку командных и начальствующих кадров вели 68 курсов, где обучалось 300 тысяч военнослужащих.

¹⁰⁶⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

¹⁰⁶¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 8.

¹⁰⁶² РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 4.

¹⁰⁶³ Алферов Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы // Ленинец. 1991. № 56. С. 3.

¹⁰⁶⁴ РГВА Ф. 37 976, Оп. 8, Д. 318-233, Л. 3.

С 17 сентября 1924 года Муса Лутович для дальнейшего совершенствования своих знаний поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Здесь учились преимущественно организаторы и командиры Красной Армии, выходцы из царской армии, которые имели большой армейский опыт. По настоянию Ленина, командиры нового вида должны были быть преимущественно выходцами из рабочих и крестьян. Ленин писал: «...мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима»¹⁰⁶⁵. Здесь следует отметить, что Муртазин являлся уроженцем села, и он принял активное участие в гражданской войне. Многие известные военачальники Красной Армии, как и Муртазин, обучались в этом учебном заведении¹⁰⁶⁶.

В данной академии был представлен широкий спектр образовательных дисциплин. Углубленно изучались математика (алгебра, геометрия, тригонометрия), русский язык и литература, история, физика, экономическая география. Большое внимание уделялось изучению теории и практики русского языка, так как начальствующий состав должен был быть способен доступно и ясно излагать информацию, передавать распоряжения для подчинённых. В ходе учебного процесса, кроме общеобразовательных предметов, большое внимание уделялось изучению специальных дисциплин, а также обеспечивалось знакомство обучаемых с образцами новой техники и вооружений, которые поступали в части Красной Армии¹⁰⁶⁷.

С 19 апреля 1924 года М.В. Фрунзе был назначен начальником Военной академии. За период его руководства учебный процесс был изменён в лучшую сторону. На основе своего опыта и теоретических трудов предшественников он приступил к реформированию не только военной академии, но и вооружённых сил¹⁰⁶⁸. Про обучение курсантов он писал: «...Учёба, усвоение предмета должны

---

¹⁰⁶⁵ Ленин В.И. Речь в «День красного офицера» 24 ноября 1918 г. // ПСС. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. М., 1981. С. 200.

¹⁰⁶⁶ Военная Академия имени М. В. Фрунзе. М., 1988. С. 4.

¹⁰⁶⁷ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1974. С. 111; Учебный план и программы занятий заочной подготовки начсостава в военной академии РККА. М., 1935. С. 3.

¹⁰⁶⁸ Кузнецкий В.Д. Сталин. Феномен вождя: война с собственным народом, или Стремление осчастливить его любой ценой. М., 2017. С. 83.

стоять на первом плане»¹⁰⁶⁹. Слушатели здесь получали как теоретические знания, так и практические навыки по управлению воинскими коллективами¹⁰⁷⁰.

На основе полученных знаний в учебном заведении организовывались переводные экзамены по материалам отчётов из учебных частей по службе слушателей и их участию в партийно-политической работе. На основном факультете за зимний период слушатели сдавали экзамены по стратегии и тактике пехоты, артиллерии, конницы, общей тактике, штабной службе, военно-инженерному делу, связи, бронесиле, химическим средствам борьбы, топографии, технике артиллерии, истории военного искусства, организации вооруженных сил, устройству войскового тыла, истории ВКП(б), военной политработе, зачёт по иностранному языку. По итогам летнего периода организовывались экзамены по топографии, тактике пехоты, артиллерии, конницы, военно-инженерного дела¹⁰⁷¹.

В это время руководители страны старались поддержать армию всем необходимым. Исходя из этого материальная база Красной Армии и военных учебных заведений была улучшена. В своих работах И.В.Сталин отмечал, что «...без поддержки народа и сочувствия тыла самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах»¹⁰⁷².

Учиться в академии было трудно. Известный полководец Ока Городовиков отмечал, что «...в академии приходилось нелегко... иногда хотелось все бросить, уехать в часть»¹⁰⁷³. Многие красные командиры, были вчерашними выходцами из рабочих или крестьян. Они имели богатый практический опыт, но ощущалась нехватка теоретических знаний. В академии программа обучения была усиленная и многогранная. В связи с этим некоторые командиры, не доучившись, были вынуждены возвращаться обратно в свои части.

¹⁰⁶⁹ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1957. Т. 2. С. 147; Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1965. С. 146.

¹⁰⁷⁰ РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 203. Л. 136.

¹⁰⁷¹ РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 201. Л. 142.

¹⁰⁷² Сталин И.В. О трех особенностях Красной Армии: Речь на торжественном пленуме Московского Совета посвященном десятой годовщине Красной Армии 25 февраля 1928 г. // Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 22.

¹⁰⁷³ Городовиков О.И. В боях и походах. Воспоминания. М., 1979. С. 117.

Муса Лутович Муртазин обучался в академии в период реформ, когда происходил переход от традиционных к новым видам обучения командиров Красной армии. Наряду со специальными предметам и большое внимание уделялось совершенствованию верховой езды, физкультуре, автотоделу, языкознанию, организации политработы, изучению военной географии и анализу штабной службы¹⁰⁷⁴.

За период обучения Муртазина в Военной Академии сменилось руководство. После смерти М.В.Фрунзе с 7 февраля 1925 года академию возглавил Роберт Петрович Эйдеман, под руководством которого Муртазин окончил учёбу¹⁰⁷⁵. Позже по просьбе личного состава Реввоенсовет СССР присвоил академии имя Михаила Васильевича Фрунзе¹⁰⁷⁶.

Несмотря на учёбу в Москве, Муртазин продолжал участвовать в общественно-политической жизни. В октябре 1922 года он был делегатом ВЦИК IX созыва¹⁰⁷⁷. Затем в декабре 1922 года принял участие в работе Всероссийского X съезда Советов (Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов), где рассматривался и обсуждался вопрос о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике¹⁰⁷⁸. В конце декабря 1922 года он участвовал в работе I съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов СССР¹⁰⁷⁹. С 19 по 29 января 1924 года он был делегатом XI-го Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и ка-

¹⁰⁷⁴ РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 203. Л. 164, 168.

¹⁰⁷⁵ РГВА. Ф. 54. Оп. 17. Д. 392. Л. 3; Эйдеман Роберт Петрович 1891 года рождения. Окончил Валкское реальное училище, Петроградский лесной институт, Киевское военное училище. Участник Первой мировой, Гражданской войн. В Рабоче Крестьянской Красной Армии служил с мая 1918 года. Во время Гражданской войны командовал 41-й стрелковой дивизией, 13, 14-й армией. Награждён орденом Красного Знамени. После войны занимал ряд военных должностей. Начальник Академии с 7 февраля 1925 года по апрель 1932 года. 22 мая 1937 года арестован. 12 июня 1937 года расстрелян. 1957 году реабилитирован.

¹⁰⁷⁶ Военная Академия имени М. В. Фрунзе. 3-е издание, исправленное и дополненное. М., 1988. С. 81.

¹⁰⁷⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 8. Д. 238. Л. 3.

¹⁰⁷⁸ Гадилаева А. Буре бабай менан Кытай бабай // Башкортостан. 2010. № 218. С. 3. (на башк. яз.).

¹⁰⁷⁹ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

зачьих депутатов, затем с 26 января по 2 февраля 1924 года – делегатом II-го Всесоюзного Съезда советов¹⁰⁸⁰.

Муса Муртазин участвовал на V-м Всебашкирском съезде Советов, который проходил с 21 по 23 марта 1925 года. На этом съезде он поднимал вопрос о нерегулированных границах между субъектами государственного управления. В частности, он обратил внимание на необходимость демаркации мест соприкосновения границ территории Белорецких заводов, части Месягутовского и Аргаяшского кантонов с другими субъектами РСФСР и Киргизской республикой. Муртазин отмечал, что неопределённые полномочия власти и двоевластие в кантонах «...влияет на развитие хозяйства и отражается даже на нашем правительстве неопределенностью в смысле распределения всяких денежных сумм». Кроме того, Муртазин затронул вопрос о статусе Тук-Чуранского кантона. По декрету от 21 октября 1924 года этот кантон был передан Киргизской АССР, но его население выступало против данного решения. Муртазин, защищая интересы местных жителей, считал необходимым сохранить эту административно-территориальную единицу в составе Башкирской республики. Он полагал, что «...экономическое и политическое развитие нерусских национальностей может быстрее происходить только в своих республиках»¹⁰⁸¹. В ходе выступления Муртазин коснулся и темпов развития скотоводческого хозяйства на территории региона, которые развивались очень медленно. К скотоводческим районам Башкортостана относились: Зилаирский, Тамьян-Катайский, части Аргаяшского, Месягутовского, Стерлитамакского, Белебеевского кантонов. По его мнению, одной из причин ухудшения показателей данной отрасли стало увеличение поголовья волков, которые расхищали скот. В частности, «...в одной волости в течение месяца было растерзано волками 448 голов скота»¹⁰⁸². Увеличение большого количества нападений волков объяснялось отсутствием оружия у населения, которое по распоряжению БашЦИКа и Наркомвнутдела было изъято у местного населения. Делая выводы по

¹⁰⁸⁰ НА РБ. Ф. 10276, Оп. 1, Д. 8, Л. 11; Могаттаров Г., Насиров Р. Указ. соч. С. 1.

¹⁰⁸¹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

¹⁰⁸² НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

этому вопросу, Муртазин говорил: «Это неправильное распоряжение делает большой ущерб для развития хозяйства, именно в скотоводческих районах. Из этого я хочу сделать вывод, что безусловно эта ошибка должна быть исправлена»¹⁰⁸³. Необходимо отметить, что на необходимость сбора оружия у населения в трудные дни Гражданской войны обращал внимание председатель СНК РСФСР В.И. Ленин, который отмечал, что для обеспечения армии необходимо изъять оружие у населения¹⁰⁸⁴.

Кроме того, Муртазин обращал внимание на необходимость оснащения населения республики орудиями труда и сельхозтехникой. «Если бы у него были орудия, он мог бы создать хороший производственный район и создал бы дальнейший базис для народа»¹⁰⁸⁵. Этим выступлением Муртазин доказывал, что народ, оснащённый необходимой техникой, обеспечит экономический подъем.

Муртазин, как бывший участник Гражданской войны, не забывал и об участниках этой войны. На этом съезде он, защищая права красноармейцев и их семей, поднимал вопрос об организации помощи семьям погибших солдат Красной Армии. Он говорил, что «...не надо забывать, ... их жёны и дети остались совершенно без защиты»¹⁰⁸⁶. Для решения этой проблемы Муса Лутович предлагал издать отдельный декрет, который обеспечит материальную поддержку семей красноармейцев.

После конференции было предложено послать в ЦК ВКП (б) телеграмму с просьбой оставить Муртазина для работы в регионе «...как авторитетного нового работника среди населения республики»¹⁰⁸⁷. Однако данная инициатива не встретила поддержку партийного руководства, и он продолжил свою учёбу в Москве.

С 15 по 17 марта 1927 года он был делегатом VI-го Всебашкирского съезда советов. На этом съезде Муртазин выступал за разностороннее обучение молодого поколения в республике. Он отмечал, что развитие образования в целом проис-

---

¹⁰⁸³ Там же.

¹⁰⁸⁴ Ленин об Урале. Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта. Свердловск, 1984. С. 213.

¹⁰⁸⁵ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

¹⁰⁸⁶ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 17. Л. 159.

¹⁰⁸⁷ НА РБ. Ф. 22. Оп. 6. Д. 16. Л. 92.

ходит медленно и не улучшается качество просвещения. Представители молодежи, не получив базового образования, не могли дальше продолжать обучаться. Далее Муртазин привёл как пример сравнение между хакасами и башкирами. Он отмечал, что в среднем у хакасов за год 50 человек получают высшее образование, а у башкир 1-2 человека. Исходя из этого примера, он требовал увеличить масштабы обучения молодежи республики.

Далее Муртазин поднимал вопрос о материальном обеспечении рабочих, которые сплавляли лес. В своем выступлении он говорил, что советская власть не является капиталистической страной и поэтому должна заботиться о своих рабочих, которые оставались в тяжелом экономическом состоянии.

Муртазин на этом съезде также коснулся вопроса о статусе женщин региона. Он выступил против многоженства и призвал коммунистов прекратить заключать брачные союзы одновременно с несколькими женщинами. Муртазин заявил, что только уравнивание в правах женщин наравне с мужчинами будет содействовать распространению коммунистических идей в восточных регионах страны и далее в зарубежье. По его мнению, такими методами можно было привлечь на сторону Советской власти население Киргизии, Каракалпакии и Афганистана¹⁰⁸⁸. Муса Муртазин своими передовыми взглядами в начале 20-х годов был популярным среди политических и военных деятелей, поэтому часто принимал участие в различных общественных мероприятиях.

2 июля 1927 году Муртазин завершил учебу в Военной академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии имени М.В. Фрунзе. С 3 июля 1927 года по 14 января 1928 года находился в резерве Главного Управления РККА¹⁰⁸⁹. Перед окончанием военной академии из БашЦИКа 4 июня 1927 года поступило ходатайство в ЦИК СССР о командировании Муртазина «... в Реввоенсовет или, в крайнем случае, оставлении в Реввоенсовете Союза»¹⁰⁹⁰. Однако данная просьба осталась без ответа.

---

¹⁰⁸⁸ НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 72. Л. 197.

¹⁰⁸⁹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

¹⁰⁹⁰ ГАРФ. Р-Ф. 1235. Оп. 140. Д. 855. Л. 3.

С 15 января 1928 года Муса Лутович был назначен командиром 3-й бригады 11-й кавалерийской дивизии, которая дислоцировалась на Северном Кавказе¹⁰⁹¹. Здесь он проходил службу до весны 1928 года.

Затем с 15 марта 1928 года Мусу Лутовича приказом Реввоенсовета СССР был назначен командиром 3-й бригады 8-й кавалерийской дивизии¹⁰⁹². Надо отметить, что Муртазина после начала командования 3-й бригадой 11-й кавалерийской дивизии хотели назначить командиром другого более крупного соединения на Северном Кавказе. Однако по ходатайству ЦК ВКП(б) перед Реввоенсоветом СССР его рекомендовали перевести для службы в Казахскую АССР. Данное предложение объяснялось тем, что Муса Муртазин, как профессиональный военный работник должен был помочь «...в национальных республиках по подготовке к созданию национальных частей Красной Армии... создание национальных войсковых частей в автономных республиках как Казакская из-за отсутствия необходимых работников встречает большие затруднения»¹⁰⁹³. Данное ходатайство поддержали многие, так как Муса Лутович Муртазин в то время считался «...единственным националом, окончившим академию Генерального Штаба»¹⁰⁹⁴. Человек с подобным большим военным опытом требовался для руководства национальными воинскими формированиями. Это было связано с тем, что Муртазин знал традиции тюркских народов и поэтому он был достаточно востребованным специалистом.

Через некоторое время в декабре Муртазина перевели на очередное место службы. В выписке из приказа 8-й кавалерийской дивизии по личному составу от 28 декабря 1929 года за № 94 говорится: «Приказом Революционного Военного Совета командир 3-й Кавалерийской Бригады товарищ Муртазин, получил новое назначение в другую часть Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Далее в этом же приказе, подписанным начальником 2-го отдела штаба 8-й кавалерийской ди-

¹⁰⁹¹Шагиев Р. Хайкалга лайык шахес // Агидель. 2011. № 12. С. 101. (на башк. яз.); Булатов Г. Комбриг Муртазин // Совет Башкортостаны. 1988. № 260. С. 3. (на башк. яз).

¹⁰⁹²Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

¹⁰⁹³ГАРФ. Р-Ф. 1235. Оп. 140. Д. 855. Л. 1.

¹⁰⁹⁴ГАРФ. Р-Ф. 1235. Оп. 140. Д. 855. Л. 2.

визии Василевским, говорится: «...Учитывая продолжительное пребывание товарища Муртазина в рядах 8-й кавалерийской дивизии и его громадную и добросовестную работу по строительству и боевой подготовке территориальной конницы, а также и своим непосредственным участием способствовавшим поднятию советского строительства в проведении всех мероприятий Партии и советской власти в районах комплектования дивизии, расставаясь с ним от лица службы объявляю Благодарность и награждаю ценным подарком – шашкой, с надписью «За отличную службу в рядах 8-й Оренбургской Кавалерийской Дивизии»¹⁰⁹⁵. Это было второе именное оружие, которым был награждён Муса Лутович Муртазин за период своей службы.

8 февраля 1929 года приказом № 699 Революционного военного совета СССР по личному составу армии бывший командир 3-й бригады 8-й кавалерийской дивизии Муса Лутович Муртазин 1 декабря 1929 года был назначен инструктором в Главном управлении РККА¹⁰⁹⁶. Здесь он курировал процесс пополнения конского состава ГУРККА¹⁰⁹⁷. Муртазину, служившему в кавалерийских частях, был хорошо знаком данный вид деятельности.

Однако он через некоторое время снова поступил учиться для усовершенствования своих знаний. В феврале 1930 года Мусе Муртазину было приказано убыть для прохождения курсов усовершенствования высшего начальствующего состава¹⁰⁹⁸. Здесь он был слушателем общевойскового отделения¹⁰⁹⁹. Эти курсы предназначались для ознакомления слушателей с новшествами военного дела.

Одним из направлений обучения стала подготовка для Красной Армии кадров командиров-ремонтёров, которые должны были хорошо знать конский состав для последующего приобретения соответствующих лошадей с целью их использования в вооружённых силах. Курсы укомплектовывались представителями высшего командного состава из числа строевых и штабных военнослужащих, ко-

¹⁰⁹⁵ РГВА. Ф. 54. Оп. 7. Д. 201. Л. 153.

¹⁰⁹⁶ РГВА. Ф. 54. Оп. 7. Д. 193. Л. 107.

¹⁰⁹⁷ Ярмуллин А.Ш. Комбриг Муртазин // Вечерняя Уфа. 2011. № 9. С. 6. (на башк. яз.).

¹⁰⁹⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

¹⁰⁹⁹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

торые по характеру своей повседневной деятельности соприкасались с подобной оперативной работой¹¹⁰⁰.

Слушатели курсов обучались тактике (решение задач в различных случаях боевой обстановки управления войсками в бою), где наряду с опытом мировой войны изучался опыт гражданской войны, технике специальных войск (новые сведения из использования артиллерии, авиации, военно – инженерной и военно – химической специальностей). Одновременно слушатели изучали истории войн (ознакомление с исследованиями относительно мировой и гражданским войнам), управлением военной администрацией (информация по организации Красной Армии и армий сопредельных государств, устройство и служба тыла, вопросам войсковой мобилизации), военной географии (ознакомление с информацией по военной статистике сопредельных государств и по экономической географии), основами социально–экономических наук (ознакомление с проведением в жизнь решений Коминтерна, партийных конференций, съездов, решений ЦК ВКП(б)), политработой (ознакомление с агитационно–пропагандистской политработой в соединениях Красной Армии). Практические навыки слушатели получали за период восьмидневных военных манёвров и шестидневной полевой практики¹¹⁰¹. Для слушателей были созданы хорошие бытовые условия, что положительно влияло на процесс усовершенствования и получения новых знаний.

К 30 апреля 1930 года Муртазин закончил общероссийские курсы усовершенствования высшего начальствующего состава РККА¹¹⁰². После обучения он был направлен к новому месту службы. С 1 февраля 1931 года был назначен помощником начальника 2-го сектора по управлению конским составом РККА. Позже 15 августа 1932 года стал начальником 4-го сектора. С 26 июня 1933 года был назначен начальником 2-го сектора. Затем он работал начальником сектора управления по конскому составу РККА. С 10 февраля 1935 года был назначен на-

¹¹⁰⁰ РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 83. Л. 3.

¹¹⁰¹ РГВА. Ф. 24696. Оп. 1. Д. 83. Л. 10.

¹¹⁰² Устинова Р. А. Указ. соч. С. 33.

чальником 2-го отделения отдела по ремонту конского состава народного комиссариата обороны СССР¹¹⁰³.

В 1930-е годы кавалерии уделялось большое внимание, но в тоже время признавалось, что самым уязвимым местом в армии являются лошади. К сожалению, за период коллективизации страна потеряла 55% конского поголовья¹¹⁰⁴. В этой связи для комплектования армии качественным конским поголовьем были мобилизованы специалисты, которые профессионально занимались отбором лошадей в Красную армию. Муртазину доверили решение ответственных задач в этой области. В частности, 2-й отдел 4-го сектора, где работал Муса Муртазин, занимался приёмом и распределением лошадей для РККА. За состоянием конского состава Советского Союза вели учёт Управление конского состава РККА и Главное управление коневодства при НКЗ СССР¹¹⁰⁵.

Под контролем М.Л. Муртазина была разработана и опубликована «Инструкция по оценке состояния конского состава войсковых частей РККА». Позже при его участии было подготовлено «Наставление по уходу за лошастью в РККА»¹¹⁰⁶. Согласно этим актам осуществлялось укомплектование конским составом из фонда «Лошадь РККА», который организовывался во всех колхозах и совхозах в обязательном порядке. Каждый колхоз или совхоз для Красной Армии должен был выделить самую лучшую часть конского состава в количестве 3 % от численности общего поголовья лошадей для этого фонда. Специалисты, которые хорошо знали лошадей (ветеринарный персонал, зоотехники, коневоды, начальствующий состав) выбирали самые лучшие экземпляры конского состава. Затем

¹¹⁰³Халфин С. Комбриг Муса // Вечерняя Уфа. 1991. № 196. С. 2.

¹¹⁰⁴Троцкий Л. Преданная революцией. М., 1991. С. 173.

¹¹⁰⁵Временная инструкция по организации в совхозах и колхозах постоянного фонда «Лошадь РККА» Управление по конскому составу РККА. Азернешр, Баку, 1935. С. 4; Народный комиссариат Земледелия СССР (Наркомзем, НКЗ СССР) – должен был вести работу по социальной реконструкции сельского хозяйства, руководить строительством МТС, совхозов и колхозов, объединить работу республиканских комиссариатов земледелия. Первым руководителем был Я.А. Яковлев. Существовал с 7 декабря 1929 г. до марта 1946 г. Позже Наркомзем СССР был переименован в Министерство земледелия СССР.

¹¹⁰⁶Инструкция по оценке состояния конского состава войсковых частей РККА. Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР. М., 1937; Наставление по уходу за лошастью в РККА. М., 1939.

лошадей осматривали на районном уровне с привлечением уже военных специалистов.

Таким образом, лошадей отбирали сначала на уровне колхозов и совхозов. Надо отметить, что на протяжении 1930-х годов в колхозах и совхозах проводилась большая работа по улучшению поголовья скота. Например, в 1938 году на колхозных фермах увеличился удельный вес породистого скота от племенных производителей¹¹⁰⁷. Всё это обеспечило улучшение качественного состава поголовья скота.

Особое внимание следовало уделять порядку содержания конского состава. Кавалерийские лошади должны были содержаться в чистых и просторных помещениях. Ремонтные лошади – это молодые кони, которые должны были прийти на службу в войска вместо старых лошадей. До прихода в войсковую часть в течение трёх месяцев они обеспечивались дополнительными порциями фуража и сена. Например, к зерновому корму молодых коней приучали постепенно, «...начиная с 1,5 килограмм в день и прибавляя через каждые 3 дня по 0,5 килограмм»¹¹⁰⁸. Это делалось для того, чтоб они окрепли и быстрее приучались к новым условиям. Каждой молодой лошади, которая должна была попасть в войсковую часть, уделялось отдельное внимание. Условия содержания, качество еды контролировали представители военного ведомства. При отправке лошадей в воинскую часть их изучали по определенным критериям. В частности, лошадь должна была быть хорошего телосложения, без заболеваний и с достаточным запасом жира. При этом движения лошади должны были быть энергичными, дыхание свободным и способным выполнять маршевую работу в пределах уставных нормативов Инспекции кавалерии РККА¹¹⁰⁹.

При отборе по роду службы лошадей подразделяли на верховых, артиллерийских, вьючных и обозных.

---

¹¹⁰⁷ О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах // Социалистическое хозяйство Башкирии. 1939. № 1. С. 3.

¹¹⁰⁸ Наставление по уходу за лошадью в РККА. М., 1939. С. 34.

¹¹⁰⁹ Инструкция по оценке состояния конского состава войсковых частей РККА. Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР. М., 1937. С. 5.

Верховая лошадь должна была быть костистой, сухой, пропорционально сложенной, мускулистой и иметь хорошо выраженную холку с прямой спиной и правильными копытами. Рост в холке должен был составить не менее 144 сантиметров. Надо отметить, что для командира отбирались лошади более высокорослые с показателем не менее 153 сантиметра на уровне холки.

Артиллерийская лошадь, кроме вышеуказанных требований, должна была быть с массивным корпусом, хорошо развитой грудью и мускулатурой, прочными, правильно поставленными конечностями. Для лёгкой артиллерии отбирались лошади высотой в холке 151 сантиметр, для тяжёлой артиллерии – 154 сантиметра.

Вьючные лошади по своему экстерьеру должны были быть плотного склада, мускулистыми, невысокими и с ясно выраженной холкой, прямой и широкой спиной. Рост вьючных лошадей в холке составлял от 142 до 149 сантиметров.

Для обозов требовались лошади плотного склада с прочными конечностями и ростом в холке не менее 144 сантиметров¹¹¹⁰.

В лагерный период и на период маневров, а также при напряженной работе войсковым лошадям следовало обеспечить усиленное кормление¹¹¹¹.

Во время покупки лошадей ремонтной комиссией составлялся финансовый план¹¹¹². Учитывая опыт предшествующего времени ежегодно отдел ремонта закупал лошадей. При этом заранее согласовывались планы закупки лошадей с руководством военных округов и составлялись перспективные планы¹¹¹³. Например, при составлении плана ремонта на 1927-1928 годы штаб округа все денежные средства стремился использовать для приобретения лошадей ра-

¹¹¹⁰ Временная инструкция по организации в совхозах и колхозах постоянного фонда «Лошадь РККА» Управление по конскому составу РККА. Азернешр, Баку, 1935. С. 1; Акманов А.И., Гафаров А.З. Роль комбрига М.Л. Муртазина в развитии кавалерии в 30-е гг. XX века // Вестник академии наук РБ. 2021. №3. С. 62.

¹¹¹¹ Наставления по уходу за лошадыю в РККА. Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР. М., 1939. С. 29.

¹¹¹² Положение о порядке ведения учета и отчетности ремонтными комиссиями отдела НКО по ремонту конского состава РККА. Государственное военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР. М., Л., 1936. С. 6.

¹¹¹³ РГВА. Ф. 54. Оп. 7. Д. 128. Л. 11.

ди покрытия некомплекта в войсковых частях¹¹¹⁴. За 1929-1930 годы планировалось закупать 28755 лошадей на сумму 10504000 рублей. Этим планом предусматривалось увеличить штат и сократить некомплект конского состава на 9,3 % в Красной армии¹¹¹⁵. К 1929 году по штату в РККА было 105177 верховых, 30699 артиллерийских, 27756 обозных лошадей. Всего было зарегистрировано 163632 единиц конского состава, но для обеспечения штатной численности РККА не хватало ещё 29533 лошади¹¹¹⁶. Восполнение этого некомплекта конского состава должен был организовывать отдел, где работал Муса Лутович. Они должны были обеспечивать закупку новых лошадей для Красной армии.

Л.Д.Троцкий отмечал, что несмотря на потери конского поголовья во время коллективизации, поголовье лошадей РСФСР за 1930-е гг. стало увеличиваться. В случае войны государство имело возможность мобилизовать для армии необходимое количество лошадей и за счёт изъятия у населения¹¹¹⁷. После гражданской войны коневодческие хозяйства были восстановлены, что привело к увеличению поголовья данного вида скота. В определённой мере эта позитивная тенденция была связана с деятельностью профильных отделов РККА по укомплектованию конским составом. Кроме того, укрепление коллективных хозяйств привело к стабильному обеспечению Красной Армии необходимым конским составом¹¹¹⁸.

Инспекторы отдела управления ремонта РККА периодически выезжали в командировки для обследования конского состава частей и проверки работы ремонтной комиссии. Эти инспекторы в частях делили лошадей на три категории (очень хороших, хороших и удовлетворительных). Они осуществляли выбраковку лошадей в случае непригодности их использования для службы в рядах армии. Одновременно проверяли содержание конюшен и их оборудование, финансовые документы и систему подготовки лошадей¹¹¹⁹.

¹¹¹⁴ РГВА. Ф. 54 Оп. 7. Д. 128. Л. 14.

¹¹¹⁵ РГВА. Ф. 54. Оп. 7. Д. 213. Л. 6.

¹¹¹⁶ РГВА. Ф. 54. Оп. 7. Д. 213. Л. 7.

¹¹¹⁷ Троцкий Л. Указ. соч. С. 173.

¹¹¹⁸ Сталин И.В. Приветствие Красной Армии в связи с ее 15-летней годовщиной. Революционному Военному Совету Союза ССР // Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 257.

¹¹¹⁹ РГВА. Ф. 54. Оп. 7. Д. 193. Л. 14.

Муса Муртазин лично выезжал для проверки не только в воинские части, но и в гражданские организации в связи с необходимостью обеспечить мобилизационную готовность. В воинских частях были свои специфические требования по содержанию, состоянию конского состава, обеспечению снаряжением, предметами конского ухода, кормления лошади. В связи с необходимостью продовольственного обеспечения лошадей в войсковых частях следовало оперативно организовывать своевременную выдачу фуража и создавать соответствующие условия для хранения фуража.

По содержанию конюшен требовалось соблюдать требования в соответствии с официальными нормативами по уходу за лошадьёю. В этих помещениях следовало работать по определенному распорядку и иметь противопожарный инвентарь¹¹²⁰.

После очередной выездной проверки в докладной записке за № УЛ2/1/2010 от 1930 года Муртазин отмечал, что «...было проведено обследование состояния конского состава конюшен Оренбургского гарнизона: 11-й Кавдивизии, 43, 44, 45-х кавполков, 8 и 38-й конартдивов и Уфимского гарнизона: 100-й стрелковый полк, 4-й Отдельный территориальный артдив и 34-й Отдельный кавалерийский эскадрон 34-й стрелковой дивизии»¹¹²¹. Из текста данного обследования видно, что необходимый контроль обеспечивался на основе приказов РВС СССР в отношении выездки и эксплуатации ремонтных лошадей. В тоже время плохое оснащение было характерно для содержания новых ремонтных лошадей, которые эксплуатировались наравне со старыми. По мнению Муртазина, в 11-й дивизии лошади должны были размещаться на территории соединения вместо нахождения на территории нештатного ремонтного запасного эскадрона¹¹²², которое представлялось ему нецелесообразным. Кроме того, содержание в 8-м артиллерийском ди-

---

¹¹²⁰ Инструкция по оценке состояния конского состава войсковых частей РККА. Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР. М., 1937. С. 7.

¹¹²¹ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

¹¹²² Ремонтный запасной эскадрон – специальная воинская часть в составе кавалерийских войск. Предназначалась для формирования частей и подготовки личного состава по предназначению, то есть для подготовки и пополнения действующей армии, для выездки и выдержки молодых ремонтных лошадей.

визионе выбракованных лошадей он считал излишне затратным. При этом в 4-м артдивизионе, 100-м стрелковом полку, 8-м артдивизионе, 11-й кавдивизии надо было обратить усиленное внимание на содержание ремонтных лошадей и обеспечить их правильную подготовку. В тоже время воинским частям Уфимского гарнизона надо было улучшить условия для подготовки выездки лошадей. Он указывал, что следовало обеспечить манежами формирования 34-й стрелковой дивизии ПриВО. Кроме того, в 34-м отдельном эскадроне следовало сделать капитальный ремонт конюшни.

По постановлению ЦИК и СНК СССР о введении персональных воинских званий приказом народного комиссара обороны СССР от 2 декабря 1935 года Мусе Лутовичу Муртазину было присвоено звание «комбриг»¹¹²³. Согласно положению о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА очередное звание присваивалось после истечения установленного срока пребывания в предыдущем военном звании при наличии положительной аттестации. При этом учитывалась военная, политическая, техническая подготовка и опыт как командира, служебный стаж и время с момента окончания военного учебного заведения¹¹²⁴. В частности, для получения этого воинского звания командиру Красной Армии следовало отслужить в предыдущем звании 6 лет, из которых два года было необходимо управлять полком или отдельной частью¹¹²⁵. Командиры с воинским званием комбриг носили на петлицах один ромб. Воинское звание было пожизненным, его лишение могло быть только по приговору суда согласно приказу народного комиссара обороны Союза СССР. К этому моменту Муса Муртазин работал начальником 2-го отделения Отдела НКО СССР по ремонту конского состава¹¹²⁶.

¹¹²³ Халфин С. Комбриг Муса // Вечерняя Уфа. 1991. № 196. С. 2.

¹¹²⁴ Временный перечень типовых должностей командного и начальствующего состава РККА и их распределение по категориям, соответствующим установленным военным званиям. М., 1935. С. 27.

¹¹²⁵ О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года. Отдел издательства НКО СССР. М., 1935. С. 10.

¹¹²⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

С 1927 по 1935 гг. Муртазин, исполняя командные должности, выпустил несколько книг. Достаточно большую известность приобрело исследование, посвящённое обзору истории башкирского народа – это «Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну». Сведения для этой книги Муртазин собрал и систематизировал за период учёбы в академии. В этом исследовании он охарактеризовал основные этапы истории башкирского народа с древних времен до Гражданской войны. Книга состоит из двух разделов, первый раздел преимущественно посвящен периоду с десятого до начала двадцатого века, второй раздел охватывает 1917–1920 годы. Автор, используя источники, сумел последовательно осветить события из дореволюционной истории. Особое внимание он обратил на анализ социально-политической истории края. Многие факты исторического процесса он стремился показать с точки зрения идеологии большевистской партии. В целом, Муса Муртазин очень развёрнуто описал период Гражданской войны в крае. Он был непосредственным участником этой войны и сумел довольно удачно воспроизвести ход событий, используя архивные данные и опубликованные документы, «Журнал боевых действий» кавалерийской бригады и свои личные воспоминания. Раздел книги, где описана гражданская война, считается автобиографическим. Муса Лутович, не имея опыта научной деятельности, сумел написать книгу, где используются различные документы из архивов и опубликованные источники. В этой книге автор после проведённого анализа представил оригинальные выводы, которые отличаются от интерпретации событий в других аналогичных трудах¹¹²⁷.

Несмотря на добротное содержание, книгу Муртазина некоторые партийные деятели осуждали. В 1928 г. с замечаниями выступил Ш.Ашрапов, член президиума Башкирского обкома ВКП(б), который обвинил автора в клевете на Красную Армию, назвал рецензируемую работу «безусловно вредной»¹¹²⁸.

Ряд современников, оценивая исследование, отмечали, что при характеристике башкирского общественно-политического движения автор допустил теоретические ошибки, так как оно рассматривается как «общенациональное». Мурта-

¹¹²⁷ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 14.

¹¹²⁸ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 111. Л. 23.

зина осуждали за его переходы и высказывалось мнение, что причиной вторичного перехода на сторону белых были не ошибки советского командования, а особенности поведения комбрига. Кроме того, считалось, что оценка боевых действий на Туркестанском, Юго–Западном фронтах представлены с преувеличением и подчеркиванием личных заслуг, а также стремлением оправдать свои ошибки¹¹²⁹.

Тем не менее, даже после ареста Муртазина в 1937 году данная книга хранилась в библиотеке Военной академии имени М.В. Фрунзе. Её читали и изучали даже тогда, когда Муртазин был репрессирован и запрещалось читать труды «врагов народа». Многие советские военачальники 1960-х годов вспоминали, что данную книгу они изучали во время обучения¹¹³⁰. Книга «Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну» является очень ценным свидетельством исторической эпохи и продолжает пользоваться большим спросом среди военнослужащих. Данное решение подтверждал заместитель начальника Главного политического управления Советской армии и флота контр-адмирала В.В.Шеляг¹¹³¹. Кроме того, относительно данной книги Ахметзаки Валидов отмечал, что здесь представлен ряд интересных моментов из истории башкирских войск¹¹³². Надо отметить, что Муса Муртазин, будучи еще Председателем БашЦИКа, поддерживал связь с Ахметзаки Валидовым через определенных людей. Например, долгое время они общались через члена Туркестанского милли меджлиса И.Субхи Сайсаллы-оглы. Через этого человека Муртазин из Стерлитамака отправлял для Ахметзаки Валидова книги по исторической тематике. Вероятно, свою книгу Муса Муртазин также отправил Ахметзаки Валидову.

В 1929 году Муртазин издал вторую книгу «В Красной Башкирии», которая является художественным произведением¹¹³³. Здесь Муса Муртазин описал новую жизнь башкир, их отношение к происходящим революционным преобразованиям.

¹¹²⁹ Очерки советской историографии Башкирской АССР. Уфа, 1975. С. 133-134.

¹¹³⁰ Кашапова Л. Муса Муртазин – человек – легенда // Молодежная Газета. 2006. № 21. С. 17.

¹¹³¹ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 33.

¹¹³² Тоган З. В. Воспоминания. М., 1997. С. 167; Тоган З. В. Воспоминания. Уфа, 1994. С. 247.

¹¹³³ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 32.

Повесть посвящена судьбам двух горячо любящих друг друга людей: батрака Байтемира и девушки из богатой семьи по имени Ямиля.

Третья книга Муртазина является служебным исследованием, выпущенным в сентябре 1933 г. совместно с начальником Управления по конскому составу РККА Степаном Андреевичем Зотовым¹¹³⁴. Эта книга является наставлением по уходу за кавалерийскими лошадьми РККА. В этом труде описаны условия содержания лошадей в виде правил чистки, кормления, купания и эксплуатации. Кроме того, в этой книге описан порядок пополнения фонда «Лошадь РККА», приведены образцы документов, которые должны были заполняться при передаче лошадей в Красную Армию.

3.4. Личная жизнь комбрига и его семья

Муса Муртазин в эти годы, несмотря на занятость, не забывал о малой родине, о своих родных и близких, боевых товарищах. По воспоминаниям очевидцев в 1935-1936 годах он часто приезжал в родную деревню. Его приезд для местного населения всегда был праздником. В частности, весной он устраивал сабантуй и знакомил земляков с современными техническими достижениями путём организации научно-популярных лекций. В деревне всегда останавливался в доме родного брата Искандера, где жила и его мама Оркоя.

Муса Муртазин часто встречался с бывшими бойцами своей бригады. Так, он побывал в деревне Ташбулатово (нынешний Абзелиловский район РБ), где некоторое время располагался его штаб в апреле 1919 г.¹¹³⁵ По возможности он старался помочь своим бывшим бойцам. По воспоминаниям бывшего военнослужащего кавалерийской бригады Султана Халимова, Муртазин в начале 20-х годов

---

¹¹³⁴ Зотов С.А. родился 23 ноября 1882 г. – советский военачальник, комкор. Участник Первой мировой, Гражданской войны. После войны служил на разных командных и штабных должностях РККА. Умер в Москве в госпитале 29 сентября 1938 г.

¹¹³⁵ Нургалин З. Дауерзар хулышы. Уфа, 2003. С. 41.

организовал предоставление удостоверений участников войны бывшим бойцам бригады, которые тогда очень ценились¹¹³⁶.

Данное удостоверение обеспечивало определенные льготы. Владельцы удостоверения бывшего красногвардейца и красного партизана, а также члены семьи имели льготы, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 13 января 1930 года¹¹³⁷. Таким образом, с помощью этих билетов Муртазин сумел обеспечить материальную поддержку бывшим своим солдатам.

Кроме того, Муртазин помнил о погибших бойцах. Так, по распоряжению председателя Белорецкого горсовета Вороничева была снесена могила бывшего военкома Тамьян – Катайского кантона Ахмадея Зиннурова на центральной площади Белорецка. В этой ситуации Муртазин написал письмо на имя руководства центральной комиссии партийного контроля Башобкома ВКП(б). Он требовал: «...произвести расследование и привлечь к суровой ответственности вышеуказанных лиц, ... восстановить памятник товарищу Зиннурову»¹¹³⁸. В частности, Ахмадей Зиннуров долгое время служил в Башкирской кавалерийской бригаде как командир 27-го полка, затем был награждён орденом Красного знамени. После смерти он был похоронен в 1923 году на центральной площади города Белорецк с устройством памятника как герою Гражданской войны. Однако председатель Белорецкого горсовета Вороничев 22 мая 1935 года распорядился о ликвидации памятника, а тело было захоронено на общегородском кладбище. Такой поступок Вороничева Муса Муртазин считал оскорблением памяти героя революции.

Оказывая уважение своим родным, Муса Лутович стремился помогать своим братьям, которые жили на его малой родине. Его родной брат Даут Муртазин после гражданской войны проживал в деревне Кучуково ныне Учалинского района. С 1914 года в царской армии он служил унтер-офицером 29-го Сибирского стрелкового полка. Затем во время гражданской войны являлся командиром взвода 2-го эскадрона 28-го полка Башкирской кавалерийской бригады. На Уральском

¹¹³⁶ Надыршина Ф. Башкорт сигена белмай // Башкортостан. 1991. № 195. С. 2. (на башк. яз.).

¹¹³⁷ НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 614. Л. 5.

¹¹³⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 5. Л. 167.

фронте он был тяжело ранен во время боев с белоказаками. В 1923 году Даут Муртазин умер от последствий фронтовых ранений.

После смерти брата Муса Муртазин стремился оказывать его семье помощь. Позднее Муртазин констатировал: «Со дня смерти Даута Муртазина мать и его малолетний ребенок находились на моем иждивении»¹¹³⁹. В анкете после ареста М.Л. Муртазин отмечал, что у него кроме своих детей есть еще «...племянник Амир Даутович»¹¹⁴⁰. На иждивении Муртазина в 1924 году также жили младший брат Касим 14 лет и Гильмия Бадретдинова 12 лет¹¹⁴¹. В связи с этим Муса Лутович написал ходатайство по предоставлению пенсии для семьи Даута Лутовича Муртазина. В итоге с 1933 года семья последнего стала получать ежемесячную пенсию в размере 75 рублей.

Семье двоюродного брата Ибрагима М.Л. Муртазин также содействовал в получении пенсии. Как семье погибшего участника гражданской войны матери и дочери Ибрагима Газзановича Муртазина была выделена пенсия в 120 рублей¹¹⁴². Затем после ареста Мусы Лутовича с 13 июля 1938 года эти пенсии перестали выдаваться семьям вышеуказанных воинов¹¹⁴³.

После переезда его семьи в Москву комбриг продолжал поддерживать связи с родственниками и земляками. Позже он забрал мать к себе, которая стала проживать с его семьей.

В свободное время Муса Муртазин любил читать книги по истории, занимался фотографированием различных природных пейзажей. Он любил петь и мастерски исполнял народные песни. Комбриг обладал хорошим баритоном и стремился беречь свой голос, вёл здоровый образ жизни. По воспоминаниям современников, в частности Закира Мустафина и Фаттаха Габдуллина: «Муртазин никогда не пил алкогольные напитки, но в медицинских целях он растирал тело спиртом до пояса, который выдавали каждому бойцу по армейской норме. Объяс-

¹¹³⁹ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 785. Л. 4.

¹¹⁴⁰ Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 337.

¹¹⁴¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 4.

¹¹⁴² ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 912. Л. 1.

¹¹⁴³ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 785. Л. 1.

няя данную привычку, Муртазин говорил, что делает так для того, чтобы голос звучал и чтобы грудь не болела»¹¹⁴⁴. При поступлении в военно-педагогическую школу в графе анкеты об увлечениях Муса Муртазина указал на музыкальные способности по исполнению народных песен¹¹⁴⁵. По воспоминаниям его дочери Шауры Мусовны: «... Отец обладал природным абсолютным слухом и красивым певческим голосом. В нём совмещались мужественный генерал, тонкая артистическая натура и благородный умный родитель. Самый дорогой человек для меня – это мой отец»¹¹⁴⁶. Он очень любил слушать мелодии курая. Кроме того, он часто посещал оперные постановки в Большом театре¹¹⁴⁷.

Муртазин очень активно проводил свой досуг. Так, по воспоминаниям дочери Шауры Мусовны, когда Муса Лутович работал в Москве, он часто приглашал к себе известных кураистов. Артисты из Башкортостана часто бывали в гостях у Муртазиных. Когда он воевал на фронте, то успел полюбить и русские народные песни. Следует отметить, что Муса Муртазин любил охоту на диких зверей – волков и лисиц. Природа одарила его большой физической силой и решительностью. Кроме того, он знал четыре языка: русский, башкирский, турецкий и английский¹¹⁴⁸.

Однако Муса Лутович в 1937 году, как и ряд известных людей того времени, попал под маховик необоснованных репрессий. 31 мая 1937 года он был арестован и освобождён от должности в РККА¹¹⁴⁹. В приказе об увольнении, подписанным народным комиссаром обороны СССР Маршалом Советского Союза К. Ворошиловым, отмечается: «Начальник второго отделения отдела ремонта конского состава при НКО СССР комбриг Муртазин Муса Лутович увольняется вовсе со службы в РККА по статье 44-й пункту «в»¹¹⁵⁰. По этой статье уволь-

¹¹⁴⁴ Ямалетдинов М. Асыл ир Муртазин // Башкортостан. 1991. № 20. С. 3.

¹¹⁴⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 8.

¹¹⁴⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

¹¹⁴⁷ Сагитова А. Мастер башкирской режиссуры // Бельские просторы. № 11. 2014. С. 163; Фаткуллин Ф. Таланттын балкышы хам фажигасе // Кызыл тан. 2012. № 61. С. 5. (на тат. яз.).

¹¹⁴⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

¹¹⁴⁹ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1. (на башк. яз.).

¹¹⁵⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

нялись в связи с привлечением к дознанию органами НКВД. С мая 1937 года по разным обвинениям были задержаны многие военные руководители.

Муртазин был осужден по статьям 58-1б, 58-8, 58-11 УК РСФСР¹¹⁵¹. Его обвинили в борьбе против советской власти как участника антисоветских повстанческих организаций на территории Урало-Поволжья, объявили эмиссаром подпольного центра в Москве, членом террористической организации, готовивший покушения на членов руководства ВКП(б) и Советского правительства¹¹⁵². Одним из пунктов обвинения Муртазину было то, что они совместно со старым составом Башкирского правительства организовали в 1929 году по указанию Валидова центры националистического движения. Один из них якобы находился в Уфе, другой – в Москве¹¹⁵³. В московский центр, по мнению следователей, входили сам Муртазин, а также Биишев, Кушаев, Юмагулов, Халиков, Тагиров, Булашев¹¹⁵⁴. М.М. Кульшарипов отмечает, что основной задачей мифических «центров» якобы было «... свержение Советской власти путём вооруженного восстания»¹¹⁵⁵.

В итоге, Военной коллегией Верховного Суда СССР за антисоветскую деятельность 27 сентября 1937 г. он был приговорён к расстрелу¹¹⁵⁶. В ходе следствия у Мусы Лутовича были изъяты все награды и произведено лишение воинского звания по пункту 49 положения «Увольнение командного и начальствующего состава из кадров РККА». Согласно данному акту командир или начальник увольнялся с военной службы «...с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда в случае, если таковой влечёт за собой лишение свободы»¹¹⁵⁷. Смертный приговор был приведён в исполнение 27 сентября 1937 года.

Решением прокурора СССР М. И. Панкратьева по делу № 2941 награды Муртазина в виде двух орденов Красного Знамени за номерами 98 и 5091 в июне

¹¹⁵¹ Губайдуллина Г. За отсутствием состава преступления // Истоки. 22 февраля 2011. С. 7.

¹¹⁵² Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 338.

¹¹⁵³ История Башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 290.

¹¹⁵⁴ НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 50. Л. 55.

¹¹⁵⁵ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 322.

¹¹⁵⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

¹¹⁵⁷ О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года. М., 1935. С. 19.

1939 года были перенесены в отдел учета и регистрации награждённых ЦФПО НКВД¹¹⁵⁸. Лишь в начале 1990-х годов награды были возвращены потомкам комбрига Муртазина.

Следует отметить, что в 1935 году был арестован, а затем в декабре 1937 года расстрелян Гая Дмитриевич Гай, который обвинял Муртазина в его белогвардейском прошлом¹¹⁵⁹. Несмотря на наличие этих заявлений от Гая относительно Муртазина, в суде последний был обвинён не за службу у белогвардейцев, а за другие дела, которые Муса Муртазин не совершал. Таким образом, сотрудники НКВД не упоминали о его белогвардейском прошлом и в период следствия суда данные факты не использовались.

Многие документы и фотографии, связанные с деятельностью Мусы Муртазина пропали во время ареста и следствия. Многие люди опасались хранить у себя вещи «врага народа» и уничтожали любые свидетельства о связи с Муртазиным. В результате, страна потеряла важную информацию и успешного командира, что отрицательно сказалось после начала Великой Отечественной войны.

После расстрела Муртазин был похоронен на Донском кладбище города Москвы. Однако данная информация о месте упокоения Муртазина была неизвестна более 60 лет. Впоследствии его дочери на этом кладбище установили надмогильный памятник с надписью «Комбриг Муртазин»¹¹⁶⁰.

После ареста Муртазина были репрессированы ряд командиров и бойцов бывшей Башкавбригады. Большинство из них были обвинены по статье 58 УК РСФСР¹¹⁶¹. В их числе были кавалеры ордена Красного знамени Шамсетдин Гафаров, Фаттах Ибрагимов, Габбас Рыскулов, несколько троюродных братьев комбрига – Искандер, Абубакир, Фатих Муртазины, Ибрагим Абызбаев, Ахмади

¹¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 60. Д. 1155. Л. 1,4; ЦФПО – Центральный финансово – плановый отдел был создан 8 августа 1937 г. в результате объединения финансового и планового отдела НКВД СССР. Начальником был назначен Л.И. Берензон.

¹¹⁵⁹ Губайдуллина Г. За отсутствием состава преступления // Истоки. 22 февраля 2011. С. 7.

¹¹⁶⁰ Башкортостан. 1998. № 242. С. 1.

¹¹⁶¹ Статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР устанавливали ответственность за контрреволюционную деятельность. Отменена в 1961 г. С 1921 г. по 1953 гг. по данной статье по сведениям МВД СССР было осуждено 3 777 380 человек, из них 642 980 были приговорены к высшей мере наказания.

Муртазин. От них следователи НКВД требовали, чтобы вышеуказанные подозреваемые признались, что в марте 1919 года служили в отряде Мусы Муртазина на стороне белых и были участниками контрреволюционного движения¹¹⁶². Все они были расстреляны 8 декабря 1937 году в Уфе.

Следует отметить, что в 1937 году были уничтожены многие участники башкирского общественно-политического движения. Таким образом оказались репрессированы люди, которые активно работали на стороне Советской власти¹¹⁶³.

После XX съезда КПСС началась реабилитация репрессированных, которые были отправлены в лагеря или расстреляны. В связи с этим дочь комбрига Муртазина Зубаржат Мусовна обратилась с просьбой о реабилитации имени отца к депутату Верховного Совета СССР, Маршалу Советского Союза Семену Михайловичу Буденному. Затем 4 апреля 1956 года С.М.Будённый написал письмо на имя главного военного прокурора СССР Е.И.Варского «...об ускорении пересмотра судебного дела... бывшего комбрига Муртазина М.Л., арестованного в 1937 году»¹¹⁶⁴. Здесь Будённый отметил, что «...Муртазина М.Л.знал по работе в инспекции кавалерии Красной Армии только с положительной стороны, и считаю, что врагом нашей партии и Советской власти, он быть не мог»¹¹⁶⁵.

В итоге по ходатайству С.М.Будённого 14 июля 1956 года «...дело по обвинению Муртазина Мусы Лутовича пересмотрено военной коллегией Верховного суда СССР»¹¹⁶⁶. В частности, после проведения дополнительной проверки было установлено, что «...показания свидетелей и самого Муртазина на следствии не служат доказательством виновности М.Л. Муртазина, так как они опровергаются материалами проверки и считаются несостоятельными»¹¹⁶⁷. Таким образом, приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 27 сентября 1937 г. в отноше-

¹¹⁶² Сулейманова С. Батыр улер-даны калыр // Башкортостан. 2006. № 258. С. 3. (на башк. яз.).

¹¹⁶³ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 322.

¹¹⁶⁴ Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 337-338.

¹¹⁶⁵ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

¹¹⁶⁶ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

¹¹⁶⁷ Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 339.

нии М.Л. Муртазина за отсутствием состава преступлений был отменён. С 14 августа 1956 года Муса Муртазин был реабилитирован посмертно, затем 5 сентября 1956 года – приказом министра обороны № 04220 официально исключён из списков Советской Армии ввиду смерти¹¹⁶⁸. Только в 1967 году Муртазин был восстановлен в воинском звании¹¹⁶⁹. Через 22 года 20 марта 1990 года из отдела наград секретариата Верховного совета СССР было направлено письмо дочерям Мусы Муртазина: «В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1989 года «О государственных наградах СССР лиц, подвергавшихся необоснованным репрессиям в период 30-40-ых и начала 50-ых годов и посмертно реабилитированных», ордена Красного Знамени и документ о награждении Вашего отца направлены в исполком Московского городского Совета народных депутатов для передачи Вам. Пусть они хранятся в Вашей семье и служат доброй памятью о Мусе Лутовиче Муртазине»¹¹⁷⁰. Таким образом, спустя 53 года награды Мусы Лутовича Муртазина вернулись к наследникам. Сейчас они хранятся в доме-музее имени Мусы Муртазина в деревне Кучуково Учалинского района Республики Башкортостан.

После ареста «врага народа» во многих случаях арестовывались и члены их семей. Однако благодаря вмешательству С.М. Буденного семью Муртазиных не репрессировали¹¹⁷¹. Однако всё же жене и детям Мусы Лутовича пришлось пройти через большие испытания.

Семья Муртазина считалась многодетной. Жена Муртазина – Фатиха Мужагетдиновна была очень образованной для своего времени. Муса Лутович познакомился с ней в 1918 году. Она была дочерью фельдшера из деревни Байрамгулово и хорошо знала несколько языков (башкирский, русский и арабский). Она стала верной спутницей Мусы Лутовича. Позже М.Л. Муртазин в анкете указал, что в семье было шестеро детей: Зубаржат, Шаура, Ынйы, Лейла, Наиля, сын Ас-

¹¹⁶⁸ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1, Д. 8, Л. 11.

¹¹⁶⁹ Акбулатова Ф. Легендар шахес онотолмай // Йэшлек. 2011. № 14. С. 3. (на башк. яз.).

¹¹⁷⁰ НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1, Д. 2, Л. 22.

¹¹⁷¹ Кашапова Л. Муса Муртазин – человек – легенда // Молодежная Газета. 2006. № 21. С. 17.

кар¹¹⁷². Мальчик и одна девочка умерли (Аскар, Ынйы), когда были младенцами. Старшие дети –Зубаржат, которая родилась 29 января 1920 года, и Шаура, родилась 25 июля 1921 года, жили в Москве¹¹⁷³. Наиля и Лейля жили в Магнитогорске¹¹⁷⁴.

С 1922 года по 1927 год семья Муртазиных проживала в Москве в здании гостиницы «Националь» по адресу: первый дом ВЦИК, улица Моховая – Тверская 1/17, кв. 428¹¹⁷⁵. Затем с 1928 по 1937 годы семья проживала на улице Садово-Кудринской, 26/40, квартира 19¹¹⁷⁶. После расстрела Мусы Муртазина жена Фатиха успела купить комнату в подвальном помещении и устроилась на работу, но весной 1938 году их вовсе выслали из Москвы. Они сначала поселились в Подмосковье, но затем переехали в город Березники Пермской области. Когда началась Великая Отечественная война, они эвакуировались сначала в село Толбазы Аургазинского района Башкирской АССР, позже в Федоровский район БАССР, затем в Магнитогорск¹¹⁷⁷. Некоторое время Фатиха Мужагетдинова жила с дочерью Шаурой в Уфе.

Следует отметить, что дочь комбрига Шаура Мусовна получила высшее образование в ГИТИСе, затем работала режиссером в Башкирском театре драмы имени Мажита Гафури¹¹⁷⁸. В 1950-1970-е гг. она поставила такие спектакли как «Последняя жертва» А. Островского, «С любовью не шутят» П. Кальдерона, «Виндзорские насмешницы», «Макбет», «Ромео и Джульетта» У. Шекспира, «Дядя Ваня», «Чайка», «Иванов» А. Чехова, «Кража» Дж. Лондона, «У этой женщины свои законы» Э. де Филиппо, «Филумена Мортурано», «История одной семьи» Дж. Лоусена, «Чудеса в гостиной», «Магомет» Вольтера¹¹⁷⁹. Появление в Башкирском академическом театре драмы режиссера с хорошим специальным образованием было большой находкой для театра. Шаура Мусовна, в отличие от других

¹¹⁷² Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.). Уфа, 2012. С. 337.

¹¹⁷³ РГВА. Ф. 37 976. Оп. 8. Д. 318-233. Л. 1.

¹¹⁷⁴ Еникеев Д. Акланган омет // Башкортостан. 1991. № 195. С. 3 (на башк. яз.).

¹¹⁷⁵ РГВА Ф. 37976, Оп. 8, Д. 318-233, Л. 4.

¹¹⁷⁶ Устинова Р. А. Указ. соч. С. 34.

¹¹⁷⁷ Еникеев Д. Омет // Йэшлек. 1990. № 55. С. 3 (на башк. яз.).

¹¹⁷⁸ ГА РФ Ф. А – 501, Оп. 1, Д. 737, Л. 120 – 125.

¹¹⁷⁹ Сагитова А. Мастер башкирской режиссуры // Бельские просторы. 2014. № 11. С. 164.

режиссеров, представила новые интерпретации русских и западноевропейских драматических произведений.

В 1967 году Шаура Мусовна стала лауреатом премии имени К.С. Станиславского и вошла в первую десятку театральных режиссеров СССР. Позже она была удостоена званий заслуженный деятель искусств РСФСР (1970), БАССР (1955), награждена премией имени Г. Саляма¹¹⁸⁰. Она стала первым режиссером в СССР, который реализовал постановку пьесы Ф. Вольтера «Магомет». Кроме того, она поставила и ряд других спектаклей мировой классики в Башдрамтеатре.

Несмотря на эти заслуги партийное руководство республики того времени фактически не давало ей спокойно работать и жить. Секретарь областного комитета партии Т.И. Ахунзянов ограничил деятельность Шауры Мусовны в академическом театре в Уфе. Сама Шаура Мусовна была прямолинейная, с жёстким характером, как её отец. Часто она говорила о нелицеприятной правде и этим подходом не нравилась партийному руководству региона. Она, не выдержав постоянной критики со стороны руководства республики, уехала работать в Москву.

После этого события Фатиха Мужагетдиновна переехала в Магнитогорск к другим дочерям, где вскоре умерла в 1974 году¹¹⁸¹. В Магнитогорске дочери Муртазина окончили училище и работали на заводе. Для развития производства этого города они внесли определённый вклад и до конца своих дней они жили в этом городе.

3.5. Реабилитация имени М.Л. Муртазина

После реабилитации Мусы Муртазина, позитивное отношение к его семье имени М.Л. Муртазина вернулось не сразу¹¹⁸². До 1990-х годов ряд партийных деятелей были фактически против реабилитации Мусы Муртазина. Фактически

---

¹¹⁸⁰ Сагитова А. Указ. соч. С. 164.

¹¹⁸¹ Валиев Г. Гайеппез корбандар // Совет Башкортостаны. 1990. № 187. С. 2.

¹¹⁸² Еникеев Д. Акланган омет // Башкортостан. 1991. № 195. С. 3. (на башк. яз.).

сохранился запрет говорить и выступать о нём. Для членов Башкирского обкома КПСС Муртазин оставался врагом советской власти и в связи с этим жёстко пресекались возможности дать положительную оценку его деятельности¹¹⁸³. Таким образом, его имя фактически второй раз попало под репрессии.

Первым человеком, который открыто осмелился проанализировать деятельность Муртазина стал Биалал Хамитович Юлдашбаев. В журнале «Эдеби Башкортостан» («Литературный Башкортостан») в 1959 году он опубликовал статью «Муса Муртазин». Вскоре он сам подвергся критике со стороны республиканских властей¹¹⁸⁴. Публикация этой статьи стала основой для появления обвинений в адрес автора, который якобы пытался обелить отрицательного героя¹¹⁸⁵. Кроме того, Б.Х. Юлдашбаев выступил с другими статьями, где давал положительную оценку участникам башкирского общественно-политического движения. В частности, он подготовил статью «Муса Муртазин», где положительно охарактеризовал Муртазина, называя его национальным героем и революционером. Юлдашбаев полагал, что комбриг стоит в одном ряду с известными командирами Красной Армии: Щорсом, Котовским, Чапаевым.

В свою очередь, партийные деятели утверждали, что отсутствуют основания для пересмотра решения бюро обкома КПСС от 12 июня 1963 года. «О неправильном освещении некоторых вопросов истории Башкирской АССР», где преимущественно в негативном контексте рассматривалась роль Муртазина за период гражданской войны. Представители Центрального комитета КПСС и обкома КПСС раскритиковали труд Б.Х.Юлдашбаева¹¹⁸⁶. Однако группа молодых учёных во главе с М.М.Кульшариповым выступила в защиту позиции Б.Х.Юлдашбаева, благодаря которым ситуация была в целом урегулирована.

Тем не менее, Б.Х.Юлдашбаев был обвинён в том, что в статье о Мусе Муртазине показал его как организатора советской власти, хотя он был ещё на сторо-

¹¹⁸³ Таймасов Р. С., Хамидуллин С. И. Образование «Большой Башкирии». Как это было... Уфа, 2008. С. 142.

¹¹⁸⁴ Насыров Р. Муса батырзын кайтыуы // Башкор тостан. 1991. № 205. С. 2.

¹¹⁸⁵ Юлдашбаев Б. Х. Избранные статьи по национальному вопросу. Уфа, 2013. С. 11.

¹¹⁸⁶ Юлан А. Беззен гаскар, айза, алга марш! Тетрап торхон ер-кук асманы // Йэшлек. 2006. № 4. С. 1-2.

не белых. В частности, приводились эпизоды из его книги, которые, по мнению партийных деятелей, фальсифицируют историю гражданской войны. Исходя из всего этого, были сделаны выводы, что «...товарищ Юлдашбаев, вместо исследования истории с позиций марксизма-ленинизма, встал на путь субъективно-тенденциозного освещения отдельных событий Гражданской войны». Таким образом, исследователь был обвинён в ненаучных, недобросовестных методах работы.

После этого вывода бюро обкома КПСС постановило:

1. «Осудить ошибочные взгляды товарища Юлдашбаева на некоторые вопросы истории БАССР, выражающиеся в смазывании контрреволюционного характера буржуазно-националистического движения 1917-1920 годов и в выпячивании роли некоторых деятелей этого движения.

2. Предложить Башкирскому филиалу Академии Наук СССР освободить товарища Юлдашбаева от должности заведующего сектором истории Института истории, языка и литературы.

3. Указать директору Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии Наук СССР товарищу Харисову и секретарю парторганизации института товарищу Сафуанову на слабый контроль. Обязать их принять меры по усилению воспитательной работы в институте.

4. Указать редколлегии журнала «Агидель» на ее неразборчивость в подборе материалов для публикации»¹¹⁸⁷.

Итак, после официального оправдания Муртазина его имя фактически еще долго оставалось под запретом. На многие десятилетия запрещалось обсуждать деятельность командиров и солдат Башкавбригады. Люди, которые пытались вернуть имя героев для широкой общественности, оперативно осуждались идеологи-

---

¹¹⁸⁷Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Т. 1. Уфа, 2002. С.562.

ческими структурами КПСС¹¹⁸⁸. После судебного оправдания имя Муртазина фактически продолжало оставаться в тени.

Лишь в 1990-е гг. были приняты меры по увековечиванию его памяти. Именем комбрига были названы улицы в городах Сибай, в селах Старый Сибай, Темясово, Юлдашево. В 1991 году совет и исполнительный комитет Учалы приняли решение переименовать улицу Социалистическую в улицу Мусы Муртазина. Одновременно была учреждена литературная премия, совхоз в Учалинском районе получил право носить его имя. В честь столетия Мусы Муртазина в республике был организован ряд мероприятий¹¹⁸⁹. В родной деревне Кучуково Учалинского района был открыт его дом-музей, 13 октября 1991 года установлен памятник¹¹⁹⁰. В Баймаке улица была названа именем Мусы Муртазина¹¹⁹¹. В Темясово был открыт музей Мусы Муртазина¹¹⁹². Кроме того, в Темясово установлена мемориальная доска, посвященная памяти Мусы Муртазина¹¹⁹³.

Баймакский район не является малой родиной Мусы Муртазина, но здесь было сделано очень много для восстановления памяти о легендарном комбриге. Это было связано с тем, что, во-первых, он воевал на баймакской земле, во-вторых, многие его подчинённые были уроженцами этой местности, и они сумели сохранить память о Муртазине.

С этого времени его биографию стали изучать писатели Газим Шафиков, Рашит Султангареев, Яныбай Хамматов, Маулитбай Ямалетдинов, Гади Булатов, учёные Марат Махмутович Кульшарипов, Рашит Шакур, Даулат Магадеев¹¹⁹⁴. Так, в Уфе издательством «Китап» в 1992 году была выпущена книга «Муса ба-

¹¹⁸⁸ Шафиков Г. И совесть, и жертвы эпохи. Уфа, 1991. С. 193.

¹¹⁸⁹ Насиров Р. Муса Муртазин исемендаге // Башкортостан. 1991. № 221. С. 4; Бадретдинов С. Кан кардаштар тойаге. Уфа, 1998. С. 196; Акбулатова Ф. Легендар шахес онотолмай // Йэшлек. 2011. № 14. С. 3 (на башк. яз.).

¹¹⁹⁰ Бикбаев Р. Батырзарын ил онотмай // Акбузат. 1999. № 5. С. 9. (на башк. яз.); Ишкинин Т. Ат туйган еренда, ир туйган еренда // Йэшлек. 1991. № 119. С. 3; Мусин Т. Быгаузар озола, ялганлык богола рухы алдында // Йэшлек. 1996. № 146. С. 5. (на башк. яз.).

¹¹⁹¹ Гарипова Т. «Урал» ды унда басып тынлайзар // Башкортостан. 1991. № 246. С. 3 (на башк. яз.).

¹¹⁹² Насыров Р. Муса батырзын кайтыуы // Башкортостан. 1991. № 205. С. 2.

¹¹⁹³ Сказание о земле Баймакской. Уфа, 1998. С. 53.

¹¹⁹⁴ Акбулатова Ф. Легендар шахес онотолмай // Йэшлек. 2011. № 14. С. 3 (на башк. яз.).

тыр», которая полностью посвящена М.Л. Муртазину. Особо следует выделить здесь произведения Рашита Султангареева «Осто боркот», Яныбая Хамматова «Комбриг Муртазин», Рауфа Насырова «Ыласын йораклелар»¹¹⁹⁵.

В честь столетия Мусы Муртазина были организованы научные конференции¹¹⁹⁶. 10 октября 1991 года во дворце культуры Нефтяник города Уфы состоялся торжественный вечер. Это мероприятие вёл известный писатель Газим Шафиков, выступили председатель башкирского национального центра «Урал» Марат Махмутович Кульшарипов, военный комиссар республики Башкортостан Владимир Иванович Трофимов и другие известные деятели¹¹⁹⁷. В ходе выступлений образ Мусы Муртазина был открыт совершенно с иной стороны.

Так, во время своего выступления военком республики В.И. Трофимов подчеркнул, что Муртазин был талантливым командиром и умелым полководцем. Его боевые операции продолжают изучать в военных академиях: «Кто-то скажет, что он был бессердечным, да он противника не щадил, время такое было. А своих солдат берёг, сам воевал в самых тяжелых местах. В то же время он был всегда осведомленным и написал книгу. Если бы он не стал жертвой репрессий, то обязательно возглавил бы Башкирскую кавдивизию во время Великой Отечественной войны»¹¹⁹⁸.

Следует отметить, что в этот период времени была опубликована книга Раисы Устиновой «Шипы и розы комбрига Муртазина» в издательстве «Башкортостан». Здесь видно стремление автора предоставить полную историю жизни Мусы Муртазина, удивительного и неординарного человека, героя гражданской войны. В этой книге приводятся интересные биографические факты. По мнению Устиновой, существует портрет Муртазина, написанный художником С. Яковлевым, который в начале 1930-х гг. размещался в Третьяковской галерее. Картину во время репрессий приказано было уничтожить, но сотрудники Военной академии имени М.В. Фрунзе сумели ее сохранить. Есть и другая картина С. Яковлева

¹¹⁹⁵ Гараев А. Кукка ашкан йан // Агидель. 1993. № 12. С. 170.

¹¹⁹⁶ Шакиров А. Данлы якташыбыз хорматена // Башкортостан. 1991. № 90. С. 1.

¹¹⁹⁷ Ишкинин Т. Ат туйган еренда, ир тыуган еренда // Йэшлек. 1991. № 119. С. 3.

¹¹⁹⁸ Бадретдинов С. Улемхез Муса агай // Йэшлек. 1991. № 122. С. 3 (на башк. яз.).

«Красные командиры», где вокруг Муртазина стоят ряд известных военных руководителей 1930-х гг.¹¹⁹⁹ По этой картине мы можем сделать косвенный вывод о том, что Муртазин был популярен и обладал авторитетом среди других командиров Красной Армии.

По очерку Шауры Муртазиной «Неизвестный Муса Лутович» предполагалось подготовить видеофильм: «Шипы и розы Мусы Муртазина». Главную роль должен был сыграть артист Башдрамтеатра Хамит Шамсутдинов, других персонажей – актеры Башкирского государственного театра оперы и балета, Башкирского государственного академического драматического театра имени Мажита Гафури, Башкирской государственной филармонии, Учалинской муниципальной филармонии и педагоги Уфимской государственной академии искусств. Этот видеофильм должен был показать жизнь и деятельность Мусы Муртазина от 1919 года до 1937 года. Режиссером фильма была определена Раиса Устинова, но из-за финансовых затруднений фильм не был подготовлен.

Таким образом, 1920 – 1930-е гг. стали для М.Л. Муртазина дальнейшим периодом его становления как красного командира. В этот период жизни он, кроме общественной и военной деятельности, получил необходимые знания, укреплял теорией свой практический опыт.

Этот период жизни М.Л. Муртазина богат разнообразными событиями. Он апробировал себя на разных должностях, участвовал при решении многих вопросов в масштабах республики. Авторитет М.Л. Муртазина после событий Гражданской войны был высок, поэтому после возвращения с фронта ему доверили ряд ответственных задач. Он принимал непосредственное участие в подавлении антибольшевистского восстания, которым были охвачены многие юго-восточные волости республики. Благодаря своему военному опыту, знанию быта народа и ориентации на местности он сумел с малочисленным отрядом эффективно повлиять на прекращение восстания. Благодаря умелым действиям совместно с другими структурами был достигнут успех в боях против повстанцев. В это время Муса

---

¹¹⁹⁹ Могаттаров Г., Насиров Р. Унын тормош юлы // Башкортостан. 1991. № 195. С. 1 (на башк. яз.).

Муртазин периодически менял свою тактику боя. Нередко вместо физического уничтожения повстанцев он переходил к переговорам с ними, благодаря которым ему нередко удавалось прекращать конфликт. Здесь надо отметить, что тяжелая братоубийственная гражданская война повлияла на него. Муртазин всегда старался сохранить не только жизнь своих солдат, но и восставшего народа, который вынужденно принимал участие в этих выступлениях. Именно эффективность методов борьбы Мусы Лутовича обусловило то, что руководство республики доверило ему реализовать меры по прекращению восстания в крае. Позже он был назначен военкомом республики. В последующее время он возглавил БашЦИК, что показывает его высокий авторитет. На этом посту он продолжил последовательную борьбу с повстанческим движением, которое вскоре было прекращено.

Необходимо отметить его труд на посту руководителя БашЦИК, когда он занимался различными гражданскими вопросами, которые ему, как военному специалисту, были сначала незнакомы. Однако, несмотря на новую обстановку и определенную специфику работы, он сумел хорошо проявить себя на этой должности. Основной проблемой во время его руководства республикой стала организация спасения населения от голодной смерти, что было приоритетным направлением деятельности для многих руководителей. Привлечение дополнительных средств для голодающих, временная отправка детей в более благополучные регионы и улучшение работы по спасению населения стали важными аспектами работы М.Л. Муртазина. Благодаря своевременно принятым мерам по ликвидации голода было спасено много жизней в республике. Многогранная деятельность Мусы Лутовича была высоко оценена. Во время его последующей учебы в Москве были ходатайства от населения о необходимости его обратного возвращения для работы на территорию республики.

Однако М.Л. Муртазин, как и многие известные командиры гражданской войны, в дальнейшем был направлен для обучения в военной академии. Затем он продолжил военную карьеру в Москве. Необходимо отметить, что к этому времени он, как и его современники, был хорошо подготовленным кадровым военным. Многолетнее участие в войне и учёба в Москве дали хорошие практические и

теоретические знания. Командование Красной Армии положительно оценило его деятельность, присвоив звание «комбриг». Необходимо отметить, что в 1930-е гг. Муса Лутович был единственным выходцем из башкир, который оказался удостоен такого высокого звания.

Жизнь комбрига была прервана на самом пике его карьеры. Арест и казнь отняли у Красной Армии квалифицированного хорошего военного специалиста и большого знатока кавалерии. Несмотря на короткий жизненный путь М.Л. Муртазин прожил яркую жизнь, которая была наполнена тяжелыми годами войны, работой на ответственных руководящих должностях и головокружительной карьерой. В итоге, он, как и ряд его современников, сумел вырваться из водоворота событий повседневности и оставил яркий след в истории страны.

Анализ жизненных перипетий, выбор пути, успешная военная карьера позволяют заключить, что Муса Лутович Муртазин является успешным государственным и военным деятелем первой трети XX века, его образ может быть примером для воспитания молодежи и формирования диалога различных представителей общественности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало проведенное исследование, Муса Лутович Муртазин (1891-1937) был неординарным человеком, оставившим глубокий след в истории нашей страны. В его судьбе отразились бурные социально-политические события его эпохи. Как участник башкирского общественно-политического движения он стоял у истоков строительства национальной автономии, как профессиональный военный – внес большой вклад в развитие Вооружённых Сил СССР. В определенной мере М.Л. Муртазина можно сравнить с его видными современниками из числа военных деятелей, сделавшими стремительную военную карьеру в годы Гражданской войны – такими как В.И. Чапаев и С.М. Буденный.

Большое значение для становления личности Мусы Лутовича Муртазина имели сложные социально-экономические условия его жизни в детстве и юности. Ранняя гибель отца, заботы о содержании большой семьи и необходимость зарабатывать на пропитание тяжелым физическим трудом закалили его характер, помогли развитию большой физической силы и психологической устойчивости, трудолюбия и чувства ответственности. Целеустремленность и тяга к знаниям помогли Муртазину получить начальное образование и стать учителем в сельской школе.

Поворотным событием в жизни Мусы Муртазина стал призыв на военную службу. Военное обучение в учебной команде 9-й стрелковой артиллерийской бригады во Владивостоке расширило его кругозор, обеспечило ему приобретение армейской специальности и дополнительное общее образование. Полученные знания он успешно применил на практике на фронтах Первой мировой войны, куда он был направлен после окончания учебных курсов в звании младшего фейерверкера (командира орудия).

М.Л. Муртазин участвовал в боевых действиях Первой мировой войны в составе 9-й Сибирской артиллерийской стрелковой бригады 4-го Сибирского армейского корпуса, воевавшего на Северо-Западном, Западном, Юго-Западном и

Румынском фронтах. За время войны М.Л. Муртазин получил боевое ранение и контузию, был награжден Георгиевским крестом 4-й степени, к концу 1916 г. был произведен в старшие фейерверкеры, что в условиях Первой мировой войны означало фактическое выполнение офицерских обязанностей. Участие в крупных боевых действиях дало ему большой жизненный и военный опыт, который пригодился ему в дальнейшем.

Становление М.Л. Муртазина как общественного деятеля началось после Февраля 1917 г.: как член солдатского комитета он был делегатом 6-го армейского съезда, 1-го и 2-го Всероссийских съездов мусульман. После демобилизации М.Л. Муртазин принял активное участие в башкирском общественно-политическом движении: был делегатом 3-го Всебашкирского курултая, провозгласившего создание Башкирской автономии; принимал участие во 2-м Всероссийском военном мусульманском съезде, в марте 1918 г. вошел в состав Временного революционного совета Башкирии. Борьба за Башкирскую автономию сочеталась у него с приверженностью большевистским идеям.

Деятельность М.Л. Муртазина как командира отдельной воинской части началась на фронтах Гражданской войны. Он вступил в нее летом 1918 г. на стороне Башкирского правительства в качестве командира одного из эскадронов 1-го Башкирского кавалерийского полка, с января 1919 г. стал командиром полка. Летом 1918 г. эскадрон Муртазина в качестве передового авангарда участвовал в боях против красных партизан под командованием В.К. Блюхера и Н.Д. Каширина. В условиях полупартизанских боевых действий, требовавших от командиров творческой самостоятельности и инициативности, М.Л. Муртазин доказал свою способность решать сложные оперативные и организационные задачи. Его воинское мастерство, наряду с независимым характером и импульсивностью, отмечали как союзники, так и противники.

Ключевыми моментами жизни М.Л. Муртазина стали несколько переходов между красными и белыми в годы Гражданской войны. М.Л. Муртазин сражался на стороне Красной Армии с февраля 1919 г., после заключения соглашения Башкирского правительства с Советской властью и создания Автономной Советской

Башкирской республики. Его переход на сторону Колчака в апреле 1919 г. был вызван конфликтом с руководством Смоленского полка Пензенской дивизии РККА, стремлением спасти Башкирский кавалерийский полк от разоружения и возможной гибели, протестом против насилия частей Красной Армии в отношении мирного населения. За время пребывания на стороне белых Муртазин развернул на основе своего полка Башкирскую кавалерийскую бригаду, был произведен в штабс-ротмистры. В августе 1919 г., после нескольких острых конфликтов с командованием Стерлитамакского и Оренбургского армейских корпусов Южной армии Восточного фронта Колчака, Муртазин во главе Башкавбригады при посредничестве Башревкома вернулся на сторону РККА, что существенно изменило расстановку сил на фронте в пользу Красной Армии. Стремясь найти оптимальный выход как для своих воинских частей, так и для башкирского народа в целом, М.Л. Муртазин в этот период сделал принципиальный выбор, определивший его дальнейшую судьбу.

В сентябре – ноябре 1919 г. Башкавбригада под командованием М.Л.Муртазина сражалась на Туркестанском фронте против белоказаков, участвуя в Урало-Гурьевской наступательной операции. Ежедневное нахождение в военных условиях и большие практические навыки помогли ему создать собственную стратегию применения конницы в бою, основанную на высокой мобильности башкирской конницы и использовании фактора неожиданности, что позволяло одерживать победы даже при численном превосходстве противника. Умелое руководство и личная храбрость комбрига М.Л. Муртазина, взаимопонимание между командирами и бойцами превратило Башкавбригаду в сплоченную воинскую часть. Туркестанский фронт стал трамплином для начала карьеры М.Л. Муртазина на стороне Красной Армии, в боях он доказал свою верность Советской власти и укрепил отношения с командованием Красной Армии.

Переброска Башкавбригады на Юго-Западный (Польский) фронт весной 1920 г. была вызвана не только стратегической необходимостью, но и политическими противоречиями, стремлением руководства РСФСР лишить правительство Башкирской автономии возможной военной опоры. В ходе сражений на Юго-

Западном фронте против хорошо вооруженной и обученной польской армии Муртазин, не имевший специальной военной подготовки, но обладавший большим практическим опытом, сумел оперативно освоить новую тактику боя, показал себя сформировавшимся командиром Красной Армии и талантливым стратегом. Башкавбригада под командованием М.Л. Муртазина участвовала в 24 операциях, в том числе во взятии городов Киев, Ковель, Ровно, форсировании рек Днепр, Стырь, Стоход и Западный Буг. О росте его командирских навыков свидетельствует то, что Муртазин сумел минимизировать потери личного состава: если в боях на Туркестанском фронте было потеряно 60 % личного состава бригады, то в боях против польской армии – немногим более 20 %.

За боевые действия на Юго-Западном фронте М.Л. Муртазин был дважды награжден Орденом Красного Знамени, золотыми часами и серебряным именованием оружием. Более 80 командиров и воинов Башкавбригады в годы Гражданской войны были удостоены Ордена Красного Знамени. Среди них – братья М.Л. Муртазина, прошедшие рядом с ним через всю Гражданскую войну: двоюродный брат Ибрагим Муртазин, погибший в 1920 г., родные братья Даут (умерший в 1923 г. от последствий боевых ранений), Харун и Ахмади Муртазины. Впоследствии М.Л. Муртазин заботился о семьях ушедших из жизни братьев, на его иждивении находились племянники.

Неожиданный уход М.Л. Муртазина в отпуск в августе 1920 г. в разгар боевых действий на Юго-Западном фронте мог быть связан с решением командования РККА о постепенном расформировании Башкавбригады, а также с обострением социально-политической ситуации на территории Башкирии – выступлениями населения против Советской власти.

Осенью 1920 – весной 1921 г. М.Л. Муртазин участвовал в урегулировании кровопролитного социально-политического конфликта на территории Башкирской Автономной республики, вызванного протестами населения против продразверстки и неоправданно жестоких действий карательных отрядов, сокращением политических и экономических прав Башкирской автономии, коллективной отставкой Башкирского ВРК во главе с Валидовым и кадровой политикой нового

руководства автономии. Роль М.Л. Муртазина в прекращении повстанческого движения в Башкирии была значительной; его боевой опыт, знание местности, дипломатические качества и авторитет среди местного населения помогли достаточно оперативно ликвидировать восстание, сочетая боевые действия против повстанцев с переговорами о добровольном переходе на сторону Советской власти.

С октября 1920 г. М.Л. Муртазин занимал посты народного комиссара по военным делам Башкирской республики и зампреда БашЦИК; с июля 1921 г. по февраль 1922 г. был председателем БашЦИК и членом президиума обкома РКП(б), с декабря 1921 г. – членом ВЦИК РСФСР. На этих постах он проявил себя как энергичный и требовательный хозяйственный руководитель. Важнейшим направлением его хозяйственной деятельности стала борьба с голодом 1921 г., оказание помощи голодающему населению путём открытия столовых, поставок продовольствия, открытия детских домов и отправки голодающих детей в более обеспеченные регионы России, временного освобождения населения республики от налогов и закупок семенного материала. В политическом отношении М.Л. Муртазин стремился расширить полномочия Башкирской автономии, предлагал объединить в одну дивизию все башкирские полки, дислоцированные в разных регионах страны, привлекать больше местных уроженцев к руководящей работе на территории республики. Он сумел добиться расширения границ республики и присоединения к Малой Башкирии территории Уфимской губернии. Решение советского руководства о направлении М.Л. Муртазина на учёбу в Москву было связано не только с необходимостью подготовки высококвалифицированных военных кадров, но и с опасениями перед ростом его авторитета на региональном уровне.

Для укрепления Красной Армии после окончания Гражданской войны требовались высококвалифицированные командиры, которые отвечали новым вызовам времени. Значительный период жизни М.Л. Муртазина в 1920-е гг. был связан с получением военного образования. С 1922 по 1924 г. М.Л. Муртазин проходил обучение в Московской высшей военно-педагогической школе, на кавалерийских курсах усовершенствования высшего командного состава Рабоче-Крестьянской

Красной Армии; с 1924 по 1927 г. обучался в Военной академии имени М.В. Фрунзе, в 1930 г. прошел курсы усовершенствования высшего начальствующего состава. В то же время он продолжал активно интересоваться насущными проблемами жизни Башкирской автономной республики, был делегатом V и VI Всебашкирских съездов Советов, высказываясь по таким острым вопросам, как демаркация границ между Башкирской и Киргизской АССР, раздача оружия местному населению для защиты скота от волков, оснащение населения республики сельхозтехникой, организация помощи семьям погибших красноармейцев, женское равноправие, развитие образования. Делегаты съездов, руководство и население Башкирии обращались в ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР с просьбой вернуть М.Л. Муртазина в Башкирскую АССР, но данная инициатива не встретила поддержку партийного руководства.

В конце 1920-х гг. М.Л. Муртазин находился на военной службе в должности командующего бригадой кавалерийских дивизий на Северном Кавказе, затем в Казахской АССР. С 1929 г. его профессиональная деятельность была связана с курированием пополнения конского состава Красной Армии в Главном управлении РККА и в Наркомате обороны СССР. В 1935 г. М.Л. Муртазину было присвоено звание «комбриг»; в тот период он был единственным выходцем из башкир, удостоенным этого высокого звания.

Книги М.Л. Муртазина о Гражданской войне в Башкирии, созданные на рубеже 1920-х – 1930-х гг., представляют собой опыт изучения и осмысления недавних исторических событий на основе архивных материалов, опубликованных документов, а также личных воспоминаний, и в силу этого являются ценным историческим источником. Башкирское общественно-политическое движение характеризуется М.Л. Муртазиным как «общенациональное», что в советское время рассматривалось как политическая ошибка.

Проведенный анализ свидетельствует, что на протяжении всего периода своей деятельности М. Л. Муртазин был человеком, имеющим собственное мнение и независимым в суждениях, умеющим принимать необходимые решения и достигать своих целей. Он принимал активное участие в общественно-

политической жизни Башкирской Автономной республики, развитии военного дела РСФСР и СССР. Упорство, теоретические и практические навыки, стремление всемерно совершенствовать свою боевую подготовку повышали эффективность его деятельности как в Красной Армии, так и на государственной службе. Простота в общении, требовательность, знание людей и забота о подчиненных обеспечили ему авторитет среди командиров и солдат. Все это сыграло важную роль в его военно-политической карьере.

Как и многие другие военачальники Красной Армии, в конце 1930-х гг. М.Л. Муртазин стал жертвой необоснованных политических репрессий. 31 мая 1937 г. он был арестован, 27 сентября 1937 г. – приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст.58 УК РСФСР по обвинению в подготовке к свержению Советской власти. В тот же период были репрессированы многие командиры и бойцы Башкавбригады, участники башкирского общественно-политического движения, в том числе близкие родственники М.Л. Муртазина. Арест и казнь М.Л. Муртазина отняли у Красной Армии высококвалифицированного военного специалиста и опытного командира.

В 1956 г. М.Л. Муртазин решением Верховного суда СССР был реабилитирован посмертно; ходатайство его дочери Шауры Мусовны Муртазиной о пересмотре дела отца поддержал Маршал Советского Союза С.М. Будённый, воевавший в 1920 г. на Юго-Западном фронте рядом с М.Л. Муртазиным. В 1967 г. Муртазин был восстановлен в воинском звании, в 1990 г. его семье были возвращены воинские награды комбрига. Однако запрет на упоминание его имени был преодолен лишь в 1990-е гг. В настоящее время в родной деревне комбрига Муртазина Кучуково Учалинского района Башкортостана создан его музей и установлен памятник; его именем названы улицы в городах и селах Башкортостана; учреждена литературная премия имени М.Л. Муртазина, ему посвящают художественные произведения, а к 100-летнему и 110-летнему юбилею со дня его рождения были приурочены научные конференции. Таким образом, историческая память о Мусе Лутовиче Муртазине продолжает жить в сознании наших современников.

Анализ жизненных перипетий, выбора пути, военной карьеры М.Л. Муртазина позволяет сделать вывод, что Муса Лутович Муртазин является неординарным государственным и военным деятелем первой трети XX века. Его образ может быть примером для воспитания молодежи и формирования диалога между различными представителями общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

I.1. Неопубликованные

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Фонд А – 501. Министерство культуры РСФСР. Оп. 1, Д. 737.
2. Фонд А-539. Комиссия по установлению персональных пенсий при совете министров РСФСР. Оп. 4, Д. 785, 912.
3. Фонд 1235. ВЦИК. Оп. 8, Д. 238, Оп. 140, Д. 855.
4. Фонд Р-7523. Верховный Совет СССР. Оп. 60, Д. 1155.

Российский государственный архив социально – политической истории (РГАСПИ)

5. Фонд 71. Институт марксизма – ленинизма. Оп. 34, Д. 33, 1554, 1555, 1834, 2007.

Российский государственный военный архив (РГВА)

6. Фонд 54. Главное управление РККА (ГУРККА). Оп. 7, Д. 128, 193, 201, 213. Оп. 17, Д. 7, 21, 392.
7. Фонд 24696. Военная академия имени М.В. Фрунзе (РККА). Оп. 1, Д. 83, 203.
8. Фонд 37 976. Коллекции послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА Оп. 8, Д. 318-233.
9. Фонд 40786. Башкирское войсковое управление Правительства Башкирии Оп. 1, Д. 24.

Российский государственный военно – исторический архив (РГВИА)

10. Фонд 2003. Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилев. Оп. 1, Д. 62.
11. Фонд 2088. Управление начальника артиллерийских снабжений армий Румынского фронта. Оп. 1, Д. 1.

12. Фонд 2093. Управление инспектора артиллерии армий Румынского фронта. Оп. 1, Д. 14.
13. Фонд 2282. IV Сибирский армейский корпус. Оп. 1, Д. 568, 578, 581.
14. Фонд 3836. Журнал военных действий 9-го Сибирского стрелково артиллерийской бригады. Оп. 2, Д. 3.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)

15. Фонд 1. Исполнительный комитет Оренбургского губернского Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов г. Оренбург Оренбургской области. Оп. 1, Д. 121, 391.
16. Фонд 910. Исполнительный комитет Бугурусланского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Бугуруслан Бугурусланского уезда Самарской губернии. Оп. 1, Д. 75.
17. Фонд 1868. Комиссия по ликвидации последствий голода Исаево – Дедовского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с. Исаево – Дедово, Оренбургской губернии. Оп. 1, Д. 2.
18. Фонд 2418. Оренбургский военно – революционный комитет г. Оренбург, Оренбургской губернии. Оп. 1, Д. 27.

Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО)

19. Фонд 1. Оренбургский губернский комитет ВКП(б), г. Оренбург, Оренбургской губернии. Оп. 1, Д. 13, 181.

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ)

20. Фонд 22. Башкирский обком РКП(б). Оп. 2, Д. 308, 492. Оп. 4, Д. 63, 99, 211. Оп. 5, Д. 1, 4а, 19, 22, 184. Оп. 6, Д. 1а, 1б, 71. Оп. 7, Д. 10, 14.
21. Фонд Р-78. Башкирское войсковое управление правительства Башкортостан. Оп. 1, Д. 1, 2, 3, 7, 11, 18, 19.
22. Фонд Р-394. Президиум Верховного Совета БАССР. Оп. 2, Д. 17, 72. Оп. 5, Д. 3.

23. Фонд Р-472. Статистическое управление при Совете Министров БАССР. Оп. 1, Д. 973, 1296.
24. Фонд Р-629. Башкирское представительство при Президиуме ВЦИКа. Оп. 1, Д. 1327.
25. Фонд Р-700. Башкирский центральный совет народного хозяйства. Оп. 1, Д. 44.
26. Фонд Р-1107. Башкирский военно-революционный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1, Д. 95, 145.
27. Фонд Р-1201. Башкирский военный совет Правительства Башкирии. Оп. 1, Д. 2. Оп. 2, Д. 1, 4.
28. Фонд 1238. Исполнительный комитет Бурзян-Тангуровского кантонного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Башкирской АССР. Оп. 1, Д. 12.
29. Фонд 1832. История партии. Оп. 2, Д. 5а, 98, 131, 145, 173. Оп. 3, Д. 111, 112, 113, 160, 206, 242, 425. Оп. 4, Д. 171, 291, 394, 397.
30. Фонд 9776. Партийный архив. Оп. 2, Д. 4, 5, 50.
31. Фонд 10276. Личный фонд М.Л. Муртазина. Оп. 1, Д. 1, 2, 4, 5, 8, 9.
32. Фонд 10287. Коллекции революционных событий (1905-1917 гг.) и гражданской войны. Оп. 1, Д. 3, 65, 84, 163, 499, 614.
33. Фонд 10311. По истории башкирского национального движения. Оп. 1, Д. 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10, 14, 25.

I.2.1. Опубликованные источники

1. А. З. Валидов из переписки разных лет (1920-1938 гг.). [Текст] / Сост. С. М. Исхаков – М., 2016. – 68 с.
2. Ахметзаки Валиди Тоган. Не считите за пророчество: письма, обращения, выступления [Текст] / Сост. А. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 1998. – 192 с.

3. Башкирское национальное движение (1917-1920 гг.): I. К тезисам о башкирском национальном движении. II. Характеристика башкирского движения. [Текст]. – Уфа: Башкнига, 1926. – 27 с.
4. Временная инструкция по организации в совхозах и колхозах постоянного фонда «Лошадь РККА» Управление по конскому составу РККА. [Текст]. – Азернешр, Баку, 1935. – 15 с.
5. Временный перечень типовых должностей командного и начальствующего состава РККА и их распределение по категориям, соответствующим установленным военным званиям. [Текст]. – М., 1935. – 27 с.
6. Гуль, Р. Ледяной поход. [Текст] / Р. Гуль. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 71 с.
7. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 3 тт. [Текст] / А. И. Деникин. – М.: Айрис пресс, 2005. Т. 3. – 733 с.
8. Деникин, А.И. Кто спас Советскую власть от гибели. [Текст] / А. И. Деникин. – М.: Студия «ТРИТЭ» - «Российский архив», 1991. – 31 с.
9. Инструкция по оценке состояния конского состава войсковых частей РККА. [Текст]. – М.: Воениздат, 1937. – 13 с.
10. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. [Текст] / Н. Е. Какурин. – М.Л., 1925. – 266 с.
11. Какурин, Н.Е. Русско – польская компания 1918-1920. [Текст] / Н. Е. Какурин. – М.: Воен. Тип., 1922. – 75 с.
12. Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 гг. [Текст] / Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 912 с.
13. Колчак Александр Васильевич – последние дни жизни. [Текст] / сост. Г.В. Егоров. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1991. – 302 с.
14. Ленин об Урале. Из работы «Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии)». [Текст]. – Свердловск Средне – Уральское книжное издательство, 1984. – 432 с.

15. Ленин об Урале. Тезисы ЦК РКП (б) в связи с положением Восточного фронта. [Текст]. – Свердловск Средне – Уральское книжное издательство, 1984. – 432 с.
16. Ленин об Урале. Телеграмма башкирскому ревкому. [Текст]. – Свердловск Средне – Уральское книжное издательство, 1984. – 432 с.
17. Ленин, В.И. Речь на заседании Московского совета / Полное собрание сочинений. Т. 40. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – 506 с.
18. Ленин, В.И. Военная переписка 1917-1922 / Сост. Л. Б. Виноградова, Е. Ф. Полковникова. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Воениздат, 1987. – 439 с.
19. Ленин, В.И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии) / Избранные произведения. Т. 3. 2-е изд. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1988. – 554 с.
20. Ленин, В.И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организации партии). [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1983. – 23 с.
21. Ленин, В.И. Все на работу по продовольствию и транспорту! / Полное собрание сочинений Т. 37. Июль 1918 – март 1919. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 747 с.
22. Ленин, В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» / Полное собрание сочинений. Т. 45. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 729 с.
23. Ленин, В.И. Ленин о дружбе с народами востока. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 399 с.
24. Ленин, В.И. О партийной программе 19 марта 1919 / Полное собрание сочинений. Т. 38. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 579 с.
25. Ленин, В.И. О работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. / Полное собрание сочинений. Т. 40. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – 506 с.

26. Ленин, В.И. Об иностранной военной интервенции и гражданской войне в СССР (1918-1920). [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1956. – 246 с.
27. Ленин, В.И. Речь в «День красного офицера» 24 ноября 1918 г. / Полное собрание сочинений. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1981. – 747 с.
28. Ленин, В.И. Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта. / Полное собрание сочинений. Т. 40. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1974. – 506 с.
29. Ленин, В.И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. / Полное собрание сочинений Т. 37. Июль 1918 – март 1919. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 747 с.
30. Ленин, В.И. Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. / Полное собрание сочинений Т. 41. Май – ноябрь 1920. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 695 с.
31. Ленин, В.И. Телеграмма башкирскому ревкому / Сочинения Т. 35. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – 525 с.
32. Ленин, В.И. Телеграмма С.И. Гусеву / Полное собрание сочинений Т. 50. Письма Октябрь 1917 – июнь 1919. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1965. – 623 с.
33. Ленин, В.И. Уроки Московского восстания / Полное собрание сочинений. Т. 13. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – 579 с.
34. Муртазин, М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. [Текст] / М. Л. Муртазин. – М.: «ИНСАН», 2007, – 208 с.
35. Муртазин, М.Л. В красной Башкирии. [Текст] / М.Л. Муртазин. – М.Л.: Государственное издательство, 1929. – 64 с.

36. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. [Текст] / М. Л. Муртазин. – Л.: Военная типография Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927 – 214 с.: ил., портр., табл.
37. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. [Текст] / М. Л. Муртазин. – Уфа: ГУП «Издательство Башкортостан», 2012. – 207 с.: ил., портр., табл.
38. Муртазин, М.Л. Сочинения и выступления. [Текст] / М. Л. Муртазин. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 66 с.
39. Наставление по уходу за лошадыю в РККА. [Текст]. – М.: Гос. Воен. издат., 1939. – 111 с.
40. О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года. [Текст]. – М.: Отдел издательства НКО СССР, 1935. – 21 с.
41. Положение о порядке ведения учета и отчетности ремонтными комиссиями отдела НКО по ремонту конского состава РККА. [Текст]. – М., Л.: Гос. воен. Изд-во Нар. Ком. Обороны СССР, 1936. – 50 с.
42. Продовольственная безопасность Урала в XX веке: документы и материалы. [Текст] / под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. – Екатеринбург, 2000. Т. 1. – 552 с.
43. Революционное движение в России после свержения самодержавия. [Текст] / под ред. Л.С. Гапоненко. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 857 с.
44. Сталин, И.В. Наши задачи на Востоке / Сочинения. Т. 4. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 478 с.
45. Сталин, И.В. Необеспеченность тыла и работа партийно – советских учреждений / Сочинения. Т. 4. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 478 с.

46. Сталин, И.В. О трех особенностях Красной Армии: Речь на торжественном пленуме Московского Совета посвященном десятой годовщине Красной Армии 25 февраля 1928 г. / Сочинения. Т. 11. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. – 377 с.
47. Сталин, И.В. Приветствие Красной Армии в связи с ее 15-летней годовщиной. Революционному Военному Совету Союза ССР / Сочинения. Т. 13. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – 417 с.
48. Сталин, И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей сталинского избирательного округа г. Москвы. [Текст] / И.В. Сталин. – Уфа: Башгосиздат, 1946. – 24 с.
49. Сталин, И.В. Речь на торжественном заседании в военной академии 17 ноября 1923 г. / Сочинения. Т. 5. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 441 с.
50. Сталин, И.В. Сочинения. Т.16. [Текст] / И.В. Сталин. – М: Издательство «Писатель», 1997. – 463 с.
51. Сталин, И.В., Молотов В.М. Ответ оппозиции. [Текст] / И.В. Сталин, В.М. Молотов. – М.,Л.: Государственное издательство, 1925. – 66 с.
52. Тезисы «Характеристика башкирского движения» принятые пленумом башкирского обкома ВКП(б) совместно с областным партийным активом. 1 июня 1926 г. [Текст] / – С. 642-643.
53. Учебный план и программы занятий заочной подготовки начсостава в военной академии РККА. [Текст]. – М.: ЦДКА, 1935. – 10 с.
54. Эйхе, Г. Форсирование реки Белой частями 5-й армии Восточного фронта в июне 1919 г. С пятью схемами в приложении. [Текст] / Г. Эйхе. – М.Л.: Государственное издательство, 1928. – 72 с.
55. Юлдашбаев, А. М. Известный и неизвестный Заки Валиди. [Текст] / А. М. Юлдашбаев. – Уфа: Китап, 2000. – 317 с.

I.2.2. Сборники документов

1. 18 февраля 1919 г. Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти [Текст]. – Уфа, 1923. – 67 с.
2. А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Сборник документов и материалов. [Текст] / Сост. Н. М. Хисматуллина – Уфа: Китап, 2005. Ч. 1. – 390 с.
3. А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Сборник документов и материалов. [Текст] / Сост. Н. М. Хисматуллина – Уфа: Китап, 2011. Ч. 2. – 390 с.
4. Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. [Текст] / – М.: Политиздат, 1968. – 542 с.
5. Документы и материалы по истории башкирского народа (1900-1940 гг.) [Текст] / сост.: М. М. Кульшарипов. – Уфа: Ин-т истории, языка и лит-ры УНЦ РАН, 2012. – 623 с.
6. Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы: В 4-х т. [Текст] / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 2. Ч. 2. – Уфа: Китап, 2003.– 692 с.
7. Национально – государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы: В 4-х т. [Текст] / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 3, Ч. 2. – Уфа: Китап, 2006. – 622 с.
8. Национально – государственное устройство Башкортостана(1917-1925 гг.). Документы и материалы: В 4-х т. [Текст] / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т. 1. – Уфа: Китап, 2002.– 605 с.
9. Образование БАССР. Сборник документов и материалов [Текст] / Под ред. Б. Х. Юлдашбаева. – Уфа: Башкнигоиздат, 1959. – 990 с.
10. Подготовка и проведение Великой Октябрьской Социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.). Сборник документов и материалов. [Текст] / сост. Л.А. Вагапова, Р.Г. Ганеев, З.В. Метелицина и др. – Уфа: Башкнигоиздат, 1957. – 532 с.

11. Фрунзе, М. В. на Южном фронте. Сборник документов / Сост. Н. Е. Елисе-ев. [Текст] / М. В. Фрунзе. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 235 с.
12. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки, документы, хроника. Башкирское национальное движение. Т. 2. [Текст] / Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. – М.: УОП Института этнологии и антропологии РАН, 1992. – 343 с.
13. Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы [Текст] / под науч. ред. А.В. Ганина. – М.: Нестор-История, 2022. – 480 с.

I.2.3. Воспоминания

1. Буденный, С. М. Пройденный путь. [Текст] / С. М. Буденный. – М.: Воениздат, 1965. Т. 2. – 391 с.
2. Горбатов, А. В. Годы и войны. [Текст] / А. В. Горбатов. – М. Сов. писатель, 1992. – 554 с.
3. Деникин, А. И. Путь русского офицера. [Текст] / А. И. Деникин. – М.: «Современник», 1991. – 299 с.
4. За власть Советов [Текст]: Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии / под ред. Х.С. Сайранова и др. – Уфа: Башкнигоиздат, 1961. – 371 с.
5. Каменев С.С. Воспоминания о В.И. Ленине. В 3-х ч. Ч. 2. [Текст] / С.С. Каменев. – М., 1957. – 735 с.
6. Октябрь на фронте. Воспоминания. [Текст] / сост. П.А. Голуб. – М.: Воениздат, 1967. – 293 с.
7. Тоган, З. В. Воспоминания [Текст] / З. В. Тоган // Агидель. 1991. № 1. – С. 147-163, № 2. – С.159-180, № 3. – С. 91-109, № 4. – С. 108-142, № 5. – С. 159-176, № 6. – С. 146-162, № 7. – С. 139-166, № 8. – С. 150-174, № 9. – С. 106-133, № 10. – С. 154-176, № 11. – С. 112-136, № 12. – С. 139-156.

8. Тоган, З. В. Воспоминания [Текст] / З. В. Тоган // Агидель. 1992. № 1. – С. 148-167, № 2. – С. 110-131, № 3. – С. 142-162, № 4. – С. 175-192, № 5. – С. 147-165, № 6. – С. 148-167.
9. Тоган, З. В. Воспоминания. [Текст] / З. В. Тоган. – Уфа: Башк. изд-во «Китап», 1996. – 654 с. (на башк. яз.).
10. Тоган, З. В. Воспоминания. [Текст] / З. В. Тоган. – М.: Московская типография № 12, 1997. – 650 с.
11. Тоган, З. В. Воспоминания: Книга I. [Текст] / З. В. Тоган. – Уфа: Башк. изд-во «Китап», 1994. – 400 с.
12. Тоган, З. В. История башкир. [Текст] / З. В. Тоган. – Уфа: Китап, 2010. – 352 с.

I.2.4. Нормативно-правовые акты

1. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. [Текст] / пред. редколлегии Толкачев К.Б. – Уфа: Секретариат Государственного Собрания-Курултая-Республики Башкортостан, 2005. Т. 1. – 512 с.

I.2.5. Материалы периодической печати

Газеты

1. Валидов, З. Хатиралар [Текст] / З. Валидов // Йэшлек. 1990. № 139. – С. 7.
2. Заразные болезни [Текст] // Деревенская газета. 1921. № 46. – С. 1.
3. Зарубежная помощь [Текст] // Деревенская газета. 1921. № 51. – С. 3.
4. Коммунар. 1921. № 6. – С. 1.
5. Лизюков, А. Комбриг Муртазин [Текст] / А. Лизюков // Истоки. 1991. № 5. – С. 9.
6. На 9 Всероссийском съезде [Текст] // Деревенская газета. 1921. № 55. – С. 3.
7. Помощь из – за зарубежа [Текст] // Деревенская газета. 1921. № 53. – С. 1.
8. Приказ по башкирскому войску [Текст] // Наш путь. 1919. № 43. – С. 3.

9. Сангурский. Ужасы голода в Башкирии [Текст] / Сангурский // Деревенская газета. 1921. № 44. – С. 1.

Журналы

1. Акбулатов, Ф. Комбриг Муртазин [Текст] / Ф. Акбулатов // Шонкар. 2001. № 2. – С. 50-53.
2. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну [Текст] / М. Л. Муртазин // Ватандаш. 1998. № 1. – С. 158-177.
3. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну [Текст] / М. Л. Муртазин // Ватандаш. 1998. № 10. – С. 147-161.
4. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну [Текст] / М. Л. Муртазин // Ватандаш. 1998. № 12. – С. 164-180.
5. Муртазин, М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну [Текст] / М. Л. Муртазин // Агидель. 1989. № 7. – С. 107-121, № 8. – С. 76-92, № 9. – С. 80-105, № 10. – С. 100-118, № 11. – С. 106-126, № 12 – С. 107-128.

II. Специальная литература

1. Абдрахманов, Р.Р. Детские дома и приюты на территории Башкирии в 1917-1928 годах [Текст] / Р.Р. Абдрахманов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41. – С. 41-44.
2. Абдулкадир Инан. Библиографический указатель. [Текст] / Сост. А. Г. Салихов – Уфа: Издательство «Гилем», 1996. – 59 с.
3. Адигамов, А.К. Проблема введения всеобщего начального обучения в Башкирии [Текст] / А.К. Адигамов // Хозяйство Башкирии. 1927. № 1-2. – С. 73-82.
4. Адилова, Р. Дипломат якташыбыз [Наш земляк дипломат]. [Текст] / Р. Адилова // Башкортостан. 1992. № 41. – С. 3. (на башк. яз.).
5. Айле, З. Карамышевтар населе [Род Карамышевых]. [Текст] / З. Айле // Киске Офо. 2012. №8. – С. 7. (на башк. яз.).

6. Акбулатов, Ф. Геройзын аманаты [Наследие героя]. [Текст] / Ф. Акбулатов // Башкортостан. 2011. № 15. – С. 3. (на башк. яз.).
7. Акбулатова, Ф. Легендар шахес онотолмай [Легендарная личность не забывается]. [Текст] / Ф. Акбулатов // Йэшлек. 2011. № 14. – С. 3. (на башк. яз.).
8. Акманов, А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – в начале XX вв. [Текст] А.И. Акманов. – Уфа: Китап, 2007. – 360 с.
9. Акманов, А.И., Галимова, Ю.Ш. Организация выездного офтальмологического обслуживания населения Уфимской губернии в начале XX в. [Текст] / А.И. Акманов, Ю.Ш. Галимова // Вестник АН РБ. 2020. № 4. – С.48-56.
10. Акманов, А.И., Гафаров, А.З. Роль комбрига М.Л. Муртазина в развитии кавалерии в 30-е гг. XX века [Текст] / А.И. Акманов, А.З. Гафаров // Вестник Академии наук РБ. 2021. №3. – С. 59-66.
11. Акманов, А.И., Даутов, А.А. Общественно-политическая и научная деятельность доктора медицины М.А.Кулаева – одного из организаторов Башкирской республики [Текст] / А.И. Акманов, А.А. Даутов // Проблемы востоковедения. 2022. №1. – С. 23-31.
12. Акманов, А.И., Кутушев, Г.З. Советская школа и ислам: противоречия и компромиссы периода НЭПа (по материалам Башкирской АССР [Текст] / А.И. Акманов, Г.З. Кутушев // Проблемы востоковедения. 2021. № 4 (93). – С. 8-14.
13. Акманов, А.И., Кутушев, Г.З. Становление и деятельность научного отдела народного комиссариата просвещения Башкирской АССР в 1920 – 1921 гг. [Текст] / А.И. Акманов, Г.З. Кутушев // Вестник АН РБ. 2021. №2. – С. 46-57.
14. Акманов, А.И., Ярмуллин, А.Ш. Военная деятельность представительства автономной Башкирской Советской республики при ВЦИК в 1919 – 1920 гг. [Текст] / А.И. Акманов, А.Ш. Ярмуллин // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 4(20). – С.7-12.
15. Акманов, И. Г. Касимов, С. Ф. М. Муртазин и его книга [Текст] / И. Г. Акманов С. Ф. Касимов // Агидель. 1989. № 7. – С. 102-107. (на башк. яз.).

16. Алексеев В.В. Эволюция и революция в модернизационной динамике российской цивилизации [Текст] / В.В. Алексеев // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. Екатеринбург, 2011. – С. 4-28.
17. Алферов, Р. Муса Муртазин – человек сложной судьбы [Текст] / Р. Алферов // Ленинец. 1991. № 56. – С. 3.
18. Аминев, З. А. Октябрьская Социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии (1917-1919 гг.). [Текст] / З. А. Аминев. – Уфа: Башкнигоиздат, 1966. – 483 с.
19. Ануфриев, А.В. Георгиевские кавалеры 7 – й Сибирской стрелковой дивизии [Текст] / А.В. Ануфриев // Бельские просторы. 2016. № 11. – С. 123-126.
20. Асфандияров, А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. [Текст] / А.З. Асфандияров. – Уфа: Китап, 2009. – 744 с.
21. Асылбаев, Р. Ихтилалсы Хажиахмет Унасов [Текст] / Р. Асылбаев // Агидель. 2010. № 8. – С. 172-176. (на башк. яз.).
22. Атнагулов, С. Башкирия. [Текст] / С.Атнагулов. – М.Л.: Госиздат, 1925. – 123 с.
23. Ахмерова, Ф. По кровавым следам репрессии [Текст] / Ф. Ахмерова // Ватандаш. 1997. № 8. – С. 130-140.
24. Бабич, Ш. М. Весенняя песнь. [Текст] / Ш. М. Бабич. – Уфа: Китап, 2015. – 293 с.
25. Багаутдинов, Р. О. Участие башкир в белом движении 1917-1920 гг. [Текст] / Р. О. Багаутдинов. – Уфа: Гилем, 2009. – 207 с.
26. Багаутдинов, Р.О., Кульшарипов, М.М., Гайсин, У.Б. Взаимоотношения Башкирского правительства с Оренбургским казачьим войском атамана Дутова в 1917-1918 гг. Р. О. Багаутдинов // Проблемы востоковедения. 2019. № 3. – С. 39-43.
27. Бадретдинов, С. Кан кардаштар тойаге. [Текст] / С. Бадретдинов. – Уфа: Китап, 1998. – С. 196-197.

28. Бадретдинов, С. Улемхез Муса агай [Бессмертный Муса]. [Текст] / С. Бадретдинов // Йэшлек. 1991. № 122. – С. 3. (на башк. яз.).
29. Балаян, Л.А. Сталин. Отец народа. [Текст] / Л.А. Балаян. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 256 с.
30. Барсуков, Е. З. Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.). В 4 тт. Т. 1. [Текст] / Е. З. Барсуков. – М.: Воениздат, 1948. – 392 с.
31. Барсуков, Е. З. Артиллерия русской армии (1900 – 1917 гг.). В 4 тт. Т. 4. [Текст] / Е. З. Барсуков. – М.: Воениздат, 1948. – 419 с.
32. Башкирские имена. [Текст] / Сост. Т. Х. Кусимова. – Уфа: Китап, 2005. – 223 с.
33. Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А. Валиди. [Текст] / Сост. И.В. Кучумова. – Уфа: Издательство «Гилем», 1997. – 249 с.
34. Башкиры Забайкалья [Текст] / Г. Таган // Ватандаш (Соотечественник). 1997. № 8. – С. 113-129.
35. Башкиры. [Текст] / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. – М.: Наука, 2015. – 662 с.
36. Башкортостан в 20-м столетии. Исторические портреты / [Текст] / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа: Издательство «Гилем», 2010. – 216 с.
37. Башкортостан. Вехи истории. 1919-2019. [Текст] – Уфа: Китап, 2019. – 360 с.
38. Башкортостан. 1998. № 242. – С. 1.
39. Бижанова, М.Р. Участие бурзянцев в национально – освободительном движении (1917-1921 гг.) // Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советском Автономном Башкортостане в свете современных проблем российского федерализма. Материалы региональной научно – практической конференции, посвященной 85-летию официального признания Центральной Советской властью Автономного Башкортостана. [Текст] / М.Р. Бижанова. – Уфа: БГУ, 2004. – 160 с.
40. Бикбаев, Р. Т. Батырзарын ил онотмай [Родина не забывает своих героев]. [Текст] / Р. Т. Бикбаев // Акбузат. 1999. № 5. – С. 8-9. (на башк. яз.).
41. Бикбаев, Р.Т. Шайхзада Бабич. Жизнь и творчество. [Текст] / Р. Т. Бикбаев. – Уфа: Китап, 1995. – 303 с.

42. Бикмеев, М. А. Военные комиссары Башкортостана. [Текст] / М. А. Бикмеев. – Уфа: Инеш, 2013. – 118 с.
43. Бикмеев, М.А. История Военного комиссариата республики Башкортостана. [Текст] / М. А. Бикмеев. – Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1998. – 125 с.
44. Биографический справочник. [Текст]. – М.: ЗАО «Издательство “Русский путь”», 2007. – С. 258.
45. Богданов, А.Н. Основные вопросы и перспективы сельскохозяйственного освоения Башкирского Урала [Текст] / А.Н. Богданов // Социалистическое хозяйство Башкирии. 1939. № 1. – С. 42-45.
46. Боффа, Дж. История Советского Союза. В 2 тт. Т. 1. [Текст] / Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1990. – 628 с.
47. Боффа, Дж. История Советского Союза. В 2 тт. Т. 1. [Текст] / Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1994. – 628 с.
48. Боффа, Дж. История Советского Союза. В 2 тт. Т. 2. [Текст] / Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1994. – 631 с.
49. Булатов, Г. Аслык – батша [Царь-голод]. [Текст] / Г. Булатов // Йэшлек. 1990. № 140. – С. 7. (на башк. яз.).
50. Булатов, Г. Испытание боем [Текст] / Г. Булатов // Советская Башкирия. 1991. № 41. – С. 5.
51. Булатов, Г. История и личность [Текст] / Г. Булатов // Совет Башкортостаны. 1988. № 260. – С. 5. (на башк. яз.).
52. Булатов, Г. Комбриг Муртазин [Текст] / Г. Булатов // Йэшлек. 1990. № 67. – С. 5. (на башк. яз.).
53. Булатов, Г. Комбриг Муртазин [Текст] / Г. Булатов // Йэшлек. 1990. № 71. – С. 7. (на башк. яз.).
54. Валиев, Г. Гайепхез корбандар [Невинные жертвы]. [Текст] / Г. Валиев // Совет Башкортостаны. 1990. № 187. – С. 2. (на башк. яз.).
55. Васьковский, О.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Пожидаева Г.В., Тertyшный А.Т. Урал в Гражданской войне. [Текст] / О.А. Васьковский, Я.Л. Ниренбург, И.Ф. Плотников и др. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. – 336 с.

56. Веллер, М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. [Текст] / М. Веллер, А. Буровский. – М.: АСТ, 2007. – 638 с.
57. Вержховский, Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. [Текст] / Д. В. Вержховский, В. Ф. Ляхов. – М.: Воениздат, 1964. – 306 с.
58. Верт, Н. История Советского государства. [Текст] / Н. Верт. – М.: Издательство Весь мир, 2006. – 559 с.
59. Верт, Н. Террор и беспорядок Сталинизм как система. [Текст] / Н. Верт. – М.: РОССПЭН, 2010. – 444 с.
60. Виноградов, В.Н. Румыния в годы первой мировой войны. [Текст] / В.Н. Виноградов. – М.: Наука, 1969. – 370 с.
61. Витошнев, С. Семен Буденный. [Текст] / С. Витошнев. – Минск: Издательство ООО «Кузьма», 1998. – 224 с.
62. Военная Академия имени М. В. Фрунзе. [Текст]. – М.: Воениздат, 1988. – 294 с.
63. Волков, Е.В., Егоров, Н.Д., Купцов, И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. [Текст] / Е.В. Волков, Н.Д. Егоров, И.В. Купцов. – М.: Рус. путь, 2003. – 236 с.
64. Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. [Текст] – Уфа, БГУ, 1992. Ч. 3: Международная научная конференция по проблеме: "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность". ("Первые валидовские чтения") 22-24 сент. 1992 г. – 162 с.
65. Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. [Текст] – Уфа: Национальная библиотека Республики Башкортостан, 1992. Ч. 1: Международная научная конференция по проблеме: "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность ("Первые валидовские чтения") 22-24 сент. 1992 г. – Уфа: Национальная библиотека Республики Башкортостан, 1992. – 99 с.
66. Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. [Текст] – Уфа: БГУ, 1992. Ч. 2: Международная научная конференция по проблеме: "История и

- культура народов Евразии: древность, средневековье и современность ("Первые валидовские чтения") 22-24 сент. 1992 г. – 132 с.
67. Востокведение в Башкортостане: История. Культура. [Текст] – Уфа: БГУ, 1992. Ч. 4: Международная научная конференция по проблеме: "История и культура народов Евразии: древность, средневековье и современность: («Первые валидовские чтения»), 22-24 сент. 1992 г. / Акад. наук РБ; Башк. гос. ун-т; Ин-т истории, яз. и лит.; Национальная библиотека Республики Башкортостан. – 100 с.
68. Восточный фронт адмирала Колчака. [Текст] / Сост. С. В. Волков. – М.: Центрполиграф, 2004. – 649 с.
69. Гадилаева, А. Буре бабай менан Кытай бабай [Дедушка волк и дедушка китаец]. [Текст] / А. Гадилаева // Башкортостан. 2010. № 218. – С. 3. (на башк. яз.).
70. Ганин, А. В., Семенов, В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. [Текст] / А. В. Ганин, В. Г. Семенов. – М.: Издательство «Русский путь», 2007. – 672 с.
71. Ганин, А. В. Александр Ильич Дутов [Текст] / А. В. Ганин // Вопросы истории. 2005. № 9. – С. 56-84.
72. Ганин, А. В. Атаман А. И. Дутов [Текст] / А. В. Ганин. – М.: Центрполиграф, 2006. – 623 с.
73. Ганин, А. В. Белые страницы биографии маршала Советского Союза Л. А. Говорова [Текст] / А. В. Ганин // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 4. – С. 10-14.
74. Ганин, А. В. Жизнь и судьба И. Г. Акулинина [Текст] / А. В. Ганин // Станица. 2000. № 1 (31). – С. 23-34.
75. Ганин, А. В. Измена командармов [Текст] / А. В. Ганин. – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2020. – 800 с.
76. Ганин, А. В., Семенов, В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. [Текст] / А. В. Ганин, В. Г. Семенов. – М.: Издательство «Русский путь», 2007. – 672 с.

77. Гараев, А. Кукка ашкан йан [Душа, улетеvшая в небеса]. [Текст] / А. Гараев // Агидель. 1993. № 12. – С. 168-170. (на башк. яз.).
78. Гарипова, Т. «Урал»ды унда басып тынлайзар [Песню «Урал» там слушают стоя]. [Текст] / Т. Гарипова // Башкортостан. 1991. № 246. – С. 3. (на башк. яз.).
79. Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х т. Т. 1. [Текст] / Сост. А.В. Шишов, – М.: Патриот, 1993. – 543 с.
80. Герои гражданской войны. [Текст] – М.: «Мол. Гвардия», 1963. – 544 с.
81. Герои гражданской войны. Муртазин М.Л. [Текст] // Военно-исторический журнал. 1971. № 11. – С. 49 – 50.
82. Гильманова В.Н., Ильясов Р.С. Вопросы национально-государственного строительства Башкортостана (1917-1920-е годы) в трудах зарубежных исследователей // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 36 (327). История. Вып. 58. С. 103-107.
83. Гиниятуллина, Г.Г. Проблемы охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР [Текст] / Г.Г. Гиниятуллина // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №8. – С. 25-29.
84. Городовиков, О. И. В боях и походах. [Текст] / О. И. Городовиков. – М.: Дет. лит., 1979. – 206 с.
85. Городовиков, О. И. Воспоминания. [Текст] / О. И. Городовиков. – Элиста: Калмиздат, 1969. – 194 с.
86. Губайдуллина, Г. За отсутствием состава преступления... [Текст] / Г. Губайдуллина // Вечерняя Уфа. 2011. № 33 (11681). – С. 7.
87. Гужвенко, Г. И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Краткий исторический очерк. [Текст] / Г. И. Гужвенко. – Уфа: Башгосиздат, 1941. – 168 с.
88. Гумеров, Ф. Х. У истоков борьбы за суверенитет Башкортостана 1917-1925 гг. Документы и материалы. [Текст] / Ф. Х. Гумеров. – Уфа: Китап, 1997. – 232 с.
89. Дезертирство [Текст] // Наш путь. 1919. № 33. – С. 1.
90. Диманштейн, С. Башкирия в 1918-1920 гг. [Текст] / С. Диманштейн // Пролетарская революция. 1928. №5. – С. 138-157.

91. Душенькин, В.В. От солдата до маршала. [Текст] / В.В. Душенькин. – М.: Издательство политической литературы, 1964. – 232 с.
92. Душенькин, В.В. Уральский рейд. [Текст] / В.В. Душенькин. – М.: Воениздат, 1973. – 126 с.
93. Еникеев, Д. Акланган омет [Оправданная надежда]. [Текст] / Д. Еникеев // Башкортостан. 1991. № 195. – С. 3. (на башк. яз.).
94. Еникеев, Д. Омот [Надежда]. [Текст] / Д. Еникеев // Йэшлек. 1990. № 55. – С. 3. (на башк. яз.).
95. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 тт. Т. 1. [Текст] / Г. К. Жуков. – М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1974. – 431 с.
96. Завьялов, П.В. Транспорт Башкирии на пороге второй пятилетки [Текст] / П.В. Завьялов // Социальное хозяйство Башкирии. 1932. № 7-9. – С. 74-88.
97. Зайтунов, Р. Б. Деятельность башкирского военно – революционного комитета. [Текст] / Р. Б. Зайтунов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 132 с.
98. Зарипов, А. Башкортостандын коньяк-консыгышында 1920 йылдагы баш кутаруселар харакате [Повстанческое движение на юго-востоке Башкортостана в 1920 г.]. [Текст] / А. Зарипов // Агидель. 2005. № 7. – С. 154-170. (на башк. яз.).
99. Засуха и скот [Текст] // Известия. 1921. № 153. – С. 1.
100. Зорин, С.П. Клинкерный завод в Башкирии [Текст] / С.П. Зорин // Хозяйство Башкирии. 1931. № 5-6. – С. 40-53.
101. Идельгужин, К. Башкирские движения в 1917-1918-1919 гг. [Текст] / К. Идельгужин. – Уфа: Башкнига, 1926. – 149 с.
102. Из истории российской эмиграции: Письма А.З. Валидова и М. Чокаева: (1924-1932 гг.). [Текст] / РАН. Науч. совет по истории социал. реформ, движений и революций. – М., 1999. – 128 с.
103. Иоффе, Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. [Текст] / Г. З. Иоффе. – М.: Мысль, 1983. – 294 с.
104. Иоффе, Г. З. Крах Российской монархической контрреволюции. [Текст] / Г. З. Иоффе. – М.: «Наука», 1977. – 319 с.

105. Иргалин, Г.Д. У истоков. [Текст] / Г.Д. Иргалин // Советская Башкирия. 1989. № 38. – С. 3.
106. Историческая биография: Современные подходы и методы исследования. [Текст] / отв. ред. Дунаева Ю.В. М., 2011. – 172 с.
107. История башкирских родов. Кубаляк, Квакан, Теляу. Т. 29. [Текст] / отв. ред. С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.Р. Саитбатталов и др. – Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2018. – 512 с.
108. История башкирского народа: в 7 т. Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т. 7. [Текст] / гл. ред. М. М. Кульшарипов. – Уфа: Гилем, 2012.– 424 с.
109. История башкирского народа: в 7 т. Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т. 5. [Текст] / гл. ред. М. М. Кульшарипов. – Уфа: Гилем, 2010.– 468 с.
110. История Башкортостана (1917-1990 гг.): Учебник для студентов ВУЗов РБ [Текст] / М-во общ. и проф. Образования РФ. Башкир. Гос. унив-т; / Редкол.: проф. Р.З. Янгузин (отв. ред.) и др. – Уфа, 1997. – 275 с.
111. История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вузов [Текст] / под. ред. М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 308 с.
112. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т.2. [Текст] / И.Г. Акманов и др. История Башкортостана. XX век. – Уфа: Китап, 2006. Т. 2. – 600 с.
113. История гражданской войны в СССР В 4 т. Т. 4. [Текст] / Под ред. М. Горького и др. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1942-1960. – 443 с.
114. История Первой мировой войны 1914—1918 гг. В 2 тт. Т. 2. [Текст] / под ред. И. И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. – 606 с.
115. Истрати, Е.Н. Демократическое движение за мир на Румынском фронте в 1917 году. [Текст] / Е.Н. Истрати. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 148 с.
116. Ишемгулов, Н.У. Образование Башкирской республики. [Текст] / Н.У. Ишемгулов. – Уфа: Китап, 2018. – 172 с.

117. Ишкильдин, М. Куркыу белмас агайым [Мой бесстрашный брат]. [Текст] / М. Ишкильдин // Башкортостан. 1991. № 126. – С. 6. (на башк. яз.).
118. Ишкинин, Т. Ат туйган еренда, ир тыуган еренда [Текст] / Т. Ишкинин // Йэшлек. 1991. № 119. – С. 5. (на башк. яз.).
119. Казанчиев, А.Д. Взаимоотношения между антибольшевистскими правительствами на территории Башкортостана. [Текст] / А.Д. Казанчиев // Башкирский край. Сб. статей. Вып. 7. – Уфа: Нац. Музей РБ, 1997. – С. 21- 36.
120. Казанчиев, А.Д. Национальные движения восточных регионов России в 1918-1919 гг.: степень и формы вовлечения в конфликты внутри антибольшевистского лагеря [Текст] / А.Д. Казанчиев // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 6. – С. 1537-1545.
121. Калмантаев, Н.М. Путь к самостоятельности [Текст] / Н.М. Калмантаев // Республика Башкортостан. 2009. № 54. – С. 2.
122. Карр, Э.Х. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. В 2 тт. Т.1,2. [Текст] / Э.Х. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – 771 с.
123. Карр, Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 гг. [Текст] / Э.Х. Карр. – М.: Сов.-брит. изд-во «Интер-версо», 1990. – 206 с.
124. Касимов, С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). [Текст] / С. Ф. Касимов. – Уфа: Китап, 1997. – 351 с.
125. Касимов, С., Шафиков, Г., Кульшарипов, М., Акманов И., Асфандияров, А., Янгузин, Р., Ураксин, З., Нургалин, З. Возвращение Мусы Муртазина [Текст] / С. Касимов, Г. Шафиков, М. Кульшарипов и др. // Советская Башкирия. 2000. № 25. – С. 3.
126. Касимов, С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. [Текст] / С.Ф. Касимов. – Уфа: Гилем, башк. энцикл., 2013. – 576 с.
127. Кашапова, Л. Муса Муртазин – человек – легенда [Текст] / Л. Кашапова // Молодежная Газета. 2006. № 21. – С. 5.
128. Кип, Дж., Литвин, А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. [Текст] / Дж. Кип, А.Литвин. – М.: Российская политическая эн-

- циклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 328 с.
129. Кирей, В.Ф. Артиллерия атаки и обороны. Выводы из применения артиллерии на русском фронте в 1914-1917 гг. [Текст] / В.Ф. Кирей. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1936. – 149 с.
130. Клавинг, В.В. Высшие офицеры белых армий. [Текст] / В. В. Клавинг. – С.П.: Искусство России, 2005. – 360 с.
131. Клавинг, В.В. Гражданская война в России: Белые армии. [Текст] / В. В. Клавинг. – М.: ООО «Издательство АСТ»; С.П.: Terra Fantastica, 2003. – 637 с.
132. Кондратьев, Н.Д. Маршал Блюхер. [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М.: Воениздат, 1965. – 295 с.
133. Кондрашин, В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1921 гг. [Текст] / В.В. Кондрашин. – М.: Янус-К, 2001. – 542 с.
134. Корнилов, Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). [Текст] / Г.Е. Корнилов. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1990. – 223 с.
135. Кочуров, В.В. К вопросу о специальном законе о санитарных органах БАССР [Текст] / В.В. Кочуров // Хозяйство Башкирии. 1928. № 8-9. – С. 137-141.
136. Краткая история гражданской войны в СССР. [Текст] – М.: Госполитиздат, 1960. – 431 с.
137. Крупенников, И. П. Наступательный бой Польской армии. [Текст] / И. П. Крупенников. – М., 1939. – 21 с.
138. Кузнецов, Б.И. Использование артиллерии и химического оружия в Первой мировой войне. [Текст] / Б.И. Кузнецов. – М.: типолитограф. Воен. Акад. Им. Фрунзе, 1947. – 32 с.
139. Кузнеческий, В.Д. Сталин. Феномен вождя: война с собственным народом, или Стремление осчастливить его любой ценой. [Текст] / В.Д. Кузнеческий. – М.: Центрполиграф, 2017. – 287 с.

140. Кузыев, Р. У. Багау Нуриманов. [Текст] / Р. У. Кузыев. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1955. – 90 с.
141. Кузыев, Р. У. Бахтигарей Шафиев. [Текст] / Р. У. Кузыев. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. – 127 с.
142. Кузыев, Р. У. Шагит Худайбердин. [Текст] / Р. У. Кузыев. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. – 95 с.
143. Кузьмин, Г.В. Гражданская война и военная интервенция в СССР. [Текст] / Г.В. Кузьмин. – М., Воениздат, 1958. – 359 с.
144. Кульшарипов, М.М. Башкирское национальное движение (1917 – 1921 гг.). [Текст] / М. М. Кульшарипов. – Уфа: Китап, 2000. – 363 с.
145. Кульшарипов, М.М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917 – 1920 гг.). [Текст] / М.М. Кульшарипов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. – 156 с.
146. Кульшарипов, М.М. Трагическая демография. [Текст] / М.М. Кульшарипов. – Уфа: Китап, 2002. – 28 с.
147. Кульшарипов, М.М. Участие северо – западных башкир в национальном движении 1917-1921 гг. [Текст] / М.М. Кульшарипов // Ядкар. 1999. № 2. – С. 60-64.
148. Кульшарипов, М.М. Хабар бирхен тиеп: «Булдын азат! Сыктын йамле, голо бостанга» [Текст] / М.М. Кульшарипов // Башкортостан. 2013. № 58-59. – С. 3. (на башк. яз).
149. Купцов, И.В., Буюков, А.М., Юшко, В.Л. Белый генералитет на Востоке страны в годы Гражданской войны. Биографический справочник. [Текст] / И.В. Купцов, А.М. Буюков, В.Л. Юшко. – М.: Кучково поле: Военная книга, 2011. – 670 с.
150. Курманаева (Муртазина), Н. Куз алдымда баһадирзар [Богатыри перед глазами]. [Текст] / Н. Курманаева (Муртазина) // Башкортостан. 1991 г. № 195. – С. 3. (на башк. яз.).
151. Кускильдин, Д. Аслык [Голод]. [Текст] / Д. Кускильдин // Йэшлек. 1996. № 147 (8565). – С. 3. (на башк. яз.).

152. Кюльман, Ф. Тактика артиллерии: В 2 тт. [Текст] / Ф.Кюльман. – М.: Воениздат, 1940. Т. 2. – 392 с.
153. Ларин, М.Ю., Хватов А.В. Неизвестные войны России. [Текст] / М.Ю. Ларин, А.В. Хватов. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2012. – 480 с.
154. Легендарный рейд [Текст] / Сост. Б. Г. Верховень, В. В. Душенькин, В. С. Русяев. – М.: Госполитиздат, 1959. – 192 с.
155. Лисовский, Н.К. Октябрь на Южном Урале. [Текст] / Н.К. Лисовский. – Челябинск, 1957. – 304 с.
156. Любимов, В. Н., Юлдашбаев, Б. Х. Ленин и самоопределение наций. [Текст] / В. Н. Любимов, Б. Х. Юлдашбаев. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1967. – 239 с.
157. Магадеев, Д. 1917 йылдын Октябре Башкортостан таузарында [Текст] / Д. Магадеев // Йэшлек. 1991. № 15. – С. 4. (на башк. яз.).
158. Магадеев, Д. Аслык – батша [Царь-голод]. [Текст] / Д. Магадеев // Йэшлек. 1990. № 140. – С. 3. (на башк. яз.).
159. Магомедов, Р.Р. Политическое настроение на Южном Урале в условиях продовольственной диктатуры большевиков весной и летом 1918 года [Текст] / Р.Р. Магомедов // Наследие П.И. Рычкова в контексте цивилизационного развития: сборник ст. науч. конф. Посвященной 300-летию П.И. Рычкова. – Оренбург, 2012. – С. 559-563.
160. Маниковский, А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. [Текст] / А. А. Маниковский. – М.: Гос. воен. издат., 1937. – 718 с.
161. Машин, М. Д., Семьянинов, В. С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918-1919 гг.). [Текст] / М. Д. Машин, В. С. Семьянинов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 280 с.
162. Меженинов, С.А.Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г.: (XII армия): с 3 схемами / С. Меженинов; Штаб РККА, Упрю по исслед. И использованию опыта войн. – М.: Гос. Воен. Изд-во, 1926. – С. 59.
163. Миронов, И. Ниса орден? [Сколько орденов?]. [Текст] / И. Миронов // Башкортостан. 1991. № 195. – С. 3. (на башк. яз.).

164. Могаттаров, Г. Башкорт харакате [Башкирское движение]. [Текст] / Г. Могаттаров // Башкортостан. 1991. № 126. – С. 6. (на башк. яз.).
165. Могаттаров, Г., Насиров, Р. Унын тормош юлы [Его жизненный путь]. [Текст] / Г. Могаттаров, Р. Насиров // Башкортостан. 1991. № 195. – С. 1. (на башк. яз.).
166. Мостовенко, П. О больших ошибках в Малой Башкирии. (К одному из первых опытов в национальном вопросе) [Текст] / П. Мостовенко // Пролетарская революция. 1928. №5. – С. 103-137.
167. Муртазин Муса Лутович [Текст] // Йэшлек. 2000. № 140. – С. 5. (на башк. яз.).
168. Мусин, Т. Быгаузар озол, ялганлык богола рухы алдында... [Текст] / Т. Мусин // Йэшлек. 1996. № 146. – С. 5. (на башк. яз.).
169. Надыршина, Ф. Башкорт сигена белмай [Башкир не умеет отступать]. [Текст] / Ф. Надыршина // Башкортостан. 1991. № 195. – С. 2. (на башк. яз.).
170. Налёт бандитов [Текст] // Уральский рабочий. 1921. № 134. – С. 1.
171. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. [Текст] / И.В. Нарский. – М.: РОС-СПЭН, 2001. – 632 с.
172. Насиров, Р. Муса батыр [Текст] / Р. Насиров // Совет Башкортостаны. 1990. № 243. – С. 3.
173. Насиров, Р. Муса батырзын кайтыуы [Возвращение героя Мусы]. [Текст] / Р. Насиров // Башкортостан. 1991. № 205. – С. 2.
174. Насиров, Р. Муса Муртазин исемендаге [Имени Мусы Муртазина]. [Текст] / Р. Насиров // Башкортостан. 1991. № 221. – С. 4.
175. Насыров, Р. Яла кеше ултера [Ложь убивает человека]. [Текст] / Р. Насыров // Башкортостан. 1992. № 62. – С. 3. (на башк. яз.).
176. Научное наследие А. З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Межрегиональная научно – практическая конференция, посвященная 115-летию со дня рождения А. З. Валиди Тогана (5 Валидовские чтения). [Текст]. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 358 с.

177. Неклюдов, Е.Г. Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX века: от замысла к реализации. [Текст] / Е.Г. Неклюдов. – Спб.: Нестор-История, 2018. – 576 с.
178. Нургаллин, З. Дауерзар һулышы [Дыхание времени]. [Текст] / З. Нургаллин. – Уфа: Китап, 2003. – 200 с.
179. О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах [Текст] // Социалистическое хозяйство Башкирии. 1939. № 1. – С. 3-15.
180. Образование автономии Башкортостана: история и современность: Материалы региональной научно – практической конференции, посвященной к 125-летию со дня рождения Мусы Муртазина. [Текст] / сост. А.С. Гарипов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 207 с.
181. Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов [Текст] / В.В. Алексеев, И.В. Побережников и др. – Екатеринбург, 2011. – 404 с.
182. Очерки советской историографии Башкирской АССР. [Текст] / под ред. Р.В. Филиппов, В.Я. Алексеев. – Уфа, 1975. – 133-134 с.
183. Пайпс, Р. Башкортостана республикаһы 1917-1920 йылдарза [Текст] / Р. Пайпс // Йэшлек. 1996. № 8 (8426). – С. 3.
184. Пайпс, Р. Русская революция. В 3 тт. Т.2. [Текст] / Р. Пайпс. – М., 2005. – 197 с.
185. Пайпс, Р. Русская революция. В 3 тт. Т.3. [Текст] / Р. Пайпс. – М., 2005. – 194 с.
186. Паны в Киеве. [Текст] // Уральский рабочий. 1920. № 215. – С. 2.
187. Плотников, И. Ф. Александр Васильевич Колчак исследователь, адмирал, Верховный правитель России. [Текст] / И.Ф. Плотников. – М.: Центрполиграф, 2003. – 701 с.
188. Плотников, И. Ф. В белогвардейском тылу. [Текст] / И.Ф. Плотников. – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1978. – 126 с.

189. Плотников, И. Ф. Россия в период Гражданской войны (1917-1922 гг.). [Текст] / И.Ф. Плотников. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. – 64 с.
190. Плотников, И.Ф. Александр Васильевич Колчак исследователь, адмирал, верховный правитель России. [Текст] / И.Ф. Плотников. – М., 2003. – 702 с.
191. Плотников, И.Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск: Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП(б) в 1918-1920 гг. [Текст] / И.Ф. Плотников. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. – 336 с.
192. Плотников, И.Ф. Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. [Текст] / И.Ф. Плотников. – Уфа: Книжное издательство, 1986. – 400 с.
193. Плотников, И.Ф. Десть тысяч героев. [Текст] / И.Ф. Плотников. – М.: Наука, 1967. – 216 с.
194. Плотников, И.Ф. Смута. [Текст] / И.Ф. Плотников. – Уфа: Китап, 1994. – 176 с.
195. Побережников, И.В. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения [Текст] / И.В. Побережников // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). – С. 36-45.
196. Помощь из заграницы [Текст] // Известия. 1921. № 202. – С 1.
197. Посевы жаждут дождя [Текст] // Известия. 1921. № 150. – С. 1.
198. Радченко, В. Г. Константин Рокоссовский – солдат, полководец, человек. [Текст] / В. Г. Радченко. – М.: Эслан, 2006. – 320 с.
199. Ражапов, Р. Революцияны хаклау юлында башкорт ярлылары [На защите революции башкирские бедняки]. [Текст] / Р. Ражапов // Йэшлек. 2003. № 31. – С. 5. (на башк. яз.).
200. Раимов, Р. М. Образование Башкирской автономной социалистической республики. [Текст] / Р. Раимов. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1952. – 524 с.
201. Рахимова, Г. 1920-21 йылдарза Урал аръягында Совет власы тарихынан [Из истории Советской власти в Зауралье 1920-21 гг.]. [Текст] / Г. Рахимова // Йэшлек. 1992. № 31. – С. 4. (на башк. яз.).

202. Репина, Л.П. Историческая биография и «новая биографическая история» [Текст] / Л.П. Репина // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. – С. 5-12.
203. Репина, Л.П. Персональная история и интеллектуальная биография [Текст] / Л.П. Репина // Диалог со временем. 2002. № 8. – С. 5-14.
204. Роднов, М.И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник. [Текст] / М.И. Роднов. – СПб.: Свое издательство, 2014. – 144 с.
205. Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.) [Текст] / В.М. Рынков. – Новосибирск: Сибпринт, 2008. – 440 с.
206. Сагитова, А. Мастер башкирской режиссуры [Текст] / А. Сагитова // Бельские просторы. 2014. № 11. – С. 163-169.
207. Самойлов, Ф. Малая Башкирия в 1918-1920 гг. [Текст] / Ф. Самойлов. – М.: Старый большевик, 1933. – 95 с.
208. Самойлов, Ф. Малая Башкирия в 1918-1920 гг.: (Из истории одного опыта применения нац. Программы ВКП(б)) [Текст] / Ф. Самойлов // Пролетарская революция. – 1926. № 11. – С. 196-223; № 12. – С. 185-207.
209. Самойлов, Ф. Н. Об одной националистической вылазке или неизменных ошибках Х. Юмагулова [Текст] / Ф. Самойлов // Пролетарская революция. 1928. № 3. – С. 196-213.
210. Самсонов, В. К. На пути к возрождению. [Текст] / В. Самсонов. – Омск: Тип. Русского о-ва печатного дела, 1920. – 20 с.
211. Сафонов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855-1922 гг. Хроника и историография. [Текст] / Д.А. Сафонов. – Оренбург: Оренбургская губерния, 1998. – 308 с.
212. Сахаутдинов, Б. Специфические районы Башкирии [Текст] / Б. Сахаутдинов // Хозяйство Башкирии. 1927. № 1-2. – С. 33-50.
213. Сираев, З.И. Изучение военной интервенции и гражданской войны в Башкирии [Текст] / З.И. Сираев // Очерки советской историографии Башкирской АССР. Уфа, 1975. – С. 130-147.

214. Сказание о земле Баймакской. [Текст] / сост. Ю. З. Узиков. – Уфа: Слово, 1998. – 239 с.
215. Служение: Сборник трудов башкирских ученых – эмигрантов – лидеров национально – освободительного движения 1917-1920 годов [Текст] / А. М. Юлдашбаев. – Уфа: Китап, 2007. – 207 с.
216. Смольянинов, М.М. Революционное движение солдатских масс на Западном фронте в 1917 году. [Текст] / М.М. Смольянинов. – Минск: Наука и техника, 1981. – 159 с.
217. Строков, А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. [Текст] / А. А. Строков. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.
218. Судьба и наследие башкирских учёных – эмигрантов [Текст] / Д. Ж. Валеев и др. – Уфа: Изд-во ВЭГУ, 1995. – 142 с.
219. Сулейманова, Р.Н. «Началась великая эпоха новой жизни». Февральские события 1917 г. в общественном восприятии: региональный аспект [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. – С. 121-124.
220. Сулейманова, Р.Н. «Царь – голод» и дети: положение детского населения автономной Башкирской республики в 1921-1922 годы [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Приволжский научный вестник. 2014. №5. – С. 88-91.
221. Сулейманова, Р.Н. Из истории борьбы за политические права женщин в России в начале XX в. [Текст] / Р.Н. Сулейманова // Ядкяр. 2003. № 4. – С. 3-9.
222. Сулейманова, С. Батыр улер – даны калыр [Герой умирает, слава остается]. [Текст] / С. Сулейманова // Башкортостан. 2006. № 258. – С. 3. (на башк. яз.).
223. Султангареев, Р. Осто боркот [Беркут улетел]. [Текст] / Р. Султангареев // Агидель. 1991. № 11. – С. 37-85.
224. Султангареев, Р.Г., Хамматов, Я.Х., Ямалетдинов, М.Б. Муса батыр. Повести, роман. [Текст] / Р.Г. Султангареев, Я.Х. Хамматов, М.Б. Ямалетдинов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. – 411 с.

225. Султанов, Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы хам кораше [Сулейман Мурзабулатов время и борьба]. [Текст] / Й. Султанов // Агидель. 1995. № 9. – С. 63-88, № 10. – С. 64-123, № 11. – С. 53-120. (на башк. яз.).
226. Султанов, Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы хам кораше [Сулейман Мурзабулатов время и борьба]. [Текст] / Й. Султанов // Башкортостан. 1995. № 63, 64, 65, 67. – С. 2. (на башк. яз.).
227. Таймасов, Р., Хамидуллин С. Образование «Большой Башкирии». Как это было... [Текст] / Р.С. Таймасов, С.И. Хамидуллин. – Уфа, 2008. – 88 с.
228. Таймасов, Р.С. Башкиры в антибольшевистском лагере между сибирской контрреволюцией и Комучем [Текст] / Р.С. Таймасов // Вопросы истории. 2007. № 8. – С. 139-144.
229. Типеев, Ш. К истории национального движения в Советской Башкирии (1917 – 1929 гг.). [Текст] / Ш. Типеев. – Уфа: Башкнига, 1929. – 150 с.
230. Типеев, Ш. Основные этапы в истории национального движения в Советской Башкирии (1917-1928). [Текст] / Ш. Типеев. – Уфа: Башкнига, 1929. – 150 с.
231. Типеев, Ш. Очерки по истории Башкирии. [Текст] / Ш. Типеев. – Уфа: Башк. гос. изд-во, 1930. – 212 с.
232. Троцкий, Л.Д. Преданная революцией. [Текст] / Л.Д. Троцкий. – М.: НИИ культуры, 1991. – 255 с.
233. Троцкий, Л.Д. Преступления Сталина. [Текст] / Л.Д. Троцкий. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1994. – 312 с.
234. Туракаев, И. Башкирские части в гражданскую войну. [Текст] / И. Туракаев. – Уфа, 1929. – 49 с.
235. Ульмасов, Ф.А. Еще о железной дороге Баймак – Сары [Текст] / Ф.А. Ульмасов // Хозяйство Башкирии. 1930. № 1-2. – С. 75-78.
236. Устинова, Р. А. Шипы и розы комбрига Муртазина. [Текст] / Р. А. Устинова. – Уфа: Тип. изд-ва Башкортостан, 2006. – 87 с.
237. Уткин, А. И. Забытая трагедия: Россия в Первой мировой войне. [Текст] / А. И. Уткин. – Смоленск: Русич, 2000. – 636 с.

238. Фаизов, Г. Б. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция. [Текст] / Г. Б. Фаизов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 116 с.
239. Фаизов, Г.Б. Государственно – исламские отношения в Поволжье и Приуралье. [Текст] / Г. Б. Фаизов. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 113 с.
240. Фаткуллин, Ф. Таланттын балкышы хам фажигасе Ф. Фаткуллин [Взлет и падение таланта]. [Текст]/ Ф. Фаткулина // Кызыл тан. 2012. № 61. – С. 5. (на тат. яз.).
241. Фон Лампе, А.А. Причины неудач вооруженного выступления белых. [Текст] / А.А. Фон Лампе. – М.: Студия «ТРИТЭ» «Российский Архив», 1991. – 32 с.
242. Фрунзе, М. В. Избранные произведения. [Текст] / М. В. Фрунзе. – М.: Воениздат, 1965. – 528 с.
243. Фрунзе, М. В. Избранные произведения. В 2 тт. Т. 1, [Текст] / – М.: Воениздат, 1957. – 472 с.
244. Фрунзе, М. В. Избранные произведения. В 2 тт. Т. 2. [Текст] / М. В. Фрунзе. – М.: Воениздат, 1957. – 500 с.
245. Хазиев, Р.А. Мобилизационная аграрная политика большевиков на Урале в 1917-1921 гг. [Текст] / Р.А. Хазиев // Трудовые отношения в условиях мобилизационной модели развития. Челябинск, 2010. – С. 72-82.
246. Халфин, С. Комбриг Муса [Текст] / С. Халфин // Вечерняя Уфа. 1991. № 196. – С. 7.
247. Хамматов, Я. Тормош баскыстары киртлас – киртлас [Жизненный путь с преградами]. [Текст] / Я. Хамматов // Совет Башкортостаны. 1990. № 228 – С. 2. (на башк. яз.).
248. Хлевнюк, О. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. [Текст] / О. Хлевнюк. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 464 с.
249. Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление. [Текст] / Е.Т. Артемов, А.Э. Бедель, К.И. Зубков и др. – Екатеринбург: УрО РАН, 2018. – 368 с.

250. Хоскинг, Дж. История Советского Союза 1917-1991. [Текст] / Дж. Хоскинг. – М.: Вагриус, 1994. – 514 с.
251. Хрущев, Н.С. Рождение сверхдержавы. [Текст] / Н.С. Хрущев. – М.: Время, 2000. – 640 с.
252. Хужахметова, А. Исемен мангелаштереп [Увековечив имя]. [Текст] / А. Хужахметова // Башкортостан. 2004. № 238. – С. 4. (на башк. яз.).
253. Хусаинов, А.С. Февральский инцидент 1918 года в Таналыково – Баймаке [Текст] / А.С. Хусаинов // Вестник Башкирского университета. 2014. № 3. – С. 1075-1079.
254. Хусаинова, Г.С. Башкорт камусынан [Из истории башкир]. [Текст] / Г.С. Хусаинова // Башкортостан. 1996. № 145. – С. 4. (на башк. яз.).
255. Черушев, Н.С., Черушев, Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937-1941. Комбриги и им равные. Биографический словарь. [Текст] / Н.С. Черушев, Ю.Н. Черушев. – М.: Куличково поле, 2014. – 528 с.
256. Шагиев, Р. Манге халык хатеренда [Навечно в памяти народа]. [Текст] / Р. Шагиев // Ватандаш. 2015. № 4. – С. 121-148. (на башк. яз.).
257. Шагиев, Р. Хайкалга лайык шахес [Достойна памятника эта личность]. [Текст] / Р. Шагиев // Агидель. 2011. № 12. – С. 99-101. (на башк. яз.).
258. Шакиров, А. Данлы якташыбыз хорматена [В честь знаменитого земляка]. [Текст] / А. Шакиров // Башкортостан. 1991. № 90. – С. 1.
259. Шакиров, А. Награды вернулись на Родину, в музей имени героя [Текст] / А. Шакиров // Известия Башкортостана. 1998. № 91 (1715). – С. 3.
260. Шакур, Р. З. Арзаклы башкорттар [Знаменитые башкиры]. [Текст] / Р. З. Шакур. – Уфа: Китап, 2005. – 376 с.
261. Шакур, Р. З. Арзаклы башкорттар [Знаменитые башкиры]. [Текст] / Р. З. Шакур. – Уфа: Китап, 1998. – 303 с.
262. Шаратов, И. Тарих хам азабиат [История и литература]. [Текст] / И. Шаратов // Агидель. 1997. № 3. – С. 188-190. (на башк. яз.).
263. Шафиков, Г. Г. И совесть и жертвы эпохи. [Текст] / Г. Г. Шафиков. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 221 с.

264. Шафиков, Г. Г. Крючья под ребро. [Текст] / Г. Г. Шафиков. – Уфа: Китап, 1993. – 466 с.
265. Шафиков, Г.Г. Последний из народных вождей [Текст] / Г. Г. Шафиков // Советская Башкирия. 1991. № 193. – С. 3.
266. Эрр, Ф. Ж. Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. [Текст] / Ф. Ж. Эрр. – М.: Воениздат НКО СССР, 1941. – 345 с.
267. Юлан, А. «Беззен гаскар, айза, алга марш! Тетрап торсон ер-кук асманы...» [«Наше войско – вперед марш! Пусть волнуется небо и земля...». [Текст] / А. Юлан // Йэшлек. 2006. № 4. – С. 1-2. (на башк. яз.).
268. Юлан, А. Легендар комбриг Муса Муртазин [Текст] / А. Юлан // Йэшлек. 2006. № 19. – С. 7. (на башк. яз.).
269. Юлан, А. Легендар сардар, даулат эшмакаре Муса Муртазиндын тыгуыуына – 115 йыл [К 115 летию со дня рождения легендарного воина, государственного деятеля Мусы Муртазина]. [Текст] / А. Юлан // Йэшлек. 2006. № 19. – С. 7. (на башк. яз.).
270. Юлдашбаев, А. М. Земельный вопрос и национальные отношения в Башкортостане в начале 20 века. [Текст] / А. М. Юлдашбаев. – Уфа: Гилем, 2007. – 72 с.
271. Юлдашбаев, Б. Х. Избранные статьи по национальному вопросу. [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. – 221 с.
272. Юлдашбаев, Б. Х. История формирования башкирской нации. [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа: Башк. кн. изд – во, 1972. – 336 с.
273. Юлдашбаев, Б. Х. Муса Муртазин [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев // Адаби Башкортостан. 1959. № 9. – С. 56-66.
274. Юлдашбаев, Б. Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа: БГУ, 1984. – 81 с.
275. Юлдашбаев, Б. Х. Образование Башкирской АССР. [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа: Башк. кн. изд – во, 1958. – 158 с.
276. Юлдашбаев, Б. Х. Роль В.И. Ленина в создании Башкирской советской автономии. [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа: Октябрьский натиск, 1960. – 39 с.

277. Юлдашбаев, Б.Х. Переломный 1917 год [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев // Агидель. 1988. № 12. – С. 95-106.
278. Юлдашбаев, Б.Х. Социалистическая нация башкир. [Текст] / Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа: БГУ, 1981. – 96 с.
279. Юмагулов, Х. Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1918-1920 гг. [Текст] / Х. Юмагулов // Пролетарская революция. 1928. № 3. – С. 170-195.
280. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане. [Текст] / А.Б. Юнусова. – Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1999. – 349 с.
281. Ямалетдинов, М. Асыл ир Муртазин [Муртазин - настоящий мужчина]. [Текст] / М. Ямалетдинов // Башкортостан. 1991. № 20. – С. 3. (на башк. яз.).
282. Ямалетдинов, М. Муртазинсылар маршы [Марш Муртазинцев]. [Текст] / М. Ямалетдинов // Башкортостан 1991. № 211. – С. 6. (на башк. яз.).
283. Яндулин, Д.Х. Национально-государственное строительство в автономиях Урало – Поволжья. [Текст] / Д.Х. Яндулин. – Уфа: БГУ, 2001. – 211 с.
284. Ярмуллин, А.Ш. Автономиялы Башкортостан байрагы астында [Под знаменем автономного Башкортостана]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин. – Уфа, 2009. – 222 с.
285. Ярмуллин, А.Ш. Ахмадей Муртазин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 21. – С. 7. (на башк. яз.).
286. Ярмуллин, А.Ш. Башкирские войска Красной Армии на защите Петрограда 1919 г. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин. – Уфа, 2019. – 56 с.
287. Ярмуллин, А.Ш. Башкиры в составе Червонного казачества [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Ватандаш. 2104. № 2. – С. 44-50.
288. Ярмуллин, А.Ш. Башкорт гаскаре башлыгы: Куренекле даулат эшмакаре хам галим Ахметзаки Валиди Тугандын тыуыуына – 120 йыл [Предводитель башкирского войска. 120 лет со дня рождения знаменитого государственного деятеля Ахметзаки Валидова]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Аманат. 2010. № 10. – С. 12-13.

289. Ярмуллин, А.Ш. Башкортостан йомхуриатенен хосуси вакиле [Полномочный представитель Башкирской республики]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Башкортостан. 2019. № 32. – С. 3. (на башк. яз.).
290. Ярмуллин, А.Ш. Военная организация Автономной Башкирской Советской Республики в 1919-1920 гг. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Проблемы востоковедения. 2017. № 2. – С. 87-90.
291. Ярмуллин, А.Ш. Габбас Рыскулов [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 19. – С. 7. (на башк. яз.).
292. Ярмуллин, А.Ш. Гадельша Зианчурин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 20. – С. 7. (на башк. яз.).
293. Ярмуллин, А.Ш. Граждандар хугышы осоронда башкорт гаскарзаренда Ислам диненен торошо [Состояние мусульманской религии в башкирских войсках во время Гражданской войны]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Ватандаш. 2014. № 12. – С. 53-58. (на башк. яз.).
294. Ярмуллин, А.Ш. Даулатселекка ынтылыш тарихтан кила [Притяжение к государственности исходит из истории]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Башкортостан. 2013. № 58-59. – С. 3. (на башк. яз.).
295. Ярмуллин, А.Ш. Даут Муртазин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 22. – С. 7. (на башк. яз.).
296. Ярмуллин, А.Ш. Загидулла Казнабаев [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 14. – С. 7. (на башк. яз.).
297. Ярмуллин, А.Ш. Ибрагим Муртазин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 26. – С. 7. (на башк. яз.).
298. Ярмуллин, А.Ш. Институт полковых мулл в Башкирских войсках в годы Гражданской войны [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Ватандаш. 2013. № 3. – С. 119-126.
299. Ярмуллин, А.Ш. Искандар Султанов [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2009. № 9. – С. 7. (на башк. яз.).
300. Ярмуллин, А.Ш. Комбриг Муртазин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 9. – С. 6. (на башк. яз.).

301. Ярмуллин, А.Ш. Комбриг М.Л. Муртазин и боевой путь отдельной Башкирской кавалерийской бригады (к 120-летию со дня рождения) [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Проблемы востоковедения. 2011. № 1(51). С. 77 – 83.
302. Ярмуллин, А.Ш. Первая национальная республика в составе России [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Шонкар. 2009. № 3. – С. 3-5. (на башк. яз.).
303. Ярмуллин, А.Ш. Первый опыт договорных отношений [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Ватандаш. 2017. № 3. – С. 3-7.
304. Ярмуллин, А.Ш. Расай составындагы беренсе милли республика [Первая национальная республика в составе России]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Шонкар. 2009. № 3. – С. 5. (на башк. яз.).
305. Ярмуллин, А.Ш. Республика положившая основу федеративному государству [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Йэшлек. 2007. № 133. – С. 3. (на башк. яз.).
306. Ярмуллин, А.Ш. Рождение Башкирской республики: 20 марта 1919 года было подписано Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством об образовании Автономной Советской Башкирской Республики [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Молодежная газета. 2009. – С. 5.
307. Ярмуллин, А.Ш. Старлетамак Башкортостандын икенсе баш калахымы? [Является ли город Стерлитамак второй столицей Башкортостана]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Башкортостан. 2019. № 33. – С. 1. (на башк. яз.).
308. Ярмуллин, А.Ш. У истоков Башкирской республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917-1920 гг.). [Текст] / А.Ш. Ярмуллин. – Уфа: Китап, 2017. – 232 с.
309. Ярмуллин, А.Ш. Усман Куватов [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2009. № 5. – С. 7. (на башк. яз.).
310. Ярмуллин, А.Ш. Фаттах Ибрагимов [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 25. – С. 7. (на башк. яз.).
311. Ярмуллин, А.Ш. Фатхи Ахмедуллин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2009. № 12. – С. 7. (на башк. яз.).

312. Ярмуллин, А.Ш. Федератив даулат королошона нигез халган республика [Республика, положившая основу федеративному строю]. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Йэшлек. 2007. № 133. – С. 5. (на башк. яз.).
313. Ярмуллин, А.Ш. Халфетдин Фаттахитдинов [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 17. – С. 7. (на башк. яз.).
314. Ярмуллин, А.Ш. Хронология событий по национально-государственному строительству Башкортостана в 1917-1919 гг. [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Проблемы востоковедения. 2012. № 4. – С. 12-17.
315. Ярмуллин, А.Ш. Шамсетдин Гафаров [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2011. № 11. – С. 7. (на башк. яз.).
316. Ярмуллин, А.Ш. Шамсетдин Якшыгильдин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Киске Офо. 2009. № 12. – С. 7. (на башк. яз.).

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Багаутдинов, Р.О. Участие башкир в белом движении: 1917-1920 гг. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / Р. О. Багаутдинов. – Уфа: Гилем, 2007. – 25 с.
2. Багаутдинов, Р.О. Участие башкир в Гражданской войне 1917-1922 гг. [Текст] / Диссертация на соискание доктора исторических наук: 07.00.02. / Р.О. Багаутдинов. – Уфа БашГУ, 2020. – 530 с.
3. Вебер, М.И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918-1919) [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / М.И. Вебер. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2014. – 23 с.
4. Газизов, Р.Р. Деятельность Временного революционного совета Башкортостана. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / Р.Р. Газизов. – Уфа, 2008. – 21 с.
5. Гильманова, В.Н. Территориальный вопрос в процессе национально-государственного строительства Башкортостана (1917 - 1934 гг.). [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / В.Н. Гильманова. – Уфа, 2013. – 26 с.
6. Гильманова, В.Н. Территориальный вопрос в процессе национально-государственного строительства Башкортостана (1917-1934 гг.) [Текст] / Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / В.Н. Гильманова. – Уфа: БашГУ, 2013. – 210 с.
7. Заерова, А.Н. Социально-экономическое и политическое положение северо – западного Башкортостана в 1917-1922 гг. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / А.Н. Заерова. – Уфа, 2006. – 25 с.
8. Зайтунов, Р.Б. Деятельность военно – революционного комитета: 1919-1920 гг. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / Р. Б. Зайтунов. – Уфа, 2007. – 24 с.

9. Зарипов, А.Б. Социально – политическое развитие юго-восточного Башкортостана в 1917-1922 гг. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / А.Б. Зарипов. – Уфа, 1999. – 27 с.
10. Ишемгулов, Н.У. Башкирское национальное движение (1917-1921 гг.). автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. [Текст] / Н.У. Ишемгулов. – Уфа, 1996. – 23 с.
11. Касимов, С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). [Текст]: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.02. / С.Ф. Касимов. – Екатеринбург, 1995. – 43 с.
12. Кульшарипов, М.М. Национальное движение башкирского народа (1917-1921 гг.). [Текст]: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.02. / М.М. Кульшарипов. – Уфа, 1998. – 58 с.
13. Рынков, В.М. Социальная политика антибольшевистских правительств на востоке России (июнь 1918 – октябрь 1922 г.) [Текст]: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.02. / В.М. Рынков. – Екатеринбург, 2021. – 46 с.
14. Салихов, А.Г. Научная и общественно-политическая деятельность Ахметзакки Валидова в 1908-1920 гг. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / А.Г. Салихов. – Уфа, 2003. – 24 с.
15. Султангужина, Г.Ю. Политическое и социально – экономическое положение женщин Башкирской АССР в 20-30 – х гг. XX в. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / Г.Ю. Султангужина. – Уфа, 2008. – 25 с.
16. Таймасов, Р.С. Башкирское войско в 1917-1919 гг. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / Р.С. Таймасов. – Уфа, 2000. – 24 с.
17. Хусаинова, Г.С. Земельный вопрос в башкирском национальном движении: 1917-1922 гг. [Текст]: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. / Г.С. Хусаинова. – Уфа, 2009. – 28 с.

18. Яндурин, Д.Х. Национально – государственное строительство в автономиях Урало – Поволжья в 20-30 годые XX века. [Текст]: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.02. / Д.Х. Яндурин. – Уфа, 2004. – 50 с.

Энциклопедическая и справочная литература

1. Баканов, В. Красные партизаны // Магнитогорск краткая энциклопедия. [Текст] / В. Баканов. – Магнитогорск, 2002. – 559 с.
2. Бакич Андрей Степанович // Челябинская область. Энциклопедия. Гл. ред. К.Н. Бочкарев. Т.1. Челябинск: 2003. С. 261-262.
3. Военная история башкир. [Текст] / под ред. А.З. Асфандиярова. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013. – 432 с.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 703 с.
5. Иргалин, Г.Д. Муса Муртазин [Текст] / Г.Д. Иргалин // Башкортостан кыскаса энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1997. – 418 с. (на башк. яз.).
6. Иргалин, Г.Д. Муса Муртазин [Текст] / Г.Д. Иргалин // Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – 672 с.
7. Кавалерия [Текст] // Советская военная энциклопедия: в 8 т. / гл ред. Н.В. Огарков. – М.: Воениздат Министерства обороны СССР, 1977. – 655 с.
8. Назыров, П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. [Текст] / П.Ф. Назыров. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 260 с.
9. Назыров, П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. [Текст] / П.Ф. Назыров. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 260 с.
10. Плотников, И. Ф. Гражданская война на Урале (1917-1922 годов). Энциклопедия и библиография. В 3 тт. Т. 2. [Текст] / И.Ф. Плотников. – Екатеринбург: Банк культурной информ., 2007. – 206 с.
11. Ярмуллин, А.Ш. Муса Муртазин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Башкирская энциклопедия. Т. 4. [Текст] / – Уфа, 2008. – 672 с.

12. Ярмуллин, А.Ш. Муса Муртазин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Башкорт энциклопедияһы. Т.4. Уфа, 2016. – 181 с. (на башк. яз.).
13. Ярмуллин, А.Ш. Муса Муртазин [Текст] / А.Ш. Ярмуллин // Военная история башкир. Уфа, 2013. – 432 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Основные даты жизни и деятельности М.Л. Муртазина

Муса Лутович Муртазин родился 20 декабря 1891 г. в деревне Кучуково, Кубеляк – Телявской волости, Тамьян – Катаевского кантона, Верхне – Уральско-го уезда, Оренбургской губернии (ныне Учалинский район, Башкирской ССР).

1911 г. – окончил башкирскую начальную школу.

21 ноября 1912 – сентябрь 1914 гг. – служба в Российской императорской армии в составе 9-й стрелковой артиллерийской бригаде на Дальнем Востоке.

С сентября 1914 по май 1917 гг. – на фронтах Первой мировой войны.

С декабря 1917 по февраль 1919 гг. – участие в башкирском общественном движении.

С 18 февраля 1919 г. командир I-го Башкирского кавалерийского полка 20-й дивизии I-й армии в составе РККА.

13 апреля 1919 г. – переход со своим полком на сторону белого движения, командир Башкирской кавалерийской бригады в армии Колчака.

23 августа 1919 г. – окончательный переход на сторону Красной Армии

С 23 августа 1919 по сентябрь 1920 гг. – на фронтах Гражданской войны на стороне Красной Армии, командир Отдельной Башкирской кавалерийской бригады. Принимал участие в боях на Туркестанском, Польском фронтах.

С декабря 1920 г. – военный комиссар Башкирской Социалистической Советской республики.

С июня 1921 г. – председатель Башкирского Центрального Исполнительного Комитета.

С 1 апреля 1922 по 1 апреля 1924 гг. – учеба в Московской Высшей военно-педагогической школе.

С 17 сентября 1924 г. по 2 июля 1927 г. – учеба в Военной Академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии им. М. В. Фрунзе.

С 15 января 1928 г. – командир 3-й бригады 11-й кавалерийской дивизии.

С 15 марта 1928 г. – командир бригады 8-й кавалерийской дивизии.

С декабря 1929 г. – инструктор Управления ремонта Главного управления РККА.

С 10 февраля 1935 г. – был назначен начальником 2-го отделения Отдела по ремонту конского состава РККА.

2 декабря 1935 г. – присвоено воинское звание – комбриг.

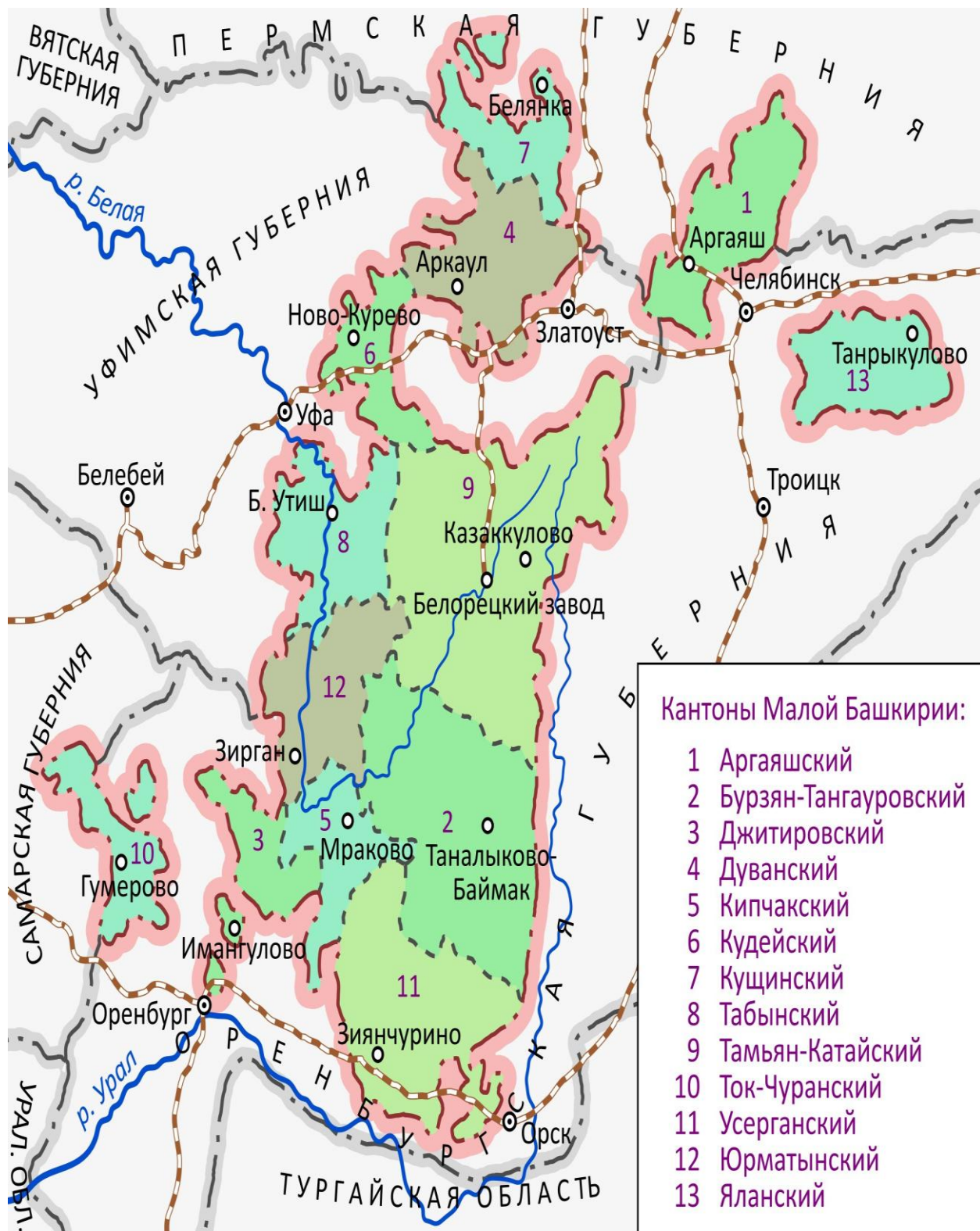
31 мая 1937 г. – арестован органами НКВД.

27 сентября 1937 г. – Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила к высшей мере наказания.

14 июля 1956 года – за отсутствием состава преступления был реабилитирован посмертно.

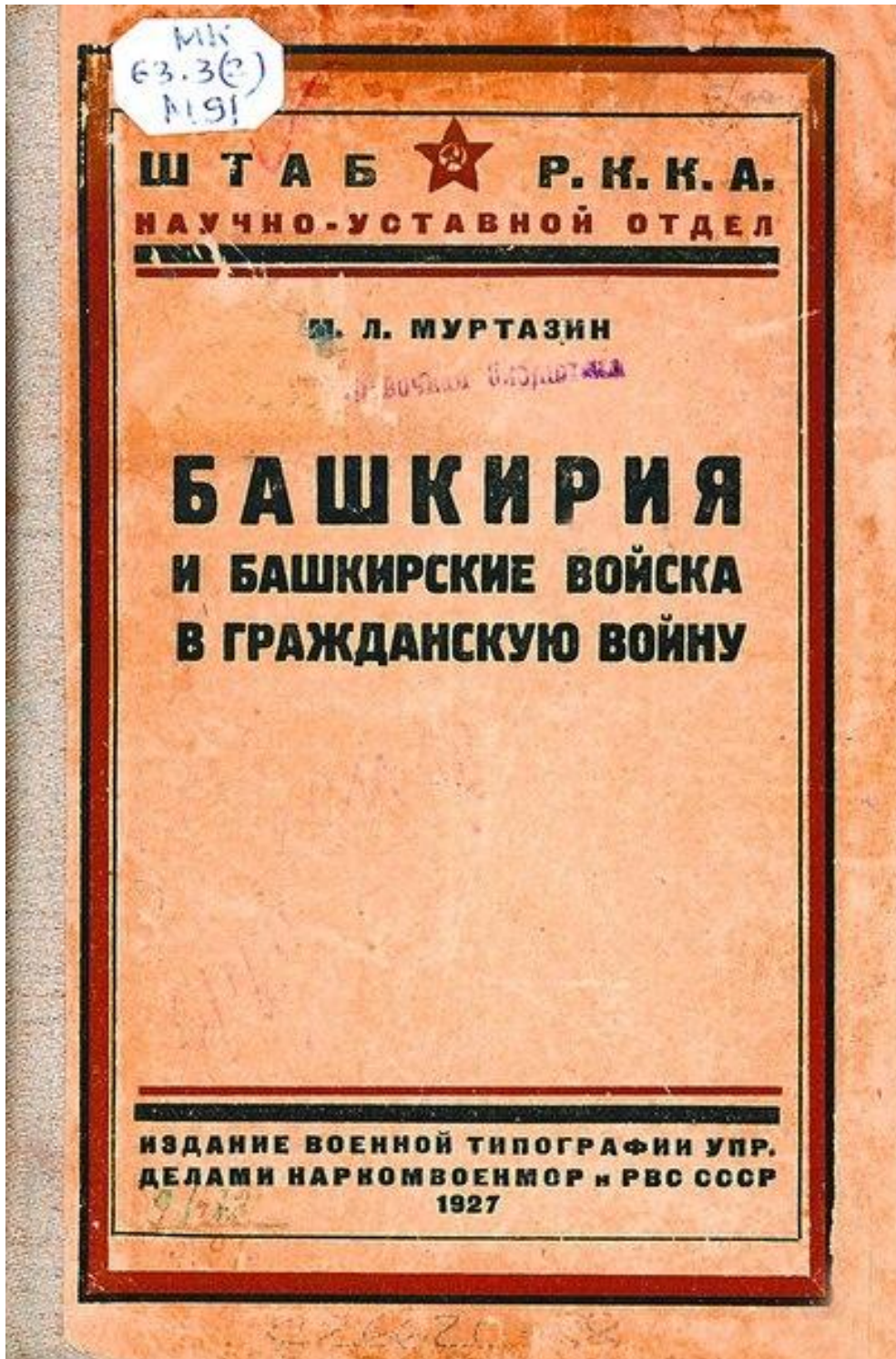
- Составлено автором.

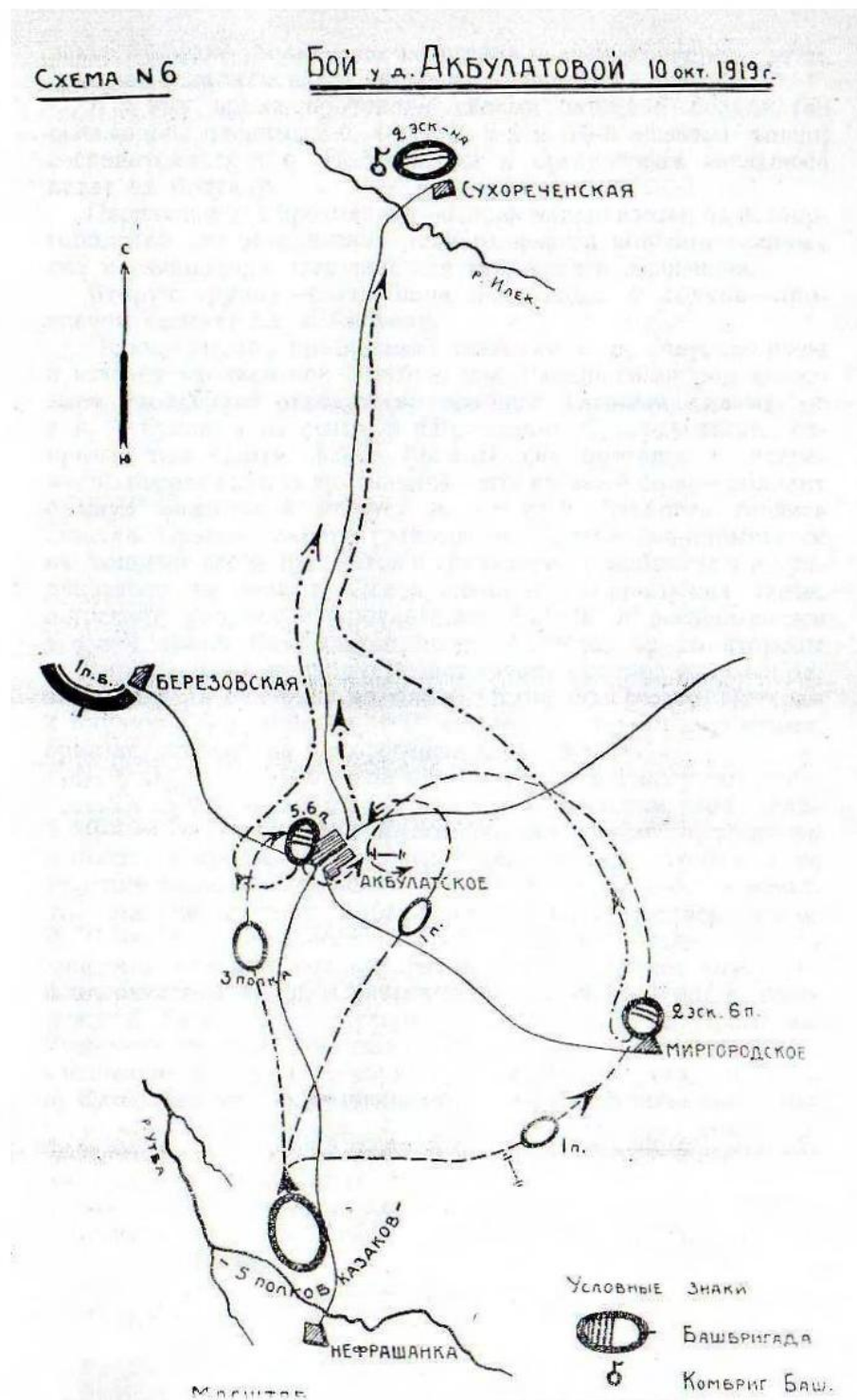
Карта Малой Башкирии.

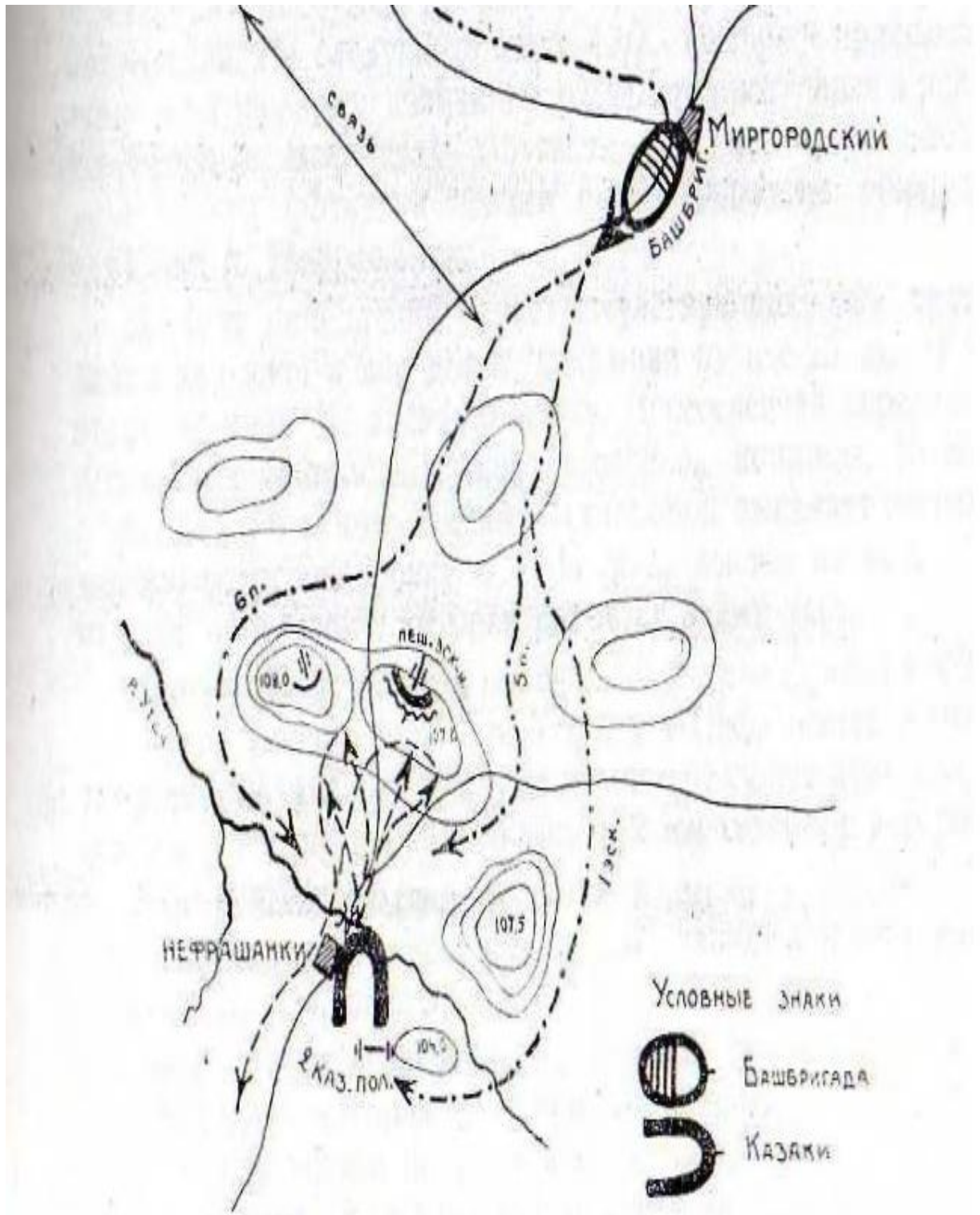

Обложка книги М.Л. Муртазина «Башкирия и Башкирские войска в гражданскую войну»

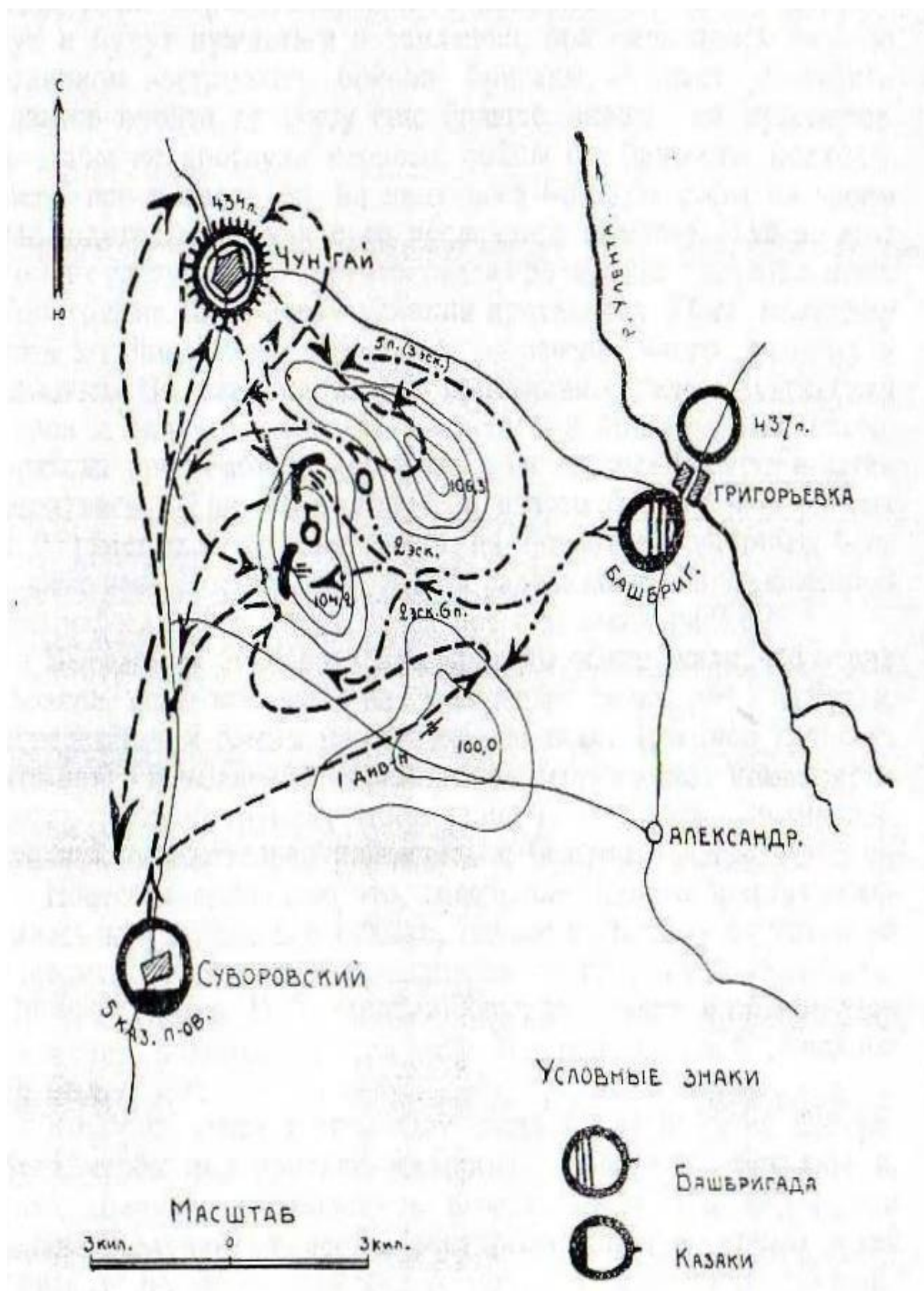

Карта-схема № 2. Бой у д. Акбулатовой 10 октября 1919 года.¹²⁰⁰

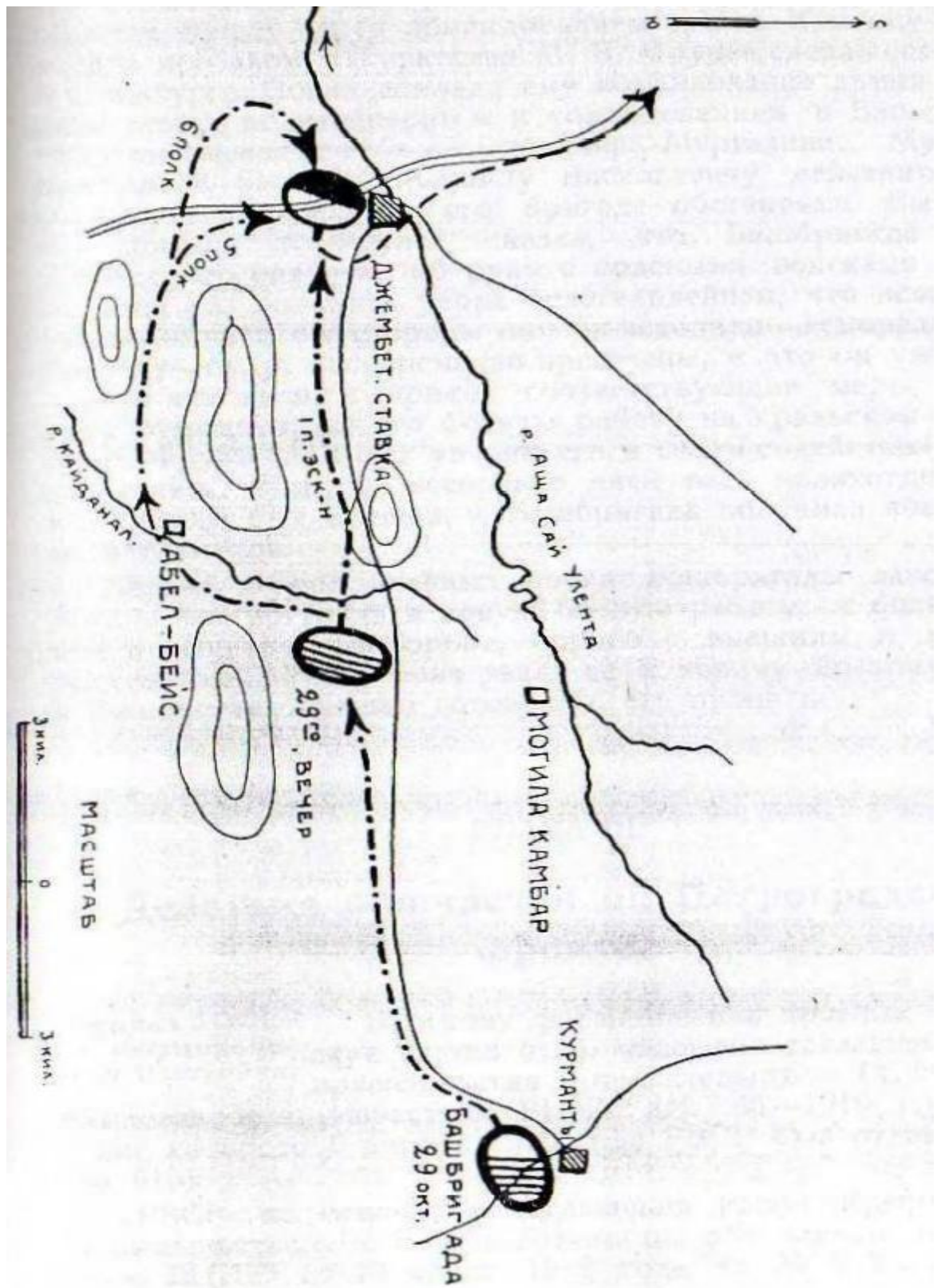
¹²⁰⁰ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 105.

Карта-схема № 3. Бой у д. Нехворощанск 12 октября 1919 года.¹²⁰¹

¹²⁰¹ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 108.

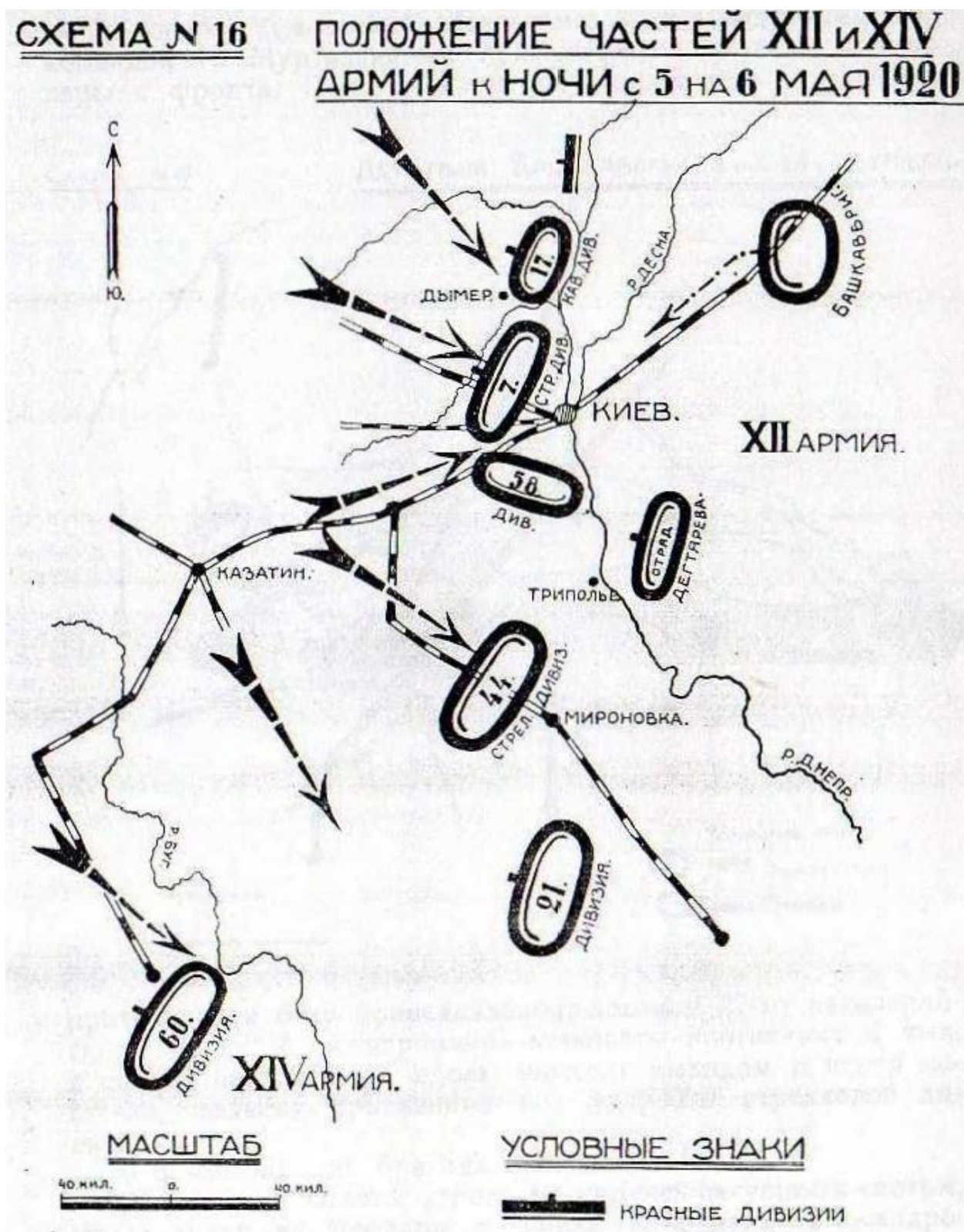
Карта – схема № 4. Бой у с. Чунгай 25 октября 1919 г.¹²⁰²

¹²⁰² Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 115.

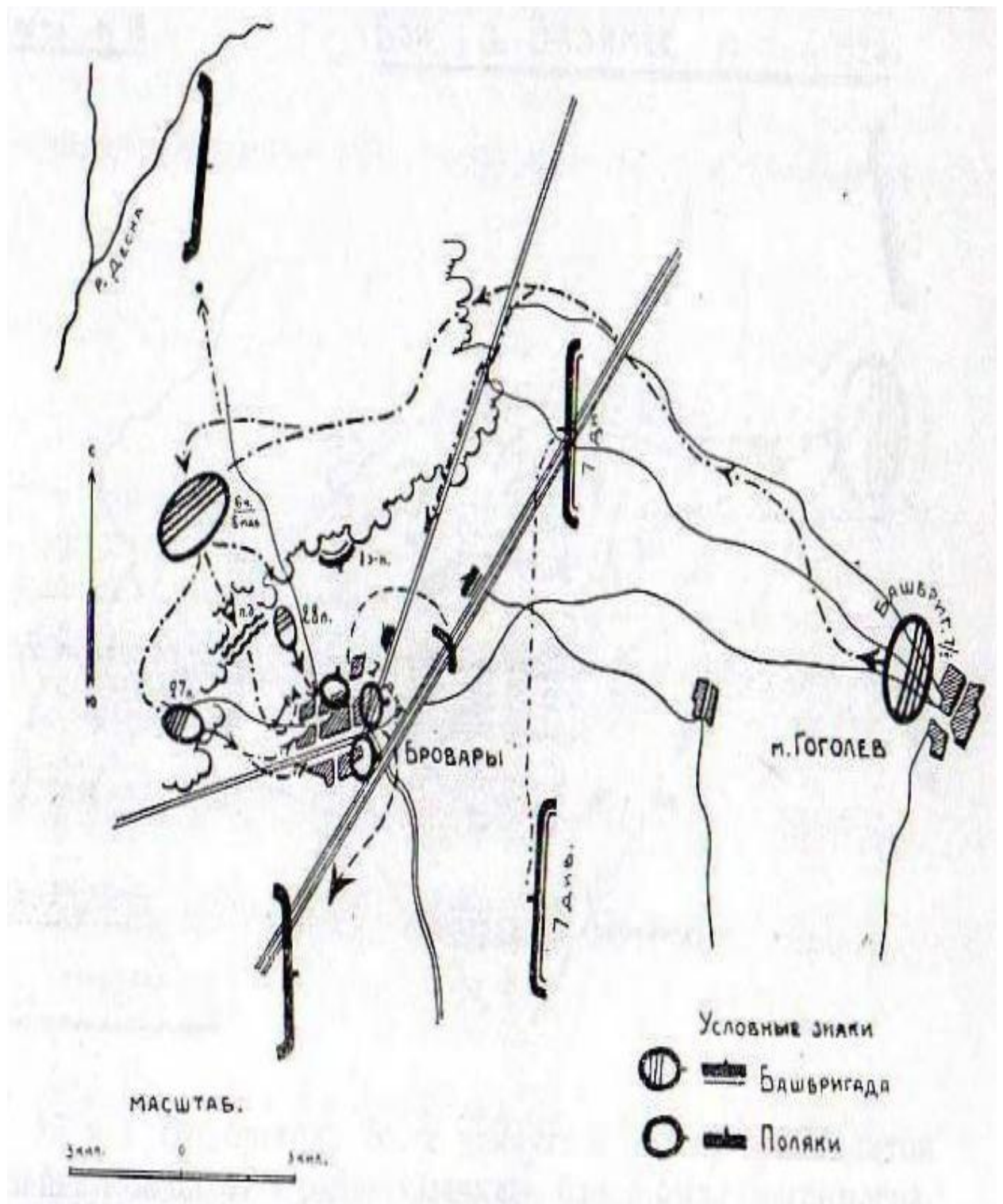
Карта – схема № 5. Бой у Джембетинской ставки.¹²⁰³

¹²⁰³ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 122.

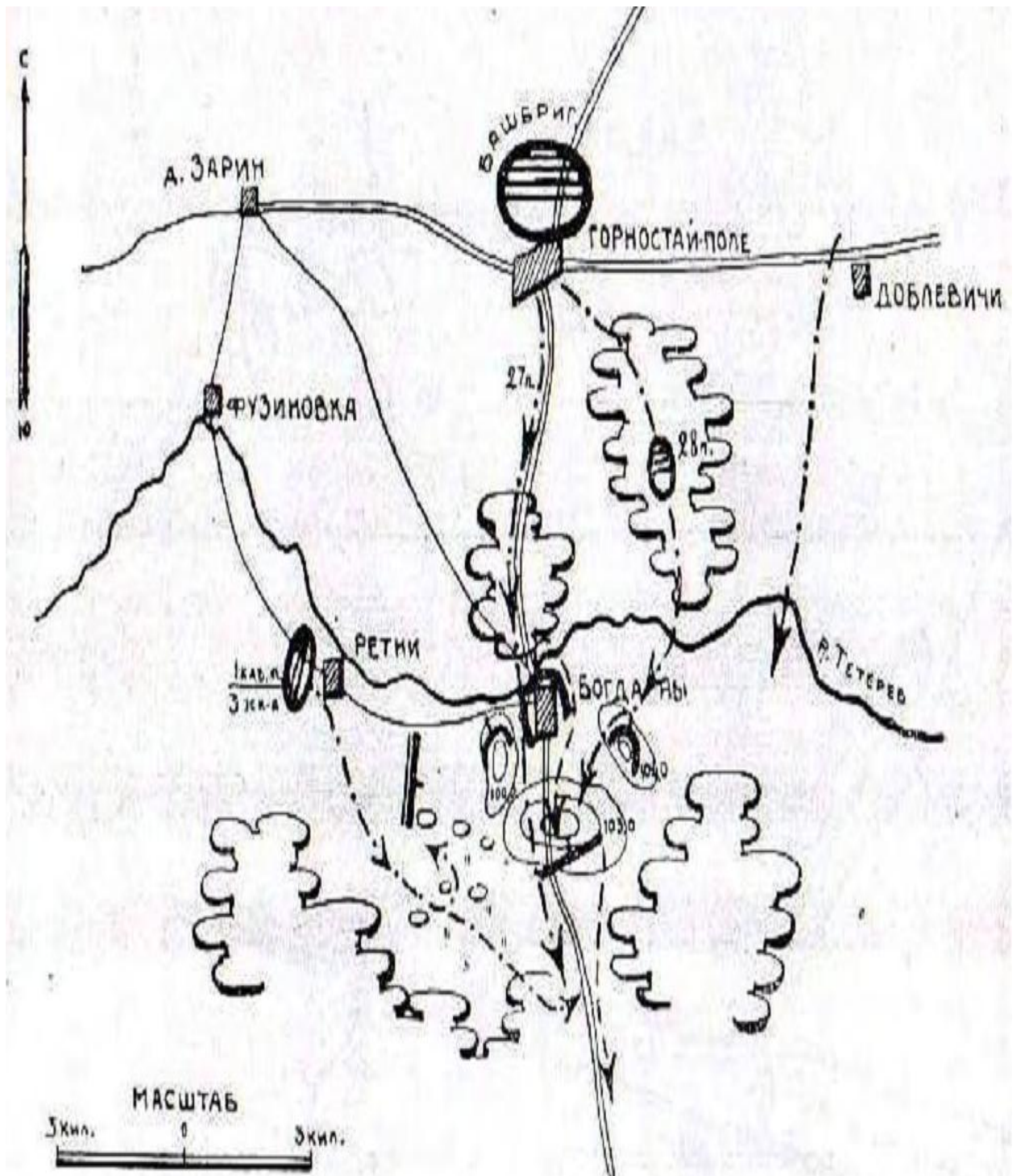
Карта – схема № 6. Расположение Советских войск в начале мая 1920
года.¹²⁰⁴

¹²⁰⁴ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 141.

Карта – схема № 7. Бой у местечки Бровары.¹²⁰⁵

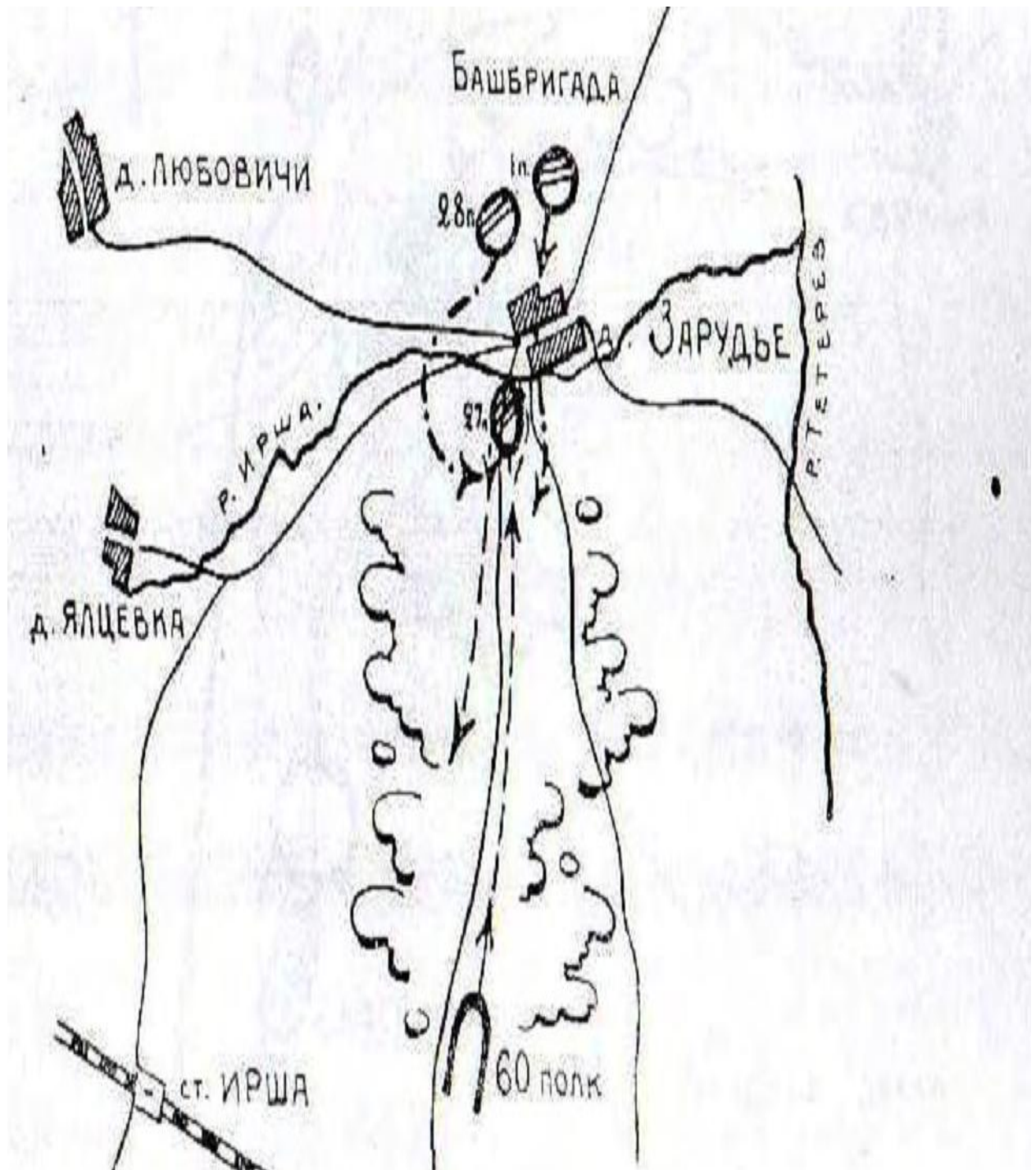
¹²⁰⁵ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 143.

Карта – схема № 8. Бой у деревни Богданы 7 июня 1920 года.¹²⁰⁶

¹²⁰⁶ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 152.

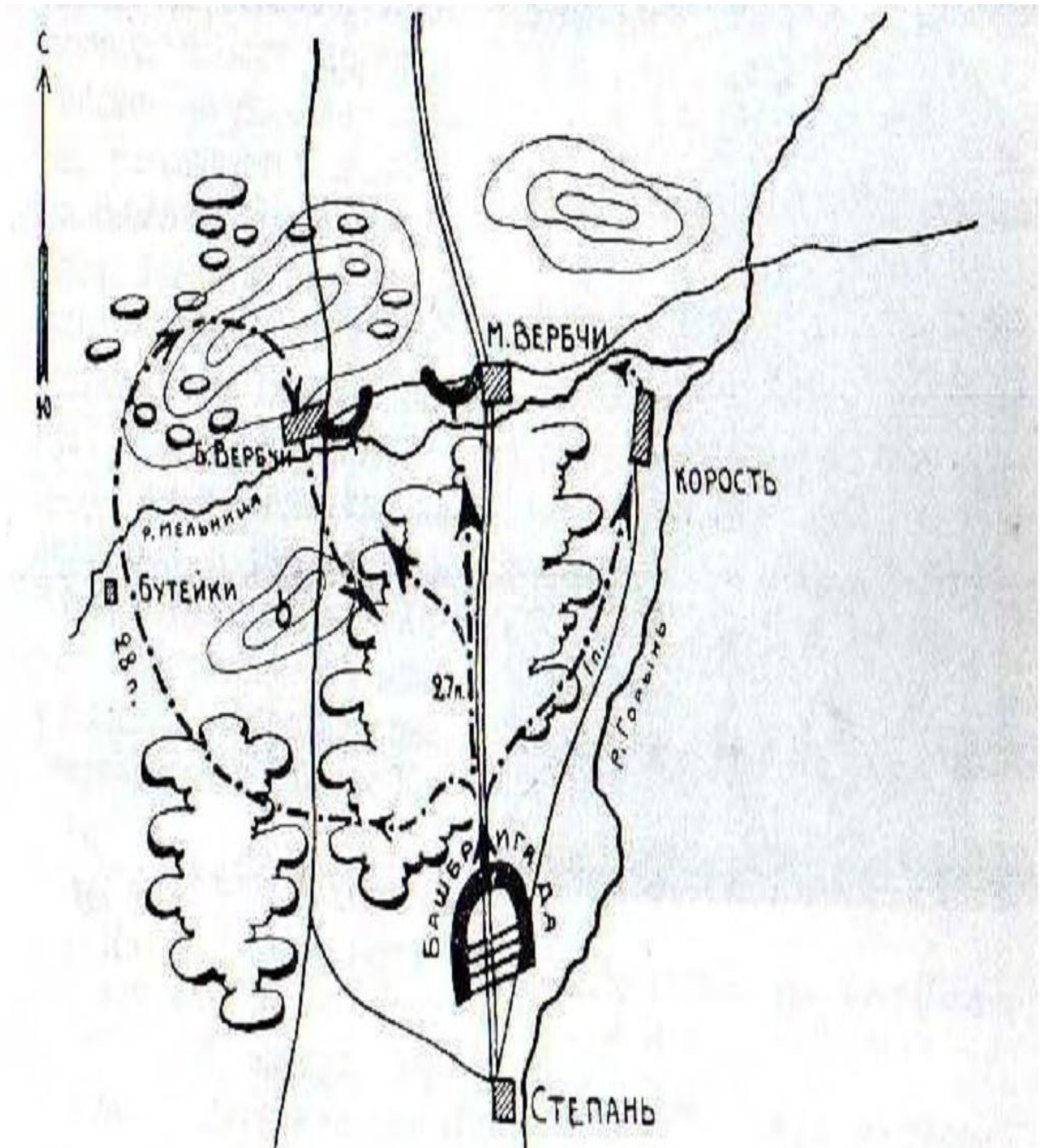

Карта – схема № 9. Бой у деревни Зарудье 14 июня 1920 года.¹²⁰⁷

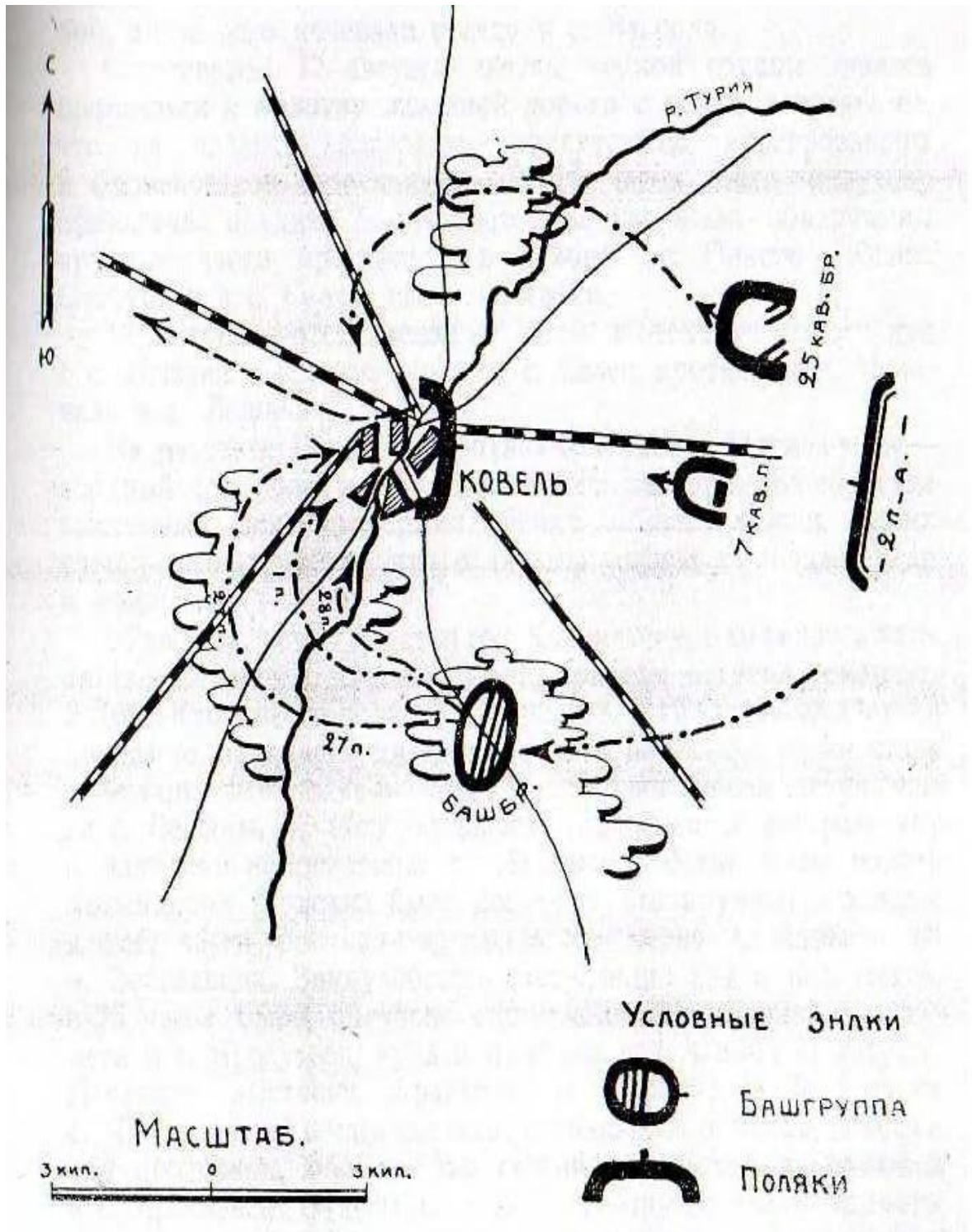

¹²⁰⁷ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 157.

Карта – схема № 10. Бой у деревни Вербчи 15 июля 1920 года.¹²⁰⁸

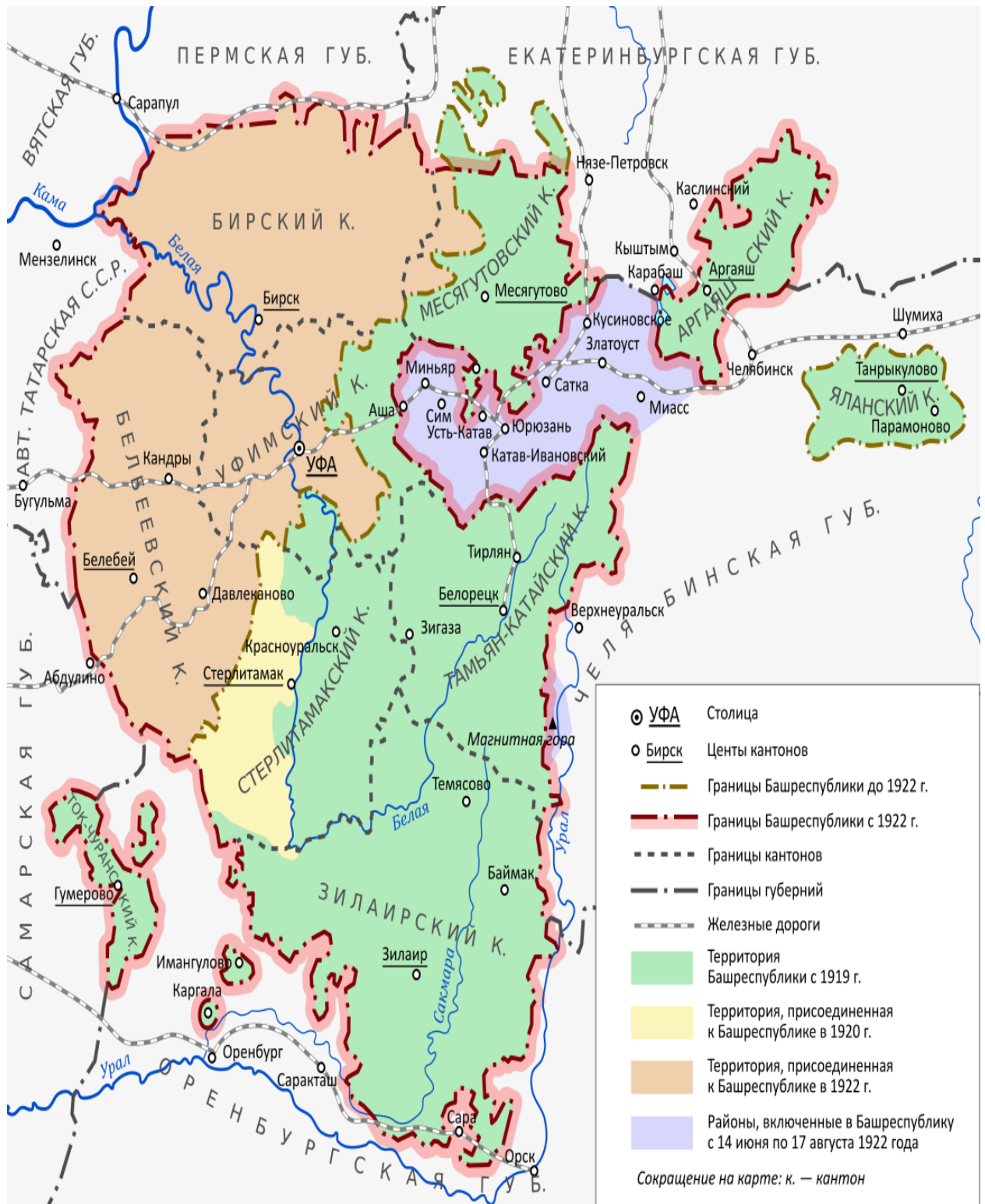

¹²⁰⁸ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 165.

Карта – схема № 11. Бой за город Ковель 3 августа 1920 года.¹²⁰⁹

¹²⁰⁹ Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927. С. 170.

Карта – схема № 12. Карта Башкирской АССР в 1922 году

М.Л. Муртазин с членами ЦИК БАССР. 1922 г.

<https://bash.news/news/145872-v-bashkirii-namereny-ustanovit-pamyatnik-muse-murtazinu>

Народный художник РСФСР В.Н. Яковлев. "Красные командиры". 1928 год.
Центральный музей Вооружённых Сил СССР в Москве. Репродукция.

http://www.pugachevstudio.ru/published/publicdata/U89950/attachments/SC/products_pictures/IMG_00097d_enl.jpg

<https://krasnoznamenci.ru/stati-o-kavalerakh/191-murtazin-musa-lutovich>

https://vk.com/wall422290033_1781

<https://krasnoznamenci.ru/stati-o-kavalerakh/191-murtazin-musa-lutovich>

Комбриг Муса Лутович Муртазин //

<http://www.pvanrb.ru/files/pvanrb2021-2.pdf>

Фото Мусы Лутовича Муртазина. 1936 г.

Музей М. Муртазина - филиал МБУК "Музейное объединение" муниципального района Учалинский район Республики Башкортостан // <https://exponat-online.ru/exhibit/816935/>

Последнее фото М.Л. Муртазина. 1937 г. Москва. Лубянка.

М.Л. Муртазин с семьей. Фото начала 1930-х гг.

https://yandex.fr/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fsun3-13.userapi.com%2FQzhi1xzUBYtOBtG6YC114p6k6eU1s6Md3InA%2FZBТа5umkwak.jpg&lr=11470&pos=5&rpt=simage&source=serp&text=Р.Шагеев%20Сын%20своего%20народа%20-%20Муса%20Муртазин

Фото - Муса Лутович Муртазин с дочерью Зубаржат. На обороте надпись Шауры Мусовны "Отец со старшей дочерью Зубаржат 1925 г. г. Москва"
<https://exponat-online.ru/exhibit/762836/>

16 октября 2020 в городе Стерлитамак состоялось торжественное открытие мемориальной доски памяти Мусы Лутовича Муртазина.

https://vk.com/wall-36676061_274908